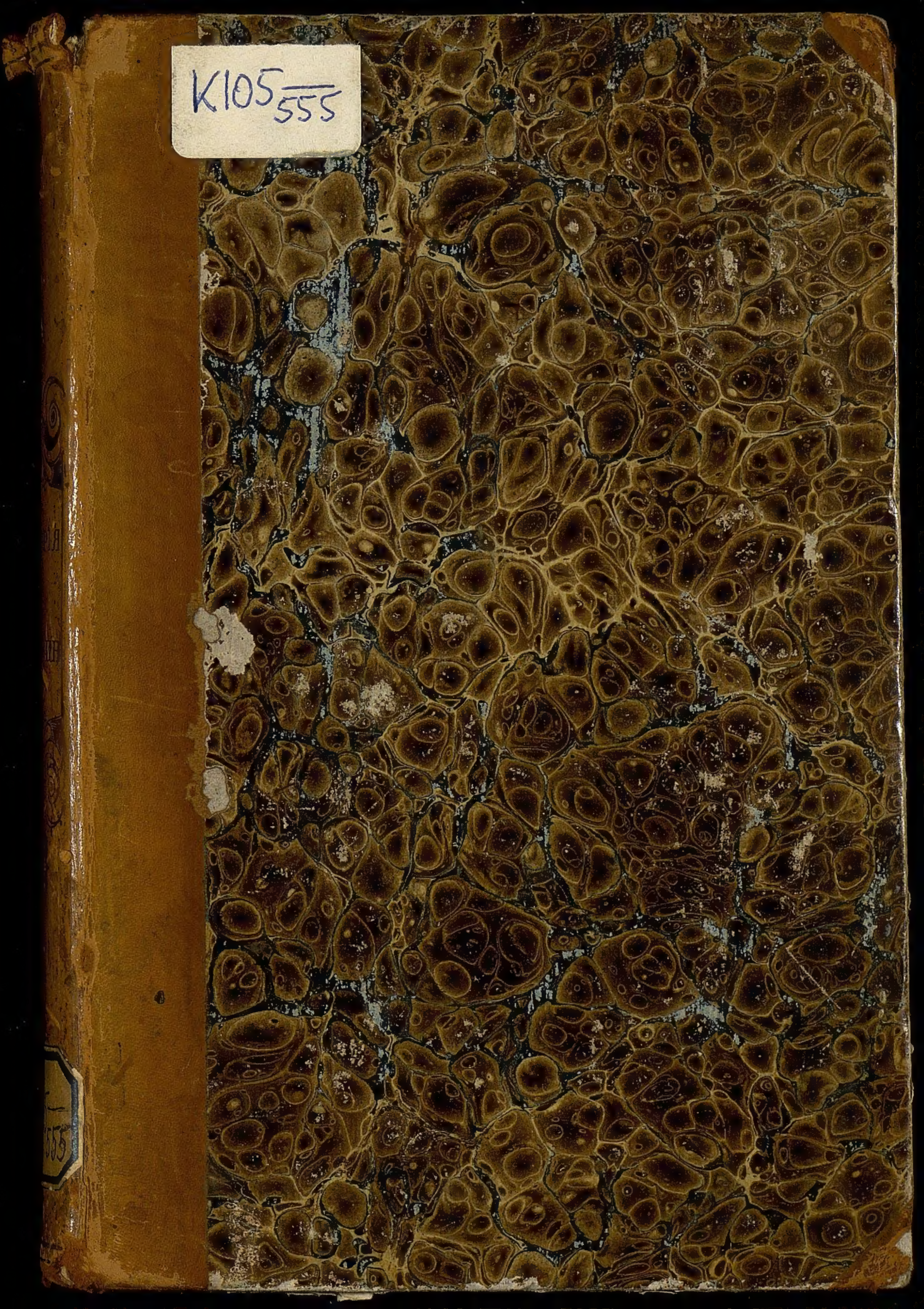

K105
555

НАЧЕРТАНІЕ

РУССКОЙ ИСТОРІИ.

НАЧЕРТАНІЕ

РУССКОЙ ИСТОРІИ.

ДЛЯ ГИМНАЗІЙ.

Сочиненіе

Профессора Погодина.

Изданіе второе, исправленное и умноженное.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1837.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, что бы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ опредѣленное число экземпляровъ. Москва, Апрѣля 27 го дня 1837 года.

Ценсоръ Д. Перевощиковъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По разнымъ причинамъ считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ читателямъ, предлагая второе изданіе своей Исторіи.

Лѣтъ 15 тому назадъ, въ 1823 г., началъ я печатать свои объясненія разныхъ трудныхъ мѣстъ Несторовой Лѣтописи въ Вѣстникѣ Европы. Въ 1825 году издалъ я разсужденіе о происхожденіи Руси, первый свой трудъ на Историко-критическомъ поприщѣ, которой стоилъ мнѣ двухлѣтнихъ исключительныхъ трудовъ, и доставилъ мнѣ лестное вниманіе тогдашнихъ корифеевъ нашей Исторіи.

Съ тѣхъ поръ занимался я безпрерывно Русскою Исторіей, и обработывалъ разныя ея части, издавалъ разные документы:

Кирилла и Меѳодія, Добровскаго, съ примѣчаніями и дополненіями. Изслѣдованія Еверса, которой былъ разобранъ мною въ первомъ сочиненіи, и изслѣдованія Неймана, съ критическимъ его разборомъ.

Разсужденія объ Ольгѣ, Святополкѣ, Іоаннѣ Грозномъ, Борисѣ Годуновѣ, Димитріѣ Самозванцѣ, отношеніяхъ польши къ Россіи.

Историческіе документы: о состояніи Россіи по кончинѣ Петра Великаго, Кирилова, о дѣлѣ Царевича Алексѣя Петровича, о вступленіи на престолъ Анны Іоанновны.

Кромѣ сихъ напечатанныхъ разсужденій оставались многія въ моемъ портфелѣ: о времени удѣловъ, Борисовомъ, и проч.

Въ послѣдніе три года я занимался изслѣдованіями о первомъ періодѣ нашей Исторіи, до кончины Ярославовой, которыя теперь печатаются.

И однакожъ, впродолженіи десяти лѣтъ, я никакъ не осмѣливался приняться за сочиненіе *учебной книги*, почитая это дѣло слишкомъ важнымъ, и не довѣряя своимъ силамъ.

Въ 1833 г. начавъ преподаваніе Русской Исторіи въ пансіонѣ Профессора Павлова, я сдѣлалъ первой опытъ, которой показался мнѣ удачнымъ, и тогда только я принялся за сочиненіе гимназической Исторіи, примѣняясь къ понятіямъ воспитанниковъ, и между тѣмъ имѣя въ виду всѣ новыя изслѣдованія, свои и чужія.

Въ 1835 г. книга была кончена, и я, отправляясь въ чужіе края, не успѣлъ дополнить ее нужною главою объ источникахъ, даже и объяснить оглавленіе. По той же причинѣ особенно на нѣкоторыя событія въ Южной Россіи не обращено было надлежащаго вниманія, и вообще поданъ поводъ къ нѣсколькимъ справедливымъ упрекамъ.

Но я желалъ получить ихъ болѣе, и, такъ шептало мнѣ мое самолюбіе, я имѣлъ право на внимательный строгій судъ, издавая учебную книгу по наукѣ, о которой столько времени сообщалъ публикѣ свои сочиненія. Далѣе — критики наши должны были видѣть, что книга моя не есть какая либо книгопродавческая спекуляція, ибо десять лѣтъ, среди историческихъ трудовъ, не принимался я за нее, не смотря на огромныя выгоды, мнѣ предлагаемыя. Я былъ увѣренъ, какъ увѣренъ и теперь, что въ ней есть недостатки, несоразмѣрности, излишества, недомолвки, кои укрылись отъ моего глаза, приглядѣвшагося къ своему труду, имѣющаго свои точки зрѣнія, — недостатки, очень явственные для чужаго. Я надѣялся тѣмъ болѣе, что книга

моя могла (и можетъ быть), разобрана не одними учеными, а всякимъ образованнымъ человѣкомъ, которому стоитъ только привесть себѣ на память то, что онъ знаетъ объ Русской Исторіи, и потомъ провѣрить, описаны ли у меня всѣ главныя ея событія, и нѣтъ ли чего недосказаннаго, пересказаннаго. Я надѣялся по крайней мѣрѣ, что знакомые мнѣ Литераторы-Журналисты, по сугубымъ обязанностямъ, скажутъ объ ней свое мнѣніе. Я надѣялся, что Гимназическіе учители помогутъ мнѣ своими практическими наблюденіями. Ничего не бывало; ни одного дѣльнаго замѣчанія!

Я обратился къ нѣкоторымъ лицамъ съ письменными просьбами, и получилъ нѣсколько отмѣтокъ отъ покойнаго Митрополита Евгенія и Г. Арцыбышева, потомъ отъ Гг. Морошкина и Бодянскаго. (Наконецъ, уже поздно, прочелъ я рецензію Г. Савельева, предъ концемъ печатанія).

Между тѣмъ самъ я увидѣлъ важные недостатки; я постарался исправить ихъ при этомъ второмъ изданіи, которое теперь предлагается публикѣ.

Въ первомъ изданіи обратилъ я особенное вниманіе на первой періодъ, гдѣ всякое почти слово въ историческомъ смыслѣ было мною взвѣшено, и одинъ печатный листъ былъ извлеченіемъ изъ цѣлаго тома изслѣдованій; потомъ на періодъ отъ Грознаго до Романовыхъ, стоившій мнѣ великихъ трудовъ, и представленный, смѣю надѣяться, яснѣе, нежели въ другихъ Историческихъ нашихъ книгахъ.

Въ нынѣшнемъ второмъ изданіи я разпространилъ статью о сценѣ дѣйствій въ періодъ удѣловъ,

о Казакахъ, о Литвѣ, объ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ, объ Уніи. Прекрасная статья Г. Гагемейстера послужила мнѣ для дополненія извѣстія о законодательствѣ при Петрѣ Великомъ, Г-на Г. П. о церковныхъ учрежденіяхъ и началѣ расколовъ при его предшественникахъ; сочиненіе Г. Гамеля о Тульскомъ оружейномъ заводѣ доставило извѣстія о первыхъ слѣдахъ горной промышленности.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ было нужно и возможно, извлекалъ я собственными словами авторовъ, Бантышъ-Каменскаго, Гагемейстера, П., какъ прежде Карамзина.

Сверхъ того я помѣстилъ главу объ источникахъ Русской Исторіи, и обозрѣніе ея литтературы для Учителей Гимназій и гимназистовъ, вступающихъ въ Университетъ; потомъ Хронологическую таблицу, и примѣръ вопросовъ, кои могутъ быть предлагаемы при испытаніяхъ въ Студенты. Вотъ мой отчетъ о второмъ изданіи.

Не успѣлъ я кончить оное, какъ увидѣлъ еще новые недостатки, и долженъ былъ оставить ихъ до третьяго изданія. Тогда я прибавлю, руководствуясь Шафарикомъ, главу о племенахъ Славянскихъ въ нынѣшней Россіи до 862 года, далѣе разпространюсь о племени Великороссійскомъ и Малороссійскомъ, и объ ихъ нарѣчіяхъ, о періодѣ удѣловъ. Недостаетъ еще карты.

Разумѣется, я воспользуюсь и всѣми вновь вышедшими и выйдущими Историческими пособіями, безпрестанно буду исправлять свой трудъ, и любезный для меня, и составляющій мою гражданскую службу.

А между тѣмъ прошу всѣхъ нашихъ педагоговъ разбирать и даже бранить меня, кому сколько угодно, лишь бы только я могъ сіи брани упо-

требить въ дѣло. Учители, Надзиратели, Инспекторы, слыша мои слова изъ устъ учениковъ при урокахъ, могутъ сообщить мнѣ многія полезныя замѣчанія. Самъ я это узналъ на опытѣ, слышавъ учениковъ одной Гимназіи, проходившихъ Исторію Русскую по моей книгѣ. Всего вѣрнѣе можно въ такомъ случаѣ замѣтить приличіе или неприличіе того или другаго возраженія, недостатокъ, излишество. А если бы духовные, юристы, военные, каждой по своей части, указали мнѣ на ея недостатки! Наконецъ, еслибъ я могъ получить еще мѣстныя замѣчанія. Пусть присылаютъ мнѣ хотя по одной строкѣ, съ именемъ, безъ имени, съ похвалою, ругательствомъ, — все приму я съ искреннѣйшею благодарностію и употреблю въ дѣло для общей пользы.

Теперь скажу я нѣсколько словъ о раздѣленіи: замѣчу впередъ, что наши такъ называемые судьи больше всего любятъ толковать о раздѣленіяхъ, ибо съ нихъ бываетъ довольно при этомъ случаѣ тѣхъ малыхъ свѣдѣній, кои они имѣютъ, и имъ очень легко безъ дальнихъ справокъ наговорить кучу общихъ готовыхъ мѣстъ: „раздѣленіе должно быть основано на сущности предмета; кто раздѣляетъ невѣрно, тотъ не имѣетъ понятія и тому под.“

Имѣя въ виду идею Государства, въ Русской Исторіи, видишь періодъ дробности, (не говорю дѣленія, ибо дѣленіе предполагаетъ прежнюю цѣлость), отъ 862 до 1462, когда Россія состояла изъ множества отдѣльныхъ частей, кои жили жизнею, по большей части самостоятельною, и не составляли одного политическаго цѣлаго, Государства въ настоящемъ значеніи этого слова. Это есть періодъ удѣловъ, соотвѣтствующій періоду феодализма въ прочихъ Европ. Государствахъ. За нимъ слѣдуетъ періодъ единства, или единодер-

жавія, когда всѣ части составили одно цѣлое, управляемое однимъ Государемъ. Вотъ такъ названныя Карамзинымъ, и принятыя мною, Древняя и Средняя Исторія. Исторія новая начинается Петромъ Великимъ, и характеръ ея есть, по словамъ Карамзина, измѣненіе нашихъ гражданскихъ обычаевъ, или другими словами, наше Европейство, которое можно опредѣлить и еще иначе, соотвѣтственно съ понятіемъ Государства и первыми терминами.

Это раздѣленіе самое естественное, простое, вѣрное, основанное на сущности событій, необходимости: дробность, цѣлость, (или какъ прежде, раздѣленіе и единство), и Европейство — какія эпохи можно указать важнѣе, главнѣе? И точно тоже представляютъ всѣ Европейскія Государства. (Нашему Петру, разумѣется, соотвѣтствуетъ тамъ явленіе своего рода).

Какъ ни различны между собою нѣкоторыя явленія въ каждомъ изъ сихъ трехъ періодовъ, но родовыми признаками они сходствуютъ: такъ Святославъ и Андрей Боголюбскій и Донскій были Князьями удѣльными, частными, болѣе или менѣе сильными, въ той или другой сторонѣ, имѣя подъ рукою большее или меньшее пространство, а Іоаннъ III, Грозный, Годуновъ, Алексѣй, единодержавствовали не смотря на все различіе своихъ характеровъ и обстоятельствъ; такъ при Петрѣ II и III и Екатеринѣ и Александрѣ развивалось одно и то же начало Петра Великаго. И на оборотъ, Калитино время въ этомъ отношеніи совсѣмъ иное, чѣмъ время Годунова, а Іоанново не похоже на Петрово. Но Рюрикъ и Святославъ, говорятъ у насъ, владѣли также одни. Да. Рюрикъ владѣлъ одинъ, но только въ Новогородской области; у него была только часть, дробь будущей Россіи. У насъ не понимаютъ еще этого, и такую часть называютъ единицею, цѣлымъ, и возражаютъ ею Карамзину!! Святославъ владѣлъ только Кіевомъ и сосѣднею землею, Древлянскою. При самомъ Владими-

рѣ и Ярославѣ племена связаны были очень слабо. Одн҄ѣ части Россіи, напр. Южная, Югозападная, раньше выходятъ на сцену Исторіи, попадаютъ въ Лѣтописи, чѣмъ другія, напримѣръ Владимирская, Московская. При Рюрикѣ, Святославѣ, Всеволодѣ, Донскомъ, Темномъ, не было связнаго цѣлаго, хотя Олегъ былъ воинственъ, Изяславъ слабъ, Калита хитеръ, Мономахъ силенъ, Темной малодушенъ, и проч.; хотя въ одно время сильнѣе былъ Новгородъ, въ другое — Кіевъ, Владимиръ, Москва; хотя въ одно время былъ миръ, въ другое война, въ третье иго. При Іоаннѣ III Грозномъ, Годуновѣ, Алексѣѣ, было цѣлое, хотя Іоаннъ III былъ твердъ, Грозной жестокъ, Годуновъ мудръ, Ѳеодоръ миролюбивъ и проч.; хотя во второй половинѣ 15 вѣка и въ концѣ 16 Россія была счастлива, во второй половинѣ 16 и началѣ 17 несчастлива, и проч. Такъ точно Петръ I, II, III, Екатерина I и II, были Государи не только единодержавные, но и Европейскіе, принимавшіе болѣе и болѣе участіе въ Европейскихъ дѣлахъ, вводившіе въ Россію Европейскіе обычаи.

Если же брать въ основаніе дѣленія какіе либо другіе частные признаки, то Русскую Исторію слѣдовало бы раздѣлить почти по страницамъ, до нелѣпости; ибо часто одно царствованіе бываетъ не похоже на себя въ разные періоды, на прим. Іоанново, Годуново. Все это такъ просто и ясно, что не стоитъ труда на немъ останавливаться.

Раздѣленіе Карамзина, если раздѣленіе нужно, останется навсегда; ибо не возможно самымъ упрямымъ людямъ спорить долго, что дважды два пять. Впрочемъ, пожалуй, и не называйте его эпохъ раздѣленіемъ, а признаками, свойствами, отличительными характерами того или другаго времени и тому под. Нѣтъ нужды ставить грани тамъ, говоритъ Карамзинъ, гдѣ мѣста служатъ живыми урочищами.

Раздѣленіе Шлецерово болѣе остроумно, блистательно, чѣмъ основательно: Russia nascens (до

Ярослава), divisa (до Монголовъ), oppressa (до Іоанна III), victrix (до Петра), florens (до Екатерины II). Вотъ причины: Россія раждалась частями, а не всею своею единицею, то есть Новгородъ, Кіевъ, Смоленскъ и проч. росли порознь; дѣленіе во время угнетенія непрерывалось; victrix была Россія слишкомъ не безпрерывно, и потомъ victrix и florens, а florens и victrix вмѣстѣ. Не говорю уже о частныхъ замѣчаніяхъ Карамзина. — Очевидно, что не основное понятіе Государства взято въ основаніе, а наружные признаки. Такихъ наружныхъ признаковъ можно отыскать сотни, какъ я сказалъ. Но наши такъ называемые ученые очень прельщаются звучными Латинскими прилагательными, и повторяютъ съ наслажденіемъ: nascens, victrix!

Заключаю: раздѣленіе Русской Исторіи на удѣльную, единодержавную и Европейскую, или древнюю, среднюю и новую — есть главное.

Вотъ какое можно бы сдѣлать замѣчаніе на оное: здѣсь не видать введенія Христіанской вѣры.

Отвѣтъ: всю Русскую Исторію, какъ принадлежащую къ Новой Европейской Исторіи, я принимаю Христіанскою, а время до Владимира какъ бы только вступленіемъ въ оную.

Притомъ это есть раздѣленіе политическое. Съ другихъ сторонъ, съ торговой, учебной и проч. — эпохи другія.

—

Далѣе — разсматривая первые шестьсотъ лѣтъ, то есть Древнюю Русскую Исторію, мы видимъ также разныя степени и характеры дробности, степени явственныя; въ первые 200 лѣтъ дробность племенную, и Варяговъ постепенно водворяющихся повсюду, покоряющихъ племенъ себѣ, воюющихъ противъ Греціи, приводящихъ себѣ подмогу съ Сѣвера, приносящихъ Христіанскую Религію. — Кромѣ Варяговъ никого мы не видимъ,

и они занимають вездѣ первое мѣсто, которое въ послѣдствіи уже за ними не остается. Этимъ двумъ стамъ лѣтъ я даю названіе *Варяжскаго* періода. Пожалуй, напишите надъ нимъ просто *Варяги*, если слово періодъ васъ соблазняетъ. Дѣло только въ томъ, что этому времени характеръ сообщается Варягами.

Послѣ сихъ двухъ сотъ лѣтъ, видимъ мы сто лѣтъ (1054—1154) дробности по преимуществу: ни одна часть не беретъ верхъ надъ другою; нынѣ силенъ Кіевской Князь, завтра Черниговскій, Полоцкій или даже безудѣльный. Первенство переходитъ безпрестанно. Междоусобныя войны свирѣпствуютъ. Право сильнаго. Эти сто лѣтъ я назвалъ періодомъ удѣльнаго *разновластія*. Удѣльность, междоусобія, войны, были и послѣ, но никогда столь безпрерывно и съ такою силою.

Отъ Боголюбскаго до Монголовъ сила начинаетъ сосредоточиваться: мы видимъ Княженія безпрерывно сохраняющія значительность, не смотря на междоусобныя войны, Княженія такъ сказать возрастающія, напримѣръ Владимирское, Галицкое; эти Княженія въ нѣкоторые моменты распадаются и ослабѣваютъ, но ненадолго, напримѣръ послѣ Боголюбскаго и Ярослава сила собирается опять при братѣ Андрея и при Романѣ Волынскомъ. Такихъ скорыхъ соединеній, какъ замѣчено, не было прежде. *Усиленіе* княженій, параллельное съ наслѣдственностію ленъ въ Европѣ, есть новое явленіе въ эпоху удѣловъ, и оно по своей важности никакъ нейдетъ въ сравненіе съ усиленіями или пріобрѣтеніями собственно Государственными, усиленіями 17 или 18 вѣка.

Отъ 1237 до 1328, сто лѣтъ почти, покрываются такъ сказать совершенно *Монголами*, которые налагаютъ иго, и остаются полными господами. Они владѣли и послѣ 1328 г., но иго было уже гораздо легче и вліяніе слабѣе: Князья уже не слушались ихъ, часто не платили дани, воевали съ ними.

Отъ 1328 до 1462 г. *усиленіе Москвы*, (замѣчательнѣйшее явленіе), которая беретъ и удерживаетъ рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми Княженіями, безпрерывно распространяетъ свои владѣнія, и готовится изъ Удѣльнаго Княженія сдѣлаться Государствомъ.

Вотъ мое оглавленіе, подраздѣленіе Древней Исторіи, или, если хотите, вотъ указаніе, коль оно нужно, важнѣйшихъ явленій Древней Исторіи, которымъ я дорожу очень много въ системѣ моихъ изслѣдованій, и до котораго я дошелъ не легко. Пусть представятъ мнѣ важнѣйшія явленія въ политическомъ смыслѣ.

Въ Средней Исторіи, Исторіи единодержавія, имена Государей составляютъ уже подраздѣленія — различія частныя.

—

Поговоривъ съ учеными, обращаюсь теперь къ неученымъ, изъ коихъ иные говорятъ, что моя книга слишкомъ коротка, суха, а другіе, что она слишкомъ велика.

Я знаю, что она суха, и не имѣлъ намѣренія оживлять ее нисколько. Моя книга есть книга учебная, которая проходится въ классѣ, заучивается болѣе или менѣе учениками. Учебная Исторія должна изложить всѣ главныя событія въ связи и послѣдовательности, не сказать ничего ненужнаго, не употребить ни одного слова лишняго, не пропустить ни одного важнаго событія. Ни объ чемъ прочемъ ей нечего заботиться. Все то предоставляется учителю, который передаетъ ученику знаніе посредствомъ учебной книги, оживляетъ ее, раскрашиваетъ находящійся въ ней очеркъ картины. И потому учебная книга безъ учителя есть драма не разыгранная актерами, не полное сочиненіе. Всякой судья ея вотъ что долженъ имѣть въ виду. Совсѣмъ другое есть Исторія назначаемая для чтенія.

Туда живость, и искусство, и патріотизмъ, и вся личность автора. Та можетъ имѣть цѣлію не только показать, но и представить живо, возбудить охоту, ибо ей нельзя надѣяться на чужую помощь. — Истина историческая, разумѣется, необходима вездѣ, и въ учебной, и всякой другой.

На обвиненіе въ краткости я соглашусь, когда мнѣ укажутъ, что въ ней пропущено.

Другіе, на оборотъ, говорятъ, что моя книга слишкомъ обширна, другими словами — что програма требуемыхъ свѣдѣній въ Русской Исторіи слишкомъ велика, и пріобрѣсть ихъ ученику трудно.

Отвѣтъ: всѣ вопросы ея удовлетворительно разрѣшаются этою книжкою, а эта книжка проходится впродолженіи цѣлаго года въ гимназическомъ курсѣ, слѣдовательно легко можетъ быть пройдена и изучена! Но мы привыкли учить изъ Русской Исторіи только по десяти страницъ, по нѣскольку словъ о Рюрикѣ, Владимирѣ, о Монголахъ, Петрѣ I, въ мѣсяцъ предъ экзаменомъ. Разумѣется, это легче, но кажется, справедливо вмѣстѣ съ увеличеніемъ требованій по прочимъ отраслямъ воспитанія, увеличить нѣсколько требованія и въ Русской Исторіи, Исторіи отечественной, которая должна составлять основаніе нашего гражданскаго воспитанія.

Михаилъ Погодинъ.

1837.

Апрѣля 18.

НАЧЕРТАНІЕ
РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Исторія древняя.

От Новогородскаго Князя Рюрика до государствованія Московскаго Великаго Князя Іоанна Васильевича.

862 — 1462.

Періодъ Варяжской.

Отъ Новогородскаго Князя Рюрика до кончины Кіевскаго Князя Ярослава.

862 — 1054.

Въ половинѣ IX столѣтія пространство между Балтійскимъ моремъ и Чернымъ, преимущественно вдоль большихъ рѣкъ, было заселено разными племенами *Сла-*

*вянскими**, каковы суть: Славяне собственно такъ называемые (около Ильменя и Волхова, въ Новѣгородѣ), Кривичи (въ верховьяхъ Западной Двины, Днѣпра и Волги, въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Витебской, Псковской, Тверской и Смоленской), Полочане (по Двинѣ и Полотѣ, въ г. Витебской), Дреговичи (между Припетью и Двиною, въ г. Минской и Витебской), Сѣверяне (по Деснѣ, Семи и Сулѣ, въ г. Черниговской и

---

* Не только западная часть нынѣшняго Россійскаго Государства, о коей здѣсь говорится, но вся средняя Европа въ то время заселена была преимущественно разными племенами Славянскими, которыя съ нѣкоторыми нашими составляютъ разные роды одного класса, съ другими — виды одного рода, и т. п. — Имя сіе, принадлежащее собственно одному изъ малочисленнѣйшихъ племенъ, встрѣчается въ Европейской Исторіи съ VI столѣтія: Историки мало по малу распространили оное на всѣ племена вмѣстѣ, кои сами себя никогда не называли никакимъ подобнымъ собирательнымъ именемъ. — Когда пришли въ Европу сіи племена — неизвѣстно, но, судя по ихъ многочисленности, обширности занятаго пространства, богатству языка, должно заключать, что они пришли *гораздо прежде* VI столѣтія, и принадлежатъ къ древнѣйшимъ жителямъ въ сей части свѣта, скрывавшись дотолѣ у иноязычныхъ писателей подъ другими именами. Откуда они пришли? — Разумѣется, изъ Азіи, какъ общей колыбели человѣческаго рода, на что указываетъ сродство языка Славянскаго съ Восточными.

Полтавской), Поляне (по Днѣпру, въ г. Кіевской), Радимичи (на Сожѣ, въ г. Могилевской), Вятичи (на Окѣ, въ г. Калужской, Тульской или Орловской), Древляне (въ Волыни), Дулебы и Бужане (по рѣкѣ Бугу, впадающему въ Вислу), Лутичи и Тиверцы (по Днѣстру до самаго моря и Дуная), Бѣлые Хорваты (въ окрестностяхъ горъ Карпатскихъ), и проч.

Всѣ Славянскія племена вели уже тогда жизнь земледѣльческую и не отличались браннымъ духомъ; однѣ изъ нихъ были однакожъ суровѣе другихъ, вслѣдствіе мѣстности и разныхъ предыдущихъ обстоятельствъ.

Къ сѣверу и сѣверо-востоку и востоку отъ нихъ жили племена *Финнскія*, вѣроятно ими туда отодвинутыя *, изъ коихъ иныя по сосѣдству и по другимъ причинамъ находились въ близкихъ отношеніяхъ съ ними, на пр. Весь на Бѣлѣозерѣ, Меря около Ростова, Мурома на Окѣ и проч.; къ востоку и юго-востоку восточныя или *Турецкія*, къ югу и юго-западу другія племена

* Многія Финнскія имена рѣкъ и другихъ урочищъ въ губерніяхъ Московской, Рязанской — не говоря уже о Костромской — достаточно доказываютъ, что сіи мѣста прежде Славянскихъ племенъ были заселены Финнскими, оставившими здѣсь сіи названія.

Славянскія, родныя, двоюродныя и троюродныя съ нами, а къ сѣверо-западу *Латышскія* или *Литовскія**.

Въ 862 г. Новогородскіе Славяне, вслѣдствіе возникшихъ раздоровъ, призвали изъ-заморя къ себѣ въ Князья *Рюрика*, отъ племени *Варяговъ-Руси***, съ братьями его Си-

---

* Исторія всѣхъ сихъ племенъ еще не очищена: такъ Козаръ считаютъ иные Турками, другіе Финнами, третьи Славянами; — Латышей одни считаютъ за смѣсь Финновъ, Готовъ и Славянъ, а другіе — за племя древнее Италіанское, какъ и Волоховъ.

** Варягами назывались у нашихъ Славянъ обитатели сѣверныхъ странъ, извѣстные у западныхъ народовъ подъ именемъ Норманновъ. — Норманны есть имя собирательное для всѣхъ племенъ, обитавшихъ по берегамъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, Нѣмецкихъ, Финнскихъ, Латышскихъ, Славянскихъ; преимущественно же означались имъ жители Швеціи, Даніи и Норвегіи. Норманны около этого времени господствовали на всѣхъ моряхъ Европейскихъ и были ужасомъ для приморскихъ жителей, молившихся: a furore Normannorum libera nos, Domine! Вѣроятно, что они по сосѣдству нападали на берега Балтійскіе, прежде чѣмъ на другіе отдаленнѣйшіе. Въ 859 г. нѣкоторые изъ нихъ брали дань съ Сѣверныхъ Славянскихъ племенъ, кои однакоже вскорѣ прогнали ихъ. Племя, пришедшее къ намъ, *Варяговъ-Русь*, иные считаютъ Шведами, другіе Пруссами, третьи

неусомъ и Труворомъ. Рюрикъ поселился въ *Новѣгородѣ*, (862—879), Синеусъ на *Бѣлѣозерѣ*, а Труворъ въ *Изборскѣ*. Новогородцы, кажется, были не согласны съ Рюрикомъ, и онъ силою долженъ былъ держать ихъ въ покорности. Нѣкоторыхъ изъ своихъ спутниковъ разослалъ онъ, (а можетъ быть они разошлись и сами), по другимъ городамъ или мѣстечкамъ (въ *ПолоцкЪ, РостовЪ, МуромЪ*); *АскольдЪ* и *ДирЪ* отпросились у него идти въ Грецію*. Плывя по Днѣпру, они увидѣли *КіевЪ*, платившій дань Козарамъ, сильному племени въ низовьяхъ Волги, и остались тамъ жить, какъ Рюрикъ въ Новѣгородѣ, подчинивъ себѣ жителей. — Въ 866 году, снарядивъ суда, по примѣру своихъ смѣлыхъ соотчичей, съ ихъ помощію, они пустились подъ *ЦарьградЪ*; но суда ихъ были разбиты бурею, и они воротились безъ успѣха. Къ сему времени относится первое извѣстіе о Христіанской вѣрѣ у насъ: нѣкоторые Варяги изъ сопутниковъ Аскольда и Дира, а можетъ быть и сами

Финнами, иные Козарами, какими-то Черноморцами. — Достовѣрно только, что они пришли къ намъ отъ сѣвера, съ береговъ Балтійскаго моря, и слѣдовательно принадлежали къ числу Норманновъ.

*Норманны очень часто ѣзжали въ Константинополь около всей Европы и чрезъ нынѣшнюю Россію.

они, крестились. Рюрикъ умеръ въ 879 году въ Новгородѣ, и мѣсто его заступилъ родственникъ его Олегъ.

Олегъ, (879—912), не захотѣлъ оставаться въ Новѣгородѣ, вѣроятно по причинѣ продолжавшихся распрей, и вмѣстѣ съ своей дружиной въ 882 г. отправился искать счастія на югъ, сдѣлавъ съ жителями полюбовную сдѣлку касательно платежа дани Варягамъ. На дорогѣ онъ взялъ *Смоленскъ* и *Любечь*, оставилъ тамъ своихъ мужей, потомъ подошелъ къ Кіеву. Выманивъ къ себѣ Аскольда и Дира, велѣлъ убить ихъ, поселился въ Кіевѣ, и оттуда немедленно началъ ходить войной во всѣ стороны и брать дань съ жителей: такъ принуждены были платить ему оную Древляне, Радимичи, Сѣверяне, Суличи. Можетъ быть онъ доходилъ такимъ образомъ до горъ Карпатскихъ. Въ 906 году, набравъ воиновъ изъ всѣхъ временно-покоренныхъ имъ племенъ, и пригласивъ Варяговъ, онъ пошелъ къ Царюграду, любимой цѣли Варяжскихъ витязей. Можно себѣ представить, какія трудности должны они были преодолѣвать, проходя чрезъ Днѣпровскіе пороги, которые теперь еще, не смотря на всѣ пособія искусства, столько мѣшаютъ судоходству;

но для смѣлыхъ Норманновъ, привыкшихъ бороться съ опасностями, особенно сроднившихся съ водою, ничто не казалось страшнымъ: они бросались въ рѣку, (такъ описываетъ ихъ плаваніе Императоръ Константинъ Багрянородный), искали гладкаго дна и проводили суда между камнями; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вытаскивали свои лодки изъ рѣки, влекли берегомъ или несли на плечахъ, будучи въ то же время готовы отражать непріятелей. — Доплывя благополучно до Лимана, они исправляли обыкновенно мачты, парусы, рули; входили въ море, и, держась западныхъ береговъ его, достигали Греціи. Такъ и Олегъ явился подъ Царемъградомъ и началъ разорять и грабить окрестности — жечь селенія, церкви, увеселительные домы Греческихъ вельможъ; воины его мучили, умерщвляли жителей, бросали въ море. Императоръ Левъ Философъ успѣлъ заградить только гавань цѣпью, и наконецъ откупился золотомъ отъ Олега, какъ многіе Европейскіе города откупались отъ его соотечественниковъ. — Греки заключили съ нимъ договоръ сперва изустный, а потомъ письменный, изъ коего видно, что Русскіе имѣли нѣкоторые гражданскіе обычаи и часто ѣзжали въ спо-

лицу Византійской Имперіи для торговли и имѣли разныя дѣла съ жителями. Олегъ умеръ въ 912 году въ Кіевѣ. Въ его княженіе *Угры* (Венгерцы) прошли мимо Кіева отъ востока.

Олегу наслѣдовалъ *Игорь*, сынъ Рюриковъ, (912—945), которой при Олегѣ еще женился на Ольгѣ, племени Варяжскаго, изъ Псковской области. — Игорь заставилъ отложившихся Древлянъ платить ему дань, какъ Олегу. Потомъ и онъ пошелъ на Царьградъ (941) и началъ грабить окружныя мѣста. Византійцы однакожъ выслали противъ него флотъ, и Русскіе, приведенные въ ужасъ и безпорядокъ такъ называемымъ Греческимъ огнемъ, которымъ Греки зажгли суда ихъ, удалились къ берегамъ Малой Азіи и высадились въ Виѳиніи. Греки прогнали грабителей и оттуда. — Игорь не унылъ и, возвратясь въ Кіевъ, началъ готовиться къ новому походу, призвалъ Варяговъ изъ-за моря, нанялъ *Печенеговъ*, (не задолго предъ тѣмъ поселившихся въ низовьяхъ Днѣпра со степей Саратовскихъ), собралъ воиновъ изъ окружныхъ племенъ и опять пустился къ Царюграду (943 — 944). — Греки разсудили за лучшее откупиться отъ его

дружины золотомъ. — Игоремъ также заключенъ былъ договоръ, въ нерушимости коего онъ клялся въ Кіевѣ предъ Перуномъ на холмѣ; воины его въ знакъ клятвы полагали къ ногамъ идола оружіе, щиты и золото. Тѣ-же изъ нихъ, кои были уже Христіанами, клялись въ церкви Св. Иліи, можетъ быть древнѣйшей въ Кіевѣ. Послѣ онъ пошелъ на Древлянъ. Дружина его, говоритъ Лѣтописецъ, сказала ему: „мы босы и наги, а Свѣнельдовы отроки богаты оружіемъ и всякою одеждою.“ (Свѣнельдъ — одинъ изъ его предводителей). „Поди въ дань съ нами, да и мы, вмѣстѣ съ тобою, будемъ довольны.“ — Игорь, по обыкновенію, взялъ дань, и оставилъ Древлянъ, но съ дороги, отпустивъ большую часть своихъ воиновъ, воротился съ новыми требованіями. Тогда Древляне вышли изъ города своего Коростена, (въ г. Волынской), напали на Игоря и убили его со всею дружиною. Говорятъ, что они, привязавъ его къ двумъ деревамъ, разорвали на двое (945). — Въ его княженіе (913) Русскіе, пришедъ Волгою, нападали еще на берега моря Каспійскаго, отъ Баку до Хорезма, но были на возвратномъ пути истреблены Козарскими Магаммеданами, близъ Волги. Другіе

взяли Барду, (944), столицу Арранскую, (верстахъ въ 70 отъ Ганджи не далеко отъ рѣки Кура). —

Ольга отомстила смерть своего мужа: разорила страну Древлянскую, сожгла Коростень, полонила многихъ жителей и умертвила нѣсколько, совершая тризну по Игорѣ на его могилѣ; потомъ ѣздила на свою родину, собрала дань съ разныхъ другихъ племенъ. Въ 955 году она отправилась къ Константинополь и приняла тамъ Христіанскую вѣру, уже знакомую многимъ изъ ея соотечественниковъ. По возвращеніи она хотѣла убѣдить къ тому же и сына своего Святослава, но онъ отказывался, говоря: какъ мнѣ принять законъ одному? дружина станетъ смѣяться надо мною. —

Святославъ, (945—972), возмужавъ, ходилъ безпрестанно на войну. Жизнь велъ онъ самую суровую, не имѣлъ никогда за собою обоза, ни шатра, питался кониною, мясомъ дикихъ звѣрей и самъ жарилъ его на угляхъ; войлокъ подсѣдельный служилъ ему постелью, сѣдло изголовьемъ. Воины слѣдовали во всемъ его примѣру. Онъ собралъ дань съ Вятичей, побѣдилъ Козаръ и взялъ ихъ городъ Сар-

келъ или Бѣлую вѣжу (на берегу Дона), потомъ побѣдилъ Ясовъ, (вѣроятно нынѣшніе Оссы или Оссетинцы, среди горъ Кавказскихъ, въ Дагестанѣ и близь устья Волги), и Косоговъ (вѣроятно Черкесовъ). Греческій Императоръ Никифоръ Фока нанялъ его за нѣсколько пудъ золота воевать Болгаръ, за то, что они не мѣшали Венграмъ нападать на Грецію. Святославъ ограбилъ и опустошилъ Болгарію и остался жить въ Переяславлѣ. Между тѣмъ Кіева едва было не взяли Печенеги, и Ольга вызвала своего сына на родину. Онъ отразилъ враговъ, но объявилъ, что ему веселѣе жить въ Переяславлѣ, чѣмъ въ Кіевѣ; „тамъ всего много: золота, вина, плодовъ, тканей изъ Греціи; серебра, коней отъ Венгерцевъ; мѣховъ, воску, невольниковъ изъ Руси.“ Ольга уговорила его только похоронить ее. Она скончалась въ 969 году, денница нашего спасенія по выраженію лѣтописи.

Святославъ, намѣреваясь идти на житье въ Болгарію, отдалъ Кіевъ сыну своему Ярополку, а землю Древлянскую, — вотъ все, что имѣлъ онъ, — Олегу. — Новгородцы просили у него Князя, и грозили въ случаѣ отказа сыскать себѣ сами. Святославъ не соглашался, говоря: кто

пойдетъ къ вамъ? Новгородцы указали тогда на третьяго сына — Владиміра, рожденнаго отъ ключницы Ольгиной Малуши, котораго Святославъ и отпустилъ къ нимъ. —

Болгары встрѣтили его съ оружіемъ, и онъ принужденъ былъ вновь завоевывать всю Болгарію. — Греческій Императоръ Іоаннъ Цимискій требовалъ, чтобъ онъ оставилъ ее. Русскій Князь не соглашался и грозилъ взять Константинополь. Онъ въ самомъ дѣлѣ съ своими и наемными воинами изъ Венгровъ и Печенеговъ проникъ до Адріанополя, и воротился въ Переяславецъ, обремененный добычею. — Греки вооружились, и на слѣдующій годъ Цимискій съ силами, несравненно превосходнѣйшими, окружилъ Святослава въ Болгаріи, который, отчаянно сопротивляясь, дорого продавалъ всякой шагъ. Россіяне въ Доростолѣ, послѣднемъ своемъ убѣжищѣ, пишутъ Византійскіе Историки, оказывали чудесное остервененіе, и думая, что убитый непріятелемъ долженъ служить ему рабомъ въ адѣ, вонзали себѣ мечи въ сердце, когда уже не могли спастися: ибо хотѣли тѣмъ сохранить вольность свою въ будущей жизни. Самыя жены ихъ ополчались, и, какъ древнія Амазонки, мужествовали въ кровопролитныхъ сѣ-

чахъ. Малѣйшій успѣхъ давалъ имъ новую силу. . . . Не рѣдко, побѣждаемые силою превосходною, обращали тылъ безъ стыда: шли назадъ въ крѣпость съ гордостію, медленно, закинувъ за плеча огромные щиты свои. Ночью, при свѣтѣ луны, выходили жечь тѣла друзей и братьевъ, лежащихъ въ полѣ; закалали плѣнниковъ надъ ними и съ какими-то священными обрядами погружали младенцевъ въ струи Дуная. Примѣръ Святослава одушевлялъ воиновъ. Осада продолжалась два мѣсяца. — Русскіе убоялись множества Грековъ. Тогда Святославъ сказалъ имъ: „намъ некуда дѣться, волею или неволею, а должно сразиться. Не посрамимъ земли Русской, ляжемъ костьми. Мертвому мнѣ не будетъ стыдно, а если побѣгу, то будетъ стыдно, а все я не спасуся. Я пойду передъ вами: если голова моя ляжетъ, то промышляйте о себѣ." — Воины отвѣчали: „гдѣ ты положишь свою голову, тамъ и мы положимъ свои." — Но храбрость не справилась съ силою, и Святославъ принужденъ былъ оставить Болгарію. Цимискій заключилъ съ нимъ договоръ. При заключеніи онаго они видѣлись на берегу Дуная. Императоръ, окруженный златоносными всадниками, въ

блестящихъ латахъ, пріѣхалъ на конѣ; Святославъ въ ладіи, въ простой бѣлой одеждѣ, и самъ гребъ весломъ. Греки смотрѣли на него съ удивленіемъ. По ихъ сказанію онъ былъ средняго роста и довольно строенъ, но мраченъ и дикъ видомъ; имѣлъ грудь широкую, шею толстую, голубые глаза, брови густыя, носъ плоской, длинные усы, бороду рѣдкую и на головѣ одинъ клокъ волосовъ, въ знакъ его благородства; въ ухѣ висѣла золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами и рубиномъ. Императоръ сошелъ съ коня; Святославъ сидѣлъ на скамьѣ въ ладіи.

Печенеги, узнавъ отъ Грековъ или Болгаръ о возвращеніи Святослава съ малочисленною дружиной, обступили Днѣпровскіе пороги и ждали Россіянъ. — Свѣнельдъ совѣтовалъ Святославу оставить ладьи и сухимъ путемъ обойти пороги. Тотъ не послушался и рѣшился зимовать въ Бѣлобережьѣ при устьѣ Днѣпра, гдѣ Россіяне должны были терпѣть во всемъ недостатокъ, и самый голодъ, такъ что они давали полгривны или полфунта серебра за лошадиную голову. — Весною онъ отправился, и принужденный сразиться съ Печенегами,

былъ убитъ (въ 972). — Князь ихъ Куря изъ черепа его велѣлъ сдѣлать чашу. Свѣнельдъ съ немногими воинами спасся въ Кіевѣ.

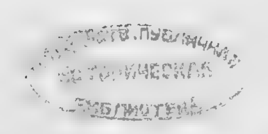
Сыны Святослава жили мирно до 976. Тогда *Ярополкъ* (972—980) пошелъ войной на *Олега*, возбужденный Свѣнельдомъ, у коего Олегъ убилъ сына на охотѣ. — Они сразились, и Олегъ разбитый былъ задавленъ на мосту въ Овручѣ (въ Волынской г.) бѣжавшими своими воинами.

Владимиръ въ Новѣгородѣ, услышавъ о смерти брата, бѣжалъ за море къ Варягамъ. Нанявъ тамъ воиновъ, чрезъ два года воротился съ ними въ отечество. Онъ выгналъ изъ Новагорода посадниковъ Ярополковыхъ, и пошелъ противъ него, предупредивъ о своемъ намѣреніи воевать съ нимъ, какъ то дѣлывалъ и Святославъ съ тѣми племенами, на кои ходилъ войною. Прежде того однакожъ онъ послалъ къ *Рогвольду*, Варягу, поселившемуся въ Полоцкѣ, (въ Витебской г.), просить себѣ его дочь Рогнѣду, сговоренную за Ярополка. Та отвѣчала, что не хочетъ выходить за мужъ за сына рабыни. Владимиръ покорилъ Полоцкъ, убилъ отца ея и братьевъ, а ее взялъ въ

супружество; потомъ пошелъ на Кіевъ, откуда Ярополкъ, испуганный своимъ любимцемъ вѣстію о городскомъ заговорѣ, бѣжалъ. Владиміръ, занявъ Кіевъ, преслѣдовалъ брата, и вызвавъ его къ себѣ въ станъ, помощію того же измѣнника велѣлъ умертвить. Жену его Гречанку, беременную Святополкомъ, онъ взялъ также себѣ въ супружество.

Утвердившись въ Кіевѣ, (980—1015), хитро выпроводилъ въ Константинополь Варяговъ, ему помогавшихъ, и требовавшихъ большей дани съ жителей. Онъ поставилъ деревянный истуканъ Перуна съ серебряной головою и золотыми усами на холму, внѣ двора теремнаго, вмѣстѣ съ другими кумирами, Хорсомъ, Дажбогомъ, Стрибогомъ, Симарглою и Мокошемъ, коимъ приносились жертвы. Добрыня, дядя его, сдѣлалъ тоже въ Новѣгородѣ. — Владиміръ не любилъ жить въ покоѣ: у одного племени западныхъ Славянъ, единороднаго съ нашими южными, то есть нынѣшними Малороссіянами, съ которыхъ вѣроятно бралъ дань еще Олегъ, онъ взялъ города Червень, (близъ Хельма), и Перемышль (Червонная, Чермная Россія, *Галлиція*), собралъ дань съ Вятичей, прошелъ побѣдителемъ

чрезъ страну Ятвяговъ, (Латышское племя между Литвою и Польшею, около н. Подлѣсья), и доходилъ до самаго Балтійскаго моря; посланцы его ѣздили собирать дань со всѣхъ жителей между Курляндіею и Финскимъ заливомъ. Въ благодарность за всѣ сіи побѣды, онъ хотѣлъ богамъ своимъ принесть жертву, и съ совѣта Бояръ и старцевъ велѣлъ бросить жребій, кому изъ отроковъ и дѣвицъ Кіевскихъ надлежало погибнуть. Жребій палъ на молодаго Варяга, бывшаго уже Христіаниномъ. Отецъ не хотѣлъ пустить его, — сдѣлался бунтъ. Народъ разметалъ домъ ихъ и умертвилъ обоихъ. Церковь чтитъ ихъ Святыми подъ именами Ѳеодора и Іоанна. Владимиръ послѣ ходилъ на Радимичей, (984), Волжскихъ и Камскихъ Болгаръ, и возвратился съ богатою добычею. Около сего времени Рогнѣда хотѣла было умертвить его showнаго, можетъ быть въ исполненіе закона мести за смерть своего отца и братьевъ, можетъ быть изъ ревности; но Владимиръ проснулся. Онъ рѣшился-было казнить ее своей рукою, но былъ остановленъ младенцемъ Изяславомъ. Виновной, съ сыномъ, по совѣту Бояръ, дана была въ удѣлъ бывшая область ея от-

ца, гдѣ построенъ городъ Изяславль, (нынѣ Заславъ, мѣстечко близъ Минска). Въ 988 году Владимиръ ходилъ на Корсунь, (развалины его видны въ Тавридѣ, близъ Севастополя), и взялъ его послѣ продолжительной осады. Оттуда посылалъ пословъ къ Греческимъ Императорамъ Василію и Константину, прося себѣ сестры ихъ Царевны Анны въ супружество, и грозя въ случаѣ отказа взять Константинополь вслѣдъ за Корсунемъ. Греки требовали, чтобъ онъ принялъ Христіанскую вѣру. Владимиръ согласился, тѣмъ болѣе, что Христіанская вѣра была уже давно извѣстна въ Кіевѣ, и самъ онъ прежде еще, по примѣру бабки своей, Св. Великія Княгини Ольги, имѣлъ это намѣреніе. Царевна была прислана, и Русскій Князь получилъ Святое крещеніе въ Корсунѣ отъ тамошняго Митрополита и прибывшаго Византійскаго духовенства. — Изъ Корсуня Владимиръ вывезъ разныя церковныя утвари. Воротясь въ Кіевъ, онъ велѣлъ прежде всего истребить кумиры: одни были изрублены, другіе сожжены. Перуна, главнаго изъ нихъ, привязали къ хвосту конскому, били тростями и свергнули съ горы въ Днѣпръ. Чтобы усердные языч-

ники не извлекли идола изъ рѣки, воины Княжескіе отталкивали его отъ береговъ и проводили до самыхъ пороговъ, за коими онъ былъ изверженъ волнами на берегъ. — Владиміръ велѣлъ на другой день приходить всѣмъ Кіевлянамъ къ рѣкѣ, говоря: „аще не обрящется кто рѣцѣ, богатъ ли или убогъ, или нищъ, или работникъ, противенъ мнѣ да будетъ.“ Кіевляне говорили: „если бы такъ было не добро, то Князь и Бояре не сдѣлали бы этого.“ — По утру Владиміръ пришелъ на берегъ съ Духовенствомъ и начался обрядъ крещенія: безчисленное множество народа бросилось въ рѣку, — одни стояли до шеи, другіе до персей; дѣти у береговъ, младенцы на рукахъ у родителей; Священники творили молитву. „И бяше си видѣти радость на небеси и на земли, толико душъ спасаемыхъ.“ Это великое происшествіе въ Исторіи Русскаго народа было въ 988 году.

У Владиміра было тогда уже 12 сыновей отъ многихъ женъ его. Онъ разослалъ ихъ къ разнымъ племенамъ на владѣнье: Вышеславъ поселился въ Новѣгородѣ, Изяславъ въ Полоцкѣ, Ярославъ въ Ростовѣ, а по смерти Вышеслава въ Новѣгородѣ, Борисъ тогда въ Ростовѣ, Глѣбъ въ Муромѣ, Святославъ въ землѣ Древлянской, Всеволодъ во Владимірѣ Волын-

скомъ, (въ Волынской губерніи, на границѣ съ Галлиціей и Польшей), Мстиславъ въ Тмуторокани, (вѣроятно на островѣ рѣки Кубани Таманѣ), Святополкъ въ Туровѣ (въ Минской губерніи). Молодые Князья были отправлены вѣроятно подъ надзоромъ избранныхъ Бояръ, и, начавъ жить въ городахъ, могли удерживать каждый свое племя или свой городъ въ повиновеніи лучше, нежели можно было то дѣлать издали. Вообще города начали принимать тогда характеръ, собственно имъ принадлежащій, и отличаться отъ простыхъ селеній. Владиміръ построилъ много городовъ по рѣкамъ Деснѣ, Остеру, Трубежу, Сулѣ, Стугнѣ, и населилъ ихъ Новогородскими Славянами, Кривичами, Чудью, Вятичами. Укрѣпивъ Кіевскій Бѣлгородъ стѣною, онъ перевелъ туда многихъ жителей изъ другихъ городовъ, ибо отмѣнно любилъ его и часто живалъ въ ономъ. Въ 993 г. онъ воевалъ съ Хорватами, (вѣроятно на границахъ Седмиградской области и Галлиціи), и потомъ съ Печенегами, которые въ его отсутствіе разоряли Кіевскую область. Въ 994 году Печенеги опять нападали на наши области, и Владиміръ едва спасся подъ мостомъ въ Василевѣ, (нынѣ Васильковъ въ

Кіевской г.). — Въ исполненіе обѣщанія за сіе спасеніе, онъ построилъ церковь въ Василевѣ, и далъ пиръ народу, для коего сварено было триста варь меду. — Вообще о пирахъ его для дружины и народа, также какъ и богатыряхъ, сохранилась память въ преданіяхъ. Больнымъ и бѣднымъ развозимы были припасы по дворамъ. — Намѣреваясь воевать съ Печенегами, онъ отправился въ 997 г. въ Новгородъ за помощію, а они, въ отсутствіе его, взяли-было Бѣлгородъ. — О послѣдующихъ происшествіяхъ въ его жизни ничего не извѣстно. Въ 1014 г. Ярославъ, сынъ его, Князь Новагорода, не хотѣлъ платить ему дани, и Владимиръ началъ-было приготовляться къ походу, но среди приготовленій умеръ, — Князь, незабвенный въ нашей Исторіи, достойно носящій титло Равноапостольнаго.

Примѣчательна разительная перемѣна въ его характерѣ послѣ принятія Святаго Крещенія.

Въ 994 г. окончена была строеніемъ Десятинная церковь Богоматери, въ которую Владимиръ уставилъ давать десятую часть изъ доходовъ Княжескихъ.

Бояре скрывали смерть его, не желая, чтобъ Святополкъ, сынъ Ярополковъ, быв-

шій тогда въ Кіевѣ, занялъ его мѣсто, и давая тѣмъ время Борису, посланному противъ Печенеговъ, пріѣхать изъ Ростова. —

Святополкъ, (1015—1019), чтобъ вѣрнѣе владѣть Кіевомъ, хотѣлъ избавиться отъ своихъ братьевъ: подосланные имъ слуги умертвили Бориса, Глѣба и Святослава. Ярославъ въ Новѣгородѣ получилъ извѣстіе отъ сестры объ ихъ смерти во время распри съ жителями; Новогородцы, вышедъ изъ терпѣнія отъ буйныхъ поступковъ Варяговъ, которыхъ не унималъ онъ, перебили ихъ множество; разсердясь на Новогородцевъ за то, Ярославъ приманилъ къ себѣ нѣкоторыхъ на дворъ, и велѣлъ умертвить. Тогда-то узналъ онъ объ опасности, которая угрожала можетъ быть и ему. Онъ призвалъ гражданъ на Вѣче, и плача просилъ у нихъ прощенія и помощи. Тѣ согласились, и Ярославъ вышелъ съ дружиною на Святополка, котораго и побѣдилъ, такъ что онъ долженъ былъ искать себѣ спасенія въ бѣгствѣ къ тестю своему, Болеславу Храброму, Королю Польскому. Сей послѣдній пришелъ съ многочисленнымъ войскомъ на Ярослава. Они сразились на Бугѣ, и Ярославъ съ четырьмя человѣками ушелъ въ Новгородъ, а Болеславъ

занялъ Кіевъ. Думаютъ, что онъ хотѣлъ совершенно овладѣть сей стороною; посему Святополкъ, узнавъ объ его намѣреніи, велѣлъ перебить его воиновъ, размѣщенныхъ по окружнымъ селеніямъ. Между тѣмъ Новогородцы не пустили Ярослава, сбиравшагося бѣжать къ Варягамъ, и снарядили ему новую дружину. Онъ сразился съ Святополкомъ, оставленнымъ отъ своего тестя, на Альтѣ, (впадающей близъ Переяславля въ Трубежъ), и разбилъ его, не смотря на дѣятельную помощь Печенеговъ. — Святополкъ бѣжалъ къ Бресту, городу Туровскаго Княженія, и послѣ умеръ неизвѣстно гдѣ (1019).

Ярославъ (1019-1054) сдѣлался Княземъ Кіевскимъ. Прочіе Князья владѣли, каждый въ своемъ удѣлѣ, и дѣйствовали независимо: сынъ Изяслава, Брячиславъ Полоцкій, приходилъ грабить Новгородъ, и имѣлъ за то сраженіе съ Ярославомъ, которой однакожъ далъ ему послѣ Вибдескъ, (нынѣ Витебскъ), и Свячь, (нынѣ Усвятъ, въ Витебской г.); — Мстиславъ Тмутораканскій по убѣжденію Грековъ, вмѣстѣ съ ними, дорушилъ Козарскую Державу, потомъ поднялся на брата Ярослава, и разбилъ его у Листвена,

(въ Черниговской об.). Они раздѣлили однакожъ полюбовно владѣнія по обѣимъ сторонамъ Днѣпра (1026). — Въ 1030 Ярославъ ходилъ на Ливонію и основалъ городъ Юрьевъ, (Дерптъ), для собранія туда дани съ окружныхъ жителей. Въ 1031 снова взялъ города Червенскіе, отнятые было Болеславомъ, и вывелъ оттуда множество плѣнниковъ, коими заселилъ берега Роси, заложилъ тамъ города, (можетъ быть Богуславъ, Карсунь, Юрьевъ), и крѣпости. Въ 1036 Мстиславъ умерь, и Ярославъ остался владѣть одинъ на Руси. О прочихъ сыновьяхъ Владимира ни слова не упоминается въ Лѣтописи, кромѣ Судислава, коего Ярославъ заключилъ въ темницу. Большаго сына своего Владимира (16 лѣтъ) онъ отправилъ въ Новгородъ. Въ 1037 онъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ Печенегами, которые безпрестанно тревожили своими набѣгами нащи страны даже до самаго Кіева, и съ сего времени они исчезаютъ въ Лѣтописяхъ. Въ 1038 и слѣдующихъ годахъ воевалъ съ Ятвягами, Литовцами, (вѣроятно въ сѣверо-восточной части Пруссіи и Литовскихъ губ.), Мазовшанами, тогда независимыми отъ Государя Польскаго. Въ годъ Литовской войны основанъ Новгородъ,

(Новогрудекъ въ Гродненской г.?). Въ 1042 сынъ его Владимиръ ходилъ на Ямь (Финское племя, вѣроятно на юго-восточномъ берегу Ладожскаго озера, въ Тихвинскомъ уѣздѣ). Въ 1043 Ярославъ посылалъ его къ Константинополю, разсерженный за какую-то обиду нашимъ купцамъ. Императоръ Константинъ Мономахъ покупалъ миръ, но Владимиръ требовалъ по три фунта золота на каждаго человѣка въ своемъ войскѣ. — На сраженіи въ открытомъ морѣ онъ былъ побѣжденъ помощію бури и Греческаго огня, и суда его разогнаны. На берегу собралось около 6000 Россіянъ, которые рѣшились возвращаться сухимъ путемъ съ Вышатою, начальникомъ сей дружины, желавщимъ раздѣлить съ ними опасность. Они всѣ разбиты Греками при Варнѣ; 800 человѣкъ отведены въ Константинополь плѣнными, и тамъ ослѣплены. За Владимиромъ гнались корабли Греческіе; онъ отразилъ ихъ, и спасся. — Это былъ послѣдній отважный набѣгъ нашихъ Норманскихъ витязей на Константинополь. Ярославъ умеръ въ 1054 г. Мраморный гробъ его, украшенный рѣзными изображеніями птицъ и деревьевъ, уцѣлѣлъ до нашихъ временъ.

Онъ обвелъ Кіевъ валами и назвалъ главныя врата Златыми, подражая Константинополю, а новую церковь Святою Софіею-Митрополитскою. Имъ построены древнѣйшіе наши монастыри Св. Георгія и Св. Ирины. Греческіе художники, имъ вызванные, украсили храмы живописью и мусіею, донынѣ видимою въ Кіевской Софійской церкви. Сія мусія, составленная изъ четвероугольныхъ стеклышковъ, изображаетъ на златомъ полѣ лица и одежды Святыхъ по рисунку, весьма несовершенному, но съ удивительною свѣжестію красокъ. Пишутъ, что около половины XI столѣтія выѣхали къ намъ пѣвцы Греческіе, научившіе Русскихъ церковниковъ согласному демественному пѣнію. Ярославъ вырылъ кости Владимировыхъ братьевъ, Олега и Ярополка, умершихъ въ язычествѣ, окрестилъ ихъ, и положилъ въ Кіевской церкви Св. Богородицы. Онъ назначилъ Митрополитомъ Русскаго, Иларіона, бывшаго Священника въ селѣ Берестовѣ подлѣ Кіева (1051). Говорятъ, что онъ завелъ въ Новѣгородѣ училище, гдѣ Священническіе дѣти учились грамотѣ. При немъ переведены нѣкоторыя церковныя книги съ Греческаго языка на Славянскій, другія переписывались. Благопріятный случай со-

хранилъ также для насъ серебреную монету Княженія Ярославова, на коей представленъ воинъ съ Греческою надписью *ὁ Γεοργιος*, и съ Русскою надписью: Ярославле сребро.

Дочери его, говорятъ, были въ супружествѣ съ Государями чужеземными: Анна за Генрихомъ I, Королемъ Французскимъ; Елизавета за Гаральдомъ, Принцемъ (послѣ Королемъ) Норвежскимъ, который будто долженъ былъ совершить много подвиговъ, чтобъ получить руку ея; третья, Анастасія, за Андреемъ, Королемъ Венгерскимъ. — Сестра его Марія, прозванная Доброгнѣвою, была въ супружествѣ за Казимиромъ, Королемъ Польскимъ, которому Ярославъ помогалъ много. Сыновья были женаты также на иностранныхъ Княжнахъ: Владимиръ на дочери Гаральда, Короля Англійскаго; Всеволодъ на какой-то Греческой Царевнѣ; Изяславъ на сестрѣ Казимира Польскаго; Вячеславъ и Игорь на Нѣмецкихъ Принцессахъ; — впрочемъ нѣкоторыя изъ сихъ извѣстій подвержены сомнѣнію. Многіе иностранные Князья, особенно Норманскіе, искали убѣжища и живали долго въ Кіевѣ. Наконецъ Ярославу принадлежатъ законы, записанные обычаи, извѣстные подъ именемъ *Русской Правды.*

Общія примѣчанія.

Государство было только въ зародышѣ. Рюрикъ владѣлъ однимъ Новымгородомъ; Олегъ, равно какъ и Игорь, однимъ Кіевомъ; Святославъ Кіевомъ и сосѣднею землею Древлянскою: онъ хотѣлъ даже перенести свое пребываніе въ Болгарской Переяславецъ. Прочія завоеванія этихъ Князей были временныя и зависѣли отъ обстоятельствъ; они довольствовались сначала данью отъ побѣжденныхъ народовъ, оставляя у нихъ племенное управленіе, или назначая самовластныхъ намѣстниковъ. Владимиръ, пославъ сыновей намѣстниками къ племенамъ, укрѣпилъ ихъ болѣе за своимъ родомъ. Въ такомъ положеніи достались онѣ наконецъ Ярославу, имѣвшему уже столько силы, что онъ могъ одинъ содержать въ покорности племена ближнія и дальнія, на которыя отъ города Кіева распространилось имя *Руси.*

—

Государи назывались сперва *Князьями*, а потомъ *Великими Князьями.*

—

Князья были окружены малочисленною военною *дружиной*, состоявшею изъ наем-

ныхъ Варяговъ, которые имѣли право на участіе въ добычѣ, и пользовались разными преимуществами. Впослѣдствіи войско набиралось и изъ Славянскихъ племенъ.

Люди, близкіе къ Князьямъ, начальники дружины, *Бояре*, употреблялись Князьями и въ судебныхъ дѣлахъ. Были тысяцкіе, сотскіе, десятскіе.

Народъ различался по своимъ занятіямъ: *купцы*, *земледѣльцы*, кои кромѣ земледѣлія занимались скотоводствомъ, пчеловодствомъ, охотою и рыбною ловлею. Князья пользовались также сими выгодами. Земля находилась вѣроятно въ общемъ владѣніи.

Рабы или невольники пріобрѣтались куплею, чрезъ плѣненіе на войнѣ, произхожденіе отъ рабовъ.

Духовенство сначала ограничивалось вѣрообращеніемъ. Владимиру приписываютъ церковный уставъ, по коему, сообразно съ Греческими номакононами, отчуждались отъ мірскаго вѣдомства монастыри и церкви, и дѣла ихъ предоставлялись однимъ Епископамъ, также вѣсы и мѣрила городскія, браки незаконные, святотатство и тому под. Главою духовенства былъ Кіевскій Митрополитъ.

Частное право состояло въ возмездіи за причиненную обиду или вознагражденіи за понесенную. Месть за убійство умышленное, или неумышленное, считалась священною обязанностію родственниковъ. Въ послѣдствіи месть за кровь ограничивалась только нѣкоторыми степенями родства, и замѣнялась вознагражденіемъ, смотря по званію убіеннаго. Если убійца скроется, то вервь или округа, гдѣ совершилось убійство, платитъ за него пеню. Тѣлесныя поврежденія также подвергались мести или пени. Украденныя вещи возвращались или вознаграждались. Споры разбираемы были самими тяжущимися, общиною, Княземъ, цѣловальниками или присяжными. Въ неясныхъ случаяхъ употреблялось испытаніе огнемъ и водою. Семейное право не принадлежало къ области законодательства, и основывалось на обычаяхъ. Многоженство искоренено было Христіанской религіей. Невѣсты нѣкоторымъ образомъ покупались.

Всѣ сіи правила ясно видны въ договорахъ первыхъ Князей съ Греками, а еще болѣе — въ Русской Правдѣ.

—

Войско. Варяги были учителями военнаго искусства нашихъ предковъ: они сражались уже строемъ, вокругъ знаменъ сво-

ихъ или стяговъ, въ сомкнутыхъ рядахъ, при звукѣ трубъ воинскихъ; имѣли конницу, собственную и наемную, и сторожевые отряды. Для защиты своей они носили тяжелыя латы, обручи, высокіе шлемы. Мечи, съ обѣихъ сторонъ острые, копья и стрѣлы, были ихъ оружіемъ. Города укрѣплялись деревянными стѣнами, глубокими рвами. Военные корабли Россійскіе были не иное что, какъ съ помощію большихъ парусовъ весьма ходкія суда, на которыя садилось отъ 40 до 60 человѣкъ.

Торговля. Славяне издревле производили торговлю съ Греціей, племенами восточными и сѣверными. Варяги также принимали въ ней сильное участіе. Множество купцевъ нашихъ жило въ Царьградѣ, Итилѣ при устьѣ Волги, и ѣзжало въ города при-Балтійскіе. Товары отпускались слѣдующіе: мѣха, воскъ, медъ, и наконецъ невольники; а привозились: богатыя одежды, сукна, сафьянъ, перецъ, вино, плоды и лошади.

Серебра и золота, особенно послѣ походовъ Варяжскихъ, было множество. Кромѣ сихъ металловъ ходили въ обращеніи мѣха, куньи и бѣличьи, и кожаныя деньги.

Многія *искусства* механическія были извѣстны нашимъ предкамъ: пряденіе, тканіе полотенъ и суконъ, выдѣлываніе кожъ,

кованіе желѣза, плотничество. Были и каменныя зданія, на примѣръ Ольгинъ теремъ. Первыя каменныя церкви построены Греками.

Образованность, возникавшая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на примѣръ Новѣгородѣ и Кіевѣ, благодаря выгодному положенію и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, начала усиливаться по введеніи Христіанской вѣры, покрайней мѣрѣ въ новомъ сословіи, въ духовенствѣ, которое обладало грамотою. Евангеліе, Апостолъ и книги богослужебныя, переведенныя въ половинѣ 9 столѣтія Греками Кирилломъ и Меѳодіемъ, изобрѣтателями Славянской грамоты, для Славянъ Болгарскихъ, должны были сдѣлаться извѣстными въ Кіевѣ еще при первыхъ Христіанахъ. Языкъ сихъ книгъ, принадлежа другому племени, хотя отличался отъ нашего, но былъ понятенъ, и сдѣлался нашимъ письменнымъ языкомъ, между тѣмъ какъ народъ по разнымъ мѣстамъ говорилъ другими нарѣчіями, родственными. Сіи послѣдніе выказываются иногда и въ письменныхъ памятникахъ, гражданскихъ, напримѣръ Русской Правдѣ. Языкъ Варяговъ оставилъ также свои слѣды.

Періодъ удѣльнаго разновластія.

Отъ кончины Кіевскаго Князя Ярослава до Владимирскаго Князя Андрея Георгіевича.

1054 — 1157.

Послѣ Ярослава сыновья его начали владѣть: Изяславъ въ *Кіевѣ*, Святополкъ въ *Черниговѣ*, Всеволодъ въ *Переяславлѣ*, Вячеславъ въ *Смоленскѣ*, Игорь въ *Владимирѣ - Волынскомъ*; Всеславъ (сынъ Брячиславовъ, внукъ Изяслава и правнукъ Владимира Святаго), въ *Полоцкѣ*. Вотъ древнѣйшія наши *Княженія*. Кромѣ сихъ городовъ Князья имѣли еще нѣкоторыя области подъ своею властію: Кіевскому Князю принадлежала значительная часть нынѣшнихъ губерній Волынской, Минской, Гродненской и проч.; Святославъ съ Черниговымъ владѣлъ Тмутораканью, Рязанью, Муромомъ и страною Вятичей; Всеволодъ съ Переяславлемъ — Ростовомъ, Суздалемъ, Бѣлоозеромъ и Поволожьемъ. Смоленская об-

ласть заключала въ себѣ нынѣшнюю губернію Смоленскую, съ частію Витебской, Псковской и проч.

Братья жили въ согласіи десять лѣтъ, въ продолженіи которыхъ Изяславъ побѣдилъ Голядовъ, жителей Прусской Голиндіи, народъ Латышскій, а Всеволодъ — Торковъ, восточныхъ сосѣдовъ Переяславской области. Въ 1064 году была первая ссора. Изяславъ потомъ былъ два раза изгоняемъ изъ Кіева: въ первой разъ самыми Кіевлянами, которые назвали себѣ Княземъ плѣннаго Всеслава Полоцкаго, и покорились Изяславу уже тогда, какъ онъ пришелъ съ помощію Болеслава II, Короля Польскаго; во второй разъ братьями Святославомъ и Всеволодомъ, и получилъ Кіевъ только по смерти перваго изъ нихъ, тщетно просивъ прежде помощи у Короля Польскаго, Императора Нѣмецкаго Генриха IV и Римскаго Папы Григорія VII.

Вообще съ этого-то времени начинаются безпрерывныя междоусобныя войны, наполненныя злодѣяніями всякаго рода, — кои впрочемъ не считались злодѣяніями, — грабежами, убійствами, опустошеніями, клятвопреступленіями: сынъ шелъ на отца, братъ на брата, дядя на племянника.

Княженія (прежнія племена) дѣлились по мѣрѣ размноженія Князей, то есть Княжескіе дѣти строили себѣ новые города или лучше, остроги, а иногда занимали порожніе старые въ областяхъ отцевъ своихъ или братьевъ, увеличивая свои владѣнія покореніемъ окружныхъ племенъ и занятіемъ пустопорожнихъ земель.

Отношенія между Князьями не были и не могли быть опредѣлены по причинѣ ихъ необузданности, одичалости. Права у нихъ были равныя, или лучше, между ними не стало никакого права, развѣ права сильнаго, которое переходило ежедневно отъ одного Князя къ другому, отъ Черниговскаго къ Кіевскому, отъ Кіевскаго къ Переяславскому, или къ иному, даже безпріютному, безземельному Князю, который какъ нибудь набиралъ себѣ дружину. Каждый хотѣлъ распространить свое владѣніе на счетъ другаго, хотя и не думалъ о наслѣдственной поземельной собственности, — сначала безъ всякаго предлога. Вооруженныя толпы ходили за добычею съ мѣста на мѣсто, и города переходили изъ рукъ въ руки. Самые жители принимали дѣятельное участіе въ сихъ войнахъ и часто возбуждали къ нимъ своихъ Князей.

Сначала было въ обычаѣ, чтобъ старшій въ родѣ наслѣдовалъ умершему (такъ послѣ Изяслава Кіевъ достался брату его Всеволоду, а не сыну Святополку); но такая частая общая перестановка не могла соблюдаться долго, когда Князей размножилось много: кто находился въ выгодныхъ обстоятельствахъ, кто чувствовалъ себя въ силахъ удерживать тотъ или другой городъ, тотъ удерживалъ не смотря ни на какое старшинство. Этотъ древній обычай послужилъ только предлогомъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ въ послѣдствіи, когда при нѣкоторомъ смягченіи нравовъ понадобились предлоги. Для полюбовнаго прекращенія междоусобій Владиміръ Мономахъ, сынъ Всеволодовъ, придумалъ-было Княжескіе съѣзды (первый въ Любечѣ въ 1097 г., второй близь Кіева въ 1100); но эта мѣра была еще не по времени, и Князья, поцѣловавъ крестъ, тотчасъ измѣняли своимъ клятвамъ. Самые лучшіе Князья платили дань вѣку. Храбрость, мужество, смѣлость, отважность, нѣкоторая условная вѣрность и преданность — единственныя добродѣтели этого времени.

Внутренніе безпорядки увеличивались набѣгами Половцевъ * и другихъ дикихъ пле-

* Половцы или Команы, кочевое племя восточное, обитали сперва въ степяхъ Азіатскихъ, близь мо-

менъ, за которыя Князья отвѣчали подобными, часто призывали ихъ сами, и дѣйствовали противъ своихъ собратій.

Хотя Княженія не зависѣли одно отъ другаго при такомъ порядкѣ вещей, но составляли нѣкоторое, хотя неопредѣленное, несвязное цѣлое; ибо Князья, ссорясь, мирясь, воюя, помогая другъ другу, вступая въ брачные союзы, находились въ безпрерывныхъ сношеніяхъ между собою, и ихъ владѣніями, ихъ покореніями, какъ въ остальной Европѣ ленами, обозначались предѣлы будущаго государства. Языкъ и вѣра сохраняли всего болѣе единство между ними.

Противоположность съ этою буйною жизнію представляетъ жизнь первыхъ нашихъ иноковъ, особенно *въ монастырѣ Печерскомъ*, въ Кіевѣ, которые напоминаютъ благочестіе и вѣру Христіанъ времени Апостольскаго.

ря Каспійскаго, вытѣснили Узовъ (именуемыхъ какъ вѣроятно Торками въ нашихъ лѣтописяхъ) къ Дунаю, изгнали кажется Печенеговъ изъ нынѣшней юговосточной Россіи, и заняли берега Чернаго моря до Молдавіи, ужасая всѣ государства сосѣдственныя, Греческую Имперію, Венгрію и другія. Первый набѣгъ ихъ (на область Переяславскую) въ 1055 году.

Антоній, житель города Любеча, былъ на Аѳонской горѣ и тамъ постригся. Возвратясь въ отечество въ Княженіе Изяславово, онъ поселился въ Кіевѣ, въ пещерѣ надъ Днѣпромъ, ископанной Иларіономъ еще при Ярославѣ. Слухъ о его святости привлекъ къ нему поклонниковъ. Двѣнадцать монаховъ, отчасти Антоніемъ постриженныхъ, выкопали тамъ подземную церковь съ келліями. Антоній не хотѣлъ начальства, и поручилъ новую обитель Игумену Варлааму. Ярославичи обогатили ее своими вкладами. Сооружена была каменная церковь художниками Греческими. *Св. Ѳеодосій*, преемникъ Варлаама, заимствовалъ отъ Цареградскаго Студійскаго монастыря уставъ черноризцевъ, который сдѣлался общимъ для всѣхъ монастырей Россійскихъ. Ему же принадлежитъ и церковный уставъ. Многіе Бояре и Князья приходили въ Печерскій монастырь оканчивать жизнь свою въ подвигахъ святости. Нѣкоторые иноки пріяли вѣнцы мучениковъ, обращая идолопоклонниковъ: Леонтій въ Ростовѣ, Св. Кукша въ землѣ Вятичей (въ Орловской или Калужской губерніи).

Въ монастырѣ Печерскомъ сохранялось и первое наше образованіе, которое было принесено Греческими и Болгарскими духовными,

Тамъ знаменитый *Несторъ*, родившійся около 1056 года и постриженный при Θеодосіи, писалъ свою лѣтопись, изъ коей заимствуются всѣ извѣстія о нашемъ отечествѣ до 12 столѣтія. Образованіе нашего духовенства поддерживалось сообщеніемъ съ Греческою Имперіей, откуда пріѣзжали къ намъ Митрополиты, и куда, равно какъ и въ Іерусалимъ, ѣзжали наши духовные на поклоненіе Святымъ мѣстамъ.

Брачные союзы Князей съ Нѣмецкими, Сѣверными и Греческими владѣтелями были также сначала полезны для образованія гражданскаго.

Торговля, среди междоусобныхъ войнъ, мало по малу прервалася.

Главнымъ поприщемъ дѣятельности была нынѣшняя югозападная Россія (губерніи Кіевская, Черниговская, Волынская, Подольская, Минская, Могилевская, Галлиція съ нѣкоторыми частями странъ сопредѣльныхъ).

Вотъ имена городовъ, построенныхъ или упоминаемыхъ часто въ лѣтописяхъ въ продолженіе этого періода, при описаніи Княжескихъ междоусобій, кромѣ исчисленныхъ выше:

Бѣлгородъ, Васильковъ, Юрьевъ, Торческъ, Триполь, Каневъ, Карсунь, Брагинъ (въ нын. Кіевской г.), *Владиміръ, Дорогобужъ* (близь Ровна), *Луцкъ, Дубно, Шумскъ* (между Заславомъ и Кременцемъ), *Выгошевъ* (послѣ Вышгродъ), *Пересопница* (въ Волынской г.), *Минскъ, Друцкъ, Пинскъ, Городецъ* (между Спыремъ и Городней), *Лукомль, Логожскъ, Мозырь, Стрѣжевъ, Слуцкъ, Борисовъ, Клецкъ* (въ Минской г.), *Орша, Копысъ, Рогачевъ, Сновъ, Чечерскъ* (въ Могилевской г.), *Берестье* (Брестъ Литовской), *Дрогичинъ* (въ Гродненской г.), *Межибожье, Володаревъ, Ушица* (въ Подольской г.), *Червенъ, Перемышль, Бужскъ* (между Бродами и Лембергомъ), *Теребовль* (на Серетѣ, нынѣ Трембовла), *Звенигородъ* (между Станиславомъ и Каменцемъ-Подольскимъ), *Перемилъ, Шеполь, Чемеринъ* (въ Галлиціи).

—

Средоточіемъ же всѣхъ дѣйствій было *Княженіе Кіевское* или городъ Кіевъ, потому ли что мѣстоположеніе его было очень выгодно, потому ли что жителей въ немъ было больше, или они были богаче, или земля была плодороднѣе, потому ли что мнимое старѣйшинство, съ нимъ сопря-

женное, льстило ихъ грубому самолюбію. Кіевскій Князь назывался Великимъ, но это титло не имѣло никакого дѣйствительнаго значенія, развѣ когда Кіевъ доставался такому Князю, который личными своими доблестями могъ поддерживать свое достоинство при другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, напримѣръ Владимиръ Мономахъ (1113—1125) и сынъ его Мстиславъ (1125—1132). Кіевское Княженіе оставалось преимущественно между Князьями въ его родѣ, которые также ссорились между собою за разные города, а за Кіевъ особенно, на примѣръ Изяславъ Мстиславичь съ дядею своимъ Георгіемъ Владимировичемъ Долгорукимъ.

—

Черниговскіе Князья, происходя отъ старшаго сына Ярославова, Святослава, (чрезъ Олега), безпрестанно воевали съ потомками втораго сына Всеволода (чрезъ Мономаха), за Кіевъ, считая себя по старшинству обиженными, хотя были еще старшіе потомки Ярослава, Князья Полоцкіе — отъ старшаго сына Владимирова Изяслава, Пинскіе — отъ старшаго сына Ярославова Изяслава, и проч. — Это была самая продолжительная и сложная, хотя

и не послѣдовательная война, (Олеговичей и Мономаховичей), среди которой Кіевъ доставался иногда и Олеговичамъ, на примѣръ Всеволоду (1139—1146) и Игорю (1146).

—

Прочіе Князья въ Южной Россіи, *Волынскіе, Переяславскіе,* какъ и *Смоленскіе,* участвовали въ этой войнѣ и ссорились также между собою, а Княженія ихъ были опустошаемы.

—

Новгородъ, отдаленный отъ средоточія дѣйствій, управлялся самъ собою, выбиралъ себѣ Посадниковъ, призывалъ и изгонялъ Князей по своему желанію, ссылаясь на льготныя грамоты Ярослава, (городовое управленіе и городовыя вольности), богатѣлъ торгуя съ жителями береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, воевалъ со Шведами и разпространялъ свои владѣнія къ сѣверу и сѣверовостоку (въ нынѣшней губерніи Архангельской и Пермской).

(Въ 1174 году заселена была страна *Вятская* Новогородскими переселенцами, которые построили городъ Хлыновъ при впаденіи рѣчки Хлыновицы въ Вятку. Они составили особое независимое владѣніе и воевали съ окружными Финскими племенами).

—

Исторія *Пскова* подобна Исторіи Новагорода. Псковъ иногда имѣлъ одного Князя съ Новымгородомъ, иногда (1137) выбиралъ себѣ особливаго. Воевали Псковичи больше всего съ сосѣдними Финскими племенами, а потомъ съ Литовцами.

—

Полоцкіе Князья, послѣ Брячислава и Всеслава, набѣгавшихъ на Новгородъ и даже Кіевъ въ концѣ Варяжскаго періода, мало принимали участія въ дѣлахъ Южной Россіи; Мстиславъ, сынъ Мономаховъ, лишилъ-было ихъ владѣній и отослалъ въ Грецію въ 1129 году.

Въ 12 столѣтіи, когда Князьямъ стало тѣсно въ странахъ Днѣпровскихъ, они начали расходиться далѣе по окружнымъ странамъ и полагали основаніе новымъ независимымъ Княженіямъ: такъ около 1127 года Ярославъ, сынъ Святослава и внукъ Ярослава I, Князь Черниговскій, изгнанный своимъ племянникомъ, положилъ прочное основаніе особымъ Княженіямъ *Рязанскому* и *Муромскому*, которые остались во владѣніи его рода.

—

Владимирко, произходившій отъ перваго сына Ярославова Владимира, (чрезъ Ростислава и Володаря), поселился на берегахъ Днѣстра, и разпространивъ свои наслѣдственныя владѣнія на счетъ окружныхъ племенъ Славянскихъ, основалъ Княженіе *Галицкое*, вошедшее по сосѣдству въ связь съ Польшею и Венгріею. (+1153)

—

Георгій Долгорукій, сынъ Мономаха, тщетно стараясь овладѣть Кіевомъ, который достался его племяннику, основалъ Княженіе *Суздальское* или *Владимирское*, (Владимиръ Залѣсскій построенъ отцемъ его Мономахомъ), умножилъ населеніе въ той сторонѣ и построилъ тамъ многіе города: Переяславль, Юрьевъ, Дмитровъ и вѣроятно Москву, о которой первое извѣстіе въ лѣтописяхъ встрѣчается 1147 года Марта 28 дня, по поводу угощенія здѣсь Святослава Ольговича Сѣверскаго Георгіемъ, старавшимся склонить всѣхъ Князей на свою сторону, чтобъ отнять Кіевъ у Изяслава Мстиславича.

—※—

Періодъ усиленія однихъ Княженій на счетъ другихъ.

Отъ Владимирскаго Князя Андрея Георгіевича до порабощенія Русскихъ Княженій Монголами.

1157 — 1237.

Сѣверовосточная Россія.

Владимирское Княженіе. Сынъ Долгорукаго *Андрей Георгіевичъ*, по прозванію Боголюбскій, принимавшій самое живое участіе въ междоусобіяхъ южной Россіи, удалился въ 1155 году въ Княженіе Суздальское, оставленное отцемъ его, которому наконецъ достался Кіевъ. Онъ такъ усилился тамъ, что вскорѣ сталъ повелѣвать всѣми сосѣдними странами и племенами, а послѣ распространилъ свое вліяніе на самый югъ, гдѣ раздоры не прекращались и по смерти Георгія. Войско его, подъ предводительствомъ сына Мстислава, взяло въ 1169 году Кіевъ, совершенно опустошенный и лишенный уже всѣхъ областей. Андрей не хотѣлъ даже владѣть имъ, предо-

ставилъ своему дядѣ, а самъ остался жить по прежнему во Владимирѣ.

Онъ думалъ уже объ единовластіи, по крайней мѣрѣ изгналъ своихъ братьевъ въ Грецію, и не давалъ никому удѣловъ у себя. Андрей властвовалъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Ярославской, Костромской, Владимирской и Московской, отчасти въ Новогородской, Тверской, Нижегородской, Тульской и Калужской; располагалъ областію Кіевскою, повелѣвалъ Князьями Рязанскими, Муромскими, Смоленскими, Кривскими, даже Волынскими; но Черниговскіе и Галицкіе оставались независимы, Новгородъ также. Андрей хотѣлъ-было покорить и этотъ богатой городъ, но Новогородцы отразили со славою многочисленное его войско, веденное сыномъ его Мстиславомъ, побѣдителемъ Кіева (1170); а послѣ заключили съ нимъ миръ и приняли отъ него Князя. Дальнѣйшее участіе въ южныхъ междоусобіяхъ, подъ конецъ его жизни, было неудачно, и войско его, получившее приказаніе овладѣть снова Кіевомъ, было отражено отъ Вышегорода.

Андрей надѣлилъ въ Владимирѣ новую Епископскую церковь Богоматери (имъ въ 1158 году заложенную) помѣстьями и купленными слободами; отдалъ ей также де-

сятую часть изъ торговыхъ доходовъ своихъ и Княжескихъ стадъ; призвалъ художниковъ изъ разныхъ земель, чтобы украсить оную великолѣпно, и драгоцѣнные сосуды ея, златыя двери, паникадила, серебряный амвонъ, живопись, богатые оклады иконъ, осыпанныхъ жемчугомъ, были тогда предметомъ удивленія для Россіянъ и купцовъ иностранныхъ. Въ семъ новомъ Десятинномъ храмѣ стоялъ образъ Богоматери, съ коимъ Андрей прибылъ изъ Вышегорода на берега Клязьмы и побѣдилъ въ 1164 году Болгаровъ. Не менѣе славилась великолѣпіемъ церковь Боголюбская, украшенная золотомъ и финифтью. Такуюже хотѣлъ Андрей соорудить и въ Кіевѣ, на *дворѣ Ярослава*, въ память, какъ говорилъ онъ, древнему отечеству его предковъ; уже отправилъ туда зодчихъ, строившихъ Владимирскія златыя врата, но не успѣлъ исполнить своего набожнаго обѣта. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что сей Великій Князь думалъ учредить Митрополію въ Владимирѣ, но что Патріархъ Цареградскій отказалъ ему въ томъ, желая оставить Кіевскаго Митрополита единственнымъ въ Россіи.

Андрей былъ убитъ въ 1174 году приближенными къ нему людьми, вслѣдствіе заговора.

По умерщвленіи Андрея смятеніе распространилось по всѣмъ областямъ Суздальскимъ. Народъ вездѣ грабилъ домы Посадниковъ и Тіуновъ, Отроковъ и Мечниковъ Княжескихъ, умертвилъ множество чиновниковъ, предавался всякаго рода неистовству, такъ что Духовенство, желая возстановить тишину, прибѣгнуло наконецъ къ священнымъ обрядамъ: Игумены, Іереи, облаченные въ ризы, ходили съ образами по улицамъ, моля Бога, чтобъ Онъ утишилъ мятежъ.

За наслѣдство его было много междоусобій, въ коихъ жители, благопріятствуя тому или другому Князю, принимали большее участіе. Владимиръ достался наконецъ меньшему брату Андрея *Всеволоду Георгіевичу* (1176—1212), сосланному имъ было въ Грецію; (сыновья Андреевы умерли еще при немъ). Этотъ Князь также усилился и располагалъ сосѣдними Княженіями, изъ коихъ Рязанское было покорено имъ совершенно, не безъ вліянія на Кіевъ и Новгородъ, зависѣвшій даже отъ него нѣсколько времени. Всеволодъ предъ смертію, призвавъ къ себѣ сына Константина изъ Новогорода, назначилъ ему въ удѣлъ Ростовъ съ пятью городами; за нѣсколько же времени до смерти

назвалъ его преемникомъ Великокняжескаго достоинства, съ тѣмъ, чтобы онъ уступилъ Ростовскую область брату Георгію. Константинъ не хотѣлъ выѣхать изъ своего удѣла, желая наслѣдовать цѣлое великое Княженіе Суздальское. Раздраженный столь явнымъ неповиновеніемъ отецъ созвалъ Бояръ изъ всѣхъ городовъ, Епископа, Игуменовъ, Священниковъ, купцовъ, дворянъ, и въ ихъ многочисленномъ собраніи объявилъ, что наслѣдникомъ его долженъ быть вторый сынъ Георгій; что онъ ему поручаетъ и Великую Княгиню и меньшихъ братьевъ.

Послѣ смерти Всеволода владѣнія его раздѣлились: *Георгій* господствовалъ въ Владимирѣ и Суздалѣ, *Константинъ* въ Ростовѣ и Ярославлѣ; оба желали единовластія и считали другъ друга хищниками. Братья ихъ также раздѣлились: Ярославъ-Ѳеодоръ, начальствуя въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ, взялъ сторону Георгія, равно какъ и Святославъ, получивъ въ удѣлъ Юрьевъ-Польскій; Дмитрій-Владимиръ, (получившій послѣ Переяславль Кіевскій), остался вѣрнымъ Константину. Въ ихъ междоусобіи принялъ участіе Мстиславъ Новогородскій и

на Липецкой битвѣ (1216) рѣшилъ дѣло въ пользу Константина, которой однакожь владѣлъ недолго Владимиромъ, скончавшись въ 1218 году. Онъ завѣщалъ Владимиръ Георгію, поручивъ ему своихъ дѣтей, коимъ назначилъ особые удѣлы.

Рязанское Княженіе. Князь Глѣбъ повиновался Андрею, но по смерти искалъ его Княженія, былъ разбитъ Всеволодомъ и умеръ въ плѣну. Наслѣдники его ссорились между собою. Всеволодъ въ 1207 году, подозрѣвая пріязнь ихъ къ своимъ недругамъ, опустошилъ Рязань, плѣнилъ многихъ жителей, и разселилъ по Суздальскимъ областямъ, приславъ въ городъ своихъ Намѣстниковъ, а потомъ сына Ярослава. Шестеро Рязанскихъ Князей въ 1217 были убиты вдругъ среди пира двумя своими родственниками, Князьями, которые хотѣли одни владѣть въ Рязани.

Новгородъ. Новогородцы воевали въ Ливоніи и Финляндіи, и даже на берегахъ Швеціи (взятіе Сигтуны въ 1193 году), собирали дань съ стороны Печерской и Югорской, торговали, ссорились между собою и безпрестанно мѣняли своихъ Князей, получая ихъ по

большей части отъ Владимирскихъ. Всеволодъ Владимирскій, желая утвердить свое владычество надъ ними, мѣшалъ имъ торговать, и также собирать налоги въ Двинской землѣ. Такимъ образомъ онъ заставилъ ихъ просить у себя сына, младенца Святослава, въ Князья, потомъ далъ имъ старшаго Константина, потомъ опять Святослава подъ руководствомъ Бояръ. Мстиславъ Торопецкій, сынъ Мстислава Храбраго, зная, сколь память отца его любезна Новугороду, (онъ княжилъ со славою не задолго предъ тѣмъ, и умеръ тамъ (1180), оплаканный всѣми жителями), зная, что многіе чиновники, и самый народъ не любятъ тамъ опеки Всеволодовой, смѣло предпринялъ воспользоваться ихъ тайнымъ расположеніемъ; вступилъ съ дружиною въ Торжокъ, плѣнилъ дворянъ Святославовыхъ, оковалъ цѣпями Намѣстника его, взялъ ихъ имѣніе. Посолъ Мстиславовъ явился въ Новѣгородѣ и сказалъ народу слѣдующія слова отъ имени Князя: „Кланяюся Святой Софіи, гробу „отца моего и всѣмъ добрымъ гражданамъ! „Я свѣдалъ, что Князья угнетаютъ васъ, „и что насиліе ихъ заступило мѣсто прежней вольности. Новгородъ есть моя отчина. Я пришелъ возстановить древнія пра-

„ва любезнаго мнѣ народа.“ Сія рѣчь плѣнила Новогородцевъ; они прославили великодушіе Мстислава, единогласно объявили его своимъ Княземъ (1209), и заключили Святослава съ Боярами Владимирскими въ домѣ Архіерейскомъ. Мстиславъ, встрѣченный съ громкими восклицаніями радости, немедленно собралъ войско, желая предупредить Великаго Князя; но сей Государь, или опасаясь, чтобы Новгородцы въ озлобленіи не умертвили Святослава, или зная ихъ легкомысліе, и надѣясь управиться съ ними безъ кровопролитія, не хотѣлъ битвы, предложилъ миръ, назвался отцемъ Мстислава, и довольный освобожденіемъ сына, отпустилъ всѣхъ купцовъ Новогородскихъ, задержанныхъ въ Суздальской области. Мстиславъ съ 15,000 войска хотѣлъ наказать Ливонскихъ Рыцарей, незадолго предъ тѣмъ поселившихся въ Ливоніи и желавшихъ покорить сѣверную часть ея*, до-

* Меингардъ, Нѣмецкой Католикъ, пріѣхавъ около 1186 г. съ купцами Нѣмецкими въ Ливонію, испросилъ дозволеніе у Полоцкаго Князя, господствовавшаго въ странѣ Двинской, обращать тамошнихъ язычниковъ въ Христіанство; преемники его, утверждаемые Главою Бременской церкви въ санѣ Епископовъ, для вѣрнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ своемъ, прибѣгнули къ оружію, а Папа отпускалъ грѣхи

ходилъ до моря, и взялъ дань съ жителей, отдавъ двѣ части ея Новгородцамъ, а третью своимъ дворянамъ или дружинѣ. Князья Мономахова племени, утѣсненные Всеволодомъ Чермнымъ въ Южной Россіи, звали его къ себѣ на помощь. Мстиславъ, прибывъ въ Новгородъ, собралъ Вѣче на *дворѣ Ярослава*, и предложилъ народу отмстить Всеволоду Чермному за обиду Князей Мономахова племени. Граждане любили Мстислава (ибо онъ старался имъ угождать), и единодушно отвѣтствовали: „Князь! куда обратишь свои очи, тамъ „будутъ наши головы!" Отправились въ походъ. Но сіе усердіе вдругъ охладѣло на пути. Новогородскіе воины поссорились съ Смоленскими, убили одного человѣка въ дракѣ, и торжественно объявили, что не хотятъ идти далѣе. Напрасно Князь звалъ ихъ на

симъ новымъ крестоносцамъ. Третій Епископъ Ливонскій Альбертъ, избравъ мѣсто удобное для пристани, въ 1200 г. основалъ городъ Ригу, а въ 1201 орденъ Христовыхъ воиновъ или Меченосцевъ. Довольный ихъ услугами въ войнахъ съ Русскими и туземцами, онъ уступилъ имъ третью часть Ливоніи. Такимъ образомъ основалось въ сей странѣ новое Государство, распространявшее свои предѣлы на счетъ сосѣднихъ Русскихъ Княженій, особенно *Полоцкаго*.

Вѣче; напрасно думалъ усовѣстить: никто не слушалъ его повелѣнія. Мстиславъ вышелъ одинъ съ братьями изъ Смоленска. Посадникъ Твердиславъ уговорилъ безъ него Новогородцевъ, и они догнали Князя. Война началась, и скоро кончилась по желанію Мстислава. Учредивъ порядокъ въ завоеванной Днѣпровской области, онъ возвратился въ Новгородъ; однако скоро объявилъ жителямъ на Вѣчѣ, что дѣла отзываютъ его въ южную Россію. Народъ выбралъ Ярослава (1215), брата Георгіева, которой началъ управлять слишкомъ строго. Сдѣлался мятежъ, и Князь принужденъ былъ удалиться въ Торжокъ. Тогда былъ годъ неурожайный. Ярославъ захватилъ весь хлѣбъ въ изобильныхъ мѣстахъ и не пустилъ ни воза въ Новгородъ. Тщетно послы убѣждали Князя возвратиться; онъ задерживалъ ихъ въ Торжкѣ, призвавъ къ себѣ жену изъ Новагорода, гдѣ уже свирѣпствовалъ голодъ. Въ то время явился къ нимъ опять Мстиславъ. Онъ потребовалъ у Ярослава свободы всѣмъ Боярамъ и купцамъ Новогородскимъ, и, получивъ гордой отказъ, пошелъ на него съ войскомъ. Тогда-то онъ заключилъ союзъ съ Константиномъ, которой враждовалъ съ Георгіемъ Владимирскимъ, и на Липецкой битвѣ раз-

билъ совершенно Георгія и Ярослава, изъ которыхъ первый долженъ былъ уступить старшему брату Владиміръ, а второй освободить плѣнниковъ Новогородскихъ. Мстиславъ ѣздилъ потомъ въ южную Россію, (Новогородцы въ отсутствіе сражались съ Ливонскими Рыцарями), а возвратясь, объѣхалъ Новогородскую область, наказалъ нѣкоторыхъ ослушныхъ или нерадивыхъ чиновниковъ, созвалъ гражданъ столицы на дворѣ Ярослава и сказалъ имъ: „Кланяюся Святой Софіи, гробу отца мо„его, и вамъ, добрые Новогородцы! Инопле„менники господствуютъ въ знаменитомъ „княженіи Галицкомъ; я намѣренъ изгнать „ихъ. Но васъ не забуду, и желаю, чтобы „кости мои лежали у Святой Софіи, тамъ „же, гдѣ покоится мой родитель.“ Тщетно граждане, искренно огорченные, молили Князя великодушнаго, любимаго, не оставлять ихъ. Онъ дружески простился съ народомъ, и спѣшилъ въ Кіевъ къ своимъ братьямъ, пылая нетерпѣніемъ собрать войско въ южной Россіи и вести оное къ берегамъ Днѣстра, чтобъ отнять Галичъ отъ иноплеменниковъ (см. ниже). По отбытіи Мстислава, въ Новѣгородѣ было много смятеній, изъ коихъ важнѣйшее — по поводу взятія

подъ стражу посадникомъ Твердиславомъ одного мятежнаго Боярина. Цѣлую недѣлю были шумныя Вѣча при звукѣ колоколовъ; граждане, надѣвъ брони и шлемы, въ изступленіи обнажали мечи. — Твердиславъ оправдался, и тишина возстановилась; но потомъ опять произошло смятеніе уже въ пользу Твердислава, смѣненнаго Княземъ. Князь въ досадѣ оставилъ Новгородъ. Слѣдующій Князь хотѣлъ убить сего знаменитаго человѣка, вооруживъ своихъ дворянъ и многихъ гражданъ на *дворѣ Ярослава.* Твердиславъ былъ тогда боленъ. Усердные друзья вывезли его на саняхъ изъ дому и поручили великодушной защитѣ народа, который стекался къ нему толпами, готовый умереть за своего любимаго чиновника. Жители трехъ концевъ стали въ ряды, и ждали Князя какъ непріятеля. Но Князь не дерзнулъ на кровопролитіе. Архіепископъ примирилъ враговъ; а Твердиславъ, желая спокойствія отечеству, добровольно сложилъ съ себя чинъ Посадника, тайно ушелъ въ монастырь Аркадіевскій, и навсегда отказался отъ свѣта. Новгородцамъ было много заботы съ Ливонскими Рыцарями, которые нападали на ихъ области. Они принуждены были просить къ себѣ Ярослава (1222),

столько прежде имъ противнаго. Жители Ливоніи возмутились тогда противъ Рыцарей, отказались отъ Христіанской вѣры, ими принятой, и призвали Ярослава, которой съ 20,000 войска къ нимъ явился и воевалъ съ Нѣмецкими Рыцарями и Датчанами. — Ярославъ впрочемъ пробылъ у нихъ не долго и самъ оставилъ Новгородъ.

—

Смоленское Княженіе, находясь въ сторонѣ, было спокойнѣе. Оно принадлежало потомкамъ Ростислава Мстиславича, внука Мономахова, кои дѣйствовали почти всегда сообща съ своими родными.

Юго-западная Россія.

Кіевское Княженіе. Послѣ взятія Кіева войскомъ Андрея Боголюбскаго въ 1169 году, Кіевское Княженіе до Монголовъ, съ нѣкоторыми промежутками, находилось подъ вліяніемъ Владимира, болѣе или менѣе. Андрей назначалъ туда Князей, впрочемъ встрѣчалъ часто сопротивленіе. По смерти его, пока не усилился его наслѣдникъ Всеволодъ, Кіевъ былъ покоренъ Святославомъ (сыномъ Всеволода Ольговича) и пользовался совершенною независимостію. Уступивъ Чер-

никовъ брату Ярославу Всеволодовичу, а Рюрику, сыну Смоленскаго Ростислава (которой нѣкогда владѣлъ Кіевомъ послѣ брата Изяслава Мстиславича) знатную часть Кіевской области, не имѣя ни Переяславля, ни Волыніи, Святославъ, по личнымъ своимъ качествамъ, также первенствовалъ между южными Князьями, какъ Всеволодъ между сѣверными. Въ 1184 году съ Князьями Переяславскимъ, Туровскимъ, Пинскимъ, Луцкимъ, Городненскимъ и другими, и дружиною Галицкою, ходилъ онъ войной на Половцевъ, которые безпрерывно ихъ тревожили. Половцы бѣжали въ степи. Россіяне на берегахъ Угла или Орели взяли 7000 плѣнныхъ, (и въ томъ числѣ 417 Князьковъ), множество коней Азіатскихъ и всякаго оружія. Славный свирѣпостію Ханъ Половецкій, Кончакъ, былъ также разбитъ ими близь Хороля, не смотря на его самострѣльные, необыкновенной величины луки, и на искусство бывшаго съ нимъ Бесерменина или Харазскаго Турка, *стрѣлявшаго живымъ огнемъ*, какъ сказано въ Лѣтописи: — вѣроятно *Греческимъ*, а можетъ быть и порохомъ. Кіевляне догнали сего хитреца въ бѣгствѣ, и представили Святославу со всѣми его снарядами.

Князья Сѣверскіе: Игорь Новогородскій, братъ его Всеволодъ Трубчевскій и племянникъ, не имѣвъ участія въ побѣдахъ Святослава, пошли послѣ него (1185) на Половцевъ; но зашедъ слишкомъ далеко по Дону, были разбиты и плѣнены. Сія гибель дружины Сѣверской, плѣнъ Князей и спасеніе Игоря описаны со многими обстоятельствами въ особенной древней, исторической повѣсти, украшенной цвѣтами воображенія и языкомъ стихотворства. По смерти Святослава Всеволодъ прислалъ своихъ Бояръ ввести во владѣніе Рюрика Ростиславича, который, находясь подъ его покровительствомъ, принужденъ былъ послѣ уступить ему пять городовъ Кіевскихъ, отданные было прежде зятю Роману Волынскому: Торческъ Каневъ, Триполь, Корсунь и Богуславль. Всеволодъ, Рюрикъ съ братомъ Давидомъ Смоленскимъ, требовали отъ Черниговскаго и всѣхъ Князей Олегова рода, чтобъ они присягнули за себя и за дѣтей своихъ никогда не искать ни Кіева, ни Смоленска, и довольствовались лѣвымъ берегомъ Днѣпра, отданнымъ ихъ прадѣду Святославу. „Мы готовы,“ отвѣчали послѣдніе чрезъ пословъ Всеволоду Георгіевичу, „блюсти Кіевъ за тобою

или за Рюрикомъ; но если желаешь навсегда удалить насъ отъ престола Кіевскаго, то знай, что мы не Венгры, не Ляхи, а потомки Государя единаго. Властвуйте, пока вы живы; когда же васъ не будетъ, древняя столица принадлежитъ достойнѣйшему по волѣ Божіей." Междоусобія не прекращались, и дѣятельное участіе въ нихъ принялъ Романъ Волынскій, который выгналъ наконецъ Рюрика изъ Кіева, за его намѣреніе вмѣстѣ съ Ольговичами отнять у него новопріобрѣтенный Галичь. Рюрикъ съ союзниками наняли множество Половцевъ и опять взяли приступомъ Кіевъ. Варвары опустошили его совершенно: въ церквахъ не осталось ни одного сосуда, ни одной иконы съ окладомъ; множество жителей уведено въ неволю. Потомъ Романъ взялъ опять его, и такимъ образомъ переходилъ онъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, пока наконецъ въ 1210 году достался Всеволоду Чермному, сыну Святослава. Этотъ Князь, въ свою очередь, выгналъ было всѣхъ Князей Мономахова племени изъ Кіевскихъ областей, но былъ побѣжденъ знаменитымъ Мстиславомъ, и въ 1214 г. умеръ.

—

Черниговское Княженіе. Князья дѣйствовали по прежнему, искали Кіева, на-

нимали Половцевъ, воевали съ потомками Мономаха, ссорили ихъ и ссорились между собою; иногда мирились съ нѣкоторыми изъ нихъ, чтобъ воевать за одно съ другими, и проч. Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ были Святославъ Всеволодовичь, владѣвшій долго Кіевомъ, братъ его Ярославъ и сынъ Всеволодъ Чермный.

—

Галицкое Княженіе. Оно находилось въ лучшемъ состояніи при Ярославлѣ Владимирковичѣ (Осьмосмыслѣ), который подобно отцу владѣлъ большею частію нынѣшней Галлиціи, и далѣе, отъ горъ Карпатскихъ до устья Серети и Прута. Онъ не искалъ завоеваній; въ случаѣ нужды нанималъ иноплеменниковъ, и заботился болѣе всего о внутреннемъ хорошемъ управленіи. Послѣ его смерти, по пресѣченіи его рода, *Романъ Волынскій,* защищавшій нѣкогда Новгородъ отъ войскъ Андрея Боголюбскаго, вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ съ южными Князьями, Рюрикомъ Кіевскимъ и Ольговичами, Польшею и Венгріею, искавшими Галича, овладѣлъ наконецъ симъ Княженіемъ. Романъ былъ однимъ изъ самыхъ воинственныхъ Князей въ древности. Онъ много воевалъ съ Литовцами, и плѣнныхъ впрягалъ въ сохи, отъ

чего и произошла пословица: *Романе! худымъ живеши, Литвою ореши.* Романъ также много воевалъ Польшу, вступаясь въ дѣла тамошнихъ владѣтелей. Алексѣй Комнинъ III, Императоръ Константинопольскій, просилъ Романа защитить Имперію отъ Половцевъ. Романъ вступилъ въ ихъ землю, завоевалъ многія вежи, освободилъ тамъ плѣнныхъ Россіянъ, отвлекъ варваровъ отъ Константинополя и принудилъ оставить Ѳракію. Папа Иннокентій III, до коего дошла объ немъ слава, пытался склонить его на сторону Римской церкви. Посолъ Папскій доказывалъ нашему Князю превосходство закона Латинскаго, и сказалъ ему наконецъ, что Папа можетъ надѣлить его городами и сдѣлать великимъ Королемъ посредствомъ меча Петрова. Романъ, обнаживъ собственный свой мечь, спросилъ: такой ли у Папы? Романъ былъ убитъ въ 1205 году въ войнѣ съ Ляхами. Онъ оставилъ двухъ малолѣтнихъ сыновъ, Даніила и Василька. Всѣ прежніе искатели поперемѣнно устремились на его богатую область: Рюрикъ Князь Кіевскій, Князья Черниговскіе, Сѣверскіе, Поляки, Венгры. Бояре кознями своими увеличивали разстройство еще болѣе. Вдова Романова съ дѣтьми принуждена наконецъ была спасаться бѣгствомъ.

Княженіе, опустошенное нѣсколько разъ, досталось наконецъ Венграмъ, кои начали утѣснять Греческую церковь. Поляки, завидуя Венграмъ, убѣдили Мстислава Новгородскаго идти на помощь Галичу. Мстиславъ освободилъ Галичъ отъ Венгровъ и началъ владѣть симъ Княженіемъ, выдавъ дочь свою за *Даніила*, Романова сына, который, возмужавшій, искалъ уже отцовскаго наслѣдія, и на нѣсколько времени предъ симъ получилъ-было оное отъ Венгровъ. Поляки опять соединились съ Венграми и хотѣли-было выгнать Мстислава и Даніила, но были совершенно разбиты. Послѣ однакожъ Мстиславъ, обольщенный Галицкими Боярами, отдалъ Галицію въ приданое за своею дочерью сыну Андрея Венгерскаго, а себѣ оставилъ Понизье, юго-восточную часть Княженія.

—

Пинское Княженіе оставалось въ родѣ Святополка, сына Изяслава и внука Ярослава.

—

Нѣкоторые *Волынскіе* города по смерти Романа переходили на нѣсколько времени во владѣніе Олеговичей. Впрочемъ вообще нынѣшнія Волынь, Подолія, Бѣлоруссія, точно какъ Галлиція, страна Сѣверская и большая часть Литвы, принадле-

жали разнымъ Князьямъ Русскимъ, о которыхъ нельзя сказать ничего примѣчательнаго.

—

Среди междоусобныхъ войнъ въ этотъ періодъ начинаютъ однакожъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, и кромѣ Кіева, мелькать явственнѣе признаки новой гражданственности, новаго образованія. Укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ.

Придворные обряды. Восшествіе Государя соединялось уже съ обрядами священными: Митрополитъ торжественно благословилъ Долгорукаго властвовать надъ южною Россіею; Кіевляне, Новогородцы, сажали Князей на престолъ въ Софійскомъ храмѣ; Князь, въ самой церкви, во время Литургіи, стоялъ съ покровенною главою; украшалъ вельможъ своихъ златыми цѣпями, крестами, гривнами; имѣлъ своихъ казначеевъ, ключниковъ, постельниковъ, конюшихъ и проч. Что прежде называлось *дружиною* Государей, то со временъ Андрея Боголюбскаго уже именуется въ Лѣтописяхъ *Дворомъ;* Бояре, Отроки и Мечники Княжескіе составляли оный.

Сіи дворяне, первые въ Россіи, были лучшею частію *войска.* Каждый городъ

имѣлъ особенныхъ ратныхъ людей, *пасынковъ* или отроковъ Боярскихъ, (названныхъ такъ для отличія отъ Княжескихъ), и воинскую дружину. Только въ чрезвыйныхъ случаяхъ вооружались простые граждане или сельскіе жители; но послѣдніе обязаны были давать лошадей для конницы. Совершивъ походъ, большею частію въ концѣ зимы, Князь обиралъ у воиновъ оружіе, чтобы хранить его до новаго предпріятія. Войско раздѣлялось на полки, конные и пѣхотные, на копейщиковъ и стрѣлковъ; послѣдніе обыкновенно начинали дѣло. Главный Воевода именовался Тысячскимъ; Князья имѣли своихъ Тысячскихъ, города также. Сильнѣйшее, извѣстное намъ войско, въ теченіи сихъ вѣковъ состояло только изъ 50,000 ратниковъ. Воины надѣвали латы единственно въ то время, когда уже готовились къ битвѣ; самое оружіе, для облегченія людей, возили на телегахъ, — отъ чего непріятель, пользуясь нечаянностію, иногда нападалъ на безоружныхъ. Войско ограждало себя въ полѣ кольями или плетнемъ; такія же ограды деревянныя или *остроги* служили внѣшнею защитою для крѣпостей, замковъ или дѣтинцевъ. Нѣмецкій Лѣтописецъ, хваля мѣткость нашихъ стрѣл-

ковъ, говоритъ, что Россіяне могли учиться у Ливонскихъ Рыцарей искусству оборонять города; но стѣнобитныя орудія или *пороки* уже давно были у насъ извѣстны.

Торговля. Торговля въ сіе время была довольно обширна. Ежегодно приходили въ Кіевъ суда изъ Константинополя, для обороны коихъ отъ Половцевъ Князья присылали войско къ Каневу. Днѣпръ, въ теченіи своемъ отъ Кіева къ морю, назывался обыкновенно *путемъ Греческимъ*. Россіяне, покупая соль въ Тавридѣ, привозили въ Сурожъ или Судакъ, городъ богатый и цвѣтущій, горностаевые и другіе мѣха драгоцѣнные, чтобы обмѣнивать ихъ у купцевъ восточныхъ на бумажныя, шелковыя ткани, и пряныя коренья. Половцы, овладѣвъ едва ли не всѣмъ Крымомъ, для собственныхъ выгодъ не мѣшали торговлѣ, и первые, кажется, впустили Генуезцевъ въ южную часть Тавриды. По крайней мѣрѣ сіи корыстолюбивые, хитрые Италіянцы, еще за нѣсколько лѣтъ до нашествія Татаръ, имѣли торговыя заведенія въ Арменіи — слѣдственно уже господствовали на Черномъ морѣ. Въ самое то время, когда войско Россійское сражалось съ Половцами въ землѣ ихъ, купцы мирно тамъ путешествовали; ибо

самые варвары, находя пользу въ торговлѣ, для ея безопасности наблюдаютъ законы просвѣщенныхъ народовъ. Греки, Армяне, Евреи, Нѣмцы, Моравы, Венеціяне жили въ Кіевѣ, привлекаемые выгодною мѣною товаровъ и гостепріимствомъ Россіянъ, которые дозволяли Христіанамъ Латинской церкви свободно и торжественно отправлять свое Богослуженіе, но запрещали имъ спорить о Вѣрѣ. Подобно Черному морю и Днѣпру, Каспійское море и Волга служили другимъ путемъ для торговли. Болгары въ случаѣ неурожая, питая хлѣбомъ Суздальское Княженіе, могли доставлять намъ и ремесленныя произведенія Востока, съ коими производили дѣятельную торговлю. Новгородъ, серебромъ и мѣхами собирая дань въ Югрѣ, посылалъ корабли въ Данію и Любекъ. Купцы Новогородскіе имѣли свою церковь на островѣ Готландіи. Готландцы, Нѣмцы, издавна живали въ Новѣгородѣ и раздѣлялись на два общества — зимнихъ и лѣтнихъ гостей. Они имѣли тамъ особенные дворы, гдѣ пользовались совершенною независимостію, и вѣдались собственнымъ судомъ; — когда же, втеченіи XIII столѣтія, важные города Германскіе, Любекъ, Бременъ и другіе, числомъ наконецъ

до семидесяти, вступили въ общій тѣсный союзъ, славный въ Исторіи подъ именемъ Ганзы; когда Рига и Готландія присоединились къ сему братству,—тогда Новгородъ сдѣлался еще важнѣе въ купеческой системѣ Европы сѣверной: Ганза учредила въ немъ главную контору, называя ее матерью всѣхъ иныхъ. Нѣмцы привозили тонкія сукна, въ особенности Фламанскія, соль, сельди и хлѣбъ въ случаѣ неурожая, покупая у насъ мѣха, воскъ, медъ, кожи, пеньку, ленъ. Ганза торжественно запрещала ввозить въ Россію серебро и золото; но купцы не слушались устава, противнаго ихъ личнымъ выгодамъ, и доставляли Новугороду не мало драгоцѣнныхъ металловъ, привлекаемые туда славою его изобилія и разсказами, почти баснословными, о пышности двора Княжескаго, вельможъ, богатыхъ гражданъ. Псковъ участвовалъ въ сей знаменитой торговлѣ, и правительство обоихъ городовъ, способствуя успѣхамъ ея, довольствовалось столь умѣренною пошлиною, что Ганза не могла нахвалиться его мудрымъ безкорыстіемъ. Смоленскъ также имѣлъ знатную торговлю съ Ригою, съ Готландіею и съ Нѣмецкими городами, чему доказательствомъ служитъ договоръ, за-

ключенный съ ними Смоленскимъ Княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ въ 1228 году. Древняя Біармія, уже давно область Новогородская, все еще славилась торговлею, и корабли Шведскіе, Норвежскіе не переставали до самаго 13 вѣка ходить къ устью Сѣверной Двины.

Художества. Отъ Ярослава Великаго до временъ Андрея Боголюбскаго знаменитѣйшія церкви наши были созидаемы и расписываемы иностранцами; но въ 1194 году Владимирскій Епископъ Іоаннъ, для возобновленія древняго Суздальскаго храма Богоматери, нашелъ между собственными церковниками искусныхъ мастеровъ и литейщиковъ, которые весьма красиво отдѣлали сію церковь снаружи и покрыли свинцемъ, не взявъ къ себѣ въ товарищи ни одного Нѣмецкаго художника. Тогда же славился въ Кіевѣ зодчій, именемъ Милонѣгъ-Петръ, строитель каменной стѣны на берегу Днѣпра подъ монастыремъ Выдубецкимъ, столь удивительной для современниковъ, что они говорили объ ней какъ о великомъ чудѣ. Каменныя церкви по главнымъ городамъ размножились значительно. Греческіе живописцы, украсивъ образами Кіевскую Лавру, выучили своему художеству

добродѣтельнаго монаха Печерскаго, Св. Алимпія, безкорыстнаго и трудолюбиваго: не требуя никакой мзды, онъ писалъ иконы для всѣхъ церквей и, занимая деньги на покупку красокъ, платилъ долги своею работою. Сей Алимпій есть древнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ живописцевъ Россійскихъ. Кромѣ иконъ церковныхъ, они изображали на хартіяхъ въ священныхъ книгахъ разныя лица, безъ особеннаго искусства въ рисункѣ, но красками столь хорошо составленными, что въ шесть или семь вѣковъ свѣжесть оныхъ и блескъ золота нимало не помрачились. — Замѣтимъ также, касательно рукодѣлій, что древніе Бояре Княжескіе обыкновенно носили у насъ шитыя золотомъ оплечья: искусство золотошвѣевъ было сообщено намъ, какъ вѣроятно, отъ Грековъ или Норманновъ.

Словесность. Благочестивые иноки продолжали описывать происшествія, обращая особенное вниманіе на междоусобныя войны Князей и церковныя происшествія. Въ 12 столѣтіи было ихъ уже много по разнымъ мѣстамъ: въ Кіевѣ, Новѣгородѣ, Волыни. Имена ихъ остались по большей части неизвѣстными. Митрополиты, Епископы, рев-

ностные проповѣдники Христіанскихъ добродѣтелей, сочиняли наставленія для мірянъ и духовныхъ, (Кириллъ Туровскій). Суздальскій Святитель, блаженный Симонъ, и другъ его, Поликарпъ, монахъ Лавры Кіевской, описали ея достопамятности и житія первыхъ Угодниковъ слогомъ уже весьма яснымъ и довольно чистымъ. Вообще духовенство наше было гораздо просвѣщеннѣе мирянъ; однакожъ и знатные свѣтскіе люди учились. Ярославъ I, Константинъ, отмѣнно любили чтеніе книгъ. Письмо и поученіе Мономаха писаны не только умно, но и краснорѣчиво. Дочь Князя Полоцкаго, Святая Евфросинія, день и ночь трудилась въ списываніи книгъ церковныхъ.

Піитическое Слово о полку Игоревомъ (см. выше) сочинено въ 12 вѣкѣ.

Древніе Болгарскіе и Сербскіе переводы разныхъ духовныхъ книгъ, какъ то: Іоанна Дамаскина, Григорія Богослова, Ефрема Сирина, Василія Великаго и другихъ, размножались болѣе и болѣе.

На рукописи употреблялся пергаментъ. Письмо было крупное уставное, или полууставное, мельче; написать книгу, или заказать списокъ, считалось дѣломъ благочестивымъ.

Древнѣйшее путешествіе. Испанскій Еврей Веніаминъ выѣхавъ изъ Саррагоссы въ 1173 былъ въ Россіи и оставилъ краткое извѣстіе объ ней.

Нравы. Со времень Владимира Святаго Варяжскіе нравы долженствовали хотя нѣсколько измѣниться въ древней Россіи отъ дальнѣйшихъ успѣховъ Христіанства, гражданскаго общежитія и торговли, и дѣйствительно набожность распространялась: Князья, Вельможи, купцы строили церкви, заводили монастыри, и нерѣдко сами укрывались въ нихъ отъ суетъ міра. Достойные Святители и пастыри церкви учили Государей стыдиться злодѣяній, внушаемыхъ дикими, необузданными страстями; были ходатаями человѣчества и вступались за утѣсненныхъ.

А съ другой стороны, говоря вообще, среди безпрерывныхъ междоусобныхъ войнъ народъ ожесточался и дичалъ, и, такъ сказать, приготовлялся къ Монгольскому игу.

—

Вотъ въ какомъ положеніи была Россія и главныя Княженія въ оной предъ нашествіемъ Монголовъ.

Чингисханъ, предводитель одного *Монгольскаго* племени, обитавшаго въ нынѣшней Татаріи Китайской, на югъ отъ Иркутской Губерніи, покорилъ всѣ прочія, овладѣлъ съ ними Китаемъ, и прошелъ съ огнемъ и мечемъ всю Среднюю Азію. Отрядъ, посланный имъ для овладѣнія западными берегами Каспійскаго моря, напалъ на Половцевъ, кои обратились въ свою очередь къ Русскимъ, грозя имъ гибелью, въ случаѣ, еслибъ они отказались соединенными силами противустать Монголамъ. Мстиславъ Галицкій, зять Половецкаго Хана Котяна, созвалъ Князей на совѣтъ въ Кіевъ, гдѣ было положено ими подать помощь Половцамъ. — На Днѣпрѣ они встрѣтили нѣкоторые полки Монголовъ и разбили ихъ; пошли далѣе на встрѣчу имъ, и чрезъ девять дней сразились на рѣкѣ Калкѣ, (нынѣ Калецъ въ Екатеринославской Губерніи, близь Маріуполя), въ 1224 году. Но Половцы не выдержали удара Монголовъ: смѣшались, обратили тылъ; въ безпамятствѣ ужаса устремились на Россіянъ, смяли ряды ихъ, и даже отдаленный станъ, гдѣ Князья Кіевскій и Черниговскій еще не успѣли изготовиться къ битвѣ: ибо Мстиславъ Галицкой, желая одинъ воспользоваться че-

стію побѣды, не далъ имъ никакой вѣсти о сраженіи. — Россіяне были разбиты. Многіе Князья пали на мѣстѣ битвы; другіе спаслись бѣгствомъ — Мстиславъ Галицкой, Даніилъ Романовичь. Полководцы Чингисхановы шли за бѣгущими остатками Россійскаго войска до самаго Днѣпра, не находя ни малѣйшаго сопротивленія, и потомъ возвратились назадъ къ востоку, къ Чингисхану, въ Великую Бухарію, гдѣ сей дикій герой, собравъ всѣхъ полководцевъ и Князей, на общемъ сеймѣ давалъ законы странамъ завоеваннымъ.

Тринадцать лѣтъ послѣ не слыхать было въ Россіи о Монголахъ, и Князья опять принялись за свои междоусобія, какъ въ южной, такъ сѣверной и восточной Россіи.

Октай, преемникъ Чингисхановъ, далъ племяннику своему Батыю 300,000 воиновъ, и велѣлъ ему покорить сѣверные берега моря Каспійскаго съ дальнѣйшими странами. Батый, въ 1237 г., покоривъ Болгаръ, жившихъ по теченію Волги, явился въ предѣлахъ Рязанскихъ Княженій, и опустошилъ многіе города: Пронскъ, Рязань, Коломну, Москву, потомъ и Владиміръ, коего Князь Георгій Всеволодовичь, не принимавшій участія въ Калкской битвѣ, собиралъ войско

въ сѣверныхъ частяхъ своего Княженія. — Супруга Великаго Князя со всѣмъ семействомъ, множество Бояръ и народа, затворились въ соборной церкви. Непріятель зажегъ оную; тогда Епископъ, сказавъ громогласно: „Господи! простри невидимую руку свою и пріими въ мирѣ души рабовъ твоихъ,“ благословилъ всѣхъ людей на смерть неизбѣжную. Завоевавъ Владиміръ, Монголы раздѣлились: одни пошли къ Волжскому городку и Костромскому Галичу, другіе къ Ростову и Ярославлю, уже нигдѣ не встрѣчая важнаго сопротивленія. Въ Февралѣ мѣсяцѣ они взяли кромѣ слободъ и погостовъ четырнадцать городовъ Великаго Княженія, то есть опустошили ихъ, убивая и плѣня жителей. Великій Князь съ своими помощниками встрѣтилъ ихъ на рѣкѣ Сити, (впадающей въ Мологу, въ Тверской Губерніи). Русскіе опять были разбиты, и Георгій палъ на мѣстѣ сраженія. Многочисленныя толпы Батыевы устремились къ Новугороду, и взявъ Волокъ Ламскій, Тверь, гдѣ погибъ сынъ Ярослава, (брата Георгіева), осадили Торжокъ, которой защищался двѣ недѣли. Монголы взяли наконецъ городъ и не дали никому пощады, ибо граждане дерзнули противиться. Войско Батыя шло далѣе пу-

темъ Селигерскимъ. Уже Батый находился во 100 верстахъ отъ Новагорода, но вдругъ испуганный, какъ вѣроятно, лѣсами и болотами сего края, обратился назадъ, къ Козельску (въ Калужской Губерніи). Жители всѣ погибли, защищая свой городъ; юный ихъ Князь утонулъ въ крови, какъ говорили. Татары назвали Козельскъ злымъ городомъ.

Батый отошелъ на время въ землю Половецкую, къ Дону, и братъ Георгіевъ, Ярославъ, спѣшилъ изъ Кіева во Владимиръ принять достоинство Великаго Князя. Батый, покоривъ окрестности Дона и Волги, устремился на южную Россію, гдѣ не переставали междоусобія. Войско его взяло Переяславль, Черниговъ и наконецъ Кіевъ, и опустошило оный совершенно. Узнавъ, что Князья южной Россіи находятся въ Венгріи, Батый пошелъ въ область Галицкую и Владимирскую. Наконецъ знаменитый воевода Князя Даніила, Димитрій, коему Батый даровалъ жизнь, убѣдилъ его оставить разоренную уже Россію и идти на Венгрію.

Состояніе Россіи было самое плачевное: казалось, что огненная рѣка промчалась отъ ея восточныхъ предѣловъ до западныхъ; что язва, землетрясеніе и всѣ ужасы естественные вмѣстѣ опустошили ихъ отъ береговъ Оки до Сана.

Сила Батыева несравненно превосходила нашу и была единственною причиною его успѣховъ. Наши Князья и города не хотѣли, не умѣли и даже не могли соединиться, дѣйствовали безъ помощи сельскихъ жителей, и весьма естественнымъ образомъ не могли устоять противъ полумилліона Батыева: ибо сей завоеватель безпрестанно умножалъ рать свою, просоединяя къ ней побѣжденныхъ. Впрочемъ Монголы славились и храбростію, вселенною въ нихъ умомъ Чингисхана, и сороколѣтними побѣдами. Не получая никакого жалованья, любили войну для добычи, перевозили на волахъ свои кибитки и семейства, женъ, дѣтей и вездѣ находили отечество, гдѣ могло пастися ихъ стадо. Въ свободное отъ человѣкоубійствъ время занимались звѣриною ловлею. Видя же непріятеля, безчисленныя толпы сихъ варваровъ, какъ волны стремились одна за другою, чтобы со всѣхъ сторонъ окружить его, и пускали тучу стрѣлъ; но удалялись отъ ручной схватки, жалѣя своихъ людей, и стараясь убивать враговъ издали. Ханы и главные начальники не вступали въ бой: стоя назади, разными маяками давали повелѣнія, и не стыдились иногда общаго бѣгства; но смертію наказывали того, кто бѣ-

жалъ одинъ и ранѣе другихъ. Стрѣлы Монголовъ были весьма остры и велики, сабли длинныя, копья съ крюками, щиты ивовые или сплетенные изъ прутьевъ.

Батый, завоевавъ многія области Польскія, Венгрію, Кроацію, Сербію, Дунайскую Болгарію, Молдавію, Валахію, и приведши въ ужасъ Европу, вдругъ къ общему удивленію остановилъ бурное стремленіе Монголовъ, и возвратился къ берегамъ Волги въ Даште-Кипчакъ (полевая сторона). Тамъ, именуясь Ханомъ, утвердилъ онъ свое владычество надъ Россіею, землею Половецкою, Тавридою, странами Кавказскими и смежными отъ устья Дона до рѣки Дуная.

Русскіе Князья принуждены были ѣздить къ нему въ его Золотую Орду, коей столицею былъ городъ Сарай, (близъ Царицына, гдѣ нынѣ Селитряной городокъ), а потомъ къ его преемникамъ, равно и къ великимъ Ханамъ въ Татарію, на поклоненіе и на судъ, и утверждались ими на своихъ Княженіяхъ.

Съ сего времени начинается подданство Россіи Монголамъ.

Періодъ Монгольскій.

От Владимирскаго Князя Ярослава Всеволодовича до возвышенія Москвы при Іоаннѣ Калитѣ.

1238 — 1328.

Ханы Волжскіе, зависѣвшіе отъ великихъ Хановъ, имѣвшихъ сперва пребываніе въ Китайской Татаріи, препоручали Русскія Княженія своимъ намѣстникамъ, кои, посылая туда чиновниковъ, баскаковъ, получали подать подушную со всѣхъ жителей, кромѣ духовенства. Послѣ купцы Бесерменскіе, Харазскіе или Хивинскіе, откупали иногда у Монголовъ дань нашихъ Княженій, брали неумѣренные росты съ бѣдныхъ людей, и, въ случаѣ неплатежа, объявляя должниковъ своими рабами, отводили ихъ въ неволю. Впрочемъ такъ продолжалось кажется не долго, и Монголы вообще не принимали никакого участія во внутреннихъ дѣлахъ Русскихъ, довольствуясь покорностію, данію, и иногда подъ начальствомъ

нѣкоторыхъ своихъ богатырей, тревожа для добычи, изъ удальства, сопредѣльныя области Россійскія.

При Монголахъ сѣверо-восточная Россія, заселенная племенами, такъ называемыми нынѣ Великороссійскими, отдѣлилась еще разительнѣе отъ югозападной.

Югозападная Россія.

Въ югозападной Россіи *Кіевъ*, послѣ опустошенія Батыева, коимъ довершены были прежнія, почти двухъсотъ-лѣтнія, не могъ возстать никогда. Жители по большей части разбѣжались. Князья искали убѣжища въ чужихъ краяхъ. Въ 14, равно какъ и 15 вѣкѣ, путешественники видѣли здѣсь однѣ развалины. Послѣ Ярослава и сына его Александра Владимирскіе Князья не имѣли никакого вліянія на этотъ городъ и вообще на всѣ страны Днѣпровскія, — Галицкіе также послѣ Даніила не заботились о владѣніи оными. Около 1299 года, въ княженіе Андрея Александровича во Владимирѣ, Митрополитъ Максимъ переѣхалъ туда и лишилъ Кіевъ послѣдней знаменитости. Татарскіе

баскаки господствовали. Извѣстія о пребываніи ихъ здѣсь простираются до 1331 года.

Черниговъ имѣлъ участь Кіева. Михаилъ Всеволодовичь, послѣдній Князь, искавшій убѣжища въ Венгріи вмѣстѣ со многими другими южными Князьями, во время нашествія Монголовъ, по оставленіи ими сихъ странъ, началъ войну съ Даніиломъ Галицкимъ за нѣкоторыя владѣнія, но безъ успѣха. Въ 1246 г. онъ долженъ былъ ѣхать въ Орду, и, отказавшись пройдти чрезъ огонь и поклониться идоламъ предъ ставкою Батыя, былъ замученъ вмѣстѣ съ Бояриномъ своимъ Ѳеодоромъ *. Сыновья Михаиловы послѣ того княжили въ Брянскѣ, Карачевѣ, Глуховѣ, Тарусѣ. О слѣдующихъ Князьяхъ Черниговскихъ мало извѣстно. Потомки ихъ, равно какъ и прочихъ Князей въ югозападной Россіи, являются впослѣдствіи данниками Литвы (см. ниже.)

Сильнѣйшимъ Княженіемъ на югозападѣ сдѣлалось *Галицкое*. Даніилъ, по оставленіи Монголами сихъ странъ, возвратился

* Мощи ихъ почиваютъ въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ.

изъ Мазовіи, гдѣ находилъ свое убѣжище. Всѣ города опустошены и сожжены были Монголами: нельзя было въѣхать ни въ Брестъ, ни во Владиміръ. Уцѣлѣлъ одинъ Холмъ, основанный еще прежде Даніиломъ близъ древняго Червена. Даніилъ остался тутъ жить, и долженъ былъ много трудиться, чтобъ защитить свои владѣнія отъ притязанія сосѣднихъ Князей и подчинить себѣ Бояръ, которые не пускали его въ нѣкоторые города, напримѣръ Дрогичинъ, и присвоили въ другихъ его доходы. Вѣроятно, жители вышеупомянутыхъ Княженій стеклись въ Галицкое, надѣясь подъ управленіемъ такого Князя, каковъ былъ Даніилъ, жить лучше и безопаснѣе, и содѣйствовали быстрому его возвышенію. Онъ принужденъ былъ ѣхать на поклонъ въ Орду, и послѣ заключилъ миръ съ враждебными Поляками и Венграми, которые не переставали искать его владѣній, а теперь опасались, чтобъ онъ не призвалъ Монголовъ, принявшихъ его за смиреніе подъ свое покровительство. — Даніилъ думалъ однакожъ о войнѣ съ ними и искалъ для того помощи на Западѣ: для сего въ 1245 и 1246 году онъ далъ знать Папѣ Иннокентію IV, что желаетъ соединить церковь нашу съ Ла-

тинскою, и получилъ за то отъ него вѣнецъ и титулъ Королевскій. Но послѣ напрасно ожидавъ обѣщанной помощи, и лишась надежды получить ее когда либо, онъ отрекся отъ связи съ Папою. Даніилъ по своей силѣ былъ страшенъ для всѣхъ своихъ сосѣдей. Два раза ходилъ онъ помогать Белѣ, Королю Венгерскому, противъ Императора и Короля Польскаго, разорилъ Богемскую Силезію. Побѣдивъ Поляковъ и Нѣмецкихъ Рыцарей, онъ ходилъ войной вмѣстѣ съ ними на Миндовга, перваго Литовскаго Князя, безпокоившаго своими набѣгами сосѣднія владѣнія, взялъ Гродно и принудилъ уступить своему сыну Новогродокъ, Слонимъ и Вилковискъ, построенные по большей части Русскими. Ободренный такими успѣхами, Даніилъ началъ-было дѣйствовать и противъ Монголовъ, выгналъ ихъ изъ Понизья, плѣнивъ Ханскаго баскака, отнялъ у нихъ города между Бугомъ и Тетеревомъ, хотѣлъ освободить и Кіевъ. Новый намѣстникъ Батыевъ, прибывъ съ сильнымъ войскомъ, заставилъ его однакожъ идти воевать Литву (а послѣ Польшу) вмѣстѣ съ Монголами, а потомъ принудилъ срыть крѣпости, которыя было онъ началъ строить сообразно съ своей

цѣлію, Даниловъ, Стожекъ, Кременецъ, Луцкъ, Львовъ. Даніилъ умеръ въ 1265. Безъ всякаго сомнѣнія, онъ превосходилъ умомъ и прочими душевными качествами всѣхъ современныхъ Князей, не воевалъ никогда безъ цѣли, составлялъ союзы противъ своихъ непріятелей, и умѣлъ среди всѣхъ опасностей возвысить и обогатить свое Княженіе, которое въ слѣдствіе безпрерывныхъ связей съ Венгріею, Польшею, Нѣмецкимъ Орденомъ, получило нѣкоторое гражданское образованіе. По смерти Даніила Василько, братъ его, остался Княземъ Владимирскимъ на Волыни; Левъ, старшій сынъ, владѣлъ въ Перемышлѣ; Мстиславъ въ Луцкѣ и Дубнѣ; меньшой сынъ Шварнъ получилъ Галичь, Холмъ и Дрогичинъ. Они вскорѣ начали между собою ссориться, однакожъ большая часть Даніиловыхъ владѣній досталась наконецъ одному изъ нихъ, Льву, которой утвердилъ свой престолъ во Львовѣ (Лембергѣ), основанномъ еще при Даніилѣ. — Меньшему его сыну Шварну досталась-было вся Литва по завѣщанію Воишелгову, но онъ умеръ бездѣтнымъ. — Левъ водилъ нѣсколько разъ Монголовъ на Литву, за ея набѣги, при чемъ и собственныя его владѣнія были опу-

стошены, какъ то обыкновенно случалось при подобныхъ приглашеніяхъ. Послѣ смерти Болеслава онъ хотѣлъ-было сдѣлаться Государемъ Польскимъ, но былъ побѣжденъ вмѣстѣ съ помогавшими ему Монголами. При немъ и при сынѣ его Юріѣ Львовичѣ, который назывался также Королемъ Галицкимъ, благосостояніе Галицкихъ Княженій продолжалось. Изъ удѣльныхъ Князей примѣчательные были Василько, братъ Даніиловъ, и Владимиръ Волынскій, сынъ его, который построилъ Каменецъ за Брестомъ, на рѣкѣ Льстнѣ, (гдѣ всѣ мѣста по кончинѣ Романа, отца Даніилова, 80 лѣтъ пустѣли), вездѣ исправилъ, обновилъ крѣпости, украсилъ многія церкви живописью, серебромъ, финифтью, и надѣлилъ Священными книгами, имъ самимъ списанными. Онъ умеръ въ Любомлѣ въ 1289 г. и погребенъ обвитый бархатомъ съ кружевами во Владимирѣ. Всѣ владѣнія свои онъ предоставилъ двоюродному своему брату Мстиславу мимо старшаго, Льва, а супругѣ городъ Кобринъ. Внѣшнія обстоятельства благопріятствовали Галицкому Княженію: Татары довольствовались народною данію, а Литва и Польша терзались междоусобіями.

Къ началу 14 столѣтія должно отнести начало *казачества* въ странахъ Днѣпровскихъ, за порогами, или, еще прежде, въ лѣсахъ Приднѣпровскихъ, куда удалялись, какъ въ безопасное мѣсто, многіе сосѣдніе жители отъ внутреннихъ междоусобій и иноплеменныхъ, Татарскихъ и Литовскихъ, нашествій. Оттуда спустились они уже внизъ по Днѣпру, срубили себѣ сѣчь на Хортицѣ, потомъ при впаденіи Бузулука въ Днѣпръ. Къ нимъ могли пристать остатки разныхъ кочевыхъ племенъ, здѣсь издревле кочевавшихъ, Печенеговъ, Половцевъ. Отсюда окруженные со всѣхъ сторонъ врагами, Монголами, Литовцами, Крымцами, Поляками, они набѣгали на ихъ владѣнія, смотря какъ то находили для себя удобнѣе и полезнѣе, и пріучались безпрестанно къ воинственной жизни. Дружина ихъ не уменьшалась, не смотря на холостую жизнь; ибо всякая убыль дополнялась слишкомъ новыми переселенцами.

Въ предѣлахъ югозападной Россіи начала усиливаться *Литва*.

Древніе обитатели Пруссіи, Семигаліи, Курляндіи, части Лифляндіи и Виленской

губерніи, Литвы и сѣверовосточной части Царства Польскаго, извѣстной подъ названіемъ Запущанскаго тракта (въ Августовскомъ воеводствѣ), составляютъ всѣ вообще одно народное племя, Литовское. Племя сіе, по языку своему, раздѣляется на три главныя вѣтви: на Латышей, въ губерніяхъ Курляндской и Лифляндской; Прусcо-Литовцевъ, въ восточной Пруссіи, и на собственно такъ называемую Литву съ принадлежащею къ оной Жмудью, въ Виленской г., а отчасти и въ смежныхъ съ оною губерніяхъ.

Латыши были покорены совершенно орденомъ Меченосцевъ, Пруссо-Литовцы Нѣмецкимъ орденомъ; только послѣдніе получили историческую значительность.

Первобытная ихъ отчизна — малая часть Виленской губерніи. Бѣдные и дикіе, живя въ густыхъ лѣсахъ своихъ, съ XI вѣка они платили дань шкурами, даже лыками и вѣниками Князьямъ Русскимъ, которые приходили часто за нею съ войскомъ, на примѣръ Ярославъ въ 1038, 1040 и 1044, В. К. Мстиславъ въ 1132. Семигалія, также платившая дань, уже въ 1104 г., послѣ кровопролитной битвы сдѣлалась независимою.

Непрестанныя наши междоусобія, раздѣленіе земли Кривской и слабость каждаго удѣла въ особенности, дали способъ Литовцамъ не только освободиться отъ зависимости, но и тревожить набѣгами области Россійскія — Княженій Новогородскаго, Псковскаго, Полоцкаго, Смоленскаго, особенно съ конца 12 столѣтія. Такъ въ 1183 г. Литовцы ужасно опустошили Псковскую область. Въ 1200 г. они доходили до Великихъ Лукъ, послѣ чего уже въ 1203 и 1210 г. одержаны были надъ ними побѣды. Покореніе Русской земли Монголами содѣйствовало еще болѣе къ усиленію отдаленной Литвы на счетъ оной. Миндовгъ, производимый одними баснословно отъ древнихъ Римлянъ, а другими отъ Князей Полоцкихъ, былъ первымъ сильнымъ владѣтелемъ Литовскимъ. Онъ находился въ частыхъ сношеніяхъ, дружескихъ и враждебныхъ, съ Даніиломъ Галицкимъ. Воишелгъ, сынъ его, передалъ - было Литовскій престолъ сыну Даніила, Шварну, женатому на его сестрѣ, и былъ изъ зависти убитъ измѣннически братомъ его Львомъ (1272). Литва досталась Князю Тройдену. Галицкіе Князья водили на него Монголовъ (1275); а Литовцы продолжали прежніе свои набѣ-

ги. Въ началѣ 14 столѣтія Гедиминъ положилъ основаніе Литовскому могуществу.

Сѣверовосточная Россія.

Между тѣмъ какъ югозападная Россія, опустошенная и изнуренная, по смерти знаменитѣйшихъ своихъ Князей, которымъ не было преемниковъ, находилась въ такомъ безпомощномъ состояніи, готовая сдѣлаться добычей усилившихся сосѣдей, — въ Россіи сѣверовосточной, не смотря на подданство Монголамъ, Русская жизнь сохранялась и развивалась постепенно.

Владимирское Княженіе занимало тамъ по прежнему первое мѣсто. Ярославъ, братъ убитаго при Сити Георгія, пріѣхалъ изъ Кіева владѣть пожарищами. Ему надлежало погребсти мертвыхъ, собрать живыхъ, построить города и села. По вызову Батыя онъ ѣздилъ въ Орду, а сына своего посылалъ въ Татарію, (гдѣ послѣ и самъ былъ), и названъ главою всѣхъ Князей Русскихъ. Съ сихъ только поръ собственно утвердилось, какъ бы узаконилось, первенство Владимира между Княженіями Россійскими: первый Князь сдѣлался какъ бы главнымъ

намѣстникомъ, коему Ханъ поручалъ Русскія Княженія. Преемники его, слѣдовавшіе по прежнему порядку, изрѣдка наблюдая, смотря по обстоятельствамъ, право старѣйшинства, должны были дѣлать тоже. Въ княженіе Александра, сына его, жители Владимира и другихъ городовъ вышли изъ терпѣнія на откупщиковъ Бесерменскихъ, собиравщихъ съ нихъ Монгольскую дань, и единодушно возстали на нихъ (1262) при звукѣ вѣчевыхъ колоколовъ: нѣкоторыхъ убили, а прочихъ выгнали. Александръ, часто ѣздившій въ Орду, и пользовавшійся благосклонностію Хановъ, просьбами и дарами успѣлъ отклонить наказаніе, а равно и требованіе вспомогательнаго войска. Со временъ Ярослава Ярославича Новгородцы стали избирать къ себѣ великихъ Князей Владимирскихъ, и давать имъ дары опредѣленные, но управлялися по прежнему. При сыновьяхъ Александра Ярославича, Димитріѣ и Андреѣ, которые воевали долго съ перемѣнными успѣхами за Владимирской престолъ, Монголы по ихъ вызовамъ приходили нѣсколько разъ и опустошали наши предѣлы.

По смерти послѣдняго изъ нихъ, на Владимирской престолъ объявили свои при-

тязанія Князь Тверскій Михаилъ Ярославичь, племянникъ Невскаго, и Князь Московскій Георгій Даніиловичь, внукъ его. Послѣ многихъ злодѣяній и кровопролитій онъ достался наконецъ сему послѣднему, а потомъ брату его, Іоанну Даніиловичу, который, владѣя Владиміромъ, оставался жить въ Москвѣ; съ того времени Владимирское Княженіе присоединилось къ Московскому.

Тверское Княженіе. Городъ Тверь принадлежалъ сначала къ Владимирскому Княженію. Тверскіе Князья происходятъ отъ Ярослава, сына Ярослава Всеволодовича. Сыномъ его Михаиломъ особенно усилена была Тверь, и соперничествовала съ Москвою о первенствѣ во владѣніи Великимъ Княженіемъ. Михаилъ нѣсколько времени и владѣлъ Владиміромъ (1308 — 1318), живя въ Твери. — Но Георгій Московскій выходилъ себѣ Великое Княженіе, и женился на сестрѣ Хана Узбека; онъ хотѣлъ-было отнять и Тверь, имѣя вспомогательную дружину Монголовъ съ Кавгадыемъ. Твериттяне отразили и разбили ихъ соединенное войско, Михаилъ, позванный въ Орду, по проискамъ Георгія былъ лишенъ за то жизни.

Сынъ его Димитрій, по прозванію Грозныя Очи, встрѣтясь послѣ въ Ордѣ съ Георгіемъ, умертвилъ его и былъ также казненъ. Толпы грабителей Монгольскихъ устремились на опальную Тверь. Жители, думая, что Шевкалъ, предводитель ихъ, хочетъ обратить ихъ въ Мугамедданскую вѣру, убить другаго сына Михайлова Александра, и сѣсть на Тверской престолъ, возстали, и подъ начальствомъ своего Князя перерѣзали всѣхъ Монголовъ (1327). Узбекъ поручилъ Іоанну Московскому наказать ихъ, далъ ему войско, и Тверь, оставленная своимъ Княземъ, Кашинъ, Торжокъ, были взяты, опустошены со всѣми пригородами. Александръ спасся бѣгствомъ.

Московское Княженіе. Первымъ Княземъ былъ въ Москвѣ Даніилъ, меньшій сынъ Александра Невскаго, получившій сей городъ въ удѣлъ отъ отца своего. Даніилу отказалъ въ наслѣдство Переяславль племянникъ его, Князь Іоаннъ Дмитріевичь, умершій бездѣтнымъ въ 1302 г. — Георгій, сынъ его, взялъ Можайскъ, Смоленской удѣлъ, и Коломну, принадлежавшую къ Рязанскому Княженію, которое хотѣлъ-было присоединить все, умертвивъ тамошняго

Князя. По смерти Андрея Александровича Георгій искалъ Великаго Княженія Владимирскаго вмѣстѣ съ Михайломъ Тверскимъ, но не получилъ онаго. Во время отсутствія сего послѣдняго въ Орду хотѣлъ овладѣть Новымгородомъ, и, призванный послѣ оправдываться предъ Ханомъ Узбекомъ, умѣлъ, впродолженіи трехъ лѣтъ, поклонами и дарами, снискать его благосклонность, женился на его сестрѣ, принявшей Христіанскую вѣру, и получилъ Великое Княженіе Владимирское. По убіеніи его Іоаннъ, братъ его, за разореніе Тверскаго Княженія, по приказанію Узбека, получилъ отъ него званіе Великаго Князя и Новгородъ съ Костромою изъ Велико-Княжескихъ владѣній, но остался жить въ Москвѣ (1328).

Княженіе Новогородское. Монголы не были въ Новѣгородѣ. Ливонскіе Рыцари, Финны и Шведы, а потомъ Литовцы, были непріятелями Новагорода, и раздоры, войны съ ними не прерывались. Первые сдѣлались тогда гораздо сильнѣе и опаснѣе для Россіянъ, соединясь съ Нѣмецкимъ орденомъ Св. Маріи, господствовавшимъ въ Пруссіи. — Король Шведскій, досадуя на Россіянъ за частыя опустошенія Финляндіи,

послалъ зятя своего, Биргера, на ладіяхъ въ Неву, къ устью Ижеры, съ великимъ числомъ Шведовъ, Норвежцевъ, Финновъ. — Александръ, сынъ Ярослава, сразился съ Биргеромъ, и побѣдилъ его (1240). — Рыцарей также онъ разбивалъ часто, и Рига трепетала его.

Ханы Волжскіе потребовали дани съ Новагорода. Александру Невскому, бывшему тогда уже Владимирскимъ Княземъ, поручено было собрать оную вмѣстѣ съ баскаками. Новогородцы не хотѣли слышать, и умертвили начальниковъ, убѣждавшихъ ихъ покориться необходимости. Самъ Василій, сынъ Александровъ, оставленный имъ въ Новѣгородѣ по отбытіи во Владимиръ, по внушенію своихъ Бояръ уѣхалъ изъ Новагорода во Псковъ, объявивъ, что не хочетъ повиноваться отцу, везущему съ собою оковы и стыдъ для людей вольныхъ. Въ семъ расположеніи Александръ нашелъ большую часть граждань, и не могъ ничѣмъ перемѣнить его: они рѣшительно отказались отъ дани, но отпустили Монгольскихъ чиновниковъ съ дарами. — Наконецъ услышавъ, что Ханъ идетъ съ войскомъ на нихъ, они согласились: Татары начали собирать дань въ окрестностяхъ города, но столь утѣснительнымъ образомъ, что граждане перемѣ-

нили мысли и взбунтовались. Александръ прибѣгнулъ къ послѣднему средству — выѣхалъ изъ дворца съ Монгольскими чиновниками, объявивъ, что онъ предаетъ мятежныхъ гражданъ гнѣву Хана и несчастной судьбѣ ихъ, навсегда разстается съ ними и ѣдетъ во Владимиръ. Народъ покорился съ условіемъ, кажется, не имѣть дѣла съ Баскаками, и доставлять опредѣленное количество серебра прямо въ Орду или чрезъ Великихъ Князей. —

Въ 1269 г. съ Димитріемъ, сыномъ Невскаго, Новогородцы одержали знаменитую побѣду подъ Раковоромъ надъ Датчанами и Нѣмцами. Чтобъ преградить Шведамъ путь въ Ладожское озеро, они основали въ 1324 г. Орѣшекъ (Шлюссельбургъ).

Новогородцы по прежнему пользовались правомъ выбирать себѣ Князей, но выборъ ихъ падалъ большею частію на Владимирскихъ Великихъ Князей, по утвержденіи ихъ Ордою въ семъ достоинствѣ, какъ на сильнѣйшихъ и могшихъ препятствовать ихъ выгодной и необходимой торговлѣ съ Низовыми городами. Изъ договоровъ ихъ видно, что собственный доходъ Князей Новогородскихъ состоялъ только въ дарахъ, а дань шла въ казну обществен-

ную; что избраніе областныхъ начальниковъ хотя зависѣло отъ Князя, но требовало согласія Посадникова. Впрочемъ, часто они ослушались Князей попрежнему, и отрекались въ обстоятельствахъ самыхъ важныхъ, когда тѣ замышляли нарушать ихъ права. Такъ Александръ принужденъ былъ оставить Новгородъ, вскорѣ послѣ своей Невской побѣды; такъ при его жизни они выгнали сына его (1255), не выдали ему своего Посадника, не смотря на его угрозы; такъ не пустили Ярослава Ярославича воевать съ Псковитянами; выгнали его изъ стѣнъ своихъ, когда онъ сдѣлался уже Великимъ Княземъ Владимирскимъ (1270); такъ не позволяли Димитрію Александровичу занять своею дружиною крѣпость Копорье, выстроенную имъ для того, чтобъ Нѣмцы и Шведы не могли свободно приставать къ нашимъ берегамъ Финнскаго залива; такъ воевали съ Михаиломъ Ярославичемъ, приводившимъ Монгольское войско, и, не смотря на претерпѣнное пораженіе, не хотѣли ему выдать Князя, у нихъ бывшаго (1316).

—

Псковское Княженіе. Псковъ былъ еще отдѣльнѣе Новагорода отъ прочихъ Княженій Русскихъ. Иногда не завися отъ Новаго-

рода, онъ управлялся самъ собою: иногда соединялся съ нимъ, и подчинялся его Князьямъ, иногда выбиралъ себѣ собственныхъ Князей. Главные враги Пскова были Рыцари Ливонскаго ордена, желавшіе покорить сей городъ, и приходившіе часто осаждать оный, за что Псковитяне, сами собою, иногда при помощи Новогородцевъ, отмщали имъ набѣгами на ихъ собственныя области. Въ 1240 г. Нѣмцы овладѣли-было самимъ Псковомъ, и владѣли имъ два года, пока Новогородскій Князь Александръ Ярославичь не освободилъ его. Въ 1266 г. Псковитяне приняли къ себѣ Литовскаго Князя Довмонта, родственника Миндовгова, которой, принявъ Св. крещеніе, управлялъ ими, и защищалъ ихъ до самой смерти своей въ 1299 г. пользуясь ихъ особенною любовью. Довмонту Псковъ обязанъ построеніемъ первой каменной крѣпости, и весьма многими полезными учрежденіями. Въ его правленіе Псковичи около 1290 г. вмѣстѣ съ Новогородцами приняты въ Ганзейскій торговый союзъ.

Земли *Полоцкаго* Княженія достались Ливонскимъ Рыцарямъ и Литовцамъ.

Усиленіе Москвы.

Отъ Великаго Князя Московскаго Іоанна Даниловича Калиты до государствованія Іоанна III Васильевича.

1328 — 1462.

Сѣверовосточная Россія.

Лѣтописцы говорятъ, что съ возшествіемъ Іоанна на престолъ Великаго Княженія миръ и тишина здѣсь воцарились; что Монголы перестали наконецъ опустошать Россійскія страны, и Христіане на сорокъ лѣтъ опочили отъ истомы и насилій долговременныхъ, то есть Узбекъ и преемники его, довольствуясь обыкновенною данію, уже не посылали Воеводъ своихъ грабить Великое Княженіе, занятые дѣлами Востока и внутренними безпокойствами Орды, или устрашаемые примѣромъ Твери, гдѣ Шевкалъ былъ жертвою ожесточеннаго народа.

Іоаннъ заботился болѣе всего о покровительствѣ Хана, и старался снискать се-

бѣ его благоволеніе. Онъ ходилъ на Псковъ съ требованіемъ выдачи Александровой, по волѣ Узбековой; часто ѣздилъ къ нему съ поклонами и дарами. По смерти Князя Александра Суздальскаго въ 1333 году, бездѣтнаго, Іоаннъ получилъ и Владиміръ, но оставался жить въ Москвѣ, куда знаменитый Митрополитъ Петръ, еще въ 1326 г., переселился изъ Владимира, что весьма много содѣйствовало къ возвеличенію сего города. Іоаннъ, владѣя столькими городами: Владимиромъ, Новымгородомъ, (съ которымъ часто ссорился), Костромою, Переяславлемъ, Коломною, Можайскомъ, пользуясь покровительствомъ Хана, былъ сильнѣе всѣхъ удѣльныхъ Владимирскихъ и прочихъ сосѣднихъ Князей, и поступалъ съ ними самовластно. По возвращеніи Ханомъ Александру Твери, онъ, чтобъ избавиться отъ сего соперника, съ коимъ нѣкоторые недовольные удѣльные Князья начали-было вступать въ союзы, для него опасные, оклеветалъ его, и погубилъ предъ Ханомъ, къ которому возилъ тогда двухъ сыновей своихъ, Симеона и Іоанна, какъ будущихъ ревностныхъ слугъ его, искусно льстилъ, и осыпалъ дарами его и всѣхъ вельможъ его. Александръ былъ казненъ,

и Іоаннъ получилъ верховную власть надъ Тверскимъ Княженіемъ, а всѣ Князья — повелѣніе слушаться Московскаго. Іоаннъ желалъ разпространить свою власть надъ Новымгородомъ, ходилъ на него нѣсколько разъ войною, требуя денегъ; думалъ-было отнять Двинскую область. Послѣдній грозной походъ свой онъ долженъ былъ отложить, получивъ приказаніе Узбека идти на Смоленскъ. Въ войскѣ Іоанновомъ были Князья Суздальскій, Ростовскій, Юрьевскій, Друцкій и другіе.

Іоаннъ скончался въ 1340 г. —

Кромѣ Собора Успенскаго, имъ построенъ еще каменный Архангельскій, (гдѣ стояла его гробница, и гдѣ съ того времени погребали всѣхъ Князей Московскихъ), и церковь Іоанна Лѣствичника, (на площади Кремлевской), и Св. Преображенія, древнѣйшая изъ существующихъ нынѣ, и бывшая тогда Архимандритіею, которую основалъ еще отецъ Іоанновъ на берегу Москвы рѣки при созданной имъ деревянной церкви Св. Даніила; Іоаннъ же перевелъ сію обитель къ своему дворцу, любилъ болѣе всѣхъ иныхъ, обогатилъ доходами, кормилъ, одѣвалъ тамъ нищихъ и въ ней постригся предъ кончиною. — Украшая столицу каменными храмами, онъ

окружилъ ее (въ 1339 году) дубовыми стѣнами, и возобновилъ сгорѣвшій въ его время Кремникъ или Кремль, бывшій внутреннею крѣпостію, или по старинному именованію дѣтинцемъ.

Іоаннъ пріобрѣлъ большое богатство, и накупилъ себѣ множество селъ въ разныхъ областяхъ, и города Угличь, Бѣлозерскъ и Галичь. Впрочемъ, онъ не думалъ еще объ единодержавіи, и всѣ свои пріобрѣтенія, всѣ наслѣдственныя владѣнія, и самую Москву, раздѣлилъ по-ровну между своими сыновьями.

Въ его завѣщаніи упоминается о разныхъ драгоцѣнныхъ вещахъ, бывшихъ въ употребленіи у Князей — золотыхъ цѣпяхъ, жемчужныхъ поясахъ, серебряныхъ ковшахъ, чарахъ, собольихъ шубахъ и т. под.

—

По смерти его Ханъ отдалъ Великокняжескій престолъ сыну его *Симеону* мимо прочихъ искателей; ибо сей, бывъ богатѣе всѣхъ Князей, легче могъ пріобрѣсти его благоклонность дарами, а равно напоминаніями о заслугахъ отцовскихъ и обѣщаніями своихъ. Такимъ образомъ опять Московскій Князь сдѣлался вмѣстѣ Великимъ Кня-

земъ, и владѣя Владимиромъ вмѣстѣ съ Новымгородомъ, кромѣ своего удѣла, былъ, не смотря на отдѣленіе другихъ городовъ братьямъ, сильнѣе всѣхъ прочихъ Русскихъ Князей, не только своихъ братьевъ, что при случаяхъ и давалъ имъ чувствовать. Отсюда происходитъ его прозваніе Гордаго. Онъ также кажется первый началъ прозываться Княземъ всея Руси.

Симеонъ умеръ во время Черной смерти, опустошившей Россію въ 1353 г., не оставивъ дѣтей.

Іоаннъ, братъ его, получилъ отъ Чанибека Великокняжеское достоинство, которымъ пользовался не долго, скончавшись въ 1359 г., и которое отдано послѣ Димитрію Константиновичу Суздальскому, мимо двухъ малолѣтныхъ сыновъ Іоанновыхъ.

Но въ Ордѣ въ то время усилились междоусобія, и одинъ Ханъ смѣнялъ другаго. Бояре Московскіе вздумали возпользоваться сими обстоятельствами. Они изходатайствовали у Мурута, господствовавшаго уже въ одномъ только Сараѣ, Великое Княженіе отроку *Димитрію,* и оружіемъ поддержали сіе назначеніе противъ Димитрія Констан-

тиновича, когда сей оказалъ сопротивленіе. Послѣ Мурутъ отнялъ-было его у Димитрія за покорность его другому Царю Ординскому, при перемѣнѣ обстоятельствъ, но Бояре также не послушались сего приказанія, и удержали Владиміръ. Тогда же Князья Стародубскій и Галицкій были выгнаны изъ ихъ городовъ, а Ростовскій обязался быть въ совершенной зависимости. Князья Суздальскій и Ростовскій были призваны судиться въ Москву. Таковое же участіе было принято послѣ въ распряхъ Тверскихъ Князей. Въ 1367 году выстроенъ былъ каменный Кремль.

Димитрій, вступивъ въ зрѣлой возрастъ, шелъ по этому пути, проложенному его Боярами, которые вѣроятно продолжали ему содѣйствовать.

Онъ нѣсколько разъ ходилъ войною, лично и чрезъ своихъ Бояръ, на Тверь, коей Князь Михаилъ былъ опаснымъ его соперникомъ, и два раза выхаживалъ себѣ ярлыкъ на Великое Княженіе. Въ 1375 г. Михаилу была готова помощь Олгердова и Мамаева, но онъ поспѣшилъ безъ нихъ своимъ нападеніемъ, и Димитрій не только отразилъ оное съ войскомъ своимъ, состоявшимъ изъ дружины всѣхъ Князей ему подчиненныхъ (Суз-

дальскаго, Ростовскаго, Смоленскаго, Ярославскаго, Моложскаго, Бѣлозерскаго, Кашинскаго, Стародубскаго, Брянскаго, Новосильскаго, Оболенскаго, Тарусскаго), но и заключилъ съ Михаиломъ миръ на всей волѣ своей.

Войны съ Тверью произвели соприкосновеніе Москвы съ Литвою; ибо сестра соперника Димитріева, Михаила Тверскаго, была въ супружествѣ за знаменитымъ Олгердомъ, который, обобравъ Смоленскъ, и безъ того уже приближался къ Москвѣ.

Олгердъ три раза подходилъ подъ Москву, и опустошилъ ее, но не могъ взять крѣпости (1368, 1371, 1372). Послѣ его смерти однакожъ Димитрій покорилъ себѣ его города, Стародубъ и Трубчевскъ, въ 1379.

Съ Рязанью распря началась за границы. Димитрій часто воевалъ съ нею, и Князь Рязанскій Олегъ былъ главнымъ его соперникомъ.

Тула и Мещера ему также принадлежали.

Новогородцевъ заставилъ онъ платить себѣ черной боръ, или подушную подать, и единовременно 8000 р.

Внутренняя сила Димитрія, а съ другой междоусобія Монголовъ, были причиною, что онъ сталъ гораздо смѣлѣе въ отношеніяхъ съ ними. Мы видѣли въ самомъ началѣ, что

Бояре ослушались Монголовъ. Михаилъ Тверской въ 1370 г. изходатайствовалъ себѣ ярлыкъ на Великое Княженіе, но Димитрій не уступилъ ему онаго. Въ 1371 г. Димитрій не хотѣлъ ѣхать во Владимиръ для слушанія новаго ярлыка, однако, обнадеженный Ханскимъ Чиновникомъ Сарыхожею, принужденъ былъ ѣхать въ Орду для удостовѣренія въ своей покорности, тѣмъ болѣе, что Орды Сарайская и Волжская тогда соединились, и Темникъ Мамай господствовалъ отъ имени объявленнаго имъ Хана Маманта Салтана. Димитрій былъ принятъ благосклонно, и Ханъ согласился брать съ него дань умѣреннѣйшую прежней. Не смотря на сію покорность, мы не думали уже допускать насиліе. Въ 1374 г. въ Нижнемъ были умерщвлены послы Монгольскіе и многіе изъ Мамаевыхъ ратниковъ. Въ 1376 г. Димитрій вмѣстѣ съ Нижегородскимъ Княземъ покорилъ Болгарію, взялъ съ нее дань, и посадилъ въ ихъ городъ своего таможеннаго чиновника. Въ 1377 г. полки Московскіе сражалась съ шайкой царевича Арапши, который набѣгалъ на разныя наши области, но былъ однакожъ разбитъ ими. Послѣ наши Князья ходили войною на Мордовскую землю, бывшую подъ покровительствомъ Монголовъ, и опусто-

шили ее за указаніе жителями пути Арапшѣ. Мамай въ 1378 г., въ наказаніе за всѣ сіи дѣйствія, прислалъ войско подъ предводительствомъ Мурзы Бегича, которое самимъ Димитріемъ было разбито на берегахъ рѣки Вожи. Вскорѣ потомъ самъ приходилъ съ войскомъ, но воротился отъ Рязани, а наконецъ въ 1380 г. собралъ новое войско, и заключилъ договоръ съ Ягайломъ Литовскимъ дѣйствовать согласно. Олегъ Рязанскій, врагъ Москвѣ, по крайней мѣрѣ не желая погибнуть съ нею, вступилъ въ переговоры съ Мамаемъ, который поднялся наконецъ на Москву съ великими силами. Димитрій, предводительствуя дружинами Ростова, Бѣлаозера, Ярослава, Владимира, Суздаля, Переславля, Костромы, Мурома, Дмитрова, Можайска, Звенигорода, Углича, Серпейска, благословенный Святымъ Игуменомъ Сергіемъ, встрѣтилъ Мамая на Куликовѣ полѣ, и разбилъ совершенно 1380 г. Сент. 8. — Мамай по возвращеніи своемъ въ улусы былъ добитъ Тохтамышемъ, бывшимъ подъ покровительствомъ славнаго Монгольскаго завоевателя Тамерлана. Тохтамышъ вызывалъ всѣхъ Князей Русскихъ къ себѣ для удостовѣренія въ подданствѣ. Димитрій медлилъ оказать послушаніе, и чиновники Монголь-

скіе не могли даже доѣхать до Москвы для его вызова. Въ 1382 г. Тохтамышъ нагрянулъ на Россію. Димитрій не былъ готовъ его встрѣтить; другіе Князья устрашенные изъявили покорность, и Москва, оставленная своимъ Княземъ, была опустошена, не смотря на мужественную оборону Княземъ Остеемъ, равно какъ и прочіе города, (на возвратномъ пути нѣкоторые отряды были разбиты). Димитрій долженъ былъ послать, съ изъявленіемъ своего раскаянія, сына въ Орду, которой тамъ остался заложникомъ, но послѣ бѣжалъ. Дань была наложена тяжеле прежней. Послы Монгольскіе снова начали являться въ нашихъ предѣлахъ, но Димитрій поступалъ иногда и противъ воли ихъ. Вообще Орда ослабѣла, и только изрѣдка могла настаивать на свои требованія.

Димитрій скончался въ 1389 году, препоручивъ шестнадцатилѣтняго сына десяти избраннымъ Боярамъ, которые, разумѣется, приняли большее участіе въ дѣлахъ.

Брата своего двоюроднаго Князя Владимира Андреевича онъ убѣдилъ не искать послѣ себя Великаго Княженія, а предоста-

вить оное своему племяннику, т. е. Василію. Въ завѣщаніи своемъ онъ хотя одѣлилъ городами всѣхъ сыновей, но старшему, т. е. Василью, назначилъ Велико-Княжескіе города, Владиміръ и Новгородъ, сверхъ ровной доли съ прочими.

—

Василью Димитріевичу (1389—1425) не было уже соперниковъ въ исканіи Великаго Княженія. Онъ былъ возведенъ посломъ Царскимъ, и самъ отправился въ Орду. Тохтамышъ принялъ его благосклонно, надѣясь, кажется, имѣть въ немъ помощника противъ Тамерлана, съ которымъ замышлялъ войну и, убѣжденный его дарами, отдалъ ему Нижній Городецъ, Мещеру, Тарусу, Муромъ (1392). Бѣжецкой верхъ и Вологду онъ успѣлъ пріобрѣсти отъ Новагорода. Вятка также зависѣла отъ него. Однакожъ Новогородцы возвратили себѣ Двинскую землю, которую захватилъ-было Василій. (Онъ заставилъ ихъ признать судную власть Митрополита Московскаго, отъ коей они отказывались). Псковъ былъ ему подчиненнѣе и получалъ отъ него Князей и намѣстниковъ (см. ниже).

Таковы были его пріобрѣтенія къ Московскому Княженію, которое при немъ зна-

чительно усилилось. Никакой удѣльный Князь не могъ съ нимъ соперничествовать. Вниманіе его все могло быть устремлено на внѣшнихъ враговъ, Орду и Литву.

Въ Ордѣ продолжались междоусобія, но Тамерланъ, поразивъ Тохтамыша, напалъ на Русскіе предѣлы (1395). Василій Димитріевичь былъ готовъ его встрѣтить. (Тогда-то былъ принесенъ въ Москву изъ Владимира знаменитый Образъ Богоматери, срѣтенный Духовенствомъ и народомъ на Кучковѣ полѣ, гдѣ нынѣ монастырь Срѣтенскій). Впрочемъ, Тамерланъ воротился отъ Оки и Дона. Послѣ въ Ордѣ владѣтели перемѣнялись безпрестанно, и у насъ долго не было никакихъ сношеній съ нею. Въ 1406 году Василій вступилъ въ союзъ съ Шадибекомъ, чтобъ воевать Литву, которая съ Витовтомъ вооружилась-было на Монголовъ, но была отражена ими. Дань платили мы очень неисправно. Послы Татарскіе возвращались съ отвѣтомъ, что Великій Князь Московской оскудѣлъ и не въ силахъ платить серебра Ханамъ. Напрасно Темиръ-Кутлукъ и Шадибекъ звали Василія: онъ не хотѣлъ послать къ нимъ даже никого изъ своихъ братьевъ, или Бояръ старѣйшихъ, ожидая, чѣмъ кончатся междоусобія Ординскія. Но

Эдигей, сподвижникъ Тамерлана, побѣдитель Витовта, получивъ сильное вліяніе надъ Ордою, рѣшился наконецъ напомнить Москвѣ прежнее время, и въ 1408 году опустошилъ всю Россію отъ Дона до Бѣла-озера и Галича; впрочемъ онъ долженъ былъ воротиться въ Орду, чтобъ защитить своего Хана, взявъ съ Москвы 3000 руб. окупа.

Гораздо страшнѣе Орды была Литва для Василія Димитріевича. Витовтъ, (Московскій Князь женился на его дочери, Софіи, еще во время его бѣдствій въ 1390 г.), не смотря на близкое родство съ нимъ, простиралъ свои властолюбивые виды на Москву. Покоривъ Смоленскъ съ удѣльными его Княженіями, онъ уже былъ близокъ къ ней, и, начавъ войну съ Монголами за Тохтамыша, выговаривалъ себѣ отъ Хана этотъ городъ въ случаѣ побѣды, которой однако не одержалъ. Василій Дмитріевичь соблюдалъ осторожность въ сношеніяхъ съ нимъ; но видя, что онъ слишкомъ далеко простираетъ свое властолюбіе, и чувствуя свои силы, рѣшился наконецъ начать непріязненныя дѣйствія: принялъ къ себѣ Свидригайла, Олгердова сына, которой пришелъ къ нему съ Епископомъ Черниговскимъ, Князьями Звенигородскими, Пу-

тивльскимъ, Перемышлевскимъ, Хотетовскимъ, Минскимъ, и цѣлымъ полкомъ Бояръ Черниговскихъ, Сѣверскихъ, Брянскихъ, Стародубскихъ, Любушскихъ, Рославскихъ, такъ что дворецъ Московскій весь наполнился ими, когда они пришли къ Государю. Витовтъ укротился, и заключилъ миръ, по которому Угра назначена границею между Литовскими и Московскими владѣніями. Города: Козельскъ, Перемышль, Любутскъ, возвратились къ Москвѣ. — Не смотря однакожъ на властолюбіе Витовта, Василій предъ кончиною, (1425), препоручилъ ему своего сына, а его внука, опасаясь можетъ быть притязаній своихъ братьевъ.

—

Василій Васильевичъ (1425 — 1462) также былъ сильнѣе всѣхъ своихъ дядей, получивъ въ наслѣдство самой большой удѣлъ при городахъ Великокняжескихъ. Во время его малолѣтства, (онъ остался десяти лѣтъ послѣ отца), управляли также Бояре. Дядя Юрій искалъ его престола. Согласились ожидать рѣшенія Ханскаго, и чрезъ девять лѣтъ, впродолженіи которыхъ свирѣпствовала язва и умерло много Князей, Ханъ присудилъ Василію престолъ; на ко-

торой онъ и былъ посаженъ уже въ Москвѣ. — Но дядя продолжалъ враждовать племяннику; война началась, и Василій долженъ былъ уступить Москву, получивъ себѣ изъ милости Коломну. Война вскорѣ возобновилась, и Василій снова овладѣлъ Москвою, потомъ опять потерялъ ее, и опять возвратилъ по смерти Юрія. Сыновья его, Косой, Красной и Шемяка, продолжали войну, опустошительную, исполненную злодѣйствъ, которая кончилась невѣрнымъ миромъ въ 1439 году.

Внѣшнія обстоятельства были благопріятны для Василія. Витовтъ умеръ, (1430), и въ Литвѣ начались междоусобія. (Незадолго передъ смертію онъ нападалъ на Псковъ и Новгородъ, и съ перваго взялъ 1450, а со втораго 11,000 рублей (55 пудъ) серебра, обязавъ клятвою Василія не вступаться въ дѣла этихъ городовъ).

Василій старался жить дружно съ Ханомъ, и сначала платилъ дань исправно. Только шайки Монголовъ набѣгали на границы и были отражаемы; Царевичь Мустафа (1445) опустошилъ Рязанскія области, и т. д. Но самое несчастное нашествіе для насъ

было Махмета, Царя Казанскаго* въ 1445 году. Московское войско было разбито и Великій Князь плѣненъ. Махметъ впрочемъ скоро освободилъ его, взявъ окупъ.

Шемяка, начавъ непріязненныя дѣйствія въ отсутствіе Василія, не могъ надѣяться на согласіе съ нимъ по возвраще-

---

* Махметъ, бывъ изгнанъ въ 1437 году братомъ Кичимомъ изъ Орды, искалъ убѣжища въ Россіи, и занялъ Бѣлевъ, принадлежавшій Литвѣ. Василій заставилъ его удалиться оттуда. Махметъ чрезъ землю Мордовскую прошелъ въ Болгарію, къ тому мѣсту, гдѣ находился древній Саиповъ юртъ или Казань, въ 1399 году опустошенная Россіянами. Около сорока лѣтъ сей городъ состоялъ единственно изъ развалинъ и хижинъ, гдѣ укрывалось нѣсколько семействъ. Махметъ, выбравъ новое лучшее мѣсто, близъ старой крѣпости построилъ новую, деревянную, и представилъ оную въ убѣжище Болгарамъ, Черемисамъ, Монголамъ, которые жили тамъ въ непрестанной тревогѣ, ужасаемые частыми набѣгами Россіянъ. Въ нѣсколько мѣсяцевъ Казань наполнилась людьми. Изъ самой Золотой Орды, Астрахани, Азова и Тавриды стекались туда жители, признавъ Махмета Царемъ и защитникомъ. Такимъ образомъ сей изгнанникъ Капчакскій сдѣлался возобновителемъ или истиннымъ первоначальникомъ Царства Казанскаго, основаннаго на развалинахъ древней Болгаріи, Государства образованнаго и торговаго. Монголы смѣшались въ ономъ съ Болгарами, и составили одинъ народъ, коего остатки именуются нынѣ Татарами Казанскими, и коего имя около ста лѣтъ приводило въ трепетъ сосѣдственныя области Россійскія.

ніи. Онъ вошелъ въ союзъ съ Князьями, Тверскимъ и Можайскимъ, которые находились въ подобныхъ отношеніяхъ къ Василію. Замыслили не войну, а предательство: положили нечаянно овладѣть столицею и схватить Великаго Князя. Заговоръ удался. Василія взяли и ослѣпили (1446). Ему дана была Вологда. Но Василій, имѣвшій много приверженцевъ, вскорѣ собрался съ силами, и выгналъ Шемяку изъ Москвы (1447). Вражда не кончилась: Шемяка, заключивъ миръ, набиралъ войско, и въ 1450 г. было послѣднее сраженіе между соперниками и послѣднее въ исторіи Княжескихъ междоусобій. Шемяка побѣжденъ и удѣлъ его Галичь присоединенъ къ Москвѣ. Онъ взялъ было себѣ Устюгъ, былъ выгнанъ и оттуда, едва могъ пробраться въ Новгородъ, и тамъ былъ отравленъ. Послѣ его смерти Василій началъ дѣйствовать смѣлѣе: онъ пошелъ войною на Новогородцевъ, (которые сначала платили ему дань, а потомъ, пользуясь его дурнымъ положеніемъ, заставили его отказаться отъ оной), взялъ съ нихъ 8500 руб., и договорною грамотою (1456) обязалъ платить черную или народную дань, виры или судныя пени; отмѣнилъ такъ называемыя вѣчевыя грамоты, коими

народъ стѣснялъ власть Княжескую. Въ 1459 г. подчинилъ себѣ Вятку и взялъ съ нея дань. Псковъ также его слушался, особенно въ послѣдніе его годы, и получалъ отъ него Князей намѣстниковъ. По причинѣ малолѣтства оставшагося Рязанскаго Князя, Василій взялъ его къ себѣ на воспитаніе, и въ Рязань послалъ своихъ намѣстниковъ. Присвоивъ себѣ удѣлъ Галичьской, Можайскій и Боровскій, онъ оставилъ только Князя Верейскаго Княземъ владѣтельнымъ; другихъ не было. Князья, управлявшіе древнею Суздальскою областію въ качествѣ Московскихъ присяжниковъ, волею или неволею выѣхали оттуда. Уже всѣ доходы Московскіе шли въ казну Великаго Князя; всѣ города управлялись его намѣстниками.

Нѣтъ сомнѣнія, что Василій въ послѣдніе годы своей жизни или совсѣмъ не платилъ дани Монголамъ, или худо удовлетворялъ ихъ корыстолюбію: ибо они, не смотря на собственныя внутреннія междоусобія, часто тревожили Россію, и приходили не шайками, но цѣлыми полками, и были отражаемы.

Василій скончался въ 1462 году. По духовному своему завѣщанію онъ утвердилъ

Великое Княженіе за старшимъ сыномъ Іоанномъ вмѣстѣ съ третію Московскихъ доходовъ; (другія же двѣ отказалъ меньшимъ сыновьямъ); Юрію отдалъ Дмитровъ, Мосжайскъ, Серпуховъ; третьему сыну, Андрею большему, Угличь, Бѣжецкой верхъ, Звенигородъ; четвертому, Борису, Волокъламскій, Ржевъ, Рузу; Андрею меньшему Вологду, Кубену и Заозерье, а матери ихъ Ростовъ, городокъ Романовъ со многими селами.

—

Изъ сего обозрѣнія Московской Исторіи видно, что Княженія въ Сѣверовосточной Россіи подчинились Московскому, болѣе или менѣе, — по крайней мѣрѣ не смѣли ему противиться, не только уже состязаться. Удѣльные Князья, то есть меньшіе братья, бывъ слабѣе старшихъ, Великихъ Князей, не могли ихъ ослушаться.

Предложимъ дополнительныя извѣстія о нѣкоторыхъ изъ нихъ: *Тверское*, которое послѣ казни Александра не могло возстать, — тѣмъ болѣе, что Князья начали ссориться между собою, а Московскимъ ловко было принимать участіе въ ихъ распряхъ къ собственной пользѣ, — въ крайности обратилось къ Литвѣ.

Рязанское послѣ Олега не значило ничего.

Смоленское досталось Литвѣ.

Со времен Калиты *Новогородцы* уже не имѣли собственныхъ, особенныхъ Князей, повинуясь Великимъ или Московскимъ, которые управляли ими чрезъ намѣстниковъ. Въ состязаніяхъ съ ними они были несчастнѣе, нежели съ Владимирскими, не имѣя достаточной силы для сопротивленія. Іоаннъ Калита часто требовалъ у нихъ серебра, и ходилъ на нихъ войною, хотя и безъ рѣшительнаго успѣха. Они вошли тогда, кажется, въ союзъ съ Гедиминомъ, и дали сыну его Нариманту Ладогу, Ореховъ, Кексгольмъ, половину Копорья въ потомственное владѣніе, надѣясь имѣть въ Литовцахъ защитниковъ противъ властолюбивыхъ притязаній Москвы (1333); впрочемъ эта мѣра не имѣла для нихъ желаемаго успѣха, и даже не избавила отъ нападеній Литовскихъ. Когда Симеонъ, сдѣлавшись Великимъ Княземъ, прислалъ намѣстниковъ въ Торжекъ для собранія дани, Новогородцы заключили ихъ въ цѣпи, объявивъ, что Симеонъ есть только Государь Московскій, а Новгородъ избираетъ Князей,

Однакожъ они должны были покориться ему, и уступили всю народную дань собиравшуюся съ Торжка, то есть 1000 руб. серебромъ. Объ остальной Исторіи Новагорода см. выше при Москвѣ.

Ливонскіе Рыцари оставались по прежнему постоянными врагами какъ Новагорода, такъ и Пскова; они воевали между собою за границы и за крѣпости, которыя хотѣли тѣ и другіе строить.

—

Псковское Княженіе. Псковъ находился большею частію подъ управленіемъ потомковъ Александра Невскаго, пока наконецъ Псковитяне, стѣсняемые своими непріятелями, прибѣгнули къ Олгерду, и призвали къ себѣ его сына Андрея, которой однакожъ проживалъ почти всегда въ Полоцкѣ. Новгородъ хотѣлъ-было тогда снова утвердить свою власть надъ ними, но въ 1347 г. принужденъ былъ, по обстоятельствамъ, къ согласію считать впредь Псковъ меньшимъ своимъ братомъ, а не подвластнымъ; посадниковъ не присылать, и Псковичей не судить; Архіепископскими намѣстниками избирать Псковитянъ, а не Новогородцевъ. Псковичи прибѣгали съ просьбами о защитѣ отъ Нѣмцевъ къ нимъ, къ Литов-

цамъ и къ Московскимъ Князьямъ, и когда Литовскій Князь Андрей отрекся за себя и за сына въ 1399 г. отъ Псковскаго Княженія, то они начали себѣ просить Князей уже у Московскаго Великаго Князя, предаваясь ему подъ покровительство; и потому Василій Дмитріевичъ началъ именовать Псковъ своею отчиною. Намѣстники и Князья, присыланные изъ Москвы, перемѣнялись очень часто, и въ отношеніяхъ ихъ мало было опредѣленнаго, такъ что Псковичи по долгу оставались иногда опять и безъ Князей. Кромѣ Нѣмцевъ Псковитяне имѣли врагомъ Витовта, которой нѣсколько разъ нападалъ на нихъ, и бралъ окупы, особенно въ 1426 г., когда ему досталось 1450 руб. серебромъ отъ Псковитянъ, не получавшихъ помощи ни откуда. Псковитяне въ сношеніяхъ своихъ съ Ново-городомъ, Орденомъ и даже Москвою не смѣли его ослушаться до его кончины. Василій Васильевичъ Темный, по прекращеніи междоусобій, утвердилъ болѣе надъ ними свою власть.

—

Такимъ образомъ Москва въ Сѣверовосточной Россіи пріобрѣла рѣшительное пер-

венство, и пріуготовилась сдѣлаться Государствомъ.

Орда, раздѣленная и терзаемая междоусобіями, не могла властвовать, какъ прежде, надъ Москвою, и только изрѣдка, пользуясь временнымъ спокойствіемъ, напоминала намъ наше подданство.

Югозападная Россія.

Въ періодъ усиленія Москвы Югозападная Россія досталась большею частію Литовскимъ Князьямъ.

—

Галицкое Княженіе. Послѣ Георгія, внука Юріева (1336), Галичане поддались Болеславу, сыну Тройдена, Князя Мазовскаго, и Маріи, сестры Георгіевой, обязавъ его клятвою не отмѣнять ихъ уставовъ, не касаться сокровищъ государственныхъ или церковныхъ, и во всѣхъ дѣлахъ важныхъ требовать согласія народнаго или Боярскаго. Но Болеславъ не сдержалъ слова: хотѣлъ обратить жителей въ Латинскую вѣру и былъ отравленъ. Казимиръ, Король Польскій, своякъ Болеславовъ, умѣлъ

возпользоваться симъ случаемъ, и въ 1340 г. завладѣлъ Галиціею, обѣщавъ жителямъ не тѣснить ихъ вѣры. Львовъ, Перемышль, Галичь, Любачевъ, Санокъ, Теребовль, Кременецъ присягнули ему, и сокровище древнихъ Князей Галицкихъ — богатыя одежды, сѣдла, сосуды, два креста золотые съ частію Животворящаго древа и двѣ короны, осыпанныя алмазами, были отвезены изо Львова въ Краковъ. Король, заключивъ мирной договоръ съ Литвою, уступилъ Кестутію, сыну Гедиминову, Брестъ, а Любарту, женатому на Княжнѣ Владимирской, Холмъ, Луцкъ и Владимиръ, какъ законное наслѣдство его супруги. Послѣ въ 1349 г. онъ отнялъ у нихъ сіи владѣнія, давъ Любарту одинъ Луцкъ, а нѣкоторыхъ частныхъ Князей Россійскихъ оставивъ господствовать въ ихъ удѣлахъ, какъ своихъ присяжниковъ, и началъ притѣснять Греческую вѣру. — Сыновья Гедиминовы, въ союзѣ съ Московскимъ Княземъ Симеономъ, ударили на Поляковъ, и выгнали ихъ на нѣсколько времени изъ Волыни (см. ниже).

—

Литва. Могущество Литовскаго народа начинается съ *Гедимина*, которой овладѣлъ всею Литвою, и искалъ у насъ уже не до-

бычи, а завоеваній, и прежде всего покорилъ Княженіе Пинское. — Онъ дозволилъ сыновьямъ, Олгерду и Любарту, креститься; женилъ перваго на Княжнѣ Витебской, а втораго на Владимирской. Олгердъ наслѣдовалъ по смерти тестя всю его землю, а Любартъ получилъ удѣлъ въ Волыніи. Нѣтъ сомнѣнія, что вся древняя область Кривская, или нынѣшняя Бѣлоруссія, уже совершенно зависѣла отъ Гедимина. Гединимъ умѣлъ снискать дружбу Монголовъ, именовалъ себя Великимъ Княземъ Литовскимъ и Россійскимъ, и жилъ въ Вильнѣ, имъ основанной. Онъ старался образовать сколько нибудь народъ свой, дозволялъ Ганзейскимъ купцамъ торговать въ Литвѣ безъ всякой пошлины, призывалъ ремесленниковъ, покровительствовалъ вѣру Греческую, оставаясь язычникомъ. Онъ умеръ въ 1341 году, раздѣливъ семи сыновьямъ завоеванія свои въ Югозападной Россіи вмѣстѣ съ Литвою, собственно такъ называемою: Монтвилу онъ отдалъ Кернововъ и Слонимъ, Нариманту Пинскъ, Ольгерду Кревъ (сверхъ Витебска, наслѣдія жены его), Евнутію Вильну или столицу съ достоинствомъ Великаго Князя, Кестутію Троки, Корьяду Новогродокъ, а Любартъ остался Государемъ Волыніи,

наслѣдственнаго достоянія его супруги. Братья начали ссориться между собою; однакожъ *Олгердъ* вскорѣ взялъ преимущество надъ всѣми. Въ союзѣ съ Симеономъ Московскимъ онъ выгналъ изъ Волыни Поляковъ, которые вторглись-было туда, и овладѣлъ ею. Потомъ, вѣроятно по смерти Симеона, покорилъ онъ Княжества Кіевское, Черниговское и сѣверскіе города. Ослабѣвшіе Монголы не могли ему препятствовать. — Занявъ Подолію, онъ воевалъ даже съ ними, разбилъ три орды Монгольскія, кочевавшія при устьѣ Днѣпра, гнался съ ними до самой Тавриды, и опустошилъ Херсонъ. Овладѣвъ почти всею Югозападною Россіей, онъ нападалъ на области Новогородскія и Псковскія, взялъ нѣкоторые города ихъ, также Тверскіе и Смоленскіе. Такимъ образомъ Литовцы приблизились къ предѣламъ Московскаго Княженія, и Олгердъ три раза приступалъ къ самой Москвѣ, (1368, 1370, 1372), опустошая все по пути своему. Точно тоже дѣлалъ онъ и съ Польшею, коей Король Казимиръ былъ опаснымъ ему врагомъ, и подчинилъ себѣ Волынь (1375): такъ напримѣръ Ягайло, сынъ Олгердовъ, въ 1372 г. опустошилъ воеводства Люблинское и Сендомирское, доходилъ даже до рѣки Сана,

предавая все огню и мечу. Олгердъ воевалъ также съ Нѣмецкими рыцарями. Олгердъ умеръ въ 1377 году, оставивъ послѣ себя двѣнадцать сыновей, отъ двухъ супругъ своихъ, Княженъ Русскихъ, Витебской и Тверской; междоусобія ихъ доставили на нѣсколько времени отдыхъ Россіи и Польшѣ, кои старались возпользоваться ими. Нѣкоторые удалились въ Москву и обѣщались Князю Димитрію покорить для него Русскія области, но принуждены были воротиться изъ похода вмѣстѣ съ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ; потому что Москвѣ грозилъ уже Мамай. На Куликовскомъ сраженіи они имѣли случай оказать важныя услуги Димитрію. Между Литовскими Князьями усилился Ягайло, который по смерти Лудовика Великаго получилъ и Польской престолъ вмѣстѣ съ рукою его дочери Ядвиги, съ условіемъ соединить съ Польшею Литву и ввести тамъ Христіанскую вѣру. Съ сего времени начинается соединеніе Литвы и Польши. Онъ препоручилъ управленіе Литвою брату своему Свидригайлу; но *Витовтъ*, сынъ Кестутіевъ, возвратясь изъ своего изгнанія, началъ войну, и заставилъ Ягайла уступить себѣ Литву и всю Югозападную Россію, подъ верховнымъ владычествомъ Поль-

ши (1392). Витовтъ былъ третьимъ грознымъ врагомъ Россіи. Пользуясь слабостію Польскаго Короля, онъ перебилъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, захватилъ всѣ ихъ удѣлы, Кіевъ, Новгородъ Сѣверскій, Витебскъ, Друцкъ, Оршу и проч., и началъ враждебныя дѣйствія противъ Москвы, по примѣру Гедимина и Олгерда, не смотря на родственный союзъ свой съ Василіемъ Димитріевичемъ. Витовтъ тревожилъ безпрерывно области Псковскія и Новогородскія, бралъ ихъ города, вступался въ раздоры Смоленскихъ Князей, и въ 1395 г. взялъ самой Смоленскъ. Изъ договора его съ Москвою въ 1396 г. видно, что въ то время уже почти вся древняя земля Вятичей, (нынѣшняя Орловская губернія съ частію Калужской и Тульской), принадлежала Литвѣ: Карачевъ, Мценскъ, Бѣлевъ, съ другими удѣльными городами Князей Черниговскихъ, потомковъ Св. Михаила, которые волею и неволею поддалися Витовту. Захвативъ Ржевъ и Великія Луки, властвуя отъ границъ Псковскихъ съ одной стороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки, до Курска, Сулы и Днѣпра, Витовтъ былъ Монархомъ всей Южной Россіи, оставляя Василію бѣдный

Сѣверъ, такъ что Можайскъ, Боровскъ, Калуга, Алексинъ уже граничили съ Литовскимъ владѣніемъ. Витовтъ замышлялъ поразить и Монголовъ, взявъ сторону Тохтамыша, просившаго его защиты отъ Темиръ-Кутлука; но многочисленное войско его, въ которомъ находились и Россіяне, было разбито совершенно на берегахъ Ворсклы въ 1399 году. — Смоленскъ отошелъ-было отъ него къ своему Князю, но въ 1404 году онъ взялъ опять этотъ городъ, и присоединилъ къ Литовскимъ завоеваніямъ на 110 лѣтъ; началъ опять войну и съ Москвою послѣ бѣгства туда Свидригайла со многими Литовскими Князьями и Боярами, но, опасаясь неудачи, заключилъ миръ. Границею назначена была Угра (см. выше). Желая отстранить Москву отъ всякаго вліянія на Югозападную Россію, Витовтъ заставилъ тамошнихъ Епископовъ избрать себѣ особеннаго Митрополита. Сана этого удостоенъ былъ (1416) Болгаринъ Григорій Цамблакъ. Потомъ воевалъ онъ много и съ большимъ успѣхомъ противъ Нѣмецкихъ рыцарей, одинъ и въ соединеніи съ Ягайломъ, къ которому однакожъ питалъ непримиримую ненависть, и старался всячески вредить, особенно за учрежденіе имъ въ Литвѣ

Сената, на подобіе Польскаго, и постановленіе, чтобъ Поляки впредь участвовали въ избраніи Великихъ Князей Литовскихъ, а Литовцы—Королей Польскихъ. Ягайло, сдѣлавшись Католикомъ, притѣснялъ исповѣдниковъ Греческой церкви, къ коимъ принадлежала большая часть удѣльныхъ Князей Литовскихъ, рожденныхъ отъ Русскихъ Княженъ, и женатыхъ также на Россіянкахъ, и напротивъ, всѣмъ Католикамъ даровалъ права Польской шляхты. Витовтъ въ послѣднее время своей жизни нападалъ на Новгородъ и Псковъ, и взялъ съ нихъ тяжелую дань (1426). Передъ своею кончиною онъ тщетно желалъ получить Королевскій титулъ (1430). Послѣ блистательныхъ пировъ его по этому поводу въ Трокахъ, куда приглашены были многіе Князья Русскіе и иностранные владѣтели, онъ умеръ 80 лѣтъ отъ роду. — Сей Князь, тогда славнѣйшій изъ Государей Сѣверной Европы, былъ для нашего отечества ужаснѣе Гедимина и Олгерда: своими завоеваніями стѣснивъ предѣлы Россіи на Югѣ и Западѣ, умѣлъ пользоваться случаемъ и временемъ, повелѣвать народомъ и Князьями; обогащая казну войною и торговлею, собирая несмѣтное множество серебра и золота, ра-

сточалъ оныя щедро, но всегда съ пользою для себя. Съ нимъ возсіяла и затмилась слава народа Литовскаго. Между его преемниками начались междоусобія: Свидригайло, братъ Ягайловъ, и Сигизмундъ, братъ Витовтовъ, неистовствовали другъ противъ друга. Польша и Литва ревновали между собою, потому что послѣдней не хотѣлось быть въ зависимости отъ первой. Однако вообще Польша, со времени Ягайла, начала имѣть больше вліяніе на Литву, и особенно принадлежавшую ей Югозападную Россію. При Казимирѣ, сынѣ Ягайла, которой, по прекращеніи междоусобія въ 1440 году, избранъ былъ на престолъ Великаго Княженія Литовскаго, а въ 1447 г. получилъ и Польскій, Кіевское Княженіе обращено было въ воеводство, и въ Малороссію введены законы и расправа Литовскіе. Стародубъ и Мглинъ принадлежали къ Смоленскому воеводству. Русское такъ называемое состояло изъ сѣверной части Галицкаго Княженія, и разпространилось послѣ завершины Днѣстра; въ Волыни находились Подольское и Бельжское.

—

Казацкое общество за порогами Днѣпровскими увеличивалось болѣе и болѣе. Ча-

стыя нападенія Татаръ, а послѣ Литовцевъ на сѣверную часть Украйны, заставляли жителей спасаться бѣгствомъ, приставать къ Казакамъ; приходили къ нимъ товарищи и изъ другихъ пограничныхъ странъ — Литвы, Польши, Кавказа, Крыма, прельщенные ихъ вольною жизнію; но главную часть составляли южные Россіяне, исповѣдовавшіе Греческую вѣру. Подлѣ Сѣчи, гдѣ жили холостые, размножались болѣе и болѣе Казацкіе курени, хаты и села, вверхъ около Днѣпра, и приблизились наконецъ къ городамъ, вступали и въ оные съ позволенія Литовцевъ, которые приняли уже Христіанскую вѣру, и обрусѣли здѣсь совершенно. Первой острогъ ихъ былъ Чигиринъ. Цѣлію военныхъ набѣговъ Казацкихъ преимущественно былъ Крымъ.

О состоянии России отъ нашествія Монголовъ до государствованія Іоанна Васильевича.

Церковь. Политика Хановъ, утѣсняя народъ и Князей, покровительствовала Церковь и ея служителей. Однимъ изъ достопамятныхъ слѣдствій Татарскаго господства надъ Россіею было возвышеніе нашего духовенства, размноженіе монаховъ и церковныхъ имѣній. Многіе знатные люди принимали иноческій санъ, въ коемъ даже и Князья обыкновенно заключали жизнь. Владѣнія церковныя, кои доставались имъ по завѣщаніямъ, вкладамъ, свободныя отъ налоговъ Ординскихъ и Княжескихъ, благоденствовали. Духовенство увеличивало оныя покупкою. Большая часть нашихъ монастырей относится къ Монгольскому народу.—

Кириллъ, Митрополитъ Кіевскій, знаменитый миротворецъ Князей, для исправленія безпорядковъ въ дѣлахъ церковныхъ, созвалъ соборъ въ 1274 году во Владимирѣ, и издалъ церковныя правила. Кириллъ повелѣваетъ въ оныхъ давать священный санъ единственно людямъ непорочнымъ и извѣ-

стнымъ, запрещаетъ брать деньги за поставленіе, осуждаетъ разныя языческія обыкновенія, призываетъ къ исправленію какъ духовныхъ, такъ и мірянъ.

Преемникъ его, Митрополитъ *Максимъ*, въ 1299 году, оставилъ навсегда Кіевъ, въ которомъ господствовали совершенно Монголы, и со всѣмъ клиросомъ переѣхалъ во Владиміръ.

Митрополитъ *Петръ* въ 1313 году изходатайствовалъ у Монголовъ льготную грамоту, коею подтверждены важныя права и выгоды духовенства, освобожденіе отъ пошлинъ и т. п. Митр. Петръ, полюбя Москву, переселился изъ Владиміра къ Іоанну, который, въ исполненіе желанія Святаго старца, заложилъ въ Москвѣ на площади (1326) первую церковь каменную во имя Успенія Богоматери.

Св. *Алексѣй* Митрополитъ, (изъ Черниговскихъ Бояръ), въ княженіе Симеона, Іоанна и Димитрія, имѣлъ случай оказать отечеству великое добро: онъ содѣйствовалъ къ удержанію Великаго Княженія за Димитріемъ, пользуясь уваженіемъ, которое имѣли къ нему Монголы.

Св. *Сергій*, (сынъ Ростовскаго Боярина), основалъ знаменитую *Троицкую Лавру*

въ срединѣ 14 столѣтія. Строгая набожность и Христіанское смиреніе возвеличили Св. Сергія между современниками. Митрополитъ, Князья, Бояре изъявили къ нему отмѣнное уваженіе.

Св. *Стефанъ*, (сынъ Устюжскаго Священника), разпространилъ Христіанскую вѣру въ Перми. Возпламенясь ревностію быть Апостоломъ сихъ идолопоклонниковъ, онъ выучился языку Пермскому, изобрѣлъ для него новыя особенныя буквы, и перевелъ на оной главныя церковныя книги съ Славянскаго, построилъ церкви, завелъ при оныхъ училища, чтобы образовать молодыхъ людей для сана Іерейскаго, и былъ первымъ Епископомъ Пермскимъ *.

Около этого времени въ Новѣгородѣ завелась ересь *Стригольниковъ*, утверждавшихъ, что Іереи Россійскіе, будучи поставляемы за деньги, суть хищники сего важнаго сана, и что истинные Христіане должны отъ нихъ удаляться.

Въ 1415 г. Витовтъ, желая отдѣлить подвластную ему часть Россіи отъ Москвы,

---

* Онъ скончался въ Москвѣ и погребенъ въ церкви Спаса на Бору (1396).

убѣдилъ Патріарха поставить въ Кіевъ особаго Митрополита. Болгаринъ *Григорій Цамблакъ* избранъ былъ въ сіе званіе тамошнимъ духовенствомъ въ 1415 г.

Въ 1429 г. на дикомъ островѣ Бѣлаго моря положено основаніе монастырю *Соловецкому* Св. *Савватіемъ*, устроенному послѣ, особенно Св. *Зосимою*.

Митрополитъ Московскій Исидоръ принималъ участіе въ Флорентійскомъ Соборѣ, созванномъ вслѣдствіе просьбы Императора Іоанна Палеолога къ Западнымъ Государямъ о поданіи помощи Греціи противъ Турокъ. Положенное тамъ соединеніе церквей, Восточной и Западной, не принято было Московскимъ Княземъ Василіемъ Темнымъ, и Митрополитъ долженъ былъ бѣжать изъ Москвы.

При Василіѣ Темномъ подвигами на пользу отечества прославился Св. Митрополитъ *Іона*.

Правленіе. Власть Князей увеличилась, ибо они повелѣвали отъ имени Хановъ, и всѣ древніе обычаи, несовмѣстные съ оною, были отмѣнены; притомъ число ихъ послѣ первыхъ нашествій Монгольскихъ въ

XIII, и моровой язвы, свирѣпствовавшей нѣсколько разъ въ XIV столѣтіи, весьма уменьшилось. Самодержавіе возникало вмѣстѣ съ единодержавіемъ. Монголы, принявъ подъ свое покровительство Москву, давъ ей сначала, при Іоаннѣ Калитѣ, перевѣсъ предъ всѣми прочими Княженіями, весьма много къ тому содѣйствовали; Москва содѣлалась зерномъ *Россійскаго Государства.*

Исполнителями приказаній Княжескихъ, какъ въ войнѣ, такъ и въ мирное время, были *Бояре*, коихъ избирали они по усмотрѣнію изъ своихъ подданныхъ. Бояре въ малолѣтство Димитрія, Василія и сына его, имѣли случай оказать важныя услуги Московскому Княженію. И иностранцы пріѣзжали къ намъ на службу, такъ на примѣръ къ Александру Невскому пришло много именитыхъ людей изъ Германіи и Пруссіи. Къ Іоанну Калитѣ выѣхалъ изъ Орды Мурза-Четъ, родоначальникъ Годуновыхъ. Димитрій Донской далъ Андрею Фрязину, (вѣроятно Генуезцу), грамоту на Печерскую землю, которая была за дядею его Матѳеемъ Фрязинымъ. Впрочемъ Бояре не составляли особаго сословія. Бояринъ могъ переходить отъ одного Князя къ другому на службу.

Со времёнъ Донскаго началися употребляться имена родовыя (фамиліи).

Войско. Составъ его мало измѣнился. Отроки Боярскіе именуются уже дѣтьми Боярскими, а отроки Княжескіе дворянами. Всякой древній областный городъ, имѣя своихъ Бояръ, имѣлъ и дѣтей Боярскихъ, которые составляли воинскую дружину первыхъ. — Часто войско не успѣвало собраться, когда непріятель уже стоялъ подъ Москвою. — Огнестрѣльное оружіе начали мы употреблять съ 1389 года. Главою церкви и судьею надъ духовенствомъ и мірскими людьми, принадлежавшими духовному вѣдомству, былъ Митрополитъ.

Правосудіе. Князья судили чрезъ своихъ намѣстниковъ, отъ которыхъ зависѣли Дворскіе и Сотники; первые судили холопей, вторые поселянъ. Правосудіе тогдашнее не имѣло повидимому твердаго основанія, и большею частію зависѣло отъ произвола судящихъ. Законы издавались отъ Князей въ формѣ докончальныхъ, судныхъ, жалованныхъ грамотъ и пр. Мѣсто искушеній посредствомъ огня и воды заступили законные поединки: одолѣть въ бою значило оправдаться.

Судъ духовный основывался на Кормчей книгѣ или Номоканонѣ.

Въ концѣ 15 вѣка Русскіе города, подпавшіе подъ власть Литвы, получили отъ нея Городовое Магдебургское уложеніе, извѣстное подъ именемъ Магдебургскихъ привилегій, съ войтами, бурмистрами, райцами, лавниками и мѣщанами.

Въ Новѣгородѣ Вѣче имѣло законодательную и верховную судебную власть. Верховная исполнительная власть поручалась избирательному Князю, съ правомъ опредѣлять чиновниковъ, которые однакожъ долженствовали быть изъ Новогородцевъ. Сверхъ сего Вѣче избирало Посадниковъ, кои вмѣстѣ съ Княземъ или его Намѣстникомъ составляли государственный совѣтъ и высшую судебную инстанцію Новагорода. Личность Новогородца обезпечивалась положеніями: для суда за рубежъ не выводить; Новгородъ судится своимъ судомъ. При Вѣчѣ и Князѣ состояли Дьяки для письмоводства.

Доходы. Иго Монголовъ обогатило казну Великокняжескую исчисленіемъ людей, установленіемъ поголовной дани и разными налогами, кои собирались будто бы для Хана, обращались въ собственный доходъ

Князей: баскаки, сперва тираны, а после мздоимные друзья нашихъ владѣтелей, легко могли быть обманываемы въ затруднительныхъ счетахъ. Такимъ образомъ Іоаннъ Калита могъ купить не только множество селъ въ разныхъ областяхъ, но и цѣлыя области. (Князья (окупные) оставались жить въ проданныхъ владѣніяхъ, пользуясь нѣкоторыми доходами и выгодами.)

Не знаемъ заподлинно, что мы платили Ханамъ; однакожъ извѣстно, что въ 1384 году съ каждой деревни собиралось для нихъ около 12 золотниковъ серебра, а деревня состояла тогда обыкновенно изъ двухъ или трехъ дворовъ. Кромѣ сего земледѣльцы вносили въ казну Великокняжескую по гривнѣ съ сохи, (что составляло болѣе двухъ золотниковъ серебра). Димитрій Донской платилъ въ Орду пять тысячь руб., Василій Дмитріевичь также, а иногда семь, смотря по обстоятельствамъ, равно какъ и Василій Темный. Торговля, судебныя пени принадлежали къ числу доходовъ.

Кромѣ того Князья участвовали въ разныхъ промыслахъ, и пользовались доходами съ собственныхъ своихъ селъ.

Промышленность. Земледѣліе и скотоводство главныя занятія жителей; по мѣстамъ рыболовство и звѣроловство. Пиво, конопляное и льняное масло, мыло, полотно, сукно, кожи — главные предметы производительности, шедшіе и въ торговлю, съ хлѣбомъ, лѣсомъ, медомъ, воскомъ.

Торговля. Россія, не смотря на всѣ бѣдствія, нанесенныя ей Монголами, въ XIV и XV вѣкѣ имѣла знатное купечество. Древній, славный путь Греческій для насъ закрылся: открылись новые пути торговли, съ Востокомъ чрезъ Орду, съ Константинополемъ и съ Западомъ чрезъ Азовъ, посредствомъ рѣки Дона. Купцы, торгующіе шелковыми тканями, назывались въ Москвѣ Сурожанами, по имени Сурожскаго или Азовскаго моря; ибо они пріѣзжали къ намъ изъ Азова. Сіи купцы были главными, вмѣстѣ съ суконниками, которые продавали Нѣмецкія сукна, получая оныя изъ Новагорода, гдѣ цвѣла торговля Ганзейская. За сіи иностранныя произведенія мы платили мѣхами. Россія была тогда привольемъ звѣрей, птицъ и ловцевъ. —

Новгородъ, Псковъ, и потомъ Москва, главныя мѣста торговли.

Ординскіе купцы живали въ Москвѣ, въ Твери, въ Ростовѣ; они доставляли намъ товары ремесленной Азіи и лошадей, а брали въ обмѣнъ, (сверхъ драгоцѣнныхъ мѣховъ, нашихъ собственныхъ и Пермскихъ), множество ловчихъ птицъ, соколовъ, кречетовъ, привозимыхъ въ Великое Княженіе изъ Двинской земли. Вѣроятно, что Россіяне передавали Монголамъ и Нѣмецкія сукна, такъ же какъ Нѣмцамъ плоды Азіатскаго ремесла. Казань заступила мѣсто древняго Царства Болгарскаго: купцы Московскіе и другіе торговали въ ней съ Востокомъ. Ханы для своихъ выгодъ покровительствовали у насъ торговлю, чтобы мы, обогащаясь ею, тѣмъ исправнѣе платили имъ дань. —

Первая ярмарка въ Россіи до самаго 16-го столѣтія была въ Ярославской области, при устьѣ Мологи. Туда съѣзжались купцы Нѣмецкіе, Греческіе, Италіанскіе, Персидскіе, и казна въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ собирала множество пошлиннаго серебра.

Генуезцы, начавшіе торговать въ Тавридѣ, въ концѣ XIII столѣтія, вмѣстѣ съ Венеціанами, основали Кафу. Близь Кафы

находился еще знаменитый торговлею Монгольскій городъ Крымъ, (именемъ котораго весь полуостровъ сталъ называться послѣ).

Въ княженіе Донскаго Россіяне Великаго Княженія оставили *Куны*, (древнія деньги, кожаныя, по мнѣнію однихъ, или изъ худаго серебра, по мнѣнію другихъ), замѣнивъ оныя мѣлкою серебряною монетою, для коей служила образцемъ Татарская. Ихъ танга названа была у насъ *деньгою*, (оттуда и вообще деньги), мѣдная — *пулами.* Древнѣйшія изъ извѣстныхъ мѣдныхъ монетъ принадлежатъ ко времени Іоанна Іоанновича. Рубли упоминаются въ первой разъ въ договорѣ Московскаго Князя Георгія съ Димитріемъ Тверскимъ въ 1321 году. Рубли были не что иное какъ слитки серебра, безъ всякаго знака или клейма, вѣсомъ около 22 золотниковъ.

Словесность. Иноки продолжали писать лѣтописи по разнымъ городамъ. Замѣчательно піитическое изображеніе Куликовской битвы и похвала Димитрію Донскому, писанныя современникомъ. Нѣкоторыя пѣсни, пословицы, принадлежатъ къ этому времени. Кромѣ душеспасительныхъ книгъ, мы имѣли и отъ Грековъ нѣсколько сочиненій мірскаго содержанія. —

Въ XV вѣкѣ вмѣсто пергамена мы начали употреблять тряпичную бумагу, которая получалась отъ Нѣмцевъ чрезъ Новгородъ.

Художества. Русскіе сами лили колокола, расписывали церкви, чеканили монету. Съ XV вѣка начинаются каменныя зданія въ нѣкоторыхъ городахъ. Въ 1404 году поставлены были въ Москвѣ первые боевые часы.

Нравы. Слѣдствіемъ ига необходимо долженствовало быть нравственное униженіе людей. Забывъ гордость народную, мы выучились низкимъ хитростямъ рабства; обманывая Татаръ, болѣе обманывали и другъ друга; откупаясь деньгами отъ насилія варваровъ, стали корыстолюбивѣе и безчувственнѣе къ обидамъ, къ стыду, подверженные наглостямъ иноплеменныхъ тирановъ. Отъ времени Василья Ярославича до Калиты не было у насъ безопасности ни въ пути, ни дома; татьба сдѣлалась общею язвою собственности. Когда же сія ужасная тьма неустройства начала проясняться, тогда надлежало прибѣгнуть къ строгости. При Димитріѣ Донскомъ была первая смертная казнь. Введены были тѣ-

лесныя наказанія: за первую кражу клеймили, за вины государственныя сѣкли кнутомъ.

Извѣстія о Россіи въ Европѣ. Монголы привели въ ужасъ Европу. Папа Иннокентій IV, желая миромъ удалить бурю, отправилъ къ великому Хану Гаюку монаховъ съ дружелюбными письмами. Іоаннъ *Плано-Карпини*, въ 1246 году, проѣзжалъ къ нему изъ Италіи чрезъ Россію, и описалъ ее въ своемъ путешествіи. Св. Людовикъ въ 1253 году посылалъ пословъ къ Батыю и Мангу съ тою же цѣлію; одинъ изъ нихъ, *Рубруквисъ*, описалъ также свое путешествіе чрезъ наши страны, а за нимъ и другіе.

Исторія Средняя.

Отъ государствованія Іоанна Васильевича до единодержавія Петра I.

1462 — 1689.

Іоаннъ Васильевичь.

1462 — 1505.

Отселѣ Исторія наша, говоритъ справедливо Карамзинъ, пріемлетъ достоинство истинно Государственной: разновластіе изчезаетъ вмѣстѣ съ нашимъ подданствомъ; образуется Держава сильная, какъ бы новая для Европы и Азіи, которыя видя оную съ удивленіемъ предлагаютъ ей знаменитое мѣсто въ ихъ системѣ политической. Уже союзы и войны наши имѣютъ важную цѣль: каждое особенное предпріятіе есть слѣдствіе главной мысли, устремленной ко благу отечества. Народъ еще коснѣетъ въ невѣжествѣ, въ грубости; но Правительство уже дѣйствуетъ по законамъ ума

просвѣщеннаго. Устрояются лучшія воинства, призываются искусства, нужнѣйшія для успѣховъ ратныхъ и гражданскихъ; посольства Великокняжескія спѣшатъ ко всѣмъ Дворамъ знаменитымъ; посольства иноземныя одно за другимъ являются въ нашей столицѣ. Императоръ, Папа, Короли, Республики, Цари Азіатскіе привѣтствуютъ Монарха Россійскаго, славнаго побѣдами и завоеваніями, отъ предѣловъ Литвы и Новагорода до Сибири. Издыхающая Греція отказываетъ намъ остатки своего древняго величія: Италія даетъ первые плоды раждающихся въ ней художествъ. Москва украшается великолѣпными зданіями. Земля открываетъ свои нѣдра, и мы собственными руками извлекаемъ изъ оныхъ металлы драгоцѣнные. Вотъ содержаніе блестящей Исторіи Іоанна III, который имѣлъ рѣдкое счастіе властвовать сорокъ три года, и былъ достоинъ онаго, властвуя для величія и славы Россіянъ.

Первымъ изъ внутреннихъ важныхъ дѣйствій Іоанна было покореніе *Новагорода*. Новогородцы, сильно притѣсненные Темнымъ, хотѣли-было воспользоваться молодостію сына его, и возвратить себѣ нѣко-

торыя потерянныя права и области, за что Іоаннъ грозилъ наказать ихъ войною. Маров Борецкая, вдова Посадничья, пріобрѣтшая значительность въ городѣ, убѣждала Новогородцевъ въ такой опасности отдаться подъ покровительство Казимира, Короля Польскаго, съ которымъ и былъ заключенъ договоръ. Но войско, собранное ими противъ Московскаго Князя, было разбито, и они принуждены были просить прощенія: за вину свою они обѣщались внести въ казну Великокняжескую 15,500 рублей, или около осьмидесяти пудъ серебра; возвратили Іоанну прилежащія къ Вологдѣ земли, мѣста уступленныя Василію Темному, но послѣ отнятыя ими; обязались въ назначенныя времена платить Государямъ Московскимъ черную или народную дань, также и Митрополиту судную пошлину; клялися ставить своихъ Архіепископовъ только въ Москвѣ; не имѣть никакого сношенія съ Королемъ Польскимъ, ни съ Литвою; не принимать къ себѣ тамошнихъ Князей и нашихъ, враговъ Іоанновыхъ; отмѣнили такъ называемыя вѣчевыя грамоты; признали верховную судебную власть Государя Московскаго, въ случаѣ несогласія его Намѣстниковъ съ Новогородскими санов-

никами; обѣщались не издавать впредь судныхъ грамотъ безъ утвержденія и печати Великаго Князя, и проч.

Это было въ 1471 году. Послѣ мало по малу Іоаннъ стѣснялъ ихъ болѣе и болѣе, къ чему они сами подавали поводъ своими раздорами, измѣнами, происками; наконецъ въ 1477 году, воспользовавшись благовиднымъ предлогомъ, онъ покорилъ себѣ Новгородъ совершенно, и вѣчевой колоколъ Новогородскій повелѣлъ отвести въ Москву, а чрезъ нѣсколько времени разселилъ знатнѣйшихъ Новогородцевъ по другимъ городамъ, Москвѣ принадлежавшимъ.

Древняя славная Біармія или *Пермь* уже въ XI вѣкѣ платила дань Россіянамъ, въ гражданскихъ отношеніяхъ завися отъ Новагорода, въ церковныхъ отъ нашего Митрополита, но всегда имѣла собственныхъ властителей, и торговала съ Москвитянами какъ Держава свободная. Присвоивъ себѣ Вологду, Великіе Князья желали овладѣть и Перміею, однакожъ дотолѣ не могли: ибо Новогородцы крѣпко стояли за оную, обогащаясь тамъ мѣною Нѣмецкихъ суконъ на мѣха драгоцѣнные и на серебро, которое именовалось Закамскимъ, и столь прельщало хитраго Іоанна Калиту. Въ са-

момъ Шелонскомъ договорѣ Новогородцы включили Пермь въ число ихъ законныхъ владѣній; но Іоаннъ III, подобно Калитѣ дальновидный, и гораздо его сильнѣйшій, воспользовался первымъ случаемъ исполнить намѣреніе своего пращура безъ явной несправедливости. Въ Перми обидѣли нѣкоторыхъ Москвитянъ; сего было довольно для Іоанна: онъ послалъ туда войско, чтобы доставить имъ законную управу. Вся земля Пермская покорилась Іоанну, и владѣнія его съ этой стороны распространились до Уральскихъ горъ (1472).

Тверское Княженіе, находясь между владѣніями Іоанна, Москвою и Новымгородомъ, естественно, не могло сохранить своей независимости. Притѣсняя Князя ея Михаила Борисовича за союзъ съ Литвою, коей покровительства искалъ онъ подобно своимъ предкамъ, Іоаннъ довелъ наконецъ до того, что Тверскіе купцы и Бояре, не находя себѣ безопасности и защиты на родинѣ, стали переселяться въ Москву. Наконецъ въ 1482 году Іоаннъ явился съ войскомъ подъ Тверью, и Михаилъ Борисовичь, оставленный своими подданными, бѣжалъ въ Литву. *Тверь* была присоединена къ Московскому Княженію со всѣми своими горо-

дами: *Старицею, Зубцовымъ, Опоками, Клиномъ, Холмомъ, Новымгородкомъ.*

Въ 1485 году достались Іоанну *Ярославецъ, Бѣлоозеро, Верея,* по невольному завѣщанію Князя, мимо прямаго наслѣдника. Тогдаже присоединенъ былъ *Ярославль,* уступленный совершенно своими Князьями, и куплена остальная половина *Ростова.*

Въ 1489 году во время Казанскаго похода утверждено было окончательно владычество Іоанна надъ *Вяткою,* и нарочитые земскіе люди, граждане и купцы, съ женами и дѣтьми, выселены были въ города Московскіе. Малочисленный Вятскій народъ, управляемый законами демократіи, строилъ жилища и крѣпости, пахалъ землю, ловилъ звѣрей, отражалъ нападенія Вотяковъ, и мало по малу усиливаясь размноженіемъ людей, болѣе и болѣе успѣвая въ гражданскомъ хозяйствѣ, вытѣснилъ первобытныхъ жителей изъ мѣстъ привольныхъ, загналъ ихъ во глубину болотистыхъ лѣсовъ, овладѣлъ всею землею между Камою и Югомъ, устьемъ Вятки и Сысолою; началъ торговать съ Пермяками, Казанскими Болгарами, съ Восточными Новогородскими и Великокняжескими областями; но еще не довольный выгодами купечества, благопрі-

наствуемаго рѣками судоходными, сдѣлался ужасенъ своими дерзкими разбоями, не щадя и самыхъ единоплеменниковъ. Вологда, Устюгъ, Двинская земля опасались сихъ Русскихъ Норманновъ столько же, какъ и Болгарія: легкія вооруженныя суда ихъ непрестанно носились по Камѣ и Волгѣ. Въ исходѣ XIV вѣка уже часто упоминается въ лѣтописяхъ о Вяткѣ. Полководецъ Тохтамыша выжегъ ея города, сынъ Донскаго присвоилъ себѣ власть надъ оною, внукъ стѣснилъ тамъ вольность народную, правнукъ уничтожилъ навѣки. Воеводы Іоанновы вмѣстѣ съ Вяткою покорили и землю Арскую (гдѣ нынѣ городъ Арскъ); сія область древней Болгаріи имѣла своихъ Князей, взятыхъ тогда въ плѣнъ и приведенныхъ въ Москву. Государь отпустилъ ихъ назадъ, обязавъ клятвою подданства.

Съ родными братьями своими Іоаннъ соблюдалъ тотъ же образъ дѣйствія: въ 1472 году по смерти Юрія бездѣтнаго онъ взялъ себѣ все его наслѣдство, города *Дмитровъ*, *Можайскъ*, *Серпуховъ*, не допустивъ до участія прочихъ братьевъ. Въ 1481 получилъ отъ брата Андрея меньшаго по завѣщанію его удѣлъ: *Вологду*, *Кубену*, *Заозерье*.

Въ 1491 году отнялъ онъ удѣлъ брата своего Андрея большаго по подозрѣнію въ измѣнѣ, едва ли вѣроятному: *Угличь*, *Бѣжецкій верхъ*, *Звенигородъ*. Въ 1503 г. получилъ отъ племянника, сына Бориса, *Рузу* и половину *Ржева*.

Вотъ стяженія Іоанна внутри Россіи.

Пскову, смиренному и покорному во время Новгородскаго похода, оставлена была тѣнь его вольности.

Рязань хотя и осталась во владѣніи своего Князя, по привязанности Іоанна къ сестрѣ своей, его матери, но сей Князь находился въ полномъ повиновеніи у Іоанна, и отказалъ ему предъ его кончиною сей городъ вмѣстѣ съ Перевитескомъ.

Отъ сосѣдей Іоаннъ пріобрѣлъ многія не менѣе значительныя земли, входившія и невходившія прежде въ составъ Россіи: *Казань*, изъ которой часто Татары набѣгали на сопредѣльныя области Русскія, была смирена имъ совершенно. Іоаннъ принималъ къ себѣ ея Князей, вооружалъ ихъ другъ противъ друга, и разными средствами питалъ тамъ междоусобіе; войско его, имѣвъ нѣсколько походовъ на Казань въ 1467, 8,

9 годахъ, съ разными успѣхами, въ 1487 году взяло Казань совершенно. Іоаннъ прислалъ туда Царя, который и былъ нашимъ присяжникомъ, а самъ началъ называться Государемъ Болгарскимъ. (Въ 1505 г. предъ смертію Іоанна Казань отложилась - было отъ нашего подданства и напала на наши предѣлы).

Въ 1499 году Іоаннъ утвердилъ власть свою надъ *Сѣверо-западною Сибирію*, которая издревле платила дань Новгороду, а съ 1465 года временно Москвѣ. Жители: Вогуличи, Югорцы, или какъ вѣроятно, Остяки и Самоѣды, сдѣлались ея подданными, и Іоаннъ началъ именоваться Югорскимъ.

Съ Ордою *Нагайскою*, кочевавшею на берегахъ Яика и другихъ странахъ при-Каспійскихъ, Іоаннъ говорилъ языкомъ повелителя.

Наконецъ Іоаннъ имѣлъ счастіе возвратить многія Русскія области отъ *Литвы*. Удѣльные Князья древней земли Черниговской, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Тульской, Калужской, Орловской, подданные Литвы, видя наконецъ возрастающую силу Іоанна, склоняемые къ нему единовѣріемъ и единородствомъ, особенно по неудовольствію на

правительство Польское, начали переходить къ намъ съ своими отчинами, и слагать съ себя обязанность присяжниковъ Казимировыхъ, Перешедшіе хотѣли распространить свои владѣнія на счетъ оставшихся, и на оборотъ; отсюда возникали многіе споры, переговоры, и наконецъ война между Іоанномъ и Княземъ Литовскимъ Александромъ, которой по смерти отца его Казимира избранъ былъ Литовцами, а братъ его Іоаннъ Албрехтъ Поляками. Александръ не надѣялся на успѣхъ, и, прося у Іоанна дочери его Елены въ супружество, спѣшилъ заключить миръ въ 1494 году, утвердившій за Россіей города; *Вязьму*, *Алексинъ*, *Тѣшиловъ*, *Рославль*, *Веневъ*, *Мстиславль*, *Тарусу*, *Оболенскъ*, *Козельскъ*, *Серенскъ*, *Новосиль*, *Одоевъ*, *Воротынскъ*, *Перемышль*, *Бѣлевъ*, *Мещеру*. Бракъ былъ совершенъ въ 1495 г.

Александру жаль было уступленныхъ городовъ, и непріятно, что супруга его исповѣдывала Греческую вѣру, и онъ враждовалъ тестю. Въ 1500 году гоненіе на Греческую вѣру въ Литвѣ началось съ большею силою, нежели когда либо. Александръ хотѣлъ обращать Князей и народъ въ Латинство, оставляя примѣръ язычника Гедимина и Католика Витовта, которые не касались

совѣсти людей въ дѣлахъ закона. Многіе другіе Князья, наши единовѣрцы, начали поддаваться Іоанну; за ними послѣдовали даже наши изгнанники, непримиримые дотолѣ враги Государя Московскаго. Іоаннъ принялъ на себя защиту православія, и началась война, славная для насъ побѣдою на берегахъ Ведроши близъ Дорогобужа, подъ предводительствомъ Князя Даніила Щени, противъ Князя Константина Острожскаго, въ продолженіи которой завоеваны и присоединены города: *Черниговъ*, *Рыльскъ*, *Стародубъ*, *Новгородъ-Сѣверскій*, *Мценскъ*, *Серпейскъ*, *Брянскъ*, *Путивль*, *Дорогобужъ*, *Трубчевскъ*, словомъ, вся сторона отъ нынѣшней Калужской и Тульской губерній до Кіевской, и даже былъ осаждаемъ Смоленскъ. Въ переговорахъ же съ Литвою и Польшею мы требовали уже возвращенія не только Смоленска, но и Кіева.

Такимъ образомъ Александръ (избранный въ 1501 г. въ Короли Польскіе) неблагоразумными своими мѣрами самъ содѣйствовалъ къ тому, что значительная часть Юго-западной Россіи досталась Іоанну, но Кіевъ, Бѣлоруссія, Волынь, Подолія, Галлиція остались еще надолго въ чуждыхъ рукахъ.

Блистательному успѣху Іоанна въ отношеніи къ Литвѣ, нѣкогда столь грозной для насъ, равно какъ и въ отношеніи къ Ордѣ, еще болѣе страшной, содѣйствовалъ всего болѣе союзъ его съ Крымскимъ Ханомъ Менгли-Гиреемъ *, заключенный въ 1474 году, и продолжавшійся въ равной степени во всю его жизнь. Іоаннъ билъ ему челомъ, и обязался слать ему ежегодно поминки, съ тѣмъ, чтобъ дѣйствовать согласно противъ Казимира, Короля Польскаго, и Ахмета, Хана Золотой Орды, и ихъ наслѣдниковъ, что и было имъ усердно исполняемо.

Отношенія наши къ *Ордѣ* были очень неопредѣленны по прежнему: мы честили Хановъ и противились имъ, смотря по обстоятельствамъ. Ахметъ въ 1465 г. еще ходилъ на Іоанна съ войскомъ за данью, но

* Крымская Орда составлена Едигеемъ изъ улусовъ Черноморскихъ при Василіѣ Темномъ. Послѣ междоусобій между его сыновьями она досталась Ази-Гирею, по имени котораго всѣ слѣдующіе Ханы назывались Гиреями. Менгли-Гирей былъ сынъ его. По смерти отца въ 1467 г. онъ свергнулъ своего брата, бѣжавшаго къ Казимиру, который былъ въ союзѣ и съ Ахметомъ, непріятелемъ Таврической Орды. Имѣя однихъ враговъ, Менгли-Гирей естественно радъ былъ такому сильному союзнику.

остановленъ былъ нападеніемъ Ази-Гирея. Въ 1472 г., по убѣжденію Казимира, обезопасивъ свои улусы, ходилъ опять, но воротился безъ всякаго успѣха послѣ немногихъ частныхъ сраженій. Однакожъ онъ все именовался еще нашимъ верховнымъ властителемъ, и требовалъ дани. Пишутъ, что Великая Княгиня Софія, жена хитрая, честолюбивая, не преставала возбуждать супруга къ сверженію ига, говоря ему ежедневно: „долго ли быть мнѣ рабынею Ханскою?“ Въ Кремлѣ находился особенный для Татаръ домъ, гдѣ жили Послы, чиновники и купцы ихъ, наблюдая за всѣми поступками великихъ Князей, чтобъ извѣщать о томъ Хана. Софія не хотѣла терпѣть столь опасныхъ лазутчиковъ; послала дары женѣ Ахметовой, и писала къ ней, что она, имѣвъ какое-то видѣніе, желаетъ создать храмъ на Ординскомъ подворьѣ, (гдѣ послѣ была церковь Николы Голстунскаго), проситъ его себѣ, и даетъ вмѣсто онаго другое. Царица согласилась. Пишутъ еще, что Софія убѣждала Іоанна не встрѣчать Пословъ Ординскихъ, которые обыкновенно привозили съ собою *басму*, образъ или *болванъ* Хана; что древніе Князья Московскіе всегда выходили пѣшіе изъ города, кланялись имъ,

подносили кубокъ съ молокомъ кобыльимъ, и для слушанія Царскихъ грамотъ, подстилая мѣхъ соболій подъ ноги чтецу, преклоняли колѣна. На мѣстѣ, гдѣ бывала сія встрѣча, создали въ Іоанново время церковь, именуемую донынѣ Спасомъ на Болвановкѣ. — Однакожъ, въ надеждѣ скоро видѣть гибель Орды, какъ необходимое слѣдствіе внутреннихъ ея междоусобій, Великій Князь уклонялся отъ войны съ Ахметомъ, и манилъ его обѣщаніями; платилъ ему, кажется, и нѣкоторую дань: ибо въ грамотахъ, тогда писанныхъ, все еще упоминается о *выходѣ Ординскомъ*. Въ 1475 г. Іоаннъ посылалъ ему дары, когда онъ овладѣлъ-было Крымомъ. Въ 1480 г. Ахметъ, условясь съ Казанцами, пошелъ на Россію со многочисленнымъ войскомъ, но отъ береговъ Угры воротился, — потому ли что опасался вступить въ сраженіе съ Іоанномъ, который, бывъ убѣжденъ неотступными прошеніями своего семейства, Духовенства (особенно Архіепископа Вассіана), Бояръ, вышелъ наконецъ къ нему на встрѣчу и ожидалъ его на противномъ берегу Угры, — или потому, что Сарайская Орда въ отсутствіи его подверглась нападеніямъ, пріуготовленнымъ нами, со сто-

роны Крыма. Это время опредѣляютъ обыкновенно эпохою освобожденія Россіи отъ ига Монголовъ. Ахметъ имѣлъ въ Ордѣ участь Мамая, и былъ убитъ Княземъ Шибанскихъ или Тюменскихъ улусовъ, Ивакомъ. Знаменитая столица Батыева обратилась въ развалины, донынѣ видимыя на берегу Ахтубы. Сыновья Ахметовы, скитаясь съ своими приверженцами по степямъ Волжскимъ, объявляли однакожъ по временамъ притязанія свои на Россію, но въ 1502 г. были совершенно разбиты Менгли-Гиреемъ, истреблены или взяты въ плѣнъ.

Вторымъ полезнымъ союзникомъ Іоанна былъ Стефанъ, знаменитѣйшій Господарь Молдавскій *, непріятель Казимировъ. Дочь его была въ замужствѣ (1482) за старшимъ его сыномъ, Іоанномъ, умершимъ въ молодыхъ лѣтахъ.

—

Прочія наши войны и сношенія проистекали большею частію изъ отношеній

* Государства Молдавское и Волошское основаны Волохами (въ половинѣ 14 в.), пришедшими изъ Венгріи, по удаленіи отсюда Монголовъ.

нашихъ къ Литвѣ и Ордѣ, или по крайней мѣрѣ опредѣлялись ими.

Войны съ *Ливонскимъ Орденомъ* и *Швецiею* начинались по большей части вслѣдствiе ихъ споровъ о границахъ съ Новымгородомъ и Псковомъ, коихъ дѣла Московскiй Князь считалъ уже собственными. Сiи войны были маловажны, прекращались и возобновлялись безпрестанно, и состояли въ разоренiяхъ пограничныхъ областей, не исключая и послѣдней, веденной славнымъ Плеттенбергомъ, Магистромъ Ливонскаго ордена, по договору съ Александромъ. Въ 1492 г. заложена каменная крѣпость противъ Нарвы и названа Иваномъ-Городомъ.

Матвѣй Корвинъ, Король *Венгерскiй*, Императоры *Германскiе* Фридрихъ III и Максимилiанъ I *, Конрадъ, Герцогъ *Мазовецкiй*, по непрiязни своей къ Польшѣ, а Iоаннъ, Король *Датскiй* (1493), по непрiязни своей къ Швецiи, Державамъ враж-

* Замѣтимъ, что Посолъ Максимилiановъ въ своихъ аудiенцiяхъ именовалъ Великаго Князя Царемъ, такъ и наши Послы называли Iоанна въ Германiи: Нѣмцы въ переводѣ дипломатическихъ бумагъ употребляли имя Kaiser, Imperator, вмѣсто Царя. Дома же Iоаннъ титуловался всегда только Великимъ Княземъ.

дебнымъ къ намъ, искали союза Іоаннова, которой и обсылался съ ними посольствами.

Касательно *Турціи* выгодная торговля купцевъ Московскихъ въ Азовѣ и Кафѣ, управляемой Константинопольскими Пашами, зависимость Менгли-Гирея (важнѣйшаго союзника Россіи) отъ Султановъ, и надежда вредить Казимиру чрезъ Оттоманскую Порту, склоняли Іоанна къ дружбѣ съ нею (1492, 7, 9). Мы искали также союза съ *Персіею*, по непріязни ея къ Монголамъ.

Послы Князя *Иверскаго* Александра пріѣзжали къ Іоанну просить его покровительства. Въ 1489 г. было въ Москвѣ посольство *Чагатайское*, въ 1499, изъ *Шамахи*.

Кромѣ сего мы обсылались съ *Венеціею* и *Папою* (1478, 1499).

Изъ семейныхъ произшествій въ жизни Іоанна примѣчательнѣйшее по своимъ слѣдствіямъ для всей Россіи было — второй его бракъ * съ Софіей Ѳоминишной, племянницей послѣдняго Греческаго Императора Константина Палеолога, по пред-

* Въ первомъ бракѣ онъ имѣлъ за собою Тверскую Княжну, отъ которой и родился Іоаннъ младый.

ложенію Папы Павла II, который надѣялся посредствомъ сей Княжны, воспитанной въ правилахъ Флорентійскаго Собора, подчинить себѣ нашу церковь и возбудить Русскаго Государя къ войнѣ противъ Турокъ.

Слѣдствіемъ сего брака было то, что Европа съ любопытствомъ и почтеніемъ обратила взоръ на Москву, дотолѣ едва извѣстную, что Государи и народы просвѣщеннѣйшіе захотѣли нашего дружества.

Отъ брака съ Софіею Ѳоминишной Іоаннъ имѣлъ многихъ дѣтей, изъ коихъ старшій Василій объявленъ былъ при его жизни наслѣдникомъ (1499). — Впрочемъ, прежде Іоаннъ хотѣлъ-было предоставить свой престолъ внуку Димитрію, сыну перваго сына, и торжественно вѣнчалъ его на царство (первое Царское вѣнчаніе, 1498 г.). Приверженцы того и другаго, равно какъ и матерей ихъ, Греческой Софіи и Молдавской Елены, много участвовали въ обоихъ случаяхъ своими происками. Нѣкоторые изъ нихъ, не смотря на знатной свой санъ, и долговременную службу и преданность Іоанну, были публично казнены, (первая знаменитая Боярская опала).

Іоаннъ скончался въ 1505 г. вскорѣ послѣ своей супруги (1501). Меньшимъ

новьямъ своимъ онъ завѣщалъ разные города, но безъ правъ Князей владѣтельныхъ.

Іоаннъ, имѣвъ безпрестанно нужду въ войскѣ, занимался устроеніемъ онаго; онъ первый, кажется, для умноженія числа воиновъ, началъ давать земли или *помѣстья* Боярскимъ дѣтямъ, (а у Духовенства хотѣлъ-было отнять оныя), обязаннымъ, въ случаѣ войны, приводить съ собою нѣсколько вооруженныхъ холопей или наемниковъ, конныхъ или пѣшихъ, соразмѣрно доходамъ помѣстья, которое впослѣдствіи съ сими обязанностями переходило къ наслѣдникамъ первыхъ помѣщиковъ, и предоставлялось другимъ, даже неслужащимъ; принималъ въ службу и многихъ Литовскихъ, Нѣмецкихъ плѣнниковъ, волею и неволею. Сіи иноземцы жили за Москвою рѣкою въ особенной слободѣ. Въ его время также начинаются *Разряды*, которые даютъ намъ ясное понятіе о внутреннемъ образованіи войска, состоявшаго обыкновенно изъ пяти такъ называемыхъ полковъ: большаго, передоваго, праваго, лѣваго и сторожеваго или запаснаго. Каждый имѣлъ своего Воеводу; но предводитель большаго полка былъ главнымъ.

Къ его времени относится и первое извѣстіе о *мѣстничествѣ* — правѣ считаться родами и ихъ заслугами, въ службѣ, при полученіи наградъ и т. д., правѣ, возникшемъ изъ прежнихъ отношеній удѣльныхъ Князей между собою.

Внутри Государства онъ не только учредилъ единовластіе — до времени оставивъ права Князей владѣтельныхъ однимъ Украинскимъ или бывшимъ Литовокимъ, чтобы сдержать слово и не дать имъ повода къ измѣнѣ, но былъ и первымъ истиннымъ Самодержцемъ Россіи, заставивъ благоговѣть предъ собою вельможъ и народъ, восхищая милостію, ужасая гнѣвомъ. Князья племени Рюрикова и Св. Владимира служили ему наровнѣ съ другими подданными, и славились титломъ Бояръ, Дворецкихъ, Окольничихъ, когда знаменитою, долговременною службою пріобрѣтали оное. Василій Темный оставилъ сыну только четырехъ Великокняжескихъ Бояръ, Дворецкаго, Окольничаго. Іоаннъ въ 1480 году имѣлъ уже 19 Бояръ и 9 Окольничихъ, а въ 1495 и 1496 годахъ учредилъ санъ Государственнаго Казначея, Постельничаго, Ясельничаго, Конюшаго. Имена ихъ вписывались въ особенную книгу. Между Боярскими дѣ-

шьми, придворными или младшими Дворянами, находились сыновья Князей и вельможъ.

Въ 1497 г. Іоаннъ велѣлъ Дьяку Владимиру Гусеву собрать всѣ наши древнія судныя грамоты, разсмотрѣлъ, исправилъ и выдалъ собственное *Уложеніе*, писанное весьма ясно, основательно. Главнымъ судіею былъ Великій Князь съ дѣтьми своими; но онъ давалъ сіе право Боярамъ, Окольничимъ, Намѣстникамъ, такъ называемымъ Волостелямъ и помѣстнымъ дѣтямъ Боярскимъ, которые однакожъ не могли судить безъ Старосты, Дворскаго и лучшихъ людей, избираемыхъ гражданами. Судьямъ воспрещалось всякое пристрастіе, лихоимство; но осужденный платилъ имъ и дьякамъ ихъ десятую долю иска, сверхъ пошлины за печать, за бумагу, за трудъ. Все рѣшалось единоборствомъ: самое душегубство, зажигательство, разбой; виновнаго, то есть побѣжденнаго, казнили смертію; всю собственность его отдавали истцу и судьямъ. За первую татьбу, кромѣ церковной и головной, (то есть, похищенія людей), сѣкли кнутомъ и лишали имѣнія, дѣлимаго между истцомъ и судьею; преступникъ бѣдный выдавался истцу головою. За вторую тать-

бу казнили смертію, и даже безъ суда, когда пять или шесть добрыхъ гражданъ утверждали клятвенно, что обвиняемый есть воръ извѣстный. Человѣка подозрительнаго, оговореннаго татемъ, пытали; но безпорочнаго не касались и требовали отъ него только поруки до объясненія дѣла. Несправедливое рѣшеніе судей уничтожалось Великимъ Княземъ, но безъ всякаго для нихъ наказанія.

Въ Уложеніи Іоанновомъ находятся весьма немногія постановленія о куплѣ, займѣ, наслѣдствѣ, земляхъ, межахъ, холопахъ, земледѣльцахъ.

Іоаннъ умножилъ государственные *доходы* пріобрѣтеніемъ новыхъ областей и лучшимъ порядкомъ въ собираніи дани, расписавъ земледѣльцевъ на сохи, и каждаго обложивъ извѣстнымъ количествомъ сельскихъ хозяйственныхъ произведеній и деньгами: что записывалось въ особенныя книги.

Торговля также обогащала казну болѣе прежняго. Россія сдѣлалась извнѣ независимою, внутри спокойною. Государь любилъ пышность, дотолѣ неизвѣстную, и купцы наши вмѣстѣ съ иноземными стремились удовлетворять новымъ потребностямъ Москвы, гдѣ находилось для нихъ нѣсколько

гостиныхъ казенныхъ дворовъ, и гдѣ собиралась пошлина съ товаровъ и лавокъ. Іоаннъ перевелъ древнюю ярмарку изъ Холопьяго города въ Мологу.

Одинъ изъ нашихъ торговцевъ, Тверской житель Аѳанасій Никитинъ, былъ (1470) по дѣламъ купеческимъ въ Остъ-Индіи и оставилъ намъ любопытное описаніе своего путешествія, древнѣйшаго изъ Европейскихъ.

Вѣроятно, что казна имѣла также немалый доходъ отъ внѣшней торговли.

При Іоаннѣ открыты Печерскіе рудники въ 1491 г. серебряные на рѣкѣ Цыльмѣ, въ 300 верстахъ отъ Печеры. (Іоаннъ оставилъ великое богатство своимъ дѣтямъ).

Въ 1495 г., въ отмщеніе за обиды нашимъ купцамъ, или, вѣроятнѣе, по договору съ Датскимъ Королемъ, Іоаннъ велѣлъ схватить Ганзейскихъ купцевъ въ Новѣгородѣ, запечатать Нѣмецкіе гостиные дворы, лавки и божницы, отнять и послать въ Москву всѣ товары, цѣною на милліонъ гульденовъ, заключить несчастныхъ въ темницы. Симъ пресѣклась торговля Ганзейская въ Новѣгородѣ, бывъ для него источникомъ богатства и самаго гражданскаго просвѣщенія въ то время, когда Россія,

омраченная густыми тѣнями варварства Монгольскаго, симъ однимъ путемъ сообщалась съ Европою. — Іоаннъ не могъ уже послѣ поправить своей ошибки. Торговля перешла изъ Новагорода въ Ригу, Дерптъ и Ревель, а послѣ въ Нарву, гдѣ Россіяне мѣнялись своими произведеніями съ чужестранными купцами.

Іоаннъ учредилъ лучшую городскую исправу или полицію: онъ велѣлъ поставить на всѣхъ Московскихъ улицахъ рѣшетки (или рогатки), чтобы ночью запирать ихъ для безопасности домовъ; указомъ запретилъ гнусное пьянство; пекся о дорогахъ: завелъ почту, ямы, гдѣ путешественникамъ давали не только лошадей, но и пищу, если они имѣли на то приказъ Государевъ. —

Зодчій Фіоравенти Аристотель, привезенный въ Москву изъ Болоніи первымъ Русскимъ Посланникомъ Толбузинымъ, построилъ въ Москвѣ Соборный храмъ Успенія Божіей Матери, освященный въ 1479 г. — При немъ же другими зодчими, выписанными изъ Италіи, сооружены соборы Благовѣщенія и Архангельскій въ Кремлѣ, Грановитая Палата для торжественныхъ собраній Двора, особенно въ случаѣ по-

сольствъ иноземныхъ, въ 1491 г. (Маркомъ Фрязинымъ и Петромъ Антоніемъ), дворецъ теремный (въ 1499 Алевизомъ), Кремлевскія стѣны (1485 — 1492). Съ того времени и частные люди начали строить себѣ каменные дома. Иностранцы также лили пушки и чеканили монету.

Вообще вступивъ въ непосредственныя сношенія съ чужими краями, мы узнали много полезнаго какъ для внѣшней силы государственной, такъ и для внутренняго гражданскаго благоденствія. Многіе Греки, пріѣхавшіе къ намъ съ Царевною, сдѣлались полезными Россіи своими знаніями въ художествахъ и въ языкахъ, особенно въ Латинскомъ, необходимомъ тогда для внѣшнихъ дѣлъ государственныхъ, обогатили спасенными отъ Турецкаго варварства книгами Московскія церковныя библіотеки, и способствовали велелѣпію нашего Двора сообщеніемъ ему пышныхъ обрядовъ Византійскаго, или лучше сказать, образовали совершенно нашъ Дворъ, которой дотолѣ едва ли заслуживалъ это названіе.

Іоаннъ по этому свойству съ Царями Греческими принялъ и гербъ ихъ орла дву-

главаго, соединивъ его на своей печати съ Московскимъ, то есть на одной сторонѣ изображался орелъ, а на другой всадникъ, попирающій дракона съ надписью: Великій Князь, Божіею милостію Господарь всея Руси.

Годъ при Іоаннѣ утверждено начинать съ 1 Сентября, вмѣсто 1 Марта.

Василій Іоанновичъ.

1505—1533.

Государствованіе Василія было продолженіемъ предыдущаго, хотя менѣе счастливымъ.

Причиною стѣсненнаго положенія, въ коемъ онъ иногда находился, была прерванная дружба съ *Крымомъ*. Престарѣлый Менгли-Гирей былъ не въ силахъ унимать своихъ дѣтей и чиновниковъ, которые, подкупаемые дѣятельнымъ Сигизмундомъ, наслѣдникомъ Александровымъ, часто нападали на наши пограничныя области и опустошали ихъ, (1512, 1514, 1515, 1517), хотя со времени Іоанна наши границы никогда не оставались открытыми, и одни полки смѣнялись другими. По смерти же его набѣги умножились, и Магметъ-Гирей, доставившій брату своему Саипъ-Гирею Казань, подступалъ вмѣстѣ съ нимъ въ 1521 г. подъ самую Москву, откуда Великій Князь заранѣе удалился. Бояре дали ему даже гра-

мошу на подданство * (отбитую послѣ Хабаромъ - Симскимъ, при нападенiи Хана въ возвратномъ пути на Рязань). Вообще на нелѣпыя требованiя его мы всегда отвѣчали дарами, и бывали спокойны только тогда, какъ онъ получалъ ихъ меньше отъ Поляковъ. По умерщвленiи его во взятой имъ Астрахани, преемникъ его Исламъ - Гирей нападалъ также на границы наши въ 1527 и 1533 году. Частыя сношенiя съ Турцiею, коей мы жаловались на Крымцевъ, слѣдовательно мало приносили намъ пользы.

Для приведенiя въ подданство *Казани* было нѣсколько походовъ удачныхъ и неудачныхъ, и она попеременно измѣняла намъ и присягала на вѣрность; принимала отъ насъ Царей себѣ, и изгоняла ихъ, и даже нападала на наши границы. Для огражденiя нашего съ этой стороны укрѣплены были города Нижнiй, Коломна, Тула, Зарайскъ, и построенъ *Василь-Сурскъ*.

Василiй, желая наказать Казань за частыя ея возмущенiя, запретилъ нашимъ купцамъ ѣздить на ея лѣтнюю ярмарку, и назначилъ для ихъ торговли съ Азiею мѣ-

* Въ благодарность за освобожденiе отъ Магметъ-Гирея установленъ въ Москвѣ крестный ходъ въ Срѣтенскiй монастырь.

спо въ Нижегородской области, на берегу Волги, гдѣ нынѣ Макарьевъ.

Съ *Польшей* ведена была война отъ обоюдныхъ неумѣренныхъ требованій, въ продолженіи коей пограничныя области въ обоихъ Государствахъ были опустошаемы. Въ 1514 году, при помощи знаменитаго Литовскаго измѣнника Князя Михайла Глинскаго, взятъ былъ нами Смоленскъ *; мы потерпѣли великое пораженіе въ Оршинской битвѣ, коею Князь Константинъ Острожскій отомстилъ намъ за Ведрошское пораженіе и плѣнъ.

Евстафій Дашкевичъ, уроженецъ Овручской, вѣры Греческой, находившійся нѣсколько времени въ службѣ у Іоанна и Василія, перешелъ опять къ Сигизмунду, принялъ начальство надъ казаками Запорожскими, завелъ между ними военный порядокъ, набѣгалъ оттуда часто на Крымцевъ, (а иногда съ ними на Русскихъ — 1515), и преграждалъ имъ путь въ Литву. Король Сигизмундъ не только дозволилъ казакамъ селиться выше пороговъ, построить городъ Черкасы, но еще въ награду за подвиги

* Въ благодарность Богу основанъ въ Москвѣ Дѣвичій монастырь.

ихъ предводителя, далъ ему Каневъ. Товарищемъ и преемникомъ Дашкевича былъ Ланцкоронскій.

Мы были въ дружбѣ противъ Польши съ *Орденомъ Нѣмецкимъ*, которому доставляли значительное денежное вспоможеніе, и *Императоромъ* Максимиліаномъ, а преемникъ его Карлъ сдѣлался, при перемѣнившихся отношеніяхъ, посредникомъ между Россіею и Польшею *. Папа Левъ также продолжалъ убѣждать о соединеніи церквей и просить объ открытіи пути въ Индію.

Со *Швеціею*, *Даніею*, *Ливонскимъ Орденомъ и Молдавіей* мы были въ мирѣ. Торговля съ *Ганзою* была возобновлена въ 1514. *Астрахань, Ногаи* и даже знаменитый *Бабуръ*, основатель Монгольскаго царства въ Индостанѣ, искалъ нашего дружества.

Таковы были наши внѣшнія отношенія.

Внутри — послѣдніе удѣлы были присоединены къ Москвѣ: *Псковъ*, вольный городъ съ областію, въ 1510 г., откуда знат-

* Посланникомъ былъ въ 1517 и 1526 г. знаменитый Герберштейнъ, который оставилъ намъ драгоцѣнное сочиненіе о Россіи того времени.

нѣйшія семейства переселены въ Москву, и *Рязанское* Княженіе въ 1517 году. — *Сѣверскіе* Князья лишены правъ владѣтельныхъ Князей.

Не имѣвъ дѣтей отъ первой супруги своей *, онъ развелся съ нею, и на 48 году отъ роду, въ 1526 г., женился на молодой племянницѣ Глинскаго, Еленѣ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ **. Елена чрезъ четыре года въ 1530 г. родила ему наслѣдника Іоанна.

Соперникъ его въ наслѣдованіи престола, племянникъ Димитрій, при самомъ вступленіи его, былъ заточенъ въ темницу, гдѣ и умеръ.

Братьямъ своимъ Василій не позволилъ, кажется, жениться, чтобы отнять у нихъ

* Изъ рода Сабуровыхъ; Годуновы, единоплеменные съ ними, приблизились, въ слѣдствіе этого брака, ко Двору.

** Говорятъ, что знаменитый Максимъ Грекъ былъ изъ числа ихъ. Максимъ Грекъ, одинъ изъ нашихъ древнихъ литтераторовъ, переведшій многія сочиненія духовнаго содержанія съ Греческаго, и написавшій много разсужденій, присланъ былъ въ Россію Константинопольскимъ Патріархомъ, по просьбѣ Василія, для разбора Княжескихъ книгъ. Послѣ онъ обвиненъ былъ въ ереси по поводу своихъ исправленій въ церковныхъ книгахъ, и умеръ въ заточеніи.

всякую мысль о наслѣдованіи престола — одинъ изъ нихъ думалъ-было даже бѣжать въ Литву.

Василій скончался въ 1533 году, оставивъ наслѣдникомъ сына Іоанна, а меньшаго Юрія наградивъ удѣломъ.

—❦❦❦✻❦❦❦—

Іоаннъ Васильевичъ Грозный.

1533—1584.

Іоаннъ остался трехъ лѣтъ послѣ своего отца. Правленіе приняли на себя мать его Елена, при содѣйствіи Боярской Думы. Она во всемъ слѣдовала совѣтамъ Князя Телепнева-Оболенскаго. Начались козни и смуты. Дяди Государевы были погублены, изъ опасенія, чтобъ они не приняли участія въ правленіи, вмѣстѣ со многими Боярами. Наконецъ сама Правительница скончалась, и началось Боярское правленіе со всѣми ужасами. Въ Думѣ одна сторона смѣняла другую, и ознаменовывала свою побѣду неистовствами и гоненіями стороны противной. Послѣ Телепнева, погубленнаго тотчасъ по смерти Правительницы, господствовали Шуйскіе, потомъ Бѣльскіе, (во благо отечеству), потомъ опять Шуйскіе, наконецъ Глинскіе. Среди сихъ смутъ Бояре не думали, разумѣется, о воспитаніи Іоанна, поблажали дитяти, чтобъ получить милость у будущаго Государя, и злыя сѣмена росли въ немъ безпрепятственно.

Въ этотъ промежутокъ примѣчательны походы на Казань и въ Литву, набѣгъ Крымскій. Утвержены дружественныя связи съ Швеціею, Ливоніею, Молдавіею, Астраханью и Ногаями. Китай городъ обнесенъ каменною стѣною. Построенъ *Иваньгородъ* на Себежѣ, въ землѣ Литовской, *Заволочье*, *Велижъ*, *Мокшанъ* въ Мещерѣ, *Буй* городъ въ Костромскомъ уѣздѣ, *Балахна*, *Пронскъ*. Правительница вызывала жителей изъ Литвы, давала имъ земли, преимущества, льготу.

На 17 году Іоаннъ вѣнчался, (съ этого времени Русскіе Государи начали называться Царями внутри и внѣ), и вступилъ въ бракъ съ Анастасіею изъ дома Романовыхъ, но нимало не перемѣнился въ образѣ жизни. Въ 1547 г. нѣсколько разъ горѣла Москва. Устрашенный, онъ переѣхалъ съ супругою на Воробьевы горы. Туда явился Новогородскій священникъ Сильвестръ, который овладѣлъ воображеніемъ юноши, опираясь на Священное Писаніе, и заставилъ повиноваться себѣ. — Сильвестръ съ сего времени управлялъ Царствомъ, оставляя Іоанну только имя Царя.

Правленіе перемѣнилось. Всѣ почти прежніе начальники были смѣнены, и Дума на-

полнилась новыми, между коими отличался особенно добродѣтелями новой любимецъ Государя, Алексѣй Ѳедоровичь Адашевъ. — Въ 1550 г. изданъ былъ *Судебникъ*, въ 1551 г. *Стоглавъ*, законъ противъ мѣстничества, законъ о присяжныхъ, (судившихъ и прежде въ нѣкоторыхъ городахъ). Едва-ли не къ этому-жъ времени принадлежитъ порученіе Саксонцу Шлиту вывезти изъ Германіи въ Москву не только ремесленниковъ, художниковъ, лѣкарей, аптекарей, типографщиковъ, но и людей искусныхъ въ древнихъ и новыхъ языкахъ, даже Ѳеологовъ. (Это предпріятіе разрушилось отъ низкой, завистливой политики Ганзы и Ливонскаго Ордена). Устроенъ порядокъ въ раздачѣ помѣстій чиновникамъ и дѣтямъ Боярскимъ съ обязанностію ставить воиновъ. Въ 1556 году отмѣнены были *судные платежи*, то есть указано безденежно рѣшать тяжбы избираемыми Старостами и Сотскими, а вмѣсто сей пошлины, шедшей прежде вмѣсто жалованья намѣстникамъ и управителямъ, наложена общая дань на города и волости, промыслы и земли, собираемая въ казну Царскими Дьяками. Во время похода всѣ начали получать *жалованье*. Составилась безсмѣнная рать изъ пѣшихъ воиновъ,

(Стрѣльцы), которые избирались изъ волостныхъ сельскихъ людей, жили обыкновенно въ городахъ и были употребляемы преимущественно для осады крѣпостей: учрежденіе, приписываемое Іоанну, по крайней мѣрѣ имъ усовершенное. Построена крѣпость *Свіяжская*, *Михайловъ* на Пронѣ, *Шатскъ* на Цнѣ.

Въ 1553 г. взята была Казань, послѣ многихъ неудачныхъ походовъ, (1551), и вмѣсто Царей получила отъ насъ уже Намѣстниковъ, которые управляли ею по образцу прочихъ городовъ Русскихъ. Вскорѣ за симъ учреждена была и Епархія Казанская.

Въ томъ же году началась торговля Россіи *съ Англіею* по слѣдующему случаю: Эдуардъ VI послалъ три корабля для открытія пути Ледовитымъ моремъ въ Индію. Одинъ изъ нихъ, подъ начальствомъ Капитана Ченселера, спасшись отъ бури, доплылъ до Бѣлаго моря, вошелъ въ Двинскій заливъ, и присталъ къ берегу, гдѣ былъ тогда монастырь Св. Николая. Ченселеръ былъ привезенъ въ Москву, и заключилъ торговой договоръ, по коему Англичане освобождались отъ пошлины.

Въ 1554 г. взята *Астрахань*, (окончательно въ 1557 г.). Издревле при устьѣ Волги существовалъ городъ Козарскій, знаменитый торговлею, Ателъ или Балангіаръ; въ XIII вѣкѣ онъ принадлежалъ Аланамъ, именуемый Сумеркентомъ, а въ нашихъ лѣтописяхъ сдѣлался извѣстенъ подъ именемъ Асторокани, будучи владѣніемъ Золотой Орды, и со времени ея паденія столицею особенныхъ Хановъ, единоплеменныхъ съ Ногайскими Князьями. Тѣснимые Черкесами, Крымцами, сіи Ханы слабые, не воинственные, искали всегда нашего союза, и послѣдній изъ нихъ, Ямгурчей, хотѣлъ даже быть данникомъ Іоанновымъ. Но послѣ обольщенный присталъ къ Крымцамъ. Мы поставили тамъ Царя, и за измѣну его подчинили себѣ Астрахань совершенно въ 1557 году. Чужеземные купцы, удалясь изъ Астрахани во время военныхъ дѣйствій, возвратились снова. Они пріѣхали изъ Шамахи, Дербента, Шавкала, Тюмени, Хивы, Сарайчика, со всякими товарами, весьма охотно платя въ Государеву казну уставленную пошлину.

Цари *Хивинскій* и *Бухарскій* прислали своихъ знатныхъ людей въ Москву съ дарами, желая благоволенія Іоаннова и свободной торговли въ Россіи. Земли *Шав-*

калская, *Тюменская*, *Грузинская* хотѣли быть въ нашемъ подданствѣ. Князья *Черкесскіе*, присягнувъ Государю въ вѣрности, требовали, чтобы онъ помогъ имъ воевать Султанскія владѣнія и Тавриду. Признательный къ усердію союзныхъ съ нами *Ногаевъ*, Государь позволилъ имъ кочевать въ зимнее время близь самой Астрахани.

Слухъ о нашихъ завоеваніяхъ проникъ и въ отдаленную *Сибирь*, коей имя, означая тогда единственно среднюю часть нынѣшней Тобольской Губерніи, было давно извѣстно въ Москвѣ отъ нашихъ Югорскихъ и Пермскихъ данниковъ. Тамъ господствовали Князья Монгольскіе, потомки Батыева брата Сибана или Шибана. Вѣроятно, что они и прежде имѣли сношенія съ Россіею, и даже признавали себя въ нѣкоторой зависимости отъ сильнаго ея Царя: Іоаннъ уже въ 1554 году именовался въ грамотахъ Властителемъ Сибири; но лѣтописи молчатъ о томъ до 1555 г. — Въ сіе время Князь Сибирскій, Едигеръ, прислалъ двухъ чиновниковъ въ Москву поздравить Государя со взятіемъ Казани и Астрахани, и вызвался платить дань Россіи, съ условіемъ, чтобы мы утвердили спокойствіе и безопасность его земли. Государь увѣрилъ

Пословъ въ своей милости; взялъ съ нихъ клятву въ вѣрности и далъ имъ *жалованную грамоту*. Они сказали, что въ Сибири 30,700 жителей; Едигеръ хотѣлъ съ каждаго человѣка давать намъ ежегодно по соболю и бѣлкѣ.

Но на *Крымъ*, опустошенный раздорами, голодомъ и моромъ, Іоаннъ не рѣшался напасть вслѣдъ за Казанью и Астраханью, не смотря на усильные совѣты многихъ воеводъ и такія благопріятныя обстоятельства. Однакожъ наши отряды входили и туда съ оружіемъ: такъ Дьякъ Ржевскій, посланный на встрѣчу къ Девлетъ-Гирею, напалъ на Исламъ-Кирмень, Очаковъ, съ 300 приманенныхъ имъ Запорожскихъ казаковъ; Князь Вишневецкій, предводитель казацкой, вступя въ нашу службу изъ Литовской, занялъ островъ Хортицу близъ Днѣпровскаго устья, и обѣщался оттуда запереть Хана. Съ другой стороны Черкесскіе Князья, подданные Россіи, овладѣли двумя городками Азовскими, Темрюкомъ и Таманомъ. — Вишневецкій, вытѣсненный наконецъ съ Хортицы, удалился къ предѣламъ Литовскимъ, и занялъ Черкасы и Каневъ, гдѣ жители любили его; онъ написалъ къ Іоанну, что, будучи снова готовъ идти на Хана, можетъ

оказать Россіи еще важнѣйшую услугу покореніемъ его скипетру всѣхъ южныхъ областей Днѣпровскихъ. Мы не приняли этого предложенія, и предлагали напротивъ Польскому Королю Августу въ 1558 г. ударить соединенными силами на Крымъ. Предложеніе наше было принято съ восторгомъ; но война Ливонская, начатая вопреки мнѣнію совѣтниковъ Іоанновыхъ, помѣшала этому союзу.

Со взятія Казани Іоаннъ, приходя въ лѣта мужества, и начиная чувствовать свою силу, сталъ выходить мало по малу изъ-подъ вліянія Сильвестра и его стороны, подъ руководствомъ коей находился дотолѣ. Противная сторона людей, отстраненныхъ Сильвестромъ, искала, разумѣется, случаевъ шептать противъ его мнимаго уничиженія и утверждать въ мысляхъ объ его власти. Болѣзнь Іоаннова, въ то время случившаяся, содѣйствовала много успѣху ея и паденію первой: Іоаннъ занемогъ отчаянно горячкою; Сильвестръ и Адашевъ должны были ожидать себѣ гибели при новомъ правленіи, и рѣшились избрать на Царство, по этой, а можетъ быть и по другой причинѣ, двоюроднаго его брата Князя Владимира Андреевича,

мимо новорожденнаго сына. Іоаннъ выздоровѣлъ и разумѣется началъ охладѣвать мало по малу къ прежнимъ своимъ любимцамъ. Однакожъ они были не вдругъ отстранены отъ Двора; вліяніе ихъ уменьшалось постепенно. Сильвестръ наконецъ удалился самъ въ монастырь, а оттуда послѣ былъ сосланъ въ Соловки, а Адашевъ умеръ въ Дерптѣ, куда присланъ былъ начальствовать во время войны Ливонской.

Война Ливонская началась слѣдующимъ образомъ: Іоаннъ требовалъ дани съ Дерпта, основываясь на древнемъ правѣ, и не получивъ ея, не смотря на обѣщаніе, отправилъ туда войско въ 1558 году, а самъ началъ называться Государемъ Ливонскія земли. Ливонія была опустошена; многія крѣпосщи взяты и разрушены, а Іоаннъ началъ требовать дани уже со всей страны, и наконецъ совершеннаго подданства. Напрасно ходатайствовали за Ливонію Короли Польскій, Шведскій и Датскій, (а послѣ и Императоръ Нѣмецкой), каждый, разумѣется, по своимъ видамъ; только гроза нападенія Девлетъ-Гиреева доставила перемиріе Ливоніи. (Въ отвѣтъ на оное Данило Адашевъ проникнулъ въ самые улусы Крым-

скіе и разпространилъ тамъ ужасъ). Между тѣмъ Магистръ Кетлеръ, не думая просить прощенія, какъ того хотѣлъ Іоаннъ, заключилъ союзъ съ Августомъ и война возгорѣлась съ бо́льшею силою. Ливонія была опустошена опять...

Въ 1560 году скончалась супруга Іоаннова, добродѣтельная *Анастасія.*

Сторона, противная сторонѣ Сильвестра и Адашева, возпользовалась симъ несчастнымъ происшествіемъ, чтобъ нанести рѣшительный ударъ своимъ соперникамъ. Сильвестра и Адашева обвинили во отравленіи Царицы. Началось слѣдствіе. Они были осуждены на смерть отсутствующіе; многіе друзья ихъ также, какъ раздѣлявшіе ихъ преступленія словомъ, дѣломъ или мыслію. Всѣ единомысленники должны были ожидать подобной участи. Надо было спасаться. Нѣкоторые дѣйствительно бѣжали въ Литву, (знаменитые Князь Дмитрій Вишневецкій, Князь Андрей Курбскій), другіе уличены. Подозрительность Іоанна, возникшая естественно послѣ его болѣзни, укрѣпляемая воспоминаніями о прежнемъ буйномъ правленіи Боярскомъ, коего онъ самъ былъ жертвою, раздуваемая навѣтами новыхъ любимцевъ, по-

лучала безпрестанно пищу, и превратилась въ болѣзнь, которая по временамъ обнаруживалась страшными припадками.

Въ такомъ состояніи онъ принималъ разныя странныя мѣры. Напримѣръ въ 1564 году онъ оставилъ Москву и грозилъ оставить Царство, не находя усердія къ себѣ въ Боярахъ, и насилу воротился, упрошенный выборными всѣхъ сословій, изъ *Александровской слободы.* Тогда онъ объявилъ своею собственностію нѣсколько городовъ; выбралъ тысячу тѣлохранителей изъ Князей, Дворянъ, дѣтей Боярскихъ, и далъ имъ помѣстья въ сихъ городахъ, а тамошнихъ владѣльцевъ перевелъ въ иныя мѣста; въ самой Москвѣ взялъ себѣ нѣсколько улицъ, откуда высланы были всѣ жители, не записанные въ царскую тысячу; назначилъ себѣ особенныхъ сановниковъ и служителей; указалъ строить себѣ новой дворецъ, не хотѣвъ жить въ Кремлѣ. Сія часть Россіи и Москвы, сія тысячная дружина Іоаннова, какъ отдѣльная собственность Царя, находясь подъ его непосредственнымъ вѣдомствомъ, была названа *Опричниною*, а все остальное, то есть все Государство — *земщиною*, которую Іоаннъ поручалъ Боярамъ земскимъ, получившимъ дозволеніе

только въ чрезвычайныхъ случаяхъ ходить съ докладомъ къ Государю. Опричники, (вмѣсто одной тысячи вскорѣ шесть), своевольничали, и на нихъ не было никакой управы.

Новые любимцы находили свою безопасность, не только значительность, въ искорененіи ненавистныхъ людей противнаго образа мыслей, и такимъ образомъ въ разныя времена погибли двоюродной братъ Іоанна Князь Владимиръ Андреевичь, мать его, супруга братняя, Митрополиты Германъ, Св. Филиппъ, который торжественно укорялъ его, требовавъ отмѣненія Опричины, Князь Иванъ Воротынскій, Иванъ Шереметевъ, Данило Адашевъ и тысячи лицъ знатныхъ. Іоаннъ видѣлъ вездѣ измѣнниковъ — въ болѣзняхъ и смертяхъ своихъ супругъ, неудачныхъ сраженіяхъ Воеводъ, въ набѣгахъ непріятельскихъ.

Расположеніе души его имѣло вліяніе и на внѣшнія отношенія Россіи.

Орденъ, потерявъ послѣднюю свою ограду Феллинъ, разсудилъ заблаго поддаться совершенно Польшѣ въ 1561 г. Эстонія признала власть Швеціи; Курляндія предоставлена Кетлеру съ титуломъ Герцога; островъ Эзель достался Королю Датскому для брата его Магнуса; а Нарва,

Дерптъ и прочія завоеванныя мѣста въ окрестностяхъ остались за Россіею.

Такимъ образомъ владѣнія Ордена сдѣлались яблокомъ раздора между Россіею, Польшею, Швеціею и Даніею, кои хотѣли распространить свои владѣнія, одна на счетъ другой. —

Съ *Польшею*, съ которою до сихъ поръ не было ни войны, ни мира, началась рѣшительная война, въ продолженіи коей опять разорялась Ливонія, отдыхая только во время перемирій и переговоровъ, для новыхъ бѣдствій. Іоаннъ хотѣлъ-было по мысли Таубе и Крузе, Ливонскихъ Нѣмцовъ, опредѣлившихся къ нему въ службу, (и послѣ измѣнившихъ), учредить Королевство Ливонское, подданное Россіи, а Королемъ назначить Датскаго Принца Магнуса, съ его согласія, что однакожъ не состоялось. Наши успѣхи и завоеванія въ Ливоніи продолжались до 1578 года, до котораго мы забирали остальные города и замки Ливонскіе, опустошали вмѣстѣ и сосѣднія владѣнія.

Сигизмундъ не могъ мѣшать намъ много, стараясь болѣе всего о совершенномъ соединеніи Польши и Литвы, дабы онѣ послѣ его смерти не избрали себѣ особыхъ Государей. Онъ успѣлъ въ своемъ намѣреніи, не

смотря на возраженія многихъ Литовскихъ вельможъ. Литва, присоединенная къ Польшѣ, (1569), получила одинакое право въ избраніи Королей, которымъ однимъ предоставлено именоваться Великими Князьями Литовскими. Для подкрѣпленія сего соединенія Августъ отрекся навсегда признавать Литву удѣльнымъ своимъ владѣніемъ. Воеводство Кіевское осталось при Великомъ Княженіи Литовскомъ и получило разныя права. Свободное вѣроисповѣданіе подтверждено; въ дѣлахъ судебныхъ установлено руководствоваться Статутомъ Литовскимъ, (который данъ Литвѣ Королемъ Сигизмундомъ въ 1529 г.), и употреблять по прежнему Русскій языкъ (*). Разнымъ городамъ даровано право Магдебургское. По смерти Сигизмунда Августа, послѣдняго потомка Ягеллоновъ, при учрежденіи избирательнаго правленія, было въ Польшѣ много раздоровъ и междоусобій.

Многіе вельможи, особенно Литовскіе, думали тогда избрать на Польскій престолъ

(*) Литовскій Статутъ переведенъ на Польскій языкъ уже въ 16 столѣтіи. Канцлеръ Сапега при изданіи его говоритъ: если переводъ сей кому либо не понравится, то остается ему имѣть прибѣжище къ старинной Русчизнѣ.

Іоанна, или его сына, что совѣтовалъ и самъ покойный Король Сигизмундъ, провидѣвшій взаимную пользу соединенія обоихъ Государствъ. Но Іоаннъ неумѣренными своими требованіями и гордымъ обращеніемъ довелъ до того, что былъ исключенъ изъ списка кандидатовъ: избранъ былъ Генрихъ, Герцогъ Анжуйскій, сынъ Екатерины Медицисъ, которой пробылъ тамъ очень недолго, получивъ по наслѣдству право на Французскій престолъ (1574). Литовскій вельможа Янъ Глѣбовичь, Кастеллянъ Минскій, убѣждалъ Іоанна приложить стараніе къ полученію короны Польской. Другіе вельможи также — Примасъ, Архіепископъ Гнѣзненскій, Яковъ Уханскій, Янъ Хоткевичь, Кастеллянъ Виленскій. Іоаннъ соглашался, но не хотѣлъ послать отъ себя полномочныхъ пословъ, и употребить другія нужныя средства по совѣту своихъ доброжелателей, и потому опять былъ отстраненъ, а на престолъ Польскій избранъ въ 1576 знаменитый Седмиградскій Князь Стефанъ Баторій.

Баторій, по возстановленіи внутренней тишины въ Государствѣ, занялся устроеніемъ бдительной стражи Днѣпровской: даровалъ казакамъ полное войсковое

учрежденіе, раздѣлилъ ихъ на полки и сотни, поставилъ надъ ними старшинъ, пожаловалъ тогдашнему предводителю ихъ Рожинскому Гетманскіе клейноды: Королевское знамя, бунчукъ, булаву, печать. Каждый полкъ составлялъ цѣлую область, или тоже, что нынѣ повѣтъ въ Малороссіи. Ихъ было въ то время десять. На той сторонѣ Днѣпра: Чигиринскій, Корсунскій, Черкаскій, Уманскій, Лодыженскій, Богуславскій, Кіевскій; а на сей сторонѣ: Переяславскій, Полтавскій и Миргородскій. Всѣхъ казаковъ считалось тогда до 20 т.; но они, какъ должно думать, за исключеніемъ выборныхъ, составляли только внутреннюю стражу, дополняя по временамъ убыль находившихся въ дѣйствительной службѣ; были освобождены отъ работъ и податей. Выборные или реэстровые казаки, числомъ 6 т., составляли стражу пограничную и получали жалованье. Казаки сіи, во время службы, судились отъ старшинъ въ своихъ полкахъ и сотняхъ, а по дѣламъ земскимъ въ судахъ повѣтовыхъ по Статутовымъ артикуламъ. Сверхъ того Баторій пожаловалъ казакамъ городъ Терехтемировъ на Днѣпрѣ, дозволивъ имъ селиться до самаго Кіева, и для пребыванія Гетмана построилъ въ

свое имя городъ Батуринъ, на рѣкѣ Сеймѣ. Въ городахъ и деревняхъ продолжали жительствовать одни женатые; въ сѣчѣ, которая часто перемѣняла свое пребываніе, холостые.

Кіевское воеводство, раздѣлившееся тогдана три судовыя старостства: Кіевское, Житомирское и Овручское, и четыре несудовыя, въ Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Носовкѣ и Лубнахъ, отдѣлено было отъ Литвы къ малой Польшѣ съ удержаніемъ Статута и производства дѣлъ на Русскомъ языкѣ.

При первыхъ удачныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ въ 1578 г. въ Ливоніи, согласно со Шведами, Іоаннъ изъявилъ желаніе мириться и звалъ по обыкновенію Пословъ въ Москву; но Баторій, кончивъ свои постороннія дѣла, убѣдивъ Сеймъ подавать ему помощь, заключивъ наступательный и оборонительный договоръ со Шведами, подкупивъ Крымцевъ, пригласивъ своихъ Трансильванцевъ и нанявъ Нѣмцевъ, отвѣчалъ гордо на предложеніе Іоанна. Іоаннъ пошелъ къ нему на встрѣчу, оставляя войско въ 80 городахъ для ихъ обороны и указавъ соединиться главнымъ силамъ въ Новѣгородѣ и Псковѣ. Но онъ съ этимъ огромнымъ войскомъ не смѣлъ дѣйствовать рѣшительно противъ

40 тысячь Баторіевыхъ, и хотѣлъ кончить войну полюбовно.

Баторій, ожидаемый въ Ливонію, подступилъ нечаянно къ Полоцку, и покровопролитной осадѣ взялъ его, потомъ покорилъ окружныя мѣста, а Литовцы простерли свои опустошенія въ землѣ Сѣверской даже до Стародуба. Царь стоялъ неподвижно въ Псковѣ, и, напрасно домогаясь мира, уѣхалъ наконецъ въ Москву.

Тамъ онъ въ началѣ 1580 г. созвалъ Духовенство и убѣдилъ отдать ему на военныя издержки часть имѣній, (тѣ, кои принадлежали когда-либо Князьямъ), разослалъ приказы собирать повсюду новыя войска, и для мира обѣщалъ прислать нашихъ уполномоченныхъ въ Варшаву или Вильну, просилъ посредничества у Папы и Императора, и принималъ мѣры только оборонительныя.

Баторій, на слѣдующій годъ получивъ помощь отъ Сейма, явился подъ Великими Луками также неожиданно. Іоаннъ предложилъ ему уже Курляндію и значительную часть въ Ливоніи. Баторій безпрестанно увеличивалъ свои требованія, взялъ Великія Луки, ключь къ прежнимъ владѣніямъ Новогородскимъ, Невель, Озерище, Заволочье, а Литовскіе воеводы — Холмъ, и выжгли старую Русу, и

опустошилъ многія мѣста въ Псковской области и Ливоніи, гдѣ Шведы взяли Кексгольмъ и другія мѣста.

Іоаннъ не предпринималъ ничего, и Воеводы безъ его приказаній также. Онъ уступалъ другіе города, но его уступчивость производила новыя требованія. Іоаннъ отдавалъ всѣ завоеванныя Баторіемъ крѣпости Россійскія, желая единственно удержать Восточную Ливонію, Нарву, Вейсенштейнъ и Дерптъ; Баторій требовалъ всей Ливоніи, выгналъ пословъ изъ стана, и прислалъ бранную грамоту, которую Іоаннъ выслушалъ съ почтеніемъ: онъ надѣялся на посредничество Папы Григорія XIII, которой прислалъ Іезуита Антонія Поссевина миротворцомъ.

Въ слѣдующемъ году Баторій осадилъ Псковъ. Сіе нападеніе было нечаяннымъ. Іоаннъ былъ тогда въ Старицѣ, куда прибылъ къ нему Поссевинъ, чрезъ котораго онъ уступалъ еще бо́льшую часть Лифляндіи и сверхъ того — Великія Луки, Заволочье, Невель, Велижъ, Холмъ, удерживая за собой Дерптъ, Нарву и проч. —

Между тѣмъ *Псковъ* отражалъ всѣ нападенія со славою, и Баторій, не получавшій никакой помощи отъ Сейма, не имѣя воз-

можности платить жалованье своимъ воинамъ, могъ быть пораженъ совершенно, еслибы Воеводы изъ ближнихъ мѣстъ дѣйствовали согласно съ осажденными Псковитянами, — но они только охраняли Іоанна. Баторій принужденъ былъ уѣхать наконецъ отъ бунтовавшаго войска за помощью къ Сейму, которой очень былъ не готовъ подать ее, не смотря на славу Короля, и такимъ образомъ какъ будто отказывался отъ его успѣховъ; а Іоаннъ, услышавъ о новыхъ успѣхахъ Шведовъ въ Ливоніи и приближеніи Польскаго отряда съ Радзивиломъ къ Ржеву, ускакалъ въ Александровскую слободу. Шведы, пользуясь бездѣйствіемъ Русскаго войска, взяли самую Нарву, потомъ Ивангородъ, Копорье и проч. Іоаннъ, не смотря на критическое положеніе Баторія, рѣшился отдать, въ очарованіи своего страха, всю Ливонію и Полоцкъ съ Велижемъ, лишенный надежды Поссевинымъ получить миръ на другихъ условіяхъ. Перемиріе было заключено на 10 лѣтъ въ 1582 году.

Поссевинъ пріѣхалъ опять къ Государю для переговоровъ о соединеніи церквей, но не достигнулъ своей цѣли, не смотря на

благосклонный пріемъ Іоанна, благодарнаго ему за посредство. На возвратномъ пути онъ успѣлъ однакожъ посѣять въ Югозападной Россіи сѣмена этой мысли, прельщая тамошнее духовенство выгодами, кои можетъ получить оно, даже и отъ Польскаго правительства, предавшись Римскому престолу, и принявъ Флорентійское соединеніе. Съ другой стороны онъ предлагалъ Папѣ разныя средства, (заведеніе училищъ, изданіе книгъ, благосклонную переписку), какимъ образомъ привлекать къ себѣ Грекороссійское духовенство въ Югозападной Россіи. Поссевинъ надѣялся впослѣдствіи обратить самую Москву чрезъ Кіевское духовенство. Внушенія его вскорѣ возымѣли свое дѣйствіе.

Іоаннъ хотѣлъ наказать по крайней мѣрѣ Швецію, и войско его дѣйствительно одержало надъ Шведами значительныя побѣды, какъ опасеніе возобновленія войны съ Польшею и бунтъ Черемисовъ, сносившихся съ Магметъ-Гиреемъ, а съ другой стороны грабежи Ногаевъ, возбуждаемыхъ симъ послѣднимъ и Сибирскимъ царемъ, заставили его примириться. Іоаннъ уступилъ Шведамъ Ямь, Ивангородъ, Копорье.

Въ продолженіи войны за Ливонію, наполняющей двѣ трети Іоаннова царствованія, надо замѣтить слѣдующія происшествія, которыя имѣли и на нее свое вліяніе.

Крымцы враждовали Россіи болѣе, чѣмъ Литвѣ. На нѣкоторое время они были заняты предпріятіемъ Султана Солимана, а послѣ Селима, соединить Донъ съ Волгою, и укрѣпить себѣ царство Монгольское, Астрахань и Казань, чего имъ очень не хотѣлось. Въ 1564 г. по вызову Сигизмунда, убѣжденнаго Курбскимъ, Девлетъ-Гирей опустошилъ наши предѣлы до Рязани. Въ 1571 г. явился онъ опять, путеводимый нашими бѣглецами. Іоаннъ бѣжалъ въ Коломну, потомъ въ слободу и къ Ярославлю. Ханъ выжегъ всю Москву, кромѣ Кремля. Жителей погибло тысячи. Въ отвѣтъ на бранное требованіе Іоаннъ обѣщался уступить ему Астрахань и Казань при заключеніи мира, а до того времени молилъ не тревожить Россію. — Въ слѣдующемъ году Ханъ напалъ снова на Россію, желая непремѣнно отнять Казань и Астрахань. Іоаннъ при первомъ слухѣ объ немъ удалился въ Новгородъ. Но это нашествіе не было для Девлетъ-Гирея столь успѣшно,

какъ предыдущее. *Князь Воротынскій* разбилъ его совершенно въ 60 верстахъ отъ Москвы, на берегу Лопасни.

Какъ бы въ вознагражденіе за свои потери, Россія получила тогда въ другой сторонѣ цѣлое царство — *Сибирь*. Тамошніе Татары признавали Іоанна своимъ верховнымъ властителемъ, но худо платили дань, и даже набѣгали на наши владѣнія. Іоаннъ предоставилъ купцамъ *Строгановымъ* (издавна поселившимся въ Пермской странѣ, и заведшимъ соляныя варницы на Вычегдѣ), защищать сіи мѣста, наградивъ многими правами и преимуществами, какъ бы особенныхъ владѣтелей. Сіи усердные стражи земли Пермской и населители пустынь Чусовскихъ, распространивъ предѣлы обитаемости и Государства Московскаго до Каменнаго пояса, устремили мысль свою и далѣе. Кучюмъ, Сибирскій Ханъ, утвердивъ свою власть надъ Тобольскою Ордою, хотѣлъ-было отложиться отъ Россіи. Строгановы, съ позволенія Іоаннова, воюя съ нимъ, пригласили пятерыхъ атамановъ Волжскихъ казаковъ, промышлявшихъ разбоемъ, на эту службу. Главный между ними былъ *Ерманъ Тимоѳеевъ*. Онъ пришелъ съ 540 казаками въ 1579 году, и не только защи-

шилъ Русскія владѣнія, но и пошелъ на Кучюма по распоряженію Строгановыхъ, которые навлекли-было гнѣвъ Государевъ на себя симъ походомъ. — Казаки въ скоромъ времени разбили войско Кучюмово, побрали его города и столицу Искеръ или Сибирь, (въ 16 верстахъ отъ нынѣшняго Тобольска), основанную вѣроятно прежде появленія Татаръ въ этомъ краю, и покорили всѣ окрестныя племена Остяцкія. Ермакъ послалъ къ Іоанну — бить челомъ Царствомъ Сибирскимъ — своего товарища атамана Ивана Кольцо, которой привезъ казакамъ прощеніе и Царскую милость. Ермакъ однако вскорѣ погибъ среди новыхъ своихъ завоеваній по Иртышу, и казаки, изнуренные походами и болѣзнями, лишась многихъ своихъ товарищей, (ихъ оставалось 156), воротились съ горестію въ Россію 1584 года. —

Іоаннъ скончался въ 1584 году, среди переговоровъ своихъ съ Англіею объ осьмой супругѣ, на 53 году отъ роду.

Въ царствованіе Іоанна, при Митрополитѣ Макаріѣ, сочинена *Степенная книга,* — сокращеніе Русской Исторіи изъ лѣ-

тописей; переведена Греческая *Четь-Минея* и дополнена житіями Русскихъ Святыхъ; учреждена *Типографія* *, подъ руководствомъ діакона *Ивана Ѳедорова* и *Петра Тимоѳеева Мстиславцева* **, которые въ 1564 г. издали Дѣянія и Посланія Апостоловъ, древнѣйшую изъ печатныхъ книгъ Славянскихъ въ Россіи, но послѣ, подозрѣваемые въ чародѣйствѣ, бѣжали въ Литву, гдѣ въ Острогѣ для Князя Константина Острожскаго напечатали всю Библію. ***

По смерти Макарія постановлено, чтобъ Митрополиты Россійскіе носили *бѣлые клобуки.*

Судебныя мѣста при Іоаннѣ получили правильнѣйшую форму. Главные *Приказы* или Чети были: Посольскій, Разрядный, Помѣстный и Казанскій. Жалобы, тяжбы, слѣдствія, поступали въ Чети изъ областей, гдѣ судили и рядили Намѣстники съ

---

* Первая Славянская Типографія основана въ Краковѣ, гдѣ въ 1481 г. напечатанъ Швайпольтомъ Феолемъ Псалтирь, потомъ Часословецъ, Октоихъ и проч.

** Первымъ же смотрителемъ Типографіи былъ выписной Датчанинъ Гансъ.

*** Ѳедоровъ умеръ въ Львовѣ.

своими Тіунами и Старостами, коимъ помогали Сотскіе и Десятскіе въ уѣздахъ; изъ Чети всякое важное дѣло шло въ Боярскую Думу, такъ что безъ Царскаго утвержденія никого не казнили, никого не лишали достоянія. Новые законы, учрежденія, налоги, объявлялись всегда чрезъ Приказы. Собственность или вотчина Царская, въ коей заключались многіе города, имѣла свою расправу. Сверхъ того именуются еще Избы или Приказы: Стрѣлецкая, Ямская, Дворцовая, Казенная, Разбойная, Земскій дворъ или Московская Управа, Большой приходъ или Государственное Казначейство, Бронный или оружейный приказъ, Житный или запасный, и Холопій судъ. Какъ въ сихъ, такъ и въ областныхъ правительствахъ или судахъ главными дѣйствователями были *Дьяки*-грамотѣи, употребляемые въ дѣлахъ посольскихъ, ратныхъ, въ осадахъ, для письма и для совѣта.

Въ Судебникѣ прибавлено къ законамъ Іоанна III много новыхъ: въ уголовномъ судѣ примѣчается болѣе осторожности и уваженія къ человѣчеству; гражданскіе уставы также совершеннѣе и полнѣе, на примѣръ въ немъ уже различаются имѣнія на-

слѣдственное и купленное — первое можно было выкупить, второе нѣтъ. Письма заемныя не были дѣйствительны безъ печати Боярской, надписи Дьяка, за что собиралась пошлина. Судебные поединки запрещены, за лихоимство назначалась пеня, и проч.

Въ 1572 г. учреждены были *Думные дворяне,* которые, не смотря на незнатное происхожденіе, засѣдали въ Думѣ. Къ числу царедворцевъ прибавлены *Стольники.*

Въ торжественныхъ выходахъ и выѣздахъ Государевыхъ все представляло образъ Азіятскаго великолѣпія: дружина тѣлохранителей, облитыхъ золотомъ, богатство ихъ оружія, убранство коней.

Въ царствованіе Іоанна построены города: *Лаишевъ*, *Чебоксары*, *Козмодемьянскъ*, *Болховъ*, *Орелъ*, *Данковъ*, *Епифанъ*, *Веневъ*, *Чернь*, *Кокшажскъ*, *Тетюши*, *Алатырь*, *Арзамасъ*.

Доходы простирались до 6 мил. серебряныхъ рублей.

Казна брала пошлины по семи денегъ съ рубля съ иноземныхъ купцовъ. Главная

торговля у насъ была Двинская. Англичане дѣлились выгодами съ купцами Нидерландскими, Нѣмецкими, Французскими, привозя къ намъ сахаръ, вина, соль, ягоды, олово, сукна, кружева, и вымѣнивая на наши мѣха, пеньку, ленъ, канаты, шерсть, воскъ, медъ, сало, кожи, желѣзо, лѣсъ.

Завоеваніе Казани и Астрахани усилило нашу мѣну Азіятскую.

Ѳеодоръ Іоанновичь.

1584 — 1598.

Ѳеодоръ, старшій сынъ Іоанновъ, не принималъ никакого участія въ правленіи, и предоставилъ оное шурину, брату супруги своей Ирины, Боярину Борису Ѳеодоровичу Годунову, племени Мурзы Татарскаго Чета, любимому еще покойнымъ Іоанномъ, къ которому онъ приблизился по родству своему съ Малютою Скуратовымъ, его наперсникомъ. (Дочь Скуратова была въ замужствѣ за Годуновымъ). — Бояре, между которыми право мѣстничества соблюдалося строго, не могли терпѣть незнатнаго Годунова, завидуя его первенству и считая себя обиженными, и всѣми мѣрами старались, (особенно Князья Шуйскіе), отдалить его отъ престола; но ихъ происки оставались безъ успѣха и обращались имъ во вредъ и гибель.

Сей знаменитый мужъ обладалъ великими государственными способностями и четырнадцать лѣтъ его управленія при

Θеодорѣ, равно какъ и семь его собственнаго, были счастливѣйшимъ временемъ для Россіи въ XVI вѣкѣ. Заселяя пустыни, строя города, заботясь о земледѣльцахъ, покровительствуя торговлѣ, уравнивая налоги, увеличивая жалованье, утверждая внѣшнюю безопасность основаніемъ крѣпостей, устроеніемъ войскъ, заключеніемъ договоровъ, пользуясь обстоятельствами въ сосѣднихъ Государствахъ, привлекая знающихъ иностранцевъ, Годуновъ въ короткое время возвелъ Россію на высокую степень могущества и благосостоянія.

—

Въ 1584 г. былъ основанъ *Архангельскъ* на берегу Двины, близь того мѣста, гдѣ стоялъ монастырь сего имени и дворъ купцовъ Англійскихъ.

Астрахань, угрожаемая Турками и столь важная для нашихъ торговыхъ и государственныхъ дѣлъ съ Востокомъ, для обузданія Ногаевъ, Черкесскихъ и всѣхъ сосѣдственныхъ съ ними Князей, укрѣплена каменными стѣнами, равно какъ и *Смоленскъ* со стороны Литовской. —

Москва, вокругъ большаго посада, начиная отъ Тверскихъ воротъ, обведена Бѣлымъ или Царевымъ городомъ. —

Для твердѣйшаго укрѣпленія за Россіей странъ Приволжскихъ и легчайшаго укрощенія тамошнихъ бунтовъ, построены города *Цивильскъ*, *Уржумъ*, *Царевъ-городъ*, *Санчурскъ*, на горной и луговой сторонѣ Волги, противъ Черемисовъ и Татаръ.

Покореніе *Сибири* было довершено, и тамъ построены города *Тобольскъ*, *Тюмень*, потомъ отъ рѣки Печеры до Кети и Тары, для безопаснаго сообщенія съ Перміею и *Уфою*, тогда же построенною, вмѣстѣ съ *Самарою* для обузданія Ногаевъ, *Пелымъ*, *Березовъ*, *Сургутъ*, *Тара*, *Нарымъ* и *Кетскій острогъ*, неодолимыя твердыни для дикихъ Остяковъ, Вогуличей и всѣхъ бывшихъ Кучюмовыхъ улусниковъ, которые иногда еще мыслили о сопротивленіи, измѣняли и не хотѣли платить ясака. Кромѣ воиновъ, стрѣльцевъ и казаковъ, Годуновъ посылалъ въ Сибирь и земледѣльцевъ изъ Перми, Вятки, Каргополя, изъ самыхъ областей Московскихъ. Въ 1586 г. уже Сибирь доставляла въ казну 200,000 соболей, 10,000 лисицъ черныхъ и 500,000 бѣлокъ, кромѣ бобровъ и горностаевъ.

Для защиты со стороны Крымцевъ, на всѣхъ путяхъ ихъ отъ Донца до Оки, основаны крѣпости, при древнихъ городахъ и

на новыхъ мѣстахъ: *Ливны*, *Кромы*, *Воронежъ*, *Бѣл-городъ*, *Осколъ*, *Валуйки*, а *Курскъ* возобновленъ, такъ что они уже не могли легко обходить грозныхъ для нихъ твердынь, откуда лѣтомъ непрестанно выѣзжали конные отряды для наблюденія. Рѣка Сосна, (что подъ Ливнами), была границею обитаемой или населенной Россіи; далѣе, къ югу, начинались степи, приволье Татарское.

Къ этому же времени принадлежитъ начало нынѣшняго *Уральска:* около 1584 г. шесть или семьсотъ Волжскихъ казаковъ выбрали себѣ жилище на берегахъ Яика въ мѣстахъ привольныхъ для рыбной ловли, окружили его земляными укрѣпленіями и сдѣлались ужасомъ Ногаевъ. — Замѣтимъ, что тогдашнее время было самымъ цвѣтущимъ въ Исторіи нашихъ Донскихъ или Волжскихъ казаковъ-витязей. Отъ Азова до Искера гремѣла слава ихъ удальства, раздражая Султана, грозя Хану, смиряя Ногаевъ, утверждая власть Московскихъ Вѣнценосцевъ надъ Сѣверомъ Азіи.

Грузія, единовѣрная съ нами, и угрожаемая съ одной стороны Персіанами, а съ другой Турками, поддалась Ѳеодору, и онъ принялъ титулъ *Государя земли Ивер-*

ской, Грузинскихъ Царей, и Кабардинской земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей.

Ногаи были нашими присяжниками, хотя и не всегда вѣрными. Въ 1595 г. Ѳеодоръ объявилъ себя Государемъ Орды *Киргизской.*

Изъ дѣлъ внутреннихъ сего времени достопамятно слѣдующее: мы знаемъ, что крестьяне искони имѣли въ Россіи гражданскую свободу, но безъ собственности недвижимой, — свободу въ назначенный закономъ срокъ (Юрьевъ день) переходить съ мѣста на мѣсто отъ владѣльца къ владѣльцу, съ условіемъ обработывать часть земли для себя, другую для господина, или платить ему оброкъ. Правитель видѣлъ невыгоды сего перехода, который часто обманывалъ надежду земледѣльцевъ сыскать господина лучшаго, не давалъ имъ обживаться, привыкать къ мѣсту и къ людямъ, для успѣховъ хозяйства, для духа общественнаго, — умножалъ число бродягъ и бѣдность: пустѣли села и деревни, оставляемыя кочевыми жителями; домы обитаемые или хижины падали отъ нерадѣнія хозяевъ временныхъ.

Желая утвердить между ними союзъ неизмѣнный, какъ бы семейственный, осно-

ванный на единствѣ выгодъ, на благосостояніи общемъ, нераздѣльномъ — онъ въ 1592 или въ 1593 году закономъ уничтожилъ свободный переходъ крестьянъ изъ волости въ волость, изъ села въ село, и укрѣпилъ ихъ за господами.

Въ 1587 году учреждено было въ Россіи *Патріаршество*, вѣроятно по мысли Правителя, которой желалъ имѣть твердѣйшую опору въ особѣ Патріарха; въ это достоинство возведенъ былъ Митрополитъ Іовъ, рукоположеніемъ Патріарха Константинопольскаго Іереміи, прибывшаго въ Москву для собранія милостыни Восточной церкви.

—

Во внѣшнихъ сношеніяхъ примѣчается очень много новаго: мы обращали бо́льшее вниманіе на внутреннее состояніе и взаимныя отношенія Государствъ, о которыхъ Послы наши должны были сообщать подробныя свѣденія, и употребляли ихъ въ свою пользу въ мирное и военное время.

Войнъ продолжительныхъ и кровопролитныхъ не было. —

Казы-Гирей, Крымской Ханъ, однажды только, въ своемъ набѣгѣ, подходилъ подъ самую Москву, но благодаря благоразумнымъ

разпоряженіямъ Правителя былъ отраженъ. (Въ память этого происшествія основанъ Донской монастырь въ Москвѣ). Мы мирились съ Крымцами и воевали безпрерывно, старались ссорить ихъ Хановъ, слали имъ подарки, воздвигали на Литву, увѣряли въ своемъ доброжелательствѣ, жаловались Султану, а между тѣмъ Воеводы наши не отходили отъ Оки и отражали ихъ набѣги на пограничныя страны.

Баторій грозилъ намъ войною и хотѣлъ положить Угру границею по прежнему, но, не получая денегъ отъ Сейма, не могъ исполнить своего намѣренія; впрочемъ мы не боялись его и соблюдали свое достоинство въ переговорахъ. Баторій, какъ Сигизмундъ, видѣлъ естественную необходимость соединенія Польши и Россіи, и предлагалъ, чтобъ оба Государства, въ случаѣ смерти того или другаго Государя, достались тому, который останется въ живыхъ, но его предложеніе не было принято. По смерти же его Ѳеодоръ вмѣстѣ съ другими претендентами искалъ короны Польской и имѣлъ многихъ пановъ на своей сторонѣ. На требованіе Поляковъ, чтобъ въ титулѣ Польша писалася выше Москвы, имъ отвѣчали: если бы и Римъ старый и

Римъ новый, или царствующій градъ Византія приложились къ намъ, то и древняго, славнаго ихъ имени, Государь не поставилъ бы въ своемъ титулѣ выше Россіи. Болѣе всѣхъ препятствовало намъ Польское Католическое Духовенство. Θеодоръ, лишившись надежды получить корону Польскую для себя, старался доставить ее сыну Императора Нѣмецкаго, но не Короля Шведскаго. Однакожъ избранъ былъ послѣдній подъ именемъ Сигизмунда III.

Сигизмундъ ознаменовалъ свое царствованіе и гоненіями на Греческую вѣру, по поводу возникшей въ Кіевѣ *Уніи*.

Патріархъ Іеремія, возвращаясь изъ Москвы въ Константинополь, отрѣшилъ отъ должности Кіевскаго Митрополита и нѣкоторыхъ духовныхъ Сановниковъ; по разнымъ причинамъ справедливымъ и несправедливымъ; другіе, опасаясь, чтобъ и съ ними не случилось того же, рѣшились въ 1595 г. предаться Папѣ и принять Римскіе догматы. Митрополитъ Кіевскій Михаилъ Рагоза, Епископы — Владимирскій (и Брестскій), Луцкій (и Острожскій), Полоцкій (и Витебскій), Хельмскій (и Бельзскій), Пинскій (и Туровскій), написали прозьбу къ Папѣ Клименту VIII о принятіи ихъ въ

его подданство, на которое не соглашались только два Епископа — Перемышлевскій (и Самборскій), и Львовскій (и Подольскій). Король Сигизмундъ III, самъ Католикъ и преданный Іезуитамъ, съ великимъ удовольствіемъ одобрилъ ихъ намѣреніе. Въ Римѣ обрадовались ему еще болѣе. Епископамъ обѣщаны великія права и преимущества и разныя мірскія выгоды. На соборѣ Брестскомъ въ 1595 г. торжественно объявлено было соединеніе, коего виновники вѣрными Епископами тогда же были преданы проклятію. Вотъ происхожденіе *Уніи*. Съ сего времени въ Юго-западной Россіи, въ которой какъ простой народъ, такъ и дворянскія фамиліи, княжескія и шляхетскія, почти всѣ исповѣдовали Греко-Россійскую вѣру, началось раздѣленіе. Уніаты стали утѣснять вѣрныхъ и разными средствами принуждать ихъ къ своему ученію. Сначала это было однако же очень трудно для нихъ, ибо они нашли сильное препятствіе со стороны многихъ вельможъ, преимущественно Князя Константина Острожскаго. Сигизмундъ употреблялъ всѣ мѣры къ защищенію отступниковъ, запретилъ впущать въ Государство людей пріѣзжавшихъ отъ Константинопольскаго Патріарха, не доз-

волилъ благочестивымъ сооружать храмы, въ особенности въ Вильнѣ. Уніаты насильно присвоивали себѣ знатнѣйшіе монастыри и приходскія церкви; прочія разоряли, запечатывали; ловили, мучили священниковъ; разгоняли народъ, собиравшійся на молитву въ построенныхъ за городомъ шалашахъ. Лишенные въ шести Епархіяхъ пастырей, благочестивые прибѣгали къ Епископамъ — Львовскому и Премышльскому.

Войска Польскія, подъ предводительствомъ короннаго Гетмана, вступили въ Малороссію. Въ городахъ и мѣстечкахъ разставлены были сильные гарнизоны, имѣвшіе повелѣніе препятствовать народу и казакамъ собираться въ одно мѣсто для поставленія Старшинъ; Уніатамъ же оказывать всякое пособіе въ обращеніи Греко-Россіянъ. Отступники написали окружное посланіе, которое было обнародовано во всѣхъ селеніяхъ и церквахъ; сверхъ сего напечатаны особыя воззванія, склонявшія Малороссіянъ къ послушанію властямъ, яко бы дѣйствующимъ по волѣ Божіей на пользу ихъ тѣлесную и душевную; непокорные ослушники угрожаемы были анаѳемою, отлученіемъ отъ церкви. Духовенство Уніатское перемѣняло церковные антиминсы и треб-

ники, выдумывало обряды для прославленія и чествованія Папы; воины Польскіе съ обнаженными саблями принуждали въ церквахъ народъ преклонять колѣна, ударять себя въ грудь, по обычаю Римскому, а при чтеніи символа Вѣры заставляли Малороссіянъ произносить, „и въ Духа Святаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго.“ Просьбы и протесты ихъ оставлялись безъ вниманія.

Казаки, которые уже и прежде подпали гнѣву Короля и Сейма за своевольные набѣги на Крымъ и другія сопредѣльныя страны, отданы подъ начальство коронпаго Гетмана, назначавшаго имъ начальниковъ, и лишены были нѣкоторыхъ своихъ правъ, возстали, но были совершенно разбиты, и Гетманъ ихъ Наливайко сожженъ въ Варшавѣ въ мѣдномъ быкѣ (1597). Народъ Русскій объявленъ на Сеймѣ отступнымъ, вѣроломнымъ, бунтливымъ, осужденъ на рабство, гоненіе. Шляхетство отлучено отъ выборовъ и должностей воинскихъ и судебныхъ, названо холопами; отобраны отъ всѣхъ чиновъ и урядниковъ: староства, деревни и другія ранговыя имѣнія; на мѣста Малороссіянъ помѣщены вездѣ Поляки; гар-

низоны усилены, воинамъ Королевскимъ дана полная власть надъ народомъ. *

Съ Императоромъ Рудольфомъ какъ по Польскимъ дѣламъ, такъ и по другимъ, мы находились въ дружественныхъ сношеніяхъ,

---

* Нѣсколько человѣкъ не могли собираться для обыкновенныхъ хозяйскихъ работъ или для невиннаго увеселенія въ праздники: ихъ тотчасъ разгоняли, истязывали пытками для узнанія предмета разговоровъ. Храмы обращаемы были силою и гвалтомъ на Унію. Духовенство Римское, разъѣзжавшее торжественно по Малой Россіи для понужденія къ Уніатству, возимо было отъ одной церкви до другой людьми, запряженными въ длинныя повозки до двѣнадцати человѣкъ и болѣе. Для прислуги Духовенству выбираемы Поляками самыя краснѣйшія изъ дѣвицъ Малороссійскихъ. Церкви прихожанъ, не согласившихся на Унію, отдаваемы Жидамъ въ аренду; за каждое служеніе положена была плата отъ одного до пяти талеровъ, а за крещеніе младенцевъ и похороны отъ одного до пяти злотыхъ. Жиды, непримиримые враги Христіанъ, съ восхищеніемъ принялись за толь надежное для нихъ сквернoприбыточество; немедленно отобрали ключи церковные и веревки отъ колоколовъ. При всякой требѣ ктиторъ отправлялся въ корчму торговаться съ Жидомъ; сей послѣдній, насмѣявшись довольно надъ богослуженіемъ Христіанскимъ и перехуливши все Христіанами чтимое, называя ихъ язычниками, приказывалъ ктитору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего въ запасъ не будетъ отправлено. Лишеніе мѣстъ, особливо ранговыхъ и нажитыхъ

и всячески старались воздвигнуть его противъ Султана. Надѣясь, что онъ начнетъ военныя дѣйствія, мы послали ему на военныя издержки 40,360 соболей, 20,760 куницъ, 120 черныхъ лисицъ, 337,235 бѣлокъ, 3,000 бобровъ, на 44,000 тогдашнихъ нашихъ рублей или на 8 бочекъ золота по оцѣнкѣ Богемскихъ купцовъ и Евреевъ. Сіи богатые дары, удивившіе Имперію, не принесли однакожъ никакой существенной пользы.

Непріязнь къ *Турціи* была причиною союза съ *Персіянами*, которые обѣщались дорставить въ нашемъ владѣніи не только Дербентъ и Баку, но Таврисъ и всю Ширванскую землю, — особенно при славномъ Ша-

имѣній, отложило отъ народа многихъ Малороссійскихъ шляхтичей; они сначала согласились на Унію, потомъ приняли совсѣмъ Римскую вѣру, соединились родствомъ съ Польскимъ шляхетствомъ, стараясь выказывать себя природными Поляками. Войско казацкое примѣтнымъ образомъ уменьшилось; полки не были дополняемы; изъ скарба запрещено дѣлать онымъ вспоможеніе; многіе казаки обращались въ хлѣбопашцы, холостые удалились въ Сѣчь, которая одна сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ для гонимыхъ Малороссіянъ. (Георгій Конисскій въ Исторіи малой Россіи, Бантышъ-Каменскаго).

хѣ Аббасѣ, которой непремѣнно хотѣлъ выгнать Турокъ изъ той стороны.

Не смотря на наши союзы съ врагами *Турокъ*, мы старались увѣрить ихъ въ своемъ доброжелательствѣ и отказѣ Европейскимъ Государямъ дѣйствовать противъ нихъ, — съ тѣмъ, чтобъ они запрещали Крымцамъ набѣгать на наши предѣлы.

Отъ *Швеціи* мы хотѣли возвратить Ивангородъ, Ямъ и Копорье. Съ этою цѣлью въ 1590 г. мы начали войну, подъ предводительствомъ самаго Царя, и послѣ опустошенія Шведскихъ областей, по миру, получили названные города вмѣстѣ съ Корельской областію.

Ѳеодоръ скончался въ 1598 году, не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ, и имъ пресѣкся родъ Рюриковъ на престолѣ Россійскомъ; братъ его, Царевичъ Димитрій, сынъ Царя Іоанна Васильевича отъ послѣдняго его брака съ Маріею Нагою, погибъ въ Угличѣ еще за семь лѣтъ до смерти Ѳеодора, чрезъ семь лѣтъ по вступленіи его на престолъ, въ 1591 году. Въ погибели его обвиняютъ Бориса Ѳедоровича Годунова, которой тѣмъ очищалъ себѣ путь къ престолу.

По смерти Θеодора Бояре и народъ избирали на престолъ супругу его Ирину, которая однакожъ отказалась и постриглась въ монахини; тогда всѣ граждане Московскіе и выборные изъ городовъ, подъ предводительствомъ Духовенства, обратились къ Правителю Борису Θеодоровичу Годунову, и убѣдили его принять вѣнецъ Царской.

Борисъ Өеодоровичъ.

1598—1605.

Борисъ, вѣнчаясь на царство въ Успенскомъ Соборѣ, воскликнулъ среди священнодѣйствія: „Отче великій Патріархъ Іовъ, Богъ мнѣ свидѣтель, что въ моемъ царствѣ не будетъ ни сираго, ни бѣднаго," — и тряся верхъ своей рубашки примолвилъ: „отдамъ и сію послѣднюю народу." И во все свое царствованіе онъ былъ вѣренъ своему обѣту: никакое бѣдствіе не было оставлено имъ безъ помощи. — Однакожъ и важное зло осталось пятномъ его: доносы, среди которыхъ между многими виновными погибли и многіе невинные; къ этому злу, скажемъ ему въ малое оправданіе, подали поводъ нелюбившіе его Бояре своими происками, увеличивъ въ немъ подозрительность, которую естественно питалъ онъ, получивъ престолъ не по наслѣдству, и видя около себя людей, имѣвшихъ на оной ближайшее право.

Въ день своего воцаренія онъ указалъ всѣмъ людямъ служивымъ, воинскимъ и

гражданскимъ, выдать двойное жалованье, гостямъ Московскимъ и другимъ торговать безпошлинно два года, а земледѣльцевъ казенныхъ и самыхъ дикихъ жителей Сибирскихъ освободить отъ податей на годъ. Къ симъ милостямъ чрезвычайнымъ прибавилъ еще новую для крестьянъ господскихъ: уставилъ, сколько имъ работать и платить господамъ законно и безобидно.

Примѣчательнѣйшія его распоряженія были слѣдующія:

Въ 1600 году онъ посылалъ въ Германію Нѣмца Іоанна Крамера, уполномочивъ его искать тамъ и привезти въ Москву Профессоровъ и Докторовъ, думая завести школы и даже Университеты. Сіе важное намѣреніе не исполнилось, какъ пишутъ, отъ сильныхъ возраженій: говорили, что Россія благоденствуетъ въ мирѣ единствомъ закона и языка; что разность въ языкахъ можетъ произвести и разность въ мысляхъ, опасную для нравовъ; что во всякомъ случаѣ неблагоразумно ввѣрить ученіе юношества Католикамъ и Лютеранамъ. Но оставивъ мысль заводить Университеты въ Россіи, Царь послалъ 18 молодыхъ Боярскихъ людей въ Лондонъ, Любекъ и во Францію учиться языкамъ иноземнымъ.

Борисъ звалъ къ себѣ изъ Англіи, Голландіи, Германіи не только лекарей, художниковъ, ремесленниковъ, но и людей чиновныхъ въ службу, и пріѣзжихъ принималъ подъ особое свое покровительство. Понимая пользу образованія, онъ заботился о воспитаніи любимаго своего сына; любопытнымъ памятникомъ Географическихъ свѣденій сего Царевича осталась Ландкарта Россіи, изданная подъ его именемъ въ 1614 году Нѣмцемъ Герардомъ.

Законъ объ укрѣпленіи сельскихъ работниковъ подалъ поводъ къ ихъ многочисленнымъ побѣгамъ и къ тяжбамъ между господами. Зло было столь велико, что Борисъ объявилъ этотъ законъ только временнымъ, и въ 1601 году снова дозволилъ земледѣльцамъ господъ малочиновныхъ вездѣ, кромѣ одного Московскаго уѣзда, переходить въ извѣстный срокъ отъ владѣльца къ владѣльцу тогоже состоянія, но не всѣмъ вдругъ, и не болѣе какъ по два вмѣстѣ, а прочимъ велѣлъ остаться безъ перехода на означенный 1601 годъ.

Чтобъ остановить разпространеніе пьянства, Борисъ строго запретилъ вольную продажу, объявивъ, что скорѣе помилуетъ вора и разбойника, нежели корчемниковъ: убѣж-

далъ ихъ жить инымъ способомъ и честными трудами; обѣщалъ дать имъ земли, если они желаютъ заняться хлѣбопашествомъ.

Торговля Ганзейская была возстановлена сколько можно, и Ганзейскимъ купцамъ даны были многія преимущества наровнѣ съ Англійскими, бывшими всегда подъ особымъ покровительствомъ Бориса, друга Елизаветы.

За духовенствомъ утверждено было право судное въ своихъ владѣніяхъ и увольненіе отъ податей.

Изъ зданій, основанныхъ Борисомъ, примѣчательнѣйшее есть колокольня Ивана Великаго въ Москвѣ.

—

Въ Сибири послѣдній опасный намъ противникъ, престарѣлый Кучюмъ, погибъ, и построеніемъ новыхъ крѣпостей: *Верхотурья*, *Мангазеи*, *Туринска*, *Томска*, окрестныя племена утверждены еще болѣе въ нашемъ подданствѣ.

Волжской Улусъ Ногаевъ повиновался Борису, *Донской* былъ также въ нѣкоторой зависимости, а третій, *около Синяго моря*, Борисъ старался подчинить себѣ.

—

Политика въ сношеніяхъ съ Европою и Азіятскими Государствами оставалась на тѣхъ же правилахъ; она была вообще благоразумная, не чуждая властолюбія, но умѣренная, болѣе охранительная, нежели стяжательная.

Пользуясь раздоромъ между *Швеціею* и *Польшею*, Борисъ хотѣлъ также возвратить себѣ Ливонію, старался размножить тамъ своихъ приверженцевъ, отпустилъ съ богатымъ награжденіемъ разныхъ Ливонскихъ плѣнниковъ, научилъ Шведскаго Принца Густава, котораго онъ обольстилъ надеждою быть властителемъ Ливоніи съ помощію Россіи, и за котораго дѣйствительно хотѣлъ выдать дочь свою Ксенію, писать въ Ливонію, чтобъ она поддалась Борису и свергла съ себя Польское иго. — Борисъ требовалъ сей страны въ переговорахъ съ Польшею, съ которой поступалъ очень гордо, и Швеціей, грозя — одной войною, а другой союзомъ.

Съ *Даніею*, по его враждебнымъ отношеніямъ къ Швеціи, онъ былъ въ крѣпкомъ союзѣ. Датскій принцъ Іоаннъ, братъ Христіана, былъ вызванъ въ Россію въ женихи Ксеніи, послѣ раздора съ Густавомъ,

и внезапно скончался въ Москвѣ, къ великому огорченію Бориса.

Сношенія *съ Нѣмецкимъ Императоромъ* были въ прежнемъ духѣ; ибо мысль воевать съ Турками и изгнать ихъ изъ Европы, не оставляла Бориса.

Впрочемъ съ самою *Турціею* онъ продолжалъ быть въ дружескихъ сношеніяхъ, также какъ и съ *Персіею*. Только подъ конецъ его царствованія Шахъ Аббасъ, усилившись, не хотѣлъ терпѣть нашего даже мнимаго владычества въ странахъ Кавказскихъ, и подчинилъ себѣ Грузію, вмѣсто коей поддалась намъ на время *Карталинія*.

Крымцы собирались-было напасть на Москву при самомъ вступленіи Бориса на престолъ, но, услышавъ объ его вооруженіи, остались дома. Онъ посылалъ имъ, въ случаѣ нужды, подарки.

—

Всеобщій ужасный голодъ, среди котораго Борисъ имѣлъ случай показать все свое человѣколюбіе и заботливость, кормя на свой счетъ тысячи, и изыскивая всѣ возможныя средства къ облегченію бѣдствія,

въ 1601 году, смутилъ его счастливое царствованіе. *

Вслѣдствіе голода явились шайки разбойниковъ, — преимущественно изъ слугъ, отпущенныхъ помѣщиками, и слугъ, принадлежавшихъ опальнымъ Боярамъ. Примѣчательнѣйшій изъ ихъ предводителей былъ Хлопко, разбитый Царскимъ войскомъ на сраженіи, близь самой Москвы. Но главное гнѣздо ихъ было въ землѣ Сѣверской, гдѣ еще Іоаннъ Грозный позволялъ укрываться преступникамъ.

—

Впрочемъ сіи бѣдствія были временныя, и Борисъ находился на верху своего могущества и славы, когда Богъ наслалъ на Россію новое тягчайшее бѣдствіе, въ лицѣ Самозванца.

Около 1601 году, въ Литвѣ, въ домѣ Князя Адама Вишневецкаго, явился человѣкъ, который объявилъ себя Димитріемъ, сыномъ Царя Іоанна Васильевича, спасшимся будто въ Угличѣ при покушеніи на жизнь его клевретовъ Годунова. Вишневецкій, братъ

---

* Съ этого голода вошла въ употребленіе новая хлѣбная мѣра въ Россіи — четверикъ.

его, тесть сего послѣдняго — Воевода Сендомирскій, Юрій Мнишекъ, взяли особенное участіе въ судьбѣ мнимо-знаменитаго изгнанника, и донесли объ немъ Сигизмунду, Королю Польскому. Іезуиты, кои царствовали тогда въ Польшѣ, управляя совѣстію малодушнаго Сигизмунда, легко вразумили его, вмѣстѣ съ Папскимъ Нунціемъ Рангони, въ важныя слѣдствія такого случая.

Суетные и легковѣрные паны надѣялись получить почести и сокровища отъ Царя, который будетъ обязанъ Царствомъ ихъ покровительству; Іезуиты—подчинить Папѣ посредствомъ его Греческую церковь; Польша — возратить потерянныя области, пріобрѣсти новыя. Какое благопріятное стеченіе обстоятельствъ для дерзкаго!...

Однакожъ Сигизмундъ, безъ согласія Сейма, не могъ нарушить мира съ Россіей, и дать Самозванцу вспомогательное войско; онъ назначилъ ему только ежегодное жалованье, и велѣлъ Мнишку и Вишневецкимъ составлять рать изъ вольницы; опредѣлилъ ей на жалованье доходъ Сендомирскаго воеводства, внушалъ дворянамъ, что слава и богатство ожидаютъ ихъ въ Россіи, и, торжественно возложивъ съ своей груди злату цѣпь на Самозванца, отпустилъ

его съ двумя Iезуитами изъ Кракова въ Галлицію, гдѣ, близь Львова и Самбора, въ маятностяхъ Мнишка, уже толпилась шляхта и чернь — чтобъ идти на Москву.

Главою вооруженія былъ старый Мнишекъ. Самозванецъ обѣщался взять себѣ дочь его Марину въ супружество, и отдать ей Новгородъ и Псковъ, въ полное владѣніе, а ему Княжества Смоленское и Сѣверское, кромѣ нѣкоторыхъ уѣздовъ, назначенныхъ для Сигизмунда, — не говоря уже о деньгахъ.

Впрочемъ собралась на насъ только сволочь, къ коей пристало и нѣсколько Московскихъ бѣглецовъ, поселившихся издавна въ Литвѣ. Самозванецъ послалъ звать Донскихъ казаковъ, которые, бывъ рады всякому случаю грабить, пришли къ нему съ охотою.

Царь не приготовился встрѣтить его на границѣ, ибо стыдился какъ будто воевать съ бродягою, и надѣялся кончить дѣло переговорами, убѣжденіями и угрозами. Самозванецъ объявленъ Гришкою Отрепьевымъ, бѣжавшимъ дьякономъ изъ Чудова монастыря. Всѣ похожденія его, даже до появленія у Князя Вишневецкаго, оглашены.

16 Октября Самозванецъ, разсылая вездѣ манифесты, вступилъ въ наши предѣлы съ 1500 человѣкъ воиновъ и 2000 Дон-

скихъ казаковъ, кромѣ вольницы Кіевской и Сѣверской. Малороссійскихъ казаковъ также было много въ его войскѣ.

Въ буйномъ и легкомысленномъ народѣ, подготовленномъ лазутчиками, произошло волненіе. Бродяги, которыми издавна была полна земля Сѣверская, слуги опальныхъ Бояръ, разбойники изъ переловленныхъ шаекъ, бѣглецы послѣ указа 1600 года, ненавидѣвшіе Царя, бѣжали къ Самозванцу со всѣхъ сторонъ, и умножали его шайку. Одни хотѣли грабить, другіе вѣрили ему въ самомъ дѣлѣ.

Пограничные города, начиная съ Моравска, въ коихъ было очень мало войска, сдались ему, не бывъ въ силахъ защищаться по одиначкѣ, а прочіе стали слѣдовать примѣру. Вездѣ вязали начальниковъ и присылали къ Самозванцу, которой принималъ ихъ къ себѣ въ службу, чему они были очень рады, спасаясь ею отъ смерти; другіе сами становились въ ряды его, надѣясь тѣмъ возвыситься, или удовлетворить своей ненависти къ Борису.

Такимъ образомъ Самозванецъ, увеличивая свои силы, шелъ безпрепятственно впередъ, и наконецъ 26 Октября занялъ Черниговъ, котораго не успѣла уже защи-

щать рать, высланная наконецъ Борисомъ, съ Басмановымъ и Трубецкимъ. Воевода Черниговскій, Князь Татевъ, не любившій Бориса, вступилъ въ службу къ Самозванцу, который раздѣлилъ найденную казну между своими воинами, и тѣмъ усилилъ ихъ ревность.

Изъ Чернигова онъ пошелъ-было на Новгородъ-Сѣверскій, гдѣ заперся Басмановъ, но получилъ сильной отпоръ, не смотря на то, что въ крѣпости было только 500 Московскихъ стрѣльцевъ.

За то прочіе города и села признавали власть его. Князь Рубецъ-Мосальскій съ Дьякомъ Сутуповымъ предалъ крѣпкой Путивль (18 Ноября), и сдѣлался съ того времени его любимцемъ и совѣтникомъ; не менѣе важный Рыльскъ, волость Комарницкая или Сѣвская, Борисовъ, Бѣлгородъ, Валуйки, Осколъ, Воронежъ, Кромы, Ливны, Елецъ, поддались ему.

Перехвативъ казну, тайно везенную къ начальникамъ Сѣверскихъ городовъ, онъ послалъ знатную часть ея въ Литву къ Князю Вишневецкому, чтобъ набирать тамъ новыя дружины.

Борисъ, увидѣвъ такой неожиданный оборотъ, велѣлъ строго людямъ ратнымъ, всѣмъ безъ исключенія, спѣшить въ Брянскъ,

и поручилъ начальство надъ ними первому Бояриню Князю Мстиславскому. Въ церквахъ начали пѣть вѣчную память Димитрію и анаѳему Самозванцу.

Войско шло безъ охоты, въ сомнѣніи, при такихъ быстрыхъ и чудесныхъ успѣхахъ Самозванца и медленныхъ мѣрахъ Бориса, видя множество Бояръ и чиновныхъ людей у него въ службѣ, думая вмѣстѣ съ народомъ, не точно ли онъ сынъ Іоанновъ. Воеводы были слабаго духа, кромѣ Басманова.

Въ Брянскъ съ большимъ трудомъ собралось около 50,000 человѣкъ.

Воеводы выступили и встрѣтились на берегу Десны съ Самозванцемъ, у котораго было 12,000 человѣкъ. Декабря 18 произошло сраженіе, и Борисово войско былобъ совершенно разбито, еслибъ 700 Нѣмецкихъ всадниковъ, удержавъ стремленіе непріятельскихъ, не спасли лѣваго крыла.

Но однакожъ это было сраженіе, а Самозванецъ и Поляки ожидали сдачи. Поляки увидѣли, что имъ надо будетъ брать съ бою, и какъ легкомысленно начали, такъ легкомысленно и кончили: всѣ бѣжали домой, а съ ними и горестный Мнишекъ. Съ Самозванцемъ осталось не болѣе

400 Польскихъ удальцевъ, кромѣ нашихъ измѣнниковъ. Онъ ушелъ въ Комарницкую волость, занялъ Сѣвскій острогъ, и началъ вооружать, кого могъ.

Борисъ пожаловалъ израненнаго Мстиславскаго, и прислалъ вторымъ предводителемъ Князя Василія Шуйскаго. Басмановъ, выступившій изъ своей крѣпости на помощь Мстиславскому, и по отступленіи его снова заключившійся въ оной, былъ вызванъ въ Москву, принятъ съ великими почестями, и награжденъ саномъ Думнаго Боярина.

Шуйскій, получивъ сильное подкрѣпленіе, съ 60 или 70 тысячами пошелъ на Самозванца, которой смѣло, имѣя не болѣе 15 тысячь, вышелъ къ нему на встрѣчу, и напалъ подъ Добрыничами. Не смотря на его храбрость, онъ долженъ былъ уступить, и Воеводы, преимущественно при помощи Нѣмцевъ Борисовыхъ, одержали рѣшительную побѣду 21 Января. — Сволочь Самозванцева была бы истреблена совершенно, если бы Воеводы не велѣли остановиться преслѣдователямъ, думая, можетъ быть, что все кончено, и что самъ Лжедимитрій убитъ.

Но онъ бѣжалъ сперва въ Рыльскъ, а потомъ въ Путивль. Однакожъ оттуда хо-

тѣлъ-было онъ тайно уйти въ Польшу, но наши измѣнники, которымъ не оставалось никакой надежды безъ него, удержали его, ручаясь за множество единомышленниковъ и въ полкахъ Борисовыхъ и въ Государствѣ, увѣряя его, что можно еще поправиться. И въ самомъ дѣлѣ, оплошные Воеводы, вмѣсто окончательнаго преслѣдованія, начали казнить попадавшихся къ нимъ измѣнниковъ и угрожать прочимъ, а потомъ въ такое ненастное время рѣшились дать отдохновеніе усталому войску. Самозванецъ не только спасся, но могъ собираться съ новыми силами.

Борисъ прислалъ гнѣвное слово войску; многіе Воеводы оскорбились такою немилостію за свои заслуги, но, по приказанію царскому, пошли, хотя неохотно (80,000 чел.) осаждать Кромы, въ которыхъ сидѣло 600 казаковъ. Осада продолжалась очень слабо.... какъ вдругъ Борисъ, Апрѣля 13 дня, послѣ почетнаго обѣда, въ Москвѣ, скоропостижно скончался, изшедши кровію. . . Его смертію былъ рѣшенъ успѣхъ Самозванцевъ.

Борисъ благословилъ на царство сына Ѳеодора, которому Москва и присягнула.

Ѳеодоръ Борисовичь.

1605, Апрѣль 13—Іюня 1.

Главные воеводы Мстиславскій и Шуйскіе были отозваны отъ войска, чтобъ засѣдать въ Думѣ.

Военачальникомъ посланъ Басмановъ.

Басмановъ привелъ войско къ присягѣ, но чрезъ нѣсколько дней измѣнилъ, и 7 Мая передался съ войскомъ слабому Самозванцу, по тому ли, что уже видѣлъ общее нерасположеніе къ юному Ѳеодору, (въ простомъ народѣ, отъ привер женности къ имени Димитрія; въ Боярахъ, отъ ненависти къ роду Годунова), по тому ли, что своею измѣною надѣялся пріобрѣсть титло благодѣтеля и друга Самозванцева. — Прочіе знатные воеводы Князь Василій и Иванъ Голицыны, Михаилъ Салтыковъ, дѣйствовали заодно съ Басмановымъ; остальные послѣдовали за ними.

Самозванецъ, едва державшійся до сихъ поръ въ Путивлѣ, выступилъ 19 Мая къ Москвѣ. На пути всѣ уже преклонялись ему,

славили Бога за его избавленіе, и присягали въ вѣрности.

Въ Москвѣ прежде всѣхъ взяли его сторону Красносельскіе суконщики, которыхъ возмутить присланы были отъ Самозванца особые чиновники, и которые въ свою очередь возмутили народъ. Ѳеодоръ былъ сведенъ съ престола 1 Іюня. Бояре съ повинною поѣхали на встрѣчу къ Самозванцу въ Тулу, приславшему другихъ злодѣевъ умертвить несчастное семейство Годуновыхъ, которые и погибли 10 Іюня, кромѣ Ксеніи. Патріархъ Іовъ, другъ ихъ, былъ лишенъ своего сана.

Лжедимитрій.

1605—1606.

Самозванецъ вступилъ торжественно въ Москву 20 Іюня.

Всѣ знатные сановники, Бояре, оказавшіе ему приверженность, особенно опальные Бояре временъ Борисовыхъ, Нагіе и Романовы, были пережалованы. Народу объявлены разныя милости. Патріархомъ назначенъ Грекъ Игнатій, Епископъ Рязанскій. Послано почетное посольство въ Выксинскую пустынь за мнимою матерью, Инокинею Марѳою, жившею тамъ 13 лѣтъ, которая признала теперь его своимъ сыномъ предъ всѣмъ народомъ, и Самозванецъ утвердился, кажется, совершенно на своемъ престолѣ.

Онъ судилъ и рядилъ въ Думѣ умно, въ сношеніяхъ съ Польскимъ Королемъ соблюдалъ достоинство, и не думалъ исполнять своего обѣщанія Іезуитамъ о введеніи въ Россіи Римско-Католическаго исповѣданія, даже уклонялся отъ совѣта съ

ними, позволивъ однакожъ служить имъ въ Кремлѣ Латинскую обѣдню.

Но домашняя его жизнь была противна нашему образу мыслей: онъ презиралъ всѣ Русскіе обычаи, любилъ веселиться съ Поляками, которымъ отдавалъ явное предпочтеніе, и которые своевольничали безнаказанно, сорилъ деньгами, безчинствовалъ.

Бояре, оскорбляемые имъ безпрестанно, возпользовались его дурнымъ поведеніемъ, и начали распускать молву объ его самозванствѣ. Первое лице между ними представлялъ Князь Василій Ивановичь Шуйскій, свидѣтель смерти Царевича Димитрія. Слухи дошли до Самозванца, и Шуйскій былъ осужденъ на смерть, но предъ самою казнею помилованъ по ходатайству Царицы-матери.

Однако молва, хотя тайная, не умолкала, и Самозванецъ своими поступками подавалъ безпрерывные поводы къ утвержденію о себѣ дурнаго мнѣнія. Прибытіе невѣсты его Марины рѣшило все.

Она прибыла 1 го Мая, по уплатѣ Самозванцемъ всѣхъ долговъ Мнишковыхъ. Оставаясь при своемъ исповѣданіи, она была вѣнчана на Царство, что было весьма непріятно народу. Въ тотъ же день,

на пятницу, на день Св. Николая Чудотворца, Самозванецъ сочетался съ нею бракомъ.

Въ упоеніи отъ брачныхъ празднествъ, видя безпрекословное повиновеніе всѣхъ Бояръ, надѣясь на Нѣмецкихъ своихъ тѣлохранителей и Польскихъ гостей, которыхъ наѣзжало безпрестанно болѣе и болѣе, онъ не принималъ никакой осторожности, равно какъ и его друзья, не смотря на доходившіе слухи о новомъ заговорѣ.

Главою заговора былъ опять Князь Василій Ивановичь Шуйскій. Онъ убѣдилъ многихъ Бояръ, купцевъ, посадскихъ и военныхъ, ему содѣйствовать, представивъ имъ разительно всю опасность, которою Лжедимитрій грозилъ Церкви, Отечеству и имъ самимъ. Положено было ночью, на 17 Мая, собраться на Красной площади, созвать туда народъ, и всѣмъ вмѣстѣ идти на еретика и чернокнижника.

Всѣ мѣры удались, и Самозванецъ былъ убитъ вмѣстѣ съ своимъ наперсникомъ Басмановымъ и множествомъ Поляковъ и Нѣмцевъ. Бояре послѣ насилу могли утишить мятежъ; Марина, Мнишекъ и посольство Сигизмундово, равно какъ и нѣкоторые

знатные Поляки, были спасены, но отданы подъ стражу.

Царемъ былъ избранъ освободитель отъ Самозванца, Князь Василій Ивановичь Шуйскій, впрочемъ не по единогласному желанію всѣхъ Бояръ и выборныхъ людей, а только по желанію многочисленныхъ его приверженцевъ. Многіе Бояре, изъ коихъ иные сами для себя питали надежду, другіе не любили Шуйскаго, требовали напротивъ отложить избраніе до прибытія въ Москву сановниковъ изъ всѣхъ городовъ; но противная имъ сторона, подкрѣпленная голосами народа, превозмогла, и 19 Мая Шуйскій былъ нареченъ Царемъ Русскимъ.

Василій Ивановичъ Шуйскій.

1606—1610.

При самомъ вступленіи своемъ на престолъ Василій Ивановичъ, къ общему изумленію, по требованію нѣкоторыхъ Бояръ, далъ присягу, дотолѣ неслыханную: 1) не казнить смертію никого безъ суда Боярскаго; 2) преступниковъ не лишать имѣнія, но оставлять его въ наслѣдіе женамъ и дѣтямъ невиннымъ; 3) въ извѣтахъ требовать прямыхъ уликъ съ очей на очи, и наказывать клеветниковъ тѣмъ же, чему они подвергали винимыхъ ими несправедливо.

Впрочемъ, не смотря на всѣ мѣры Василія со дня его воцаренія, начались въ Москвѣ безпокойства. Народъ, подущаемый злоумышленниками, безпрестанно волновался. Между тѣмъ какъ Василій старался убѣдить всю Россію въ самозванствѣ убитаго, они начали распускать слухи, что мнимый Димитрій спасся.

Явной бунтъ открытъ Княземъ *Шаховскимъ*, Намѣстникомъ Путивлскимъ, приверженцемъ Самозванца. Сѣверскіе города, также его любившіе, тотчасъ повѣрили Шаховскому, у котораго не было еще человѣка, готоваго принять имя Димитрія, и не хотѣли отнынѣ слушать ни доказательствъ, ни увѣщаній Васильевыхъ. Собиралось войско. Поляки, услышавъ объ этомъ новомъ случаѣ грабить Россію, стекались толпами къ Шаховскому. Нѣкто *Болотниковъ* сдѣлался предводителемъ его передоваго отряда, и въ скорое время дошелъ до Москвы, почти безъ всякаго затрудненія, послѣ одной легкой побѣды, покоряя волею и неволею всѣ города по дорогѣ и въ окружности имени Димитрія, и умножая свою сволочь новыми измѣнниками и людьми легковѣрными. Князь *Скопинъ* Шуйскій отразилъ его однакожъ отъ Москвы, (2 Дек.), и принудилъ отступить въ Калугу, а потомъ въ Тулу.

Между тѣмъ Шаховскій привлекъ также многіе города на свою сторону даже до Астрахани и Сибири, призналъ казака Илейку сыномъ покойнаго Царя Ѳеодора Іоанновича, чтобъ воспользоваться помощію Терскихъ и Волжскихъ казаковъ, ко-

торые еще при Лжедимитріѣ начали разбойничать подъ симъ предлогомъ въ южной сторонѣ.

Напрасно ожидая къ себѣ какого нибудь самозванца изъ Сендомира, откуда его безпрестанно требовалъ, Шаховскій пошелъ наконецъ впередъ вмѣстѣ съ Илейкою освобождать Болотникова. Они соединились въ Тулѣ, подъ которою явился самъ Царь съ многочисленнымъ войскомъ. Послѣ продолжительной осады (съ 30 Іюня 1607 г. до 10 Октября) онъ взялъ городъ, и Болотниковъ, Шаховскій, Илейка и прочіе начальники были плѣнены; одни изъ нихъ были казнены, другіе сосланы, третьи помилованы.

Но до взятія Тулы явился уже въ Сѣверской сторонѣ *новой самозванецъ*, столь долго исканный Шаховскимъ, и теперь присланный Мнишками. Мѣховецкой, другъ перваго обманщика, былъ его руководителемъ. Множество Поляковъ, знатныхъ и незнатныхъ, сопровождало его. Сѣверскіе города признали его своимъ Царемъ. Казаки, искавшіе случая грабить, приходили къ нему толпами. Онъ пошелъ впередъ, разбилъ нѣсколько Царскихъ отрядовъ, но, услышавъ о взятіи Тулы, отступилъ.

Василій, думая, что взятіемъ Тулы все кончено, разпустилъ значительную часть войска, и спѣшилъ въ Москву успокоить жителей, надѣясь послѣ легко управиться съ Самозванцемъ; а онъ, собравшись съ новыми силами, выступилъ опять впередъ, взялъ нѣсколько городовъ и расположился зимовать въ Орлѣ. Слѣдуя правилу Болотникова и Шаховскаго, онъ возмущалъ оттуда крестьянъ: объявлялъ свободу и независимость тѣмъ, коихъ господа служили Царю; жаловалъ холопей въ чины, давалъ помѣстья своимъ усерднымъ слугамъ, иноземцамъ и Русскимъ. Туда прибыли къ нему знатные Князья *Рожинскій* и Адамъ Вишневецкій съ двумя или тремя тысячами всадниковъ, и прежде — отчаянный наѣздникъ *Лисовскій*. Рожинскій убилъ Мѣховецкаго и сдѣлался наставникомъ и Гетманомъ бродяги. На весну шайки его разсыпались во всѣ стороны.

Димитрій Шуйскій, братъ Царя, высланный противъ него съ войскомъ, былъ разбитъ совершенно подъ Болховымъ (Апрѣля 13). Самозванецъ послѣ этой побѣды быстро пошелъ впередъ, не находя себѣ почти никакаго твердаго сопротивленія, приблизился къ самой Москвѣ, и обошедъ

Скопина, которому наконецъ дано было начальство надъ войскомъ, расположился (1 Іюня) станомъ въ селѣ *Тушинѣ*, въ 12 верстахъ отъ него.

Онъ надѣялся однимъ своимъ появленіемъ взволновать столицу и свергнуть Василія. Написалъ грамоты, но онѣ не произвели никакого общаго дѣйствія ни надъ войскомъ, ни надъ народомъ. На приступъ онъ не рѣшался, чтобъ не разорить города и не лишиться его сокровищъ. Эта медленность погубила его.

Василій укрѣпилъ городъ, собралъ туда все войско, приготовился защищать, а вмѣстѣ принялъ и другія мѣры: вступилъ въ переговоры съ Польскими послами, прибывшими въ Москву требовать свободы своимъ заточеннымъ соотечественникамъ, согласился (25 Іюля) на ихъ требованія, освободилъ даже Мнишка и Марину, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ всѣ Поляки оставили Самозванца.

Но Поляки обманули его. Плѣнники ихъ, получивъ свободу, уѣхали, а Рожинскій со всѣми своими товарищами остался въ Тушинѣ. Еще болѣе — Марина съ отцемъ своимъ бѣжала съ дороги къ Самозванцу, которой выслалъ за нею отрядъ, и при-

знала его своимъ мужемъ, къ большему соблазну народа (1 Сентября), такъ что многіе чиновные люди изъ дальнихъ городовъ и самаго войска царскаго стали наѣзжать къ Самозванцу.

Въ станѣ его явилось новое лице—*Сапѣга*, которой привелъ съ собою семь тысячь самыхъ удалыхъ наѣздниковъ. Онъ совѣтовалъ битвою рѣшить судьбу Москвы; но Рожинскій, начавшій во время переговоровъ Васильевыхъ сношеніе съ Московскими злоумышленниками, медлилъ, ожидая скорой измѣны. Сапѣга отдѣлился, пошелъ завоевывать внутреннія области Россіи, и приступилъ къ Троицкой Лаврѣ (28 Сент.). Лисовской дѣйствовалъ съ другой стороны.

Василій послалъ Скопина къ Шведскому Королю Карлу IX, непріятелю Сигизмундову, за помощью, отъ которой прежде, подобно Борису, отказывался, разослалъ грамоты по городамъ за ратными людьми, и, оставивъ станъ, заперся въ Москвѣ.

Городъ сильно волновался. Число измѣнниковъ увеличивалось безпрестанно. Многіе чиновные люди, видя критическое положеніе Василія, и полагая, что Самозванецъ возьметъ верхъ, стали перебѣгать явно къ Тушинскому царику. Всѣ города, до

которыхъ достигали его шайки, признавали его своимъ Царемъ: Суздаль, Владиміръ, Переяславль, Угличь, Кострома, Галичь, Вологда, тѣ самые, откуда Василій ждалъ помощи. За ними слѣдовали Тверь, Бѣлозерскъ, Ярославль. Самозванецъ веселился въ Тушинѣ, и ждалъ послѣдняго успѣха — бунта въ Москвѣ, чтобъ взять ее безъ сраженія; переметчики, сберегавшіе въ городѣ свои семейства и имущества, утверждали его въ этой надеждѣ, которая казалась въ самомъ дѣлѣ несомнѣнною.

Россія находилась въ самомъ крайнемъ положеніи, но новой врагъ помогъ ей выйдти изъ онаго.

Этотъ врагъ былъ *Сигизмундъ III*, Король Польскій. Желая (въ Іюнѣ 1609) воспользоваться явно бѣдствіями Россіи, онъ объявилъ войну и приступилъ къ Смоленску. Запорожскія шайки отъ его имени начали брать Сѣверскіе города, — а конфедераты Польскіе въ Тушинѣ, Рожинскій, Сапѣга и другіе, считая всю Россію своею добычей, называли дѣйствія Сигизмунда нарушеніемъ правъ своихъ и Самозванцевыхъ, и требовали, чтобъ онъ оставилъ ее. Съ сего времени вниманіе ихъ отвлеклось ча-

стію отъ Москвы, и раздоръ ихъ съ своимъ Королемъ былъ полезенъ Василію.

Другія обстоятельства также стеклись въ его пользу: внутренніе города Русскіе, особенно сѣверные и сѣверо-восточные, выведенные изъ терпѣнія буйствомъ и грабительствомъ шаекъ Самозванцевыхъ, начали возставать противъ нихъ, признавать снова державу Василія, и слать ему ратныхъ людей. Бояринъ Ѳедоръ Шереметевъ шелъ отъ Астрахани къ Москвѣ и возстановилъ порядокъ по своему пути.

И Скопинъ получилъ помощь отъ Шведовъ (5000 ч. 28 Февр. 1609 г.). Онъ шелъ отъ Новагорода къ Москвѣ, очищая эту сторону отъ Поляковъ и измѣнниковъ. Подъ Калязинымъ онъ разбилъ Сапѣгу, Лисовскаго и Заруцкаго, которые хотѣли-было преградить ему путь.

Гроза на Самозванца шла со всѣхъ сторонъ, и онъ нашелся принужденнымъ рѣшиться на приступъ, чтобъ предупредить соединеніе всѣхъ своихъ противниковъ, но былъ отраженъ съ величайшимъ урономъ.

Скопинъ дождался наконецъ въ Переяславлѣ *Делагардія* (16 Сент.) съ главнымъ его отрядомъ, открылъ сообщеніе съ Москвою, которая томилась голодомъ и про-

должала волноваться, не смотря на послѣдніе успѣхи, занялъ Александровскую слободу и разбилъ еще разъ Сапѣгу.

Конфедераты Польскіе, лишась теперь даже и надежды взять Москву, болѣе и болѣе опасаясь Скопина и голода, укрепились, и вошли въ сношеніе съ Сигизмундомъ, который изъ-подъ Смоленска прислалъ къ нимъ посольство, зовя ихъ къ себѣ на помощь. Послѣ нѣсколькихъ споровъ они сторговались и обѣщались оставить Самозванца.

Польскіе послы начали тогда же переговоры и съ Русскими Боярами, бывшими при Самозванцѣ. Салтыковъ, Рубецъ-Мосальскій и прочіе готовы были на все, чтобъ спастись отъ мести Шуйскаго.

Самозванецъ, узнавъ объ этихъ происшествіяхъ, бѣжалъ въ Калугу, гдѣ находилось много его приверженцевъ (29 Дек.). Марина, тщетно желавъ сдѣлать возмущеніе въ войскѣ, которое впрочемъ его любило, бѣжала туда же (11 Февр. 1610).

Тушинскіе Бояре послали посольство къ Сигизмунду съ предложеніемъ вѣнца Владиславу; они вспоминали между прочимъ о мысли Баторія соединить Россію, Польшу и Литву, (31 Янв. 1610).

Конфедераты долго ожидали исполненія условій отъ Короля, и опасаясь нападеній отъ Скопина, которой приближался къ нимъ, послѣ того какъ Сапѣга принужденъ имъ былъ снять осаду Лавры, оставили Тушино. На пути своемъ къ Смоленску они сражались безпрестанно съ царскими отрядами. Рожинскій умеръ въ Волокѣ-Ламскомъ, и по смерти его войско разсѣялось: часть пошла къ Сигизмунду, другая въ Калугу къ Самозванцу, которой собиралъ тамъ новыя силы, третья къ Сапѣгѣ, которой сталъ между обоими на Угрѣ, и продавалъ имъ свои услуги.

Сигизмундъ, желая Россіи для себя, а не для своего сына, отвѣчалъ Русскимъ посламъ двусмысленно, и требовалъ сдачи Смоленска, котораго *Шеинъ*, защищавшійся упорно впродолженіи пяти мѣсяцевъ, не отдалъ и теперь.

Скопинъ, очистивъ всѣ города отъ враговъ своихъ и чужихъ, вступилъ въ Москву (2 Марта). Народъ поднесъ ему хлѣбъ и соль и билъ челомъ за спасеніе Московскаго Государства. Онъ просилъ Указа Царскаго довершить начатое дѣло: истребить Лжедимитрія въ Калугѣ и изгнать Сигизмунда изъ Россіи. Но Шуйскій медлилъ испол-

нить его желаніе, ревнуя его славѣ, и опасаясь по навѣтамъ своего брата Димитрія властолюбивыхъ его замысловъ, тѣмъ болѣе, что послѣ первыхъ его еще успѣховъ Рязанскій Ляпуновъ предлагалъ ему въ Александровской слободѣ быть Царемъ.

Скопинъ скоропостижно умеръ на пиру у Димитрія Шуйскаго, (23 Апрѣля).

Ляпуновъ, въ согласіи съ нѣкоторыми Московскими Боярами, началъ новой бунтъ, обвиняя торжественно Димитрія Шуйскаго и самаго Василія, какъ отравителей Скопина. Рязанскіе города отложились отъ Василія, кромѣ Зарайска, удержаннаго Княземъ Пожарскимъ.

Сигизмундъ, узнавъ о происшествіяхъ Московскихъ, послалъ туда отъ себя Гетмана *Жолкѣвскаго* на встрѣчу къ Димитрію Шуйскому, принявшему послѣ смерти Скопина главное начальство надъ войскомъ. Подъ *Клушинымъ* (Іюня 24) Жолкѣвскій разбилъ его совершенно. Шведскіе наемники среди сраженія передались Полякамъ, а Делагардій съ своими пошелъ къ Новгороду, обѣщая Царю новое вспоможеніе, а Королю своему легкое завоеваніе Сѣверо-западной Россіи для Швеціи.

Жолкѣвскій приближался къ Москвѣ и вошелъ въ сношеніе съ жителями, убѣждая ихъ выдать Василія и присягнуть Владиславу.

Съ другой стороны шелъ къ Москвѣ Самозванецъ. Сапѣга, сторговавшись съ нимъ, взялъ его сторону. Они надѣялись предупредить Гетмана и взять Москву, думая, что она въ смятеніи скорѣе сдастся Самозванцу, чѣмъ Полякамъ, и расположились въ селѣ Коломенскомъ.

Единомышленники Ляпунова дѣйствовали въ Москвѣ, возбуждая народъ противъ Шуйскаго, и вскорѣ усилились.

Они рѣшились убѣдить сообщниковъ Самозванца оставить его и соединиться съ ними. На свиданіи у Данилова монастыря Москвитяне и измѣнники дали взаимную клятву, первые — оставить Василія, вторые выдать Лжедимитрія, избрать вмѣстѣ новаго Царя и выгнать Поляковъ.

Этотъ договоръ объявленъ былъ въ Москвѣ; и въ общей Думѣ, не смотря на возраженія Патріарха *Ермогена*, положено было бить челомъ Василію, чтобъ онъ оставилъ царство; Василій не соглашался, и былъ постриженъ въ монахи, (18 Іюля).

Междуцарствіе.

1610 — 1613, Іюля 1.

Тушинскіе измѣнники обманули Московскихъ и не выдали Самозванца. Жолкѣвскій приближался къ Москвѣ, и сторона Ляпунова и Голицына, рѣшительныхъ противниковъ Шуйскому, Самозванцу и Полякамъ, желавшихъ избрать своего Царя, принуждена была уступить сторонѣ Князя Мстиславскаго, перваго Боярина Думы, который для скорѣйшаго успокоенія отечества подалъ голосъ въ пользу *Владислава*.

Начались сношенія съ Жолкѣвскимъ, которой обѣщалъ все отъ имени Сигизмунда, и Москва присягнула Владиславу. Въ города посланы были грамоты.

Сапѣга и Поляки принуждены были Жолкѣвскимъ оставить Самозванца, и онъ съ Мариною и Заруцкимъ бѣжалъ опять въ Калугу.

Но Сигизмундъ не внималъ представленіямъ Гетмана, возбуждаемый его противниками, кои ревновали славѣ его, и писалъ

къ нему, чтобъ онъ занялъ Москву именемъ Королевскимъ, а не Владиславовымъ.

Изъ Москвы отправлено было посольство къ Сигизмунду, съ извѣстіемъ объ избраніи сына его на Царство и просьбою о принятіи условій; членами сего посольства, по устроенію Жолкѣвскаго, избраны были: Князь Василій Голицынъ, котораго Духовенство думало прежде избрать на престолъ, и Митрополитъ Филаретъ, котораго сыну желалъ вѣнца народъ и лучшіе граждане. Далѣе — Жолкѣвскій убѣдилъ Бояръ, чтобъ они потребовали вступленія Поляковъ въ Москву для усмиренія мятежной черни, будто бы готовой призвать Лжедимитрія. Поляки заняли всѣ укрѣпленія и важнѣйшія мѣста.

Сигизмундъ упорствовалъ, не хотѣлъ отпустить Владислава, требовалъ Смоленска, и упустилъ случай утвердить первенство Польши на Сѣверѣ. Жолкѣвскій самъ пріѣзжалъ къ нему изъ Москвы, доказывалъ, что воцареніемъ Королевича Московская и Польская держава будутъ навѣки единою къ ихъ обоюдному счастію; въ противномъ случаѣ грозилъ новою, жестокою войною — все было тщетно. Сигизмундъ приступалъ къ Смоленску и былъ отраженъ опять.

Неудовольствіе въ Россіи возрастало; Поляки вели себя хорошо только въ Москвѣ, подъ начальствомъ Госѣвскаго, а въ прочихъ городахъ своевольничали.

Самозванецъ былъ убитъ въ Калугѣ Ногайскимъ Княземъ Урусовымъ, (Дек. 11), по личной злобѣ.

Ляпуновъ возсталъ опять и былъ подкрѣпляемъ въ своихъ дѣйствіяхъ Патріархомъ *Ермогеномъ*. Они начали писать грамоты во всѣ города и звать ратныхъ людей къ Москвѣ, чтобъ избавить ее отъ Поляковъ, а Московская Боярская Дума доносила на нихъ Сигизмунду, какъ на крамольниковъ.

Ляпуновъ принималъ къ себѣ на службу всѣхъ, кто ни являлся: Атамана Просовецкаго, главнаго дотолѣ сообщика Лисовскому, (которой злодѣйствовалъ въ то время въ Псковѣ), Князя Дмитрія Трубецкаго, Атамана Заруцкаго и всю остальную дружину Тушинскую, звалъ даже и Сапѣгу. Около трехъ мѣсяцевъ готовились, и наконецъ выступили къ Москвѣ: Ляпуновъ изъ Рязани, Князь Дмитрій Трубецкой изъ Калуги, Заруцкой изъ Тулы, Просовецкой изъ Суздаля, прочіе съ другихъ сторонъ.

Но прежде, нежели они сошлись, Москвитяне поссорились съ Поляками, кои, принявъ всѣ мѣры для укрѣпленія за собою Москвы, сняли съ себя личину охранителей. Изъ драки сдѣлалось сраженіе. Поляки принуждены были уступить и наконецъ зажгли городъ со всѣхъ сторонъ: 2,000 съ отрядомъ коннымъ посланы были Госѣвскимъ во всѣ улицы для зажигательства. Пожаръ продолжался двое сутокъ; вся Москва выгорѣла. Жители разбѣжались. Поляки заперлись въ Кремлѣ. Ермогенъ былъ заключенъ, а на мѣсто его возведенъ Игнатій, Патріархъ Самозванцевъ.

Чрезъ недѣлю собрались Воеводы къ Москвѣ, и въ числѣ ста тысячь осадили Поляковъ, которыхъ было несравненно менѣе. — Начались сраженія, въ которыхъ болѣе всѣхъ дѣйствовалъ Ляпуновъ.

Но между начальниками обнаружилось несогласіе. Рѣшено было избрать одного, однако избраны были трое: Тушинцами *Трубецкой*, казаками *Заруцкой*, прочими Ляпуновъ. Ляпуновъ приступалъ безпрестанно и стѣснялъ Поляковъ, тщетно ожидавшихъ помощи отъ Сигизмунда, который думалъ только о томъ, какъ бы взять Смо-

ленскъ, и наконецъ взялъ его, когда у Шеина истощились всѣ средства для защиты.

Сигизмундъ, взявъ Смоленскъ, уѣхалъ въ Варшаву наслаждаться своею мнимою славою. Несчастный Шуйскій, братья его, Смоленскіе плѣнники, были везены въ тріумфѣ. Шуйскій вскорѣ скончался не далеко отъ Варшавы. Московскіе послы были также заточены. Къ Москвѣ былъ посланъ Гетманъ *Хоткевичъ*.

Русскіе начальники ссорились. Заруцкой сносился съ Госѣвскимъ и Мариною, и хотѣлъ жениться на ней съ условіемъ возвести на престолъ сына ея, и въ качествѣ Правителя властвовать съ нею. Ляпуновъ старался сколько возможно образовать Правительство, и думалъ объ избраніи Государя. Онъ перемѣнилъ прежнее свое мнѣніе и рѣшился избрать иностраннаго Принца, именно Шведскаго. Но Делагардій, которой дѣйствовалъ тогда на Сѣверѣ непріятельски, сдѣлалъ ту-же ошибку, что Сигизмундъ, и упустилъ время, хотѣвъ для залога овладѣть Новымъ-городомъ, какъ тотъ Смоленскомъ.

Мужественный и великодушный Ляпуновъ, ненавистный почти всѣмъ военачальникамъ, особенно казацкимъ, былъ убитъ,

оклеветанный. Заруцкой торжествовалъ. Грабительства и смертоубійства возобновились. Сапѣга явился отъ Переяславля, а Госѣвскій сдѣлалъ вылазку; они снова заняли весь Бѣлой-городъ и всѣ укрѣпленія за Москвою рѣкою. Сапѣга вошелъ въ Кремль съ побѣдою и запасами.

Россія находилась въ ужасномъ положеніи: вся полуденная беззащитною жертвою грабителей Ногайскихъ и Крымскихъ; вся юго-западная, отъ Десны до Оки, въ рукахъ Поляковъ, которые, по убіеніи Лжедимитрія въ Калугѣ, взяли и разорили вѣрные ему города: Орелъ, Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ и другіе; Астрахань, гнѣздо мѣлкихъ самозванцевъ, какъ бы отдѣлилась отъ Россіи, и думала существовать въ видѣ особеннаго Царства; Шведы, схвативъ Новгородъ, присвоивали себѣ наши сѣверо-западныя владѣнія, гдѣ явился новый самозванецъ и грабилъ, и гдѣ еще держался Лисовскій съ своими злодѣйскими шайками.

Хоткевичъ въ Ноябрѣ прибылъ съ своимъ вспомогательнымъ отрядомъ къ Москвѣ, и имѣлъ частыя сшибки съ нашими войсками.

Тогда-то прочетныя грамоты, посыланныя изъ Троицкаго монастыря Архи-

мандритомъ Діонисіемъ и Келаремъ Авраміемъ Палицынымъ, звавшими ратныхъ людей къ Москвѣ для освобожденія ея отъ Поляковъ, произвели особенное дѣйствіе въ Нижнемъ - Новѣгородѣ. Купецъ тамошній Козма Мининъ Сухорукой возпламенилъ своихъ согражданъ. Составилось новое ополченіе, главою котораго былъ избранъ Князь *Пожарскій*, сражавшійся и прежде съ Поляками въ Москвѣ, а теперь проживавшій въ деревнѣ для излеченія ранъ. Пожарскій вмѣстѣ съ Мининымъ пошелъ къ Москвѣ.

Заруцкой старался мѣшать ихъ приближенію въ Ярославлѣ, и былъ проклятъ Патріархомъ Ермогеномъ; онъ вошелъ-было въ связь съ Хоткевичемъ, и наконецъ обнаруженный принужденъ былъ бѣжать изъ стана въ Коломну, гдѣ и обвѣнчался съ Мариною.

У Пожарскаго начались споры съ Трубецкимъ, отъ котораго въ сраженіяхъ онъ рѣдко получалъ помощь.

Къ нашему счастью между Поляками были также раздоры. Часть ихъ оставила Москву. Главный начальникъ, Госѣвскій, оскорбленный Полковникомъ Струсемъ, ушелъ изъ Москвы съ другою частію. Струсь изъ

Кремля не хотѣлъ дѣйствовать за одно съ Хоткѣвичемъ, стоявшимъ около города. Сапѣга, (истребившій по свидѣтельству Польскихъ Историковъ до 100,000 Россіянъ), умеръ.

Палицынъ примирилъ Пожарскаго съ Трубецкимъ. Они начали дѣйствовать наступательно, и во всѣхъ сраженіяхъ оставались побѣдителями, такъ что Хоткѣвичь принужденъ былъ отступить къ Вязьмѣ.

Поляки въ Кремлѣ, лишась подвозовъ, терпѣли ужасной голодъ, и наконецъ уступили, и согласились сдать Кремль, живъ тамъ въ осадѣ около 18 мѣсяцевъ.

Сигизмундъ въ это время шелъ уже къ Москвѣ, но, услышавъ о произшедшемъ, воротился.

Заруцкой, скитаясь нѣсколько времени въ Рязанскихъ предѣлахъ, бѣжалъ въ Украйну, и вся Московская сторона почти очистилась отъ враговъ.

Къ 21 числу Февраля созванъ былъ великій Земскій Совѣтъ, на коемъ положено было возвесть на престолъ семнадцатилѣтняго Михаила Θеодоровича *Романова*, племянника Царю Θеодору Іоанновичу, по матери Анастасіи изъ дому Романовыхъ.

Къ нареченному Царю отправлено было посольство въ Кострому, гдѣ онъ, въ Ипатьевскомъ монастырѣ, пребывалъ вмѣстѣ съ своею матерью, Инокинею Мароою Іоанновною, и едва спасъ свою жизнь усердіемъ крестьянина Ивана *Сусанина*. Апрѣля 19 Михаилъ прибылъ въ Москву, и Іюля 11 былъ вѣнчанъ на Царство. Съ нимъ взошла на престолъ благословенная фамилія Романовыхъ, и Россія, въ теченіи семи лѣтъ, испытавъ всѣ возможныя бѣдствія, успокоилась и пріуготовилась къ новой жизни.

Михаилъ Θеодоровичъ.

1613—1645.

Въ первые годы его царствованія Россія страдала еще много. Поляки владѣли Смоленскою областію, Шведы господствовали въ Новогородской и разоряли. Вооруженныя шайки Поляковъ, Русскихъ, казаковъ, изъ остатковъ разныхъ войскъ, скитались повсюду и разбойничали. Заруцкой изъ Украйны перебрался въ Астрахань и тамъ утвердился; Лисовскій буйствовалъ около Сѣверской стороны; Крымскіе и Ногайскіе Татары набѣгали на Украйну.

Михаилъ, напрасно искавъ помощи деньгами и людьми у Голландіи, Франціи, Англіи, долженъ былъ рѣшиться на большія пожертвованія, чтобъ освободиться отъ внѣшнихъ враговъ и смирить внутреннихъ.

Со Шведами заключенъ былъ миръ, (въ селѣ Столбовѣ, въ 1616 году), по которому Россія, удержавъ Новгородъ, отказалась отъ правъ своихъ на Лифляндію,

уступала Ивангородъ, Ямь, Копорье, Нотебургъ съ округомъ, подтверждала уступку Кексгольма.

Польша была очень разстроена; но наконецъ Владиславъ съ осьмитысячнымъ войскомъ предпринялъ походъ на Россію, (1616), и многіе Воеводы начали ему сдаваться. Дорогобужъ, Вязьма, Козельскъ, Мещовскъ были взяты. Лисовскій на другой сторонѣ дошелъ до Комаринской волости (и тамъ погибъ). Къ счастію нашему Владиславъ не пошелъ далѣе и остановился зимовать въ Вязьмѣ. Малочисленное войско Польское, не получая жалованья, бунтовало, и многіе Поляки оставили Владислава; однако на слѣдующій годъ, соединясь съ казацкимъ Гетманомъ Сагайдачнымъ *, который, разоривъ всю Сѣверскую сторону, привелъ къ нему

(*) Конашевичь Сагайдачный былъ однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ Гетмановъ казацкихъ. Онъ нападалъ безпрестанно на Татаръ и Турокъ, и распространялъ страхъ до самаго Константинополя. Побѣдами своими онъ вооружалъ противъ себя Поляковъ, которымъ грозила за нихъ Турція. Строгія постановленія Сейма нимало не дѣйствовали на него. Послѣ онъ помогалъ дѣятельно Полякамъ въ войнѣ ихъ съ Турками, (1620), и исходатайствовалъ покровительство исповѣдникамъ Греческой вѣры.

сильное войско, Владиславъ подступилъ къ Москвѣ, (1618), и былъ отраженъ. Бунты въ войскѣ и позывы Сигизмунда заставили его желать мира, котораго искала и Россія. Миръ былъ заключенъ на пятнадцать лѣтъ въ селѣ Деулинѣ, (1618), по коему родитель Государевъ, Митрополитъ Филаретъ, (въ 1619 г. нареченный Патріархомъ), возвращался изъ плѣна, а Россія уступила Польшѣ Смоленскъ, Бѣлую, Рославль, Дорогобужъ, Серпейскъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверской, Черниговъ, Стародубъ, Невель, Себежъ съ округомъ Торопецкимъ и Велижскимъ.

Гоненія на исповѣдовавшихъ Греческую вѣру въ Малороссіи продолжались. Многіе дворяне приставали къ Уніи. Потомки Острожскаго, знаменитаго ревнителя православія, сдѣлались гонителями онаго. Дворянство Польское своею гордостію и жестокостію возстановило противъ себя народъ (*).

(*) Вотъ какъ Бопланъ, современникъ, описываетъ состояніе Малороссіи: крестьяне доведены были до совершеннаго разоренія, исправляли три дни въ недѣлю барщину; также, по мѣрѣ земель, давали нѣкоторый оброкъ хлѣбомъ, каплунами, курами, цыплятами; удѣляли десятаго барана, десятую свинью и десятый улій пчелъ, отъ всѣхъ полевыхъ плодовъ десятину, и чрезъ три

При окончанiи срока, Михаилъ началъ (1632) войну съ преемникомъ Сигизмунда Владиславомъ, войну, къ коей приготовлялся долго, нанимавъ военныхъ людей въ Швецiи и Германiи, закупавъ всѣ нужные запасы, ружья, порохъ и проч. чрезъ иностранцевъ, бывшихъ въ службѣ. — Война эта была однакожъ неудачна, хотя сначала мы заняли многiе города Черниговскiе, Сѣверскiе, Смоленскiе. Шеинъ осадилъ Смоленскъ; но Владиславъ, вновь избранный, подалъ помощь городу, и самого его стѣснилъ такъ, что онъ принужденъ былъ сдаться на капитуляцiю, за что и былъ казненъ послѣ въ Москвѣ, обвиненный въ измѣнѣ. Владиславъ впрочемъ не могъ возпользоваться своими побѣдами, по недостатку въ средствахъ, и согласился на заключенiе мира въ Вязьмѣ, (1634), по которому подтверждена была уступка Польшѣ прежнихъ городовъ, а онъ отказался отъ притязанiй

года третьяго быка; возили дрова, исполняли тысячу другихъ обременительныхъ повинностей, и сверхъ того платили наличными деньгами. Къ довершенiю бѣдствiй народа не одни храмы, но цѣлыя области поступали на откупъ къ Жидамъ, которые, взимая съ крестьянъ положенную владѣльцами дань, увеличивали оную для собственной пользы.

своихъ на Московскій престолъ. Польскіе послы, по наказу Владислава, убѣждали Русскихъ внести въ договоръ слѣдующія статьи: 1. Для ознаменованія, что Россія и Польша соединяются вѣчно, сдѣлать двойныя короны. Одну, хранимую въ Польшѣ, Русскій посолъ долженъ возлагать на всякаго вновь избираемаго Польскаго Короля, а другую, хранимую въ Москвѣ, Польскій посолъ долженъ возлагать на Царя Русскаго, при всякой коронаціи. 2. Въ случаѣ Королевской смерти Польскіе и Литовскіе вельможи должны возвѣстить о томъ Русскому Двору, и совѣтоваться вмѣстѣ объ избраніи новаго Короля, для чего и прислать пословъ въ Польшу, а новоизбранный Король долженъ подтверждать этотъ договоръ присягою и проч. Но Русскіе послы, за неимѣніемъ приказанія, не смѣли согласиться на внесеніе сихъ статей.

Крымцамъ посылались подарки для удержанія ихъ отъ набѣговъ, проведена была Бѣлогородская черта, т. е. ровъ, начиная отъ Малороссійской границы на востокъ до Дона, на 300 верстъ, и построены крѣпости: *Козловъ*, *Хотмыжскъ*, *Бѣлгородъ*, *Новой Осколъ*, *Ольшанскъ* и проч.

Заруцкой, утвердившись, изъ Астрахани сносился съ Персидскимъ Шахомъ и Черкасами, и воздвигалъ ихъ на Россію, но былъ оставленъ своими сообщниками при наступленіи царскаго войска, бѣжалъ на Медвѣжій островъ на Каспійскомъ морѣ, и тамъ былъ взятъ, отосланъ въ Москву и казненъ. Марина умерла въ темницѣ (1614).

Донскіе казаки, скучая тишиною, взяли у Турковъ Азовъ, (1637), и предлагали этотъ городъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, которой однакожъ отказался отъ него, чтобъ не возбудить противъ себя Султана, потомъ принялъ ихъ подъ свое покровительство, а въ 1642 г. повелѣлъ очистить городъ и сдать Туркамъ, щедро наградивъ казаковъ.

Сибирскіе казаки продолжали свои легкія завоеванія на Востокѣ и дошли до Камчатскаго моря (1639) и источниковъ Амура (1643). Въ Сибири построены были города: *Енисейскъ* (1620), *Туринскъ* (1628 г.), *Якутскъ* (1630). Митрополитъ Кипріанъ оказалъ великую пользу тамъ въ нравственномъ отношеніи; изъ Вологды, Тотьмы и другихъ Сѣверныхъ мѣстъ было много переселеній въ Сибирь.

Михаилъ находился въ сношеніяхъ съ Англіею, (которая содѣйствовала къ заключенію мира съ Шведами), Голландіею, Франціею, Даніею, Голстиніею, о помощи деньгами и войсками, а потомъ о торговлѣ, о бракахъ. Сношенію съ Голстиніею одолжены мы любопытнымъ сочиненіемъ о Россіи Адама *Олеарія*, котораго Михаилъ приглашалъ къ себѣ въ службу*.

—

Изъ внутреннихъ учрежденій замѣтимъ слѣдующія:

Патріарху Филарету, по древнимъ примѣрамъ, дано было самосудною грамотой право судить въ своихъ владѣніяхъ всѣ дѣла, кромѣ уголовныхъ преступленій. Вообще Патріархъ принималъ дѣятельное участіе въ правленіи до самой кончины (1634).

Въ 1623 г. установлены особыя присяги каждому чину предъ Крестомъ и Евангеліемъ.

---

* Вѣдомо намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, учинилось, что ты гораздо наученъ и навыченъ астрологіи и географусъ, и небесному бѣгу, и землемѣрію, и инымъ подобнымъ мастерствамъ и мудростямъ; а намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, таковъ мастеръ годенъ.

Въ 1629 году переходъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто строго запрещенъ и составлены вновь писцовыя книги, на коихъ отселѣ основывалось право владѣнія.

Иностранцевъ въ военную службу нанималось болѣе и болѣе.

Мѣстничество, которое возникло и при посольскихъ дѣлахъ, было ограничено.

Въ случаѣ нужды налагались нѣкоторые временные налоги на людей всѣхъ сословій.

Учрежденъ былъ Аптекарскій Приказъ, въ вѣденіи котораго находились лѣкари Нѣмецкіе и отечественные, аптекари, костоправы, ученики.

Наняшые иностранцы посылались для горнаго дѣла на Кавказъ, въ Пермь, Сибирь, и дѣлали опыты производства. Одному иностранцу дана привилегія завести въ Москвѣ мѣльницу для выдѣланія кожъ, другому на стеклянный заводъ. Въ Астрахани приказано разводить виноградъ по примѣру одного иностраннаго монаха.

Первые чугунные и желѣзные вододѣйствующіе заводы для пушекъ, ядеръ и ружей были устроены Голландскимъ купцемъ Андреемъ *Виніусомъ*, по грамотѣ данной ему Царемъ въ 1632 году, на рѣчкѣ Тулицѣ, въ 15 верстахъ отъ города Тулы, гдѣ

нѣкоторые обитатели издавна занимались кованіемъ желѣза получаемаго изъ земли, и гдѣ были даже казенные Тульскіе самопальные кузнецы. Въ Устюжнѣ Желѣзопольской въ Новог. Губерніи изъ такаго ручнаго желѣза выдѣлывались ядра и волконейки (falconet).

Запрещено употреблять табакъ.

—

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ въ супружествѣ съ Княгинею Маріей Владимировной Долгорукой, а потомъ съ Евдокеей Лукьяновной Стрѣшневой, выбранной по обычаю изъ всѣхъ знатныхъ дѣвицъ, кои привозились на смотръ ко Двору.

Скончался въ 1645 г., оставивъ престолъ сыну Царевичу Алексѣю, рожденному отъ втораго брака въ 1629 году.

Алексѣй Михайловичъ.

1645—1676.

Царь Алексѣй Михайловичъ вступилъ на престолъ 16 лѣтъ отъ рода.

Важнѣйшія произшествія въ его царствованіе суть: присоединеніе Малороссіи и сочиненіе Уложенія.

Казаки, утѣсняемые Поляками въ исповѣданіи Греческой вѣры, удерживаемые отъ военныхъ набѣговъ своихъ, особенно на Крымцевъ и Турокъ, лишаемые правъ своихъ, безпрестанно волновались. Такъ въ 1628 г. они выбрали себѣ предводителемъ Тараса Трясилу, выступили къ Переяславлю, и небольшой отрядъ ихъ вскорѣ увеличился до тридцати тысячь. Они побѣдили Поляковъ на сраженіи, которое называется у нихъ Тарасовой ночью.

Въ 1636 г. предводитель ихъ Павлюкъ былъ разбитъ совершенно Поляками. Съ него живаго они содрали кожу. На Сеймѣ объявленъ былъ законъ противъ казаковъ: всѣ преимущества и чиноположенія казаковъ, за оказанное ими возмущеніе, уни-

чтожаются, и впредь казак должен равняться съ каждымъ крестьяниномъ. Хотя реэстровые казаки, числомъ 6000 человѣкъ, и остаются, но они не будутъ имѣть собственнаго предводителя, ими самими избираемаго, а поступятъ подъ начальство Коммиссара, назначеннаго изъ числа Польскихъ Дворянъ, который обязанъ присягнуть въ вѣрности Республикѣ и Королю, препятствовать всѣмъ самопроизвольнымъ поступкамъ, принуждать къ вознагражденiю за всякой нанесенный убытокъ и повиноваться во всемъ коронному Гетману. Сему Коммиссару надлежитъ имѣть пребыванiе въ Терехтемировѣ, а казакамъ жительствовать въ опредѣленныхъ особыми Коммиссарами округахъ около Черкаса, Канева и Корсуня. Внѣ сихъ предѣловъ возбраняется имъ владѣть какимъ-либо участкомъ земли, дабы соотечественники ни подъ какимъ предлогомъ не могли имѣть съ ними сообщенiя. Все, что прежде казаками своевольно присовокуплено къ Терехтемировской области, Коммиссары должны возвратить законнымъ владѣльцамъ. Одному полку за другимъ, по очереди, охранять острова и пороги для прегражденiя Татарамъ переправы черезъ рѣки и казакамъ плаванiя по Черному морю.

Кромѣ сей стражи никому не должно отправляться на острова и пороги, развѣ только съ подорожнымъ свидѣтельствомъ командующаго Коммиссара.

Впрочемъ не смотря на всѣ строгія постановленія, казаки не унывали духомъ. Они возстали на слѣдующій годъ подъ начальствомъ Гетмана Остраницы, и разбили нѣсколько отрядовъ Польскихъ, одержали даже важную побѣду надъ цѣлымъ Польскимъ войскомъ, но вскорѣ, по своей оплошности, были разбиты. Гетманъ Остраница и главные начальники были казнены въ Варшавѣ въ ужасныхъ мученіяхъ, колесованы, четвертованы, истерзаны желѣзными лапами, пробиты спицами, сожжены облитые смолою. Войско Польское разсыпалось по Украйнѣ, какъ по землѣ завоеванной, и предалось неистовствамъ всякаго рода. Коммиссары отнимали у казаковъ подъ разными предлогами ихъ добычу на охотѣ и рыбной ловлѣ. Реэстровые казаки превратились въ наемное войско. Сыновья ихъ обязаны были заниматься панщиною. Вельможи Польскіе, владѣя въ Украйнѣ безчисленными помѣстьями, и находясь въ отдаленіи отъ оныхъ, не обращали вниманія на бѣдствія народа. Въ такомъ положеніи

была Малороссія, какъ выступилъ на поприще дѣйствія знаменитый Хмѣльницкій.

Богданъ *Хмѣльницкій*, сынъ Чигиринскаго Сотника, раздраженный противъ Польскаго Правительства, возпользовался ненавистію своихъ соотечественниковъ, привлекъ къ себѣ Запорожцевъ, вошелъ въ связь съ Крымцами, и возсталъ противъ Польши. Войско, посланное противъ него, было разбито на Желтыхъ водахъ; онъ шелъ впередъ, побѣждалъ и освобождалъ всѣ Малороссійскіе города одинъ за другимъ отъ Польскихъ гарнизоновъ. Тогда, какъ Гетманъ „славнаго войска Запорожскаго и всей по обѣимъ сторонамъ Днѣпра сущей Украины," представилъ онъ Владиславу условія, на коихъ казаки готовы были вновь поддаться. Предложеніе его не застало въ живыхъ Короля, а Сеймъ предъявилъ ему столь неумѣренныя требованія, что Хмѣльницкій рѣшился продолжать войну. Онъ вездѣ одерживалъ верхъ, и подъ Збаражемъ Іоаннъ Казимиръ принужденъ былъ наконецъ согласиться на заключеніе мира, (1649), по которому всѣ прежнія права Малороссіи и казаковъ были подтверждены и распространены. Но Поляки не долго соблюдали этотъ договоръ. Нача-

лась новая война, несчастливая для Хмѣльницкаго, который, бывъ разбитъ подъ *Берестечкомъ*, вслѣдствіе измѣны Крымскаго Хана, принужденъ былъ принять въ Бѣлой церкви (1651) тягостныя условія. Многіе Малороссіяне стали тогда переселяться за Днѣпръ, къ предѣламъ Великой Россіи, и построили города *Харьковъ*, *Сумы* и проч.—

Поляки, надменные своею побѣдою, возобновили притѣсненія, и Хмѣльницкій обратился къ Царю Алексѣю Михайловичу, говоря, что, испытавъ неправды отъ Поляковъ, казаки не хотятъ съ ними мира, не хотятъ быть рабами Султана Агарянскаго, а хотятъ быть подъ рукою Царя Православнаго, да защититъ онъ ихъ отъ Католиковъ и держитъ въ крѣпости своей ихъ давнія права и вольности.

Царь, опасаясь войны съ Польшею, долго колебался, и сначала взялся только просить Короля, дабы онъ оставилъ въ покоѣ Малороссіянъ и не стѣснялъ Греческой вѣры; но наконецъ въ 1654 году рѣшился принять ихъ въ подданство, и утвердилъ слѣдующія предложенныя ими условія: казаковъ должно быть 60,000 съ жалованьемъ изъ Малороссійскихъ доходовъ; они будутъ судиться своимъ су-

домъ, выбирать себѣ начальниковъ; Гетманъ обязывался принимать иностранныхъ Посланниковъ только для добрыхъ дѣлъ и давать знать Царю, и проч. — Московскіе Бояре привели всѣ Малороссійскіе города и мѣстечки, числомъ 167, (а полковъ 11), къ присягѣ. Война съ Польшею непремѣнно должна была вспыхнуть.

Наши дѣла шли очень успѣшно: мы взяли Полоцкъ, Смоленскъ, Могилевъ, Витебскъ, а въ слѣдующемъ году Вильно, Гродно, Ковно; Шведскій Король Карлъ Густавъ покорялъ тогда Польшу съ другой стороны. Данія и Австрія, опасаясь его успѣховъ, убѣждали разными надеждами Царя Алексѣя Михайловича обратить противъ него свое оружіе. Іоаннъ Казимиръ, въ тѣсномъ положеніи своемъ, возобновилъ мысль объ соединеніи Польши и Россіи по своей смерти; предварительныя условія были сдѣланы, и паны на нѣкоторыхъ частныхъ сеймахъ изъявили свое согласіе.

Между тѣмъ войска наши взяли у Шведовъ Орѣшекъ, Динабургъ, Дерптъ и наконецъ осадили Ригу, но вскорѣ принуждены были отступить отъ нея. Поляки, поправившись въ своихъ обстоятельствахъ, начали объявлять разныя новыя требованія, не со-

зывали генеральнаго Сейма, и охладѣли къ мысли о немедленномъ избраніи Царя Алексѣя Михайловича на престолъ Польской, а указывали на его сына. Война съ ними возобновилась, и неудачно. Россія по сей причинѣ миромъ съ Шведами въ Кардисѣ, въ 1661 году, надолго должна была отказаться отъ всѣхъ своихъ завоеваній.

Дѣла съ Польшею приняли другое направленіе отъ возмущеній Малороссійскихъ Гетмановъ послѣ смерти Богдана Хмѣльницкаго. Виговскій, Юрій Хмѣльницкій, покушались передаться Польшѣ и производили междоусобія. Мы потеряли-было всѣ пріобрѣтенія, и только неустройство Польши помогало намъ выходить изъ трудныхъ обстоятельствъ. Въ 1667 году знаменитымъ дипломатомъ нашимъ Ордынѣ-Нащокинымъ, (царственныя большія печати и Государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ Оберегателемъ), заключенъ былъ съ Польшею миръ, на 13 лѣтъ, въ селѣ *Андруссовѣ*, по которому до означеннаго срока остался за нами Смоленскъ, Кіевъ, и вообще вся страна на востокъ отъ Днѣпра. Казаки по сю сторону Днѣпра оставались въ нашемъ подданствѣ, а Заднѣпровскіе въ Польскомъ.

Іоаннъ Казимиръ вскорѣ отрекся отъ Польскаго престола, предсказавъ въ рѣчи своей будущую судьбу Польши. Многіе паны опять желали избрать на престолъ старшаго сына Царя Алексѣя Михайловича, Алексѣя.

Послѣ смерти Короля Михаила Вишневецкаго, прислано было въ Москву посольство просить на престолъ Царевича Ѳедора Алексѣевича.

Возмущенія въ Малороссіи продолжались. Казаки передавались то намъ, то Полякамъ, то Туркамъ, и въ наказаніе были лишаемы нѣкоторыхъ правъ своихъ, должны были допустить пребываніе Царскихъ войскъ въ городахъ Малороссійскихъ. Заднѣпровскіе сильно тревожили нашу Украйну своими набѣгами, особенно при Дорошенкѣ, который, передавшись Турецкому Султану, не щадилъ ни нашихъ, ни Польскихъ владѣній.

Въ 1674 году казаки почти всѣ поддались Царю Алексѣю Михайловичу.

—

Изъ прочихъ пріобрѣтеній важнѣйшія въ Сибири. Наши владѣнія тамъ утверждались болѣе и болѣе, и распространялись на сѣверъ и востокъ. Казакъ *Дешневъ* проѣхалъ первой, (1648), между Азіей и Аме-

рикой, чрезъ проливъ, который послѣ получилъ названіе Берингова. На Амурѣ главнымъ мѣстомъ былъ городокъ *Албазинъ*, (1650). *Нерчинскъ* построенъ въ 1658 году, а *Иркутскъ* въ 1659.

Съ Китаемъ Царь Алексѣй Михайловичь находился въ сношеніяхъ и отправлялъ туда посольство.

Въ 1673 г. Калмыки, кочевавшіе около Астрахани, признали его владычество, и для наблюденія за тамошними странами построена *Уфа*. Отъ Башкировъ и Черемисовъ построено было много остроговъ: *Сергіевскъ*, *Кунгуръ* и другіе. Разные Кавказскіе владѣтели, Мингрельскій, Имеретійскій, присягали ему на подданство.

Крымскіе набѣги продолжались по временамъ. Царь удерживалъ разбойниковъ золотомъ и новыми крѣпостями, напримѣръ *Воронежъ*, *Коротоякъ* и проч.

Законы. Въ 1648 году, Іюня 16, Государь, посовѣтовавшись съ знатнѣйшимъ Духовенствомъ, съ Боярами и Думными людьми, повелѣлъ „выписать статьи, которыя написаны въ правилахъ Святыхъ Отецъ и въ градскихъ законахъ Греческихъ Царей,

буде они пристойны къ Государственнымъ и земскимъ дѣламъ, равно собрать Указы и Боярскіе приговоры на всякія Государственныя и земскія дѣла, исправить ихъ съ Судебниками... чтобъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ людямъ, отъ большаго и до меньшаго чина, судъ и расправа была во всякихъ дѣлахъ всѣмъ ровна."

Редакція поручена была Боярамъ Князьямъ Одоевскому и Прозоровскому, Окольничему Князю Волконскому и Дьякамъ Леонтьеву и Грибоѣдову, „а для того Государева и земскаго великаго дѣла указалъ Государь выбрать изъ всѣхъ чиновъ, изъ городовъ, изъ слободъ, посадовъ, гостей, добрыхъ и смысленыхъ людей, чтобъ съ сими выборными утвердить и на мѣрѣ поставити." Уложеніе было читано на семъ Соборѣ и утверждено.

Къ источникамъ Уложенія, кромѣ исчисленныхъ, должно присоединить Литовскій Статутъ.

Уложеніе отличается естественностію и простотою положеній, близостію ихъ къ жизни, вообще практическими достоинствами. Права помѣстныя, вотчинныя, развиты въ немъ обширно. Уголовное право наиболѣе: жестокія наказанія, опредѣленныя

Уложеніемъ, объясняются особенно предъидущимъ положеніемъ Россійскаго Царства, когда развратъ общественный и домашній доходилъ до высочайшей степени.

Кромѣ Уложенія изданы были впослѣдствіи Уставы: Ратный, Торговый, Полицейскій и Корабельный; также Писцовый Наказъ.

Церковь. Въ 1653 г. Патріархъ *Іосифъ* (1642 — 1652), бывшій преемникомъ *Іоасафу* (1634 — 1642), наслѣдовалъ заботливость своихъ предшественниковъ о печатаніи церковныхъ книгъ. Онъ сильнѣе прочихъ почувствовалъ нужду въ исправленіи ошибокъ, вкравшихся въ древнія печатныя и рукописныя книги, но не имѣя столько просвѣщенія, чтобъ отличить истинное отъ ложнаго, подалъ поводъ къ раскольничьимъ заблужденіямъ, и нынѣ существующимъ. Онъ самъ жаловался, что нѣтъ людей способныхъ къ исправленію книгъ, нѣтъ и училищъ, а между тѣмъ, устранивъ искуснѣйшаго въ семъ дѣлѣ Іеромонаха Арсенія Грека, поручилъ изданіе и исправленіе книгъ Московскому Протопопу Аввакуму, Суздальскому Попу Лазарю и Діаконамъ Ѳеодору и Григорію Нероновымъ, которые, пользуясь его довѣренностію, вно-

сили свои заблужденія въ новоиздаваемыя книги, и всѣ сдѣлались отступниками отъ Церкви и основателями *раскольничьихъ* толковъ, когда впослѣдствіи Патріархъ Никонъ выказалъ ихъ заблужденія. — Ложное ученіе свое о сложеніи перстовъ и другія они вздумали подтвердить вымышленными словами Өеодорита, и старались вносить сіе ученіе кстати и некстати во всѣ издаваемыя ими книги. Они посѣяли оное въ такъ называемой *Кирилловой книгѣ*, изданной 1644 года, въ предисловіи *учебной Псалтыри* 1646 и *слѣдованной* 1647 года; также въ книгѣ о *Вѣрѣ единой, истинной, православной* и о *Св. церкви*, изданной 1648 года, и въ *Катихизисѣ* Петра Могилы 1649 года. Сіи-то книги, распространившіяся по Россіи въ числѣ 6,000 экземпляровъ, и послужили основаніемъ раскольничьихъ мнѣній, и доселѣ остаются у раскольниковъ въ великомъ уваженіи. При семъ же Патріархѣ напечатана, и, между Патріаршествомъ, частію выпущена въ свѣтъ *Кормчая*. (Но, поелику и здѣсь неискусные и коварные издатели хотѣли внести свои мысли, то, невыпущенные въ свѣтъ экземпляры Никонъ пересмотрѣлъ снова, и, прибавивъ нѣсколько

статей, пустилъ остальные экземпляры въ свѣтъ уже въ 1653 году). Хотя Патріархъ Іосифъ, по старости и недостатку просвѣщенія, и не могъ различать истины отъ лжи, однакожъ имѣлъ желаніе узнать истину и при изданіи книгъ просилъ извиненія, ежели въ чемъ допущены погрѣшности. Въ послѣдніе годы своего Патріаршества, слыша жаркіе споры о церковныхъ обрядахъ, онъ, по волѣ Царя, послалъ въ Грецію Сергіевскаго Келаря Арсенія Суханова, чтобъ наблюдать тамъ чинъ Богослуженія. Посланный возвратился въ Москву въ 1651 году, и при Патріархѣ Никонѣ, когда защитники старины Русской дошли до буйства, издалъ книгу не въ пользу ихъ. Но книга *Проскинитарій*, въ которой описываются имъ обряды церквей Греческихъ, обычаи Грековъ и отвѣты Патріарховъ на предложенныя имъ недоумѣнія, не могла успокоить и поставить на прямой путь старообрядцевъ. Въ послѣдствіи времени они передѣлали сію книгу по своему, а другіе нашли себѣ новую защиту въ томъ, будто и самая Греческая Церковь, страдающая подъ игомъ Магометанъ, потеряла древнюю чистоту, и тѣмъ за-

граждали свой слухъ для всякихъ убѣжденій и умныхъ доказательствъ пріемникомъ Іосифъ былъ *Никонъ*, (1652—1667). Исправленіе церковныхъ книгъ, начатое еще Максимомъ Грекомъ около 1520 г. и цѣлый вѣкъ продолжавшееся съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ среди многихъ противорѣчій со стороны невѣждъ, суждено было кончить Патріарху Никону, мужу дѣятельному, разсудительному и твердому; хотя и онъ, подобно предшествовавшимъ ему Патріархамъ, не получилъ школьнаго образованія и не зналъ иностранныхъ языковъ, но одаренъ былъ умомъ, любящимъ истину, и потому умѣлъ найти помощниковъ для важнаго своего дѣла. За два года до вступленія его на Патріаршій престолъ, близъ Москвы учреждено Бояриномъ Ѳеодоромъ Михайловичемъ Ртищевымъ для перевода книгъ съ Греческаго ученое братство изъ Кіевскихъ монаховъ, Настоятелемъ коего былъ Іеромонахъ *Епифаній Славинецкій*. Сей-то Настоятель съ своимъ братствомъ, переведшій множество книгъ и знавшій хорошо Греческій и Латинскій языки, былъ важнымъ сотрудникомъ Никона. По его совѣту Патріархъ, не довольству-

ясь тѣми наблюденіями, какія сдѣлалъ посыланный въ Грецію Іеромонахъ Арсеній Сухановъ, снова отправилъ его въ Греческіе монастыри, для пріобрѣтенія, какъ можно, большаго количества Греческихъ книгъ, объясняющихъ церковное ученіе и литургію. Сей путешественникъ, посланный въ 1654 году, возвратился въ Январѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года съ 500 книгъ и рукописей Греческихъ и древнихъ Славянскихъ. — Другой помощникъ и сотрудникъ Никона былъ Іеромонахъ Арсеній Грекъ, страдавшій за то, что обличалъ довѣренныхъ Іосифа, коварныхъ поправщиковъ и издателей церковныхъ книгъ. Никонъ, зная и честность и ученость сего Іеромонаха, вызвалъ его изъ Соловецкаго монастыря, куда онъ былъ заточенъ въ 1649 году, и опредѣлилъ Смотрителемъ и Справщикомъ книгъ въ Московской Типографіи. Положивъ такое твердое основаніе, Патріархъ неоднократно наряжалъ Соборы въ 1654, 1655 годахъ, на которыхъ признана необходимость исправить книги и одобрены сдѣланныя поправки.

При усердной своей дѣятельности, очищавшей церковныя книги отъ погрѣщ-

ностей, онъ обращалъ вниманіе на жизнь и нравы Священно-служителей, ввелъ въ Богослуженіе, сперва въ Новгородѣ, потомъ въ Москвѣ, чинность, запретилъ многоголосное чтеніе въ церквахъ, установилъ благообразное пѣніе Греческое и партесное. Полную исторію о начатомъ и совершенномъ имъ исправленіи церковныхъ книгъ и понятіе о тогдашнихъ догматическихъ мнѣніяхъ мы находимъ въ книгѣ: *Скрыжаль*, имъ же изданной въ 1656 году*.

* Патріархъ Никонъ пользовался долго полною довѣренностію и благоволеніемъ Государя, который узналъ его, когда онъ пріѣзжалъ въ 1646 г. изъ Кожеозерской пустыни для монастырскихъ нуждъ. Удержавъ его въ Москвѣ и поставивъ Архимандритомъ Новоспаскаго монастыря, Царь любилъ пользоваться его бесѣдою, для чего каждый пятокъ повелѣлъ ему пріѣзжать къ заутрени въ придворную церковь. Чрезъ три года возвысивъ его въ Митрополита Новгородскаго, онъ и здѣсь продолжалъ къ нему благоволеніе и каждую зиму призывалъ къ себѣ въ Москву. Довѣренность Царя къ Митрополиту простиралась до того, что послѣднему позволялось надзирать за дѣйствіями Суда Боярскаго и освобождать изъ темницы заключенныхъ неправедно. Митрополитъ, съ своей стороны, имѣлъ случай доказать любовь къ общему благу. Во время голода въ Новѣгородѣ онъ на Архіерейскомъ подворьѣ кормилъ ежедневно человѣкъ 100, 200 и 300, устроилъ четыре богадѣльни въ городѣ, и укрощалъ Новгородскихъ бунтовщиковъ съ опасностію своей собственной жизни.

Преемникомъ Никона былъ *Іоасафъ* II (1667—1672), а сему *Питиримъ* (1672—1673).

Войско. Число принимаемыхъ иностранцевъ безпрерывно увеличивалось. Они исправ-

---

Въ 1632 году, когда скончался Патріархъ Іосифъ, Царь возвелъ Никона въ Патріарха, которому представлялось тутъ обширное поприще для любимыхъ подвиговъ. Въ первые годы его Патріаршества Царь благоволилъ къ нему едвали не более прежняго. Онъ бралъ его въ воспріемники детей своихъ, во время отсутствія своего на войну вверялъ ему свое семейство, и крайне былъ доволенъ его попеченіемъ, наипаче во время моровой язвы, свирепствовавшей въ Москве въ 1653 и 1654 годахъ.

Никонъ подпалъ впоследствіи гневу Царскому по наветамъ Бояръ, нелюбившихъ его за участіе въ Государственномъ управленіи, и даже Духовныхъ, къ чему онъ самъ подавалъ поводъ своимъ пылкимъ и суровымъ характеромъ. Царь началъ изъявлять ему свое неудовольствіе за многіе его самовластные поступки. Никонъ оставилъ тогда Патріаршій престолъ къ великому соблазну народа, и удалился въ Воскресенскій Монастырь, (основанный имъ по образцу Іерусалимскаго храма). Тамъ продолжалъ онъ действовать въ прежнемъ духе, такъ что Царь принужденъ былъ пригласить въ Москву Вселенскихъ Патріарховъ, которые на Соборе торжественно лишили Никона его сана. Никонъ былъ сосланъ, и жилъ въ заточеніи 13 летъ, пока Царь Ѳеодоръ Алексеевичь не позволилъ ему возвратиться; но онъ, не доезжая до Москвы, скончался близь Ярославля въ 1681 году, 75 летъ отъ роду.

ляли должности второстепенныхъ начальниковъ и обучали ратниковъ, которые начинали уже составлять *регулярную* пѣхоту, а конница устроивалась по Венгерскому образцу.

Кораблестроеніе. Нащокинъ, управлявшій Лифляндіей во время покоренія сей страны, и имѣвшій тамъ суда на Двинѣ, основалъ верьфь на Окѣ въ селѣ Дѣдновѣ, гдѣ и прежде приготовлялись суда для торговли по Каспійскому морю. Тамъ подъ наблюденіемъ Голландскихъ мастеровъ построенъ былъ первой корабль Орелъ, отведенный Голландскими матросами въ Каспійское море, и сожженный разбойникомъ Разинымъ*.

Датчанинъ Марселіусъ и Голландецъ Акема, товарищи Виніуса, завели ружейные заводы въ Костромской, Вологодской и Тульской губ. близь села Ведменскаго въ 1653 г., гдѣ обучались ружейному производству высылаемые сюда попеременно Тульскіе казен-

---

* *Стенька Разинъ*, Донской казакъ, набравъ шайку товарищей, разбойничалъ по Каспійскому морю и Волгѣ. Онъ усилился такъ, что сражался съ Царскими войсками, взялъ Астрахань, Саратовъ и приступалъ къ Симбирску. Онъ былъ отраженъ отъ сего послѣдняго города, ушелъ на Донъ, былъ выданъ и казненъ въ Москвѣ въ 1671 году.

ные кузнецы. Голландецъ Акинъ учредилъ ствольную мѣльницу въ Москвѣ еще въ 1648 г. — Гамбургцу Бутенанту въ 1674 г. одолжены существованіемъ своимъ первые Олонецкіе желѣзные и стальные заводы.

Промышленность. Къ прежнимъ фабрикамъ прибавилось еще нѣсколько: шелковая, суконная, большею частію подъ наблюденіемъ иностранцевъ, которые усилили и горное производство.

Торговля. Наложены пошлины на всѣ иностранные товары, а иностранцамъ позволено производить только оптовую продажу, преимущественно въ городахъ пограничныхъ.

Доходы. Вольная продажа вина и соли была строго возпрещена: преступниковъ ссылали въ Сибирь. Вмѣсто прежнихъ податей по сохамъ и вытямъ назначенъ сборъ подворной. Доходовъ казна получала вообще до 5 милліоновъ рублей.

Учреждены *почты* для сообщенія между частными людьми, подъ надзоромъ иностранцевъ и начальствомъ Ордына-Нащокина. Умножены *аптеки.*

Просвѣщеніе. Издано много книгъ на Славянскомъ церковномъ языкѣ, переводныхъ и оригинальныхъ. Заведено въ Андреевскомъ

монастырѣ училище, и начало наѣзжать въ Москву много ученаго Духовенства изъ присоединившейся Малороссіи.

Кіево-братское монастырское училище основано было въ 1588 г. Оно получило значительное пособіе, въ 1613., по завѣщанію отъ вдовы Мозырскаго Маршалка Анны Гугулевичевны. Съ того времени началось въ немъ преподаваніе языковъ Латинскаго и Греческаго. Гетманъ Сагайдачный отдалъ училищу все свое имѣніе, и содѣйствовалъ къ его разпространенію. Однимъ изъ ученѣйшихъ людей этого времени былъ *Мелетій Смотрицкій*, написавшій первую Славянскую Грамматику; кромѣ многихъ другихъ сочиненій въ пользу благочестія и Уніи. Въ 1608 г. Печерскій монастырь получилъ въ подарокъ типографію отъ Князя Константина Острожскаго. Первая книга напечатана въ Кіевѣ въ 1616 г. Но болѣе всѣхъ подвигами своими на пользу просвѣщенія въ Малой Россіи прославился *Петръ Могила*, избранный отъ благочестивыхъ Митрополитомъ Кіевскимъ въ 1632 г. Онъ отнялъ у Уніатовъ Софійскую каѳедру; старался искоренять поселенныя ими въ Малороссіянахъ ложныя мнѣнія; возобновилъ церковь Десятинную, клонившуюся къ

совершенному паденію; открылъ въ оной мѣсто погребенія Св. Владиміра и супруги его, Греческой Царевны Анны; перенесъ въ Лавру главу сего Великаго Князя; ходатайствовалъ у Обладателя Россіи въ пользу монастырей Кіевскихъ; преобразовалъ училища тамошнія (въ послѣдствіи Академіею названныя), завелъ въ оныхъ классы до Философіи и Богословія на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ; установилъ по примѣру иностранныхъ школъ диспутъ; пожертвовалъ въ пользу сего разсадника наукъ большею частію своего имѣнія; подарилъ библіотеку; вызвалъ изъ православной Львовской Академіи многихъ искусныхъ учителей, и испросилъ, въ 1633 году, для типографіи Братскаго монастыря отъ Польскаго Короля и всей Рѣчи Посполитой особую привиллегію; онъ издалъ православное исповѣданіе вѣры и большой требникъ. Достойный Архипастырь сей скончался въ 1647 г. — Кромѣ Петра Могилы изъ тамошнихъ ученыхъ примѣчательны: Памва *Берында*, издавшій въ 1627 г. Лексиконъ Славено-Россійскій и именъ толкованіе, кромѣ другихъ сочиненій; *Сильвестръ Коссовъ*, издавшій въ 1635 Патерикъ Печерскій; *Епифаній Славинецкій*, вызванный въ Москву, много

трудившійся въ переводѣ Священныхъ книгъ съ Греческаго языка (ум. 1676); *Иннокентій Гизель*, благодѣтель и попечитель Кіевскихъ школъ, сочинившій Синопсисъ-краткую Русскую Исторію, (ум. 1684); *Лазарь Барановичь*, защитникъ православія, содѣйствовавшій къ возстановленію тишины въ Малороссіи, въ 1688 году. — Братское училище, послѣ Малороссійскихъ смятеній, возобновлено Варлаамомъ Ясинскимъ около 1670 г.

—

Царь Алексѣй Михайловичь въ супружествѣ имѣлъ по первому браку Марію Ильиничну Милославскую, отъ которой остались въ живыхъ послѣ него Царевичи Ѳеодоръ и Іоаннъ, и шесть дочерей; по второму *Наталію Кириловну Нарышкину*, воспитанницу Артемона Сергѣевича *Матвѣева*, который въ послѣдніе годы его жизни былъ главнымъ его наперсникомъ и совѣтникомъ, (а въ первые Морозовъ). Дѣти отъ втораго брака были Царевичь Петръ, (родившійся 1672 года Мая 30 дня, на память Преп. Исаакія Далматскаго), и Царевна Наталія.

Өедоръ Алексѣевичъ.

1676—1682.

Өеодоръ вступилъ на престолъ на 15 году, вопреки желанію Матвѣева и Нарышкиныхъ, которые думали возвести младшаго Царевича Петра. Милославскіе, родные Өеодору, восторжествовали, но вскорѣ должны были уступить Хитрову, дядькѣ Өеодора, приблизившему къ нему *Языкова*, которой сдѣлался первымъ дѣйствующимъ лицемъ. Матвѣевъ, обвиненный въ чародѣйствѣ и злыхъ умыслахъ противъ Царя, былъ сосланъ въ Пустозерскъ.

Царствованіе Өеодора Алексѣевича примѣчательно уничтоженіемъ *мѣстничества*, по просьбѣ Собора, составленнаго (1682) изъ выборныхъ людей, подъ предсѣдательствомъ Князя Василья Васильевича Голицына, для изысканія средствъ прекратить безпорядки и неудачи въ военныхъ походахъ. Разрядныя книги, въ коихъ записывалась Государственная служба, и на коихъ

соперники основывали права свои, были сожжены торжественно въ 1682 г. Служба вообще, гражданская и военная, соблюдалась съ сего времени строже и правильнѣе.

Безпокойства въ Малороссіи вслѣдствіе отпаденія Дорошенки продолжались. Турки приняли въ нихъ участіе послѣ счастливой своей войны съ Поляками, у коихъ взятъ Каменецъ, и хотѣли владѣть Украйной. Они нападали нѣсколько разъ на *Чигиринъ*, отнятой нами у Дорошенки, были отражаемы, и наконецъ взяли въ 1677 г., но принуждены были оставить, разоривъ укрѣпленія.

Противъ набѣгавшихъ Крымцевъ построены были укрѣпленія: *Изюмъ*, *Золочевъ* и другіе.

—

Патріархомъ при Θеодорѣ былъ *Іоакимъ* (1674—1690) родомъ изъ дворянъ Савеловыхъ. Вступивъ на Патріаршескую степень, онъ управлялъ церковію въ самыя смутныя времена, когда съ одной стороны сильно буйствовали раскольники, съ другой тревожили Россійскую церковь Папистическіе догматы, занесенные Малороссами и Бѣлоруссцами, учившимися въ Польскихъ и Литов-

скихъ Католическихъ школахъ, и также Лютеранскія мысли, разсѣеваемыя иностранцами, жившими въ Москвѣ. Іезуитскія училища, учрежденныя по совѣту Поссевина въ Полоцкѣ и другихъ Польскихъ и Литовскихъ городахъ для того, чтобы Россійское юношество сближать съ мнѣніями Папистическими, въ половинѣ XVII вѣка оказали свое дѣйствіе. Воспитанное въ сихъ училищахъ юношество непримѣтно принимало толки Западной церкви; появились и писатели, кои книгами своими разсѣевали Папистическое ученіе по православной Бѣлоруссіи и Малороссіи. Когда при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Малая и Бѣлая Россія соединились съ Великороссіей, и когда въ Москвѣ стала пробуждаться жажда къ познаніямъ, тогда Іезуитамъ и ихъ воспитанникамъ открылось новое, обширное поле для дѣйствованія. Бѣлорусскіе и Польскіе Ученые приходили въ Москву званые и незваные. Изъ званыхъ былъ ученый и дѣятельный Іеромонахъ *Симеонъ Полоцкій*, котораго Царь Алексѣй Михайловичъ назначилъ учителемъ сына своего и наслѣдника Θеодора, и которому Патріархъ Іосафъ поручалъ сочиненіе

полезныхъ для церкви книгъ *. Вѣроятно, по внушенію сего учителя своего, Ѳеодоръ Алексѣевичь, сдѣлавшись Царемъ, вознамѣрился завести въ Москвѣ *Академію.* Вѣроятность сія подтверждается и тѣмъ, что планъ для Академіи написанъ Симеономъ Полоцкимъ. Лишь только услышано было благое намѣреніе Царя, изъ Польши и Бѣлоруссіи явились новые незваные выходцы, предлагавшіе свои услуги быть учителями въ новоучреждаемой Академіи. Изъ этихъ выходцевъ болѣе всѣхъ извѣстенъ Полякъ Янъ *Бѣлободскій,* который хотя представилъ исповѣданіе вѣры, согласное съ Грекороссійскою, но при всякомъ удобномъ случаѣ старался Грекороссійское исповѣданіе сближать съ Папистическимъ, и даже утверждалъ, что между ими нѣтъ никакого различія.

Но какъ ново-учреждаемая Академія имѣла въ виду, между прочимъ, охраненіе Грекороссійскаго православія отъ иноземныхъ толковъ, то естественнѣе было вызвать

* Симеонъ Полоцкій кромѣ ихъ переложилъ Псалтырь стихами Русскими и сочинялъ Драматическія піесы изъ Священной Исторіи, кои игрались при Дворѣ.

учителей изъ Греціи. Такъ и сдѣлано. По Грамотѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича, писанной въ 1681 году къ Восточнымъ Патріархамъ, присланы отъ нихъ два брата, Іоанникій и Софроній *Лихуды*, знавшіе Греческій и Латинскій языки, и образовавшіеся въ Падуанскомъ Университетѣ. Ѳедоръ въ 1682 году скончался, не успѣвъ привести въ исполненіе своего предположенія объ Академіи.

—

Ѳеодоръ имѣлъ въ супружествѣ въ первой разъ дѣвицу Грушецкую, а во второй Марѳу Матвѣевну Апраксину, которая скончалась уже въ царствованіе Петра I. Дѣтей ни отъ одной супруги не было.

Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, Софія Алексѣевна.

1682—1689.

По смерти Ѳеодора, по причинѣ слабости и болѣзненности старшаго его брата, нареченъ былъ на престолъ меньшой братъ его Царевичь Петръ, и получилъ присягу.

Между тѣмъ стрѣльцы, недовольные своими начальниками за разныя притѣсненія, взбунтовались, и вытребовали ихъ наказаніе у слабаго правительства.

Фамилія Нарышкиныхъ окружила престолъ и была осыпана почестями и богатствами. Языковъ отрѣшенъ. Матвѣевъ призванъ въ Москву. Милославскимъ и сестрѣ Царевичей, властолюбивой *Софіи*, не оставалось никакой надежды на участіе въ правленіи, — еще болѣе, они должны были опасаться за себя.

Стрѣльцы, возбужденные ими, послѣ первой удачи, взбунтовались снова. Они ворвались къ Кремль, убили тамъ Матвѣева и

Долгорукаго, которые хотѣли-было ихъ успокоить, потомъ многихъ другихъ Бояръ, членовъ фамиліи Нарышкиныхъ, нѣкоторыхъ иностранцевъ, и наконецъ потребовали, чтобъ престолъ занялъ старшій Царевичь. Противиться имъ не было возможности. Однако по окончаніи кровопролитія Царевичи были вѣнчаны вмѣстѣ, а сестра ихъ Царевна Софія приняла титло Правительницы.

Спокойствіе въ Москвѣ впрочемъ не было возстановлено. Раскольники, подъ предводительствомъ разстриженнаго своего попа, *Никиты*, прозваннаго *пустосвятомъ*, хотѣли возпользоваться смутными обстоятельствами, чтобъ ввести свои мнѣнія и правила. — При помощи стрѣльцевъ они вытребовали публичное преніе, покушались послѣ произвести возмущеніе, были перехватаны и казнены.

За симъ происшествіемъ вскорѣ послѣдовала казнь начальника стрѣльцевъ, Князя Хованскаго, съ сыномъ, обвиненныхъ въ злоумышленіи. Стрѣльцы, преданные имъ, хотѣли мстить за нихъ и идти на Троицкую Лавру, куда скрылся Дворъ, но были укрощены. Начальство надъ ними Софія предоставила Шакловитому.

Въ правленіи принялъ главное участіе Князь *Василій Васильевичь Голицынъ.*

Въ 1686 году положено было начать войну съ Турціей, согласно съ Польшей, которая за то утвердила за Россіей всѣ города, уступленные прежде, согласилась на подданство казаковъ Запорожскихъ, предоставила многія страны за Днѣпромъ и обѣщалась не притѣснять Грекороссійскаго исповѣданія, и не принуждать никого къ Уніи. Но Крымской походъ (1687), подъ начальствомъ Князя Голицына, кончился неудачно, по мнимой измѣнѣ Гетмана Самойловича, которой за то былъ лишенъ своего достоинства, переданнаго Мазеппѣ. Отъ втораго похода (1689) также не было успѣха.

Съ Китаемъ опредѣлена границею рѣка Аргунъ и горы, прилегающія къ сѣверной сторонѣ Амура, а Албазинъ соглашеноѣ было разорить.

Между тѣмъ Царь Петръ Алексѣевичь, съ матерью своей Царицей Натальей Кириловной, жилъ по большей части въ потѣшномъ селѣ своего родителя, Преображенскомъ. Тамъ онъ занимался военными науками съ *Тиммерманомъ,* (а Русской грамотѣ учился онъ прежде у Дьяка *Зотова*), проводилъ прочее время съ *Лефортомъ,*

строилъ крѣпости и бралъ ихъ приступомъ, и составилъ у себя изъ *потѣшныхъ* мальчиковъ цѣлыя роты, расположенныя въ *Преображенскомъ*, а потомъ и въ *Семеновскомъ*.

Царица, мать его, убѣдила его по семнадцатому году вступить въ супружество съ Евдокеей Θеодоровной Лопухиной, а Іоанна, сестра его Софія, еще прежде, съ Прасковьей Θеодоровной Салтыковой.

Петръ началъ явно показывать свое неудовольствіе за неудачные походы, особенно Князю Голицыну, и намѣреніе противиться властолюбивымъ замысламъ сестры.

Положено было убить его. Шакловитый, начальникъ стрѣльцевъ, принялъ на себя исполнить замыселъ; но Петръ былъ предувѣдомленъ двумя стрѣльцами, и спасся изъ Преображенскаго ночью въ Троицкую Лавру. Дядька его Князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ былъ первымъ его руководителемъ. Изъ Лавры онъ началъ дѣйствовать рѣшительнѣе, призвалъ къ себѣ Гордона съ его полкомъ, потомъ потребовалъ подозрительныхъ стрѣльцевъ, и повелѣлъ предать ихъ казни. Самъ Князь Голицынъ долженъ былъ явиться въ Троицкій монастырь, былъ осужденъ въ ссылку; никто

не смѣлъ его ослушаться. Софія напрасно искала случая примириться съ нимъ. Она лишена была званія Правительницы, и пострижена въ монахини, а Петръ вступилъ въ управленіе, не лишая однакожъ брата своего Іоанна Царскаго его титула.*

—

Впродолженіи этого времени вызванные изъ Греціи братья Лихуды, послѣ многихъ препятствій отъ Іезуитовъ, при проѣздѣ чрезъ Венгрію, Галицію и Польшу, прибыли въ Москву въ 1685 году, и хотя, по обстоятельствамъ, не могли завести Академію въ томъ видѣ, какъ предполагалъ Царь; однако, при помощи Патріарха, положили онованіе оной, и стали преподавать постепенно Словесныя науки на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ. Въ 1686 году ихъ попеченіемъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ выстроенъ корпусъ для Училища, куда переведены ученики изъ Боярскихъ и разночинныхъ дѣтей, обучавшіеся тогда Грамматикѣ и Піитикѣ на Греческомъ языкѣ, а Реторикѣ, Діалектикѣ, Логикѣ и Физикѣ на Греческомъ и Латинскомъ.

Множество книгъ Греческихъ и Латинскихъ переведено на Славянскій языкъ. Кро-

* Іоаннъ скончался въ 1696 году.

мѣ сего братья Лихуды защищали чистоту ея отъ Папистическихъ толковъ. *Вопервыхъ* они вооружились противъ скрытаго Іезуита, Яна Бѣлободскаго, и написали опроверженіе его мнѣнія о *безразличіи церквей.* Потомъ замѣтивъ, что въ Москвѣ ходятъ по рукамъ многія книги и тетрадки, въ которыхъ проповѣдывалось Католическое ученіе, при всякомъ случаѣ оспаривали сіе мнѣніе, и противъ книги: *Манна,* въ которой проповѣдуется сіе ученіе, издали книгу: *Акосъ* или врачеваніе. Патріархъ Іоакимъ былъ на сторонѣ ихъ, и по разсмотрѣніи многихъ книгъ, изданныхъ въ Кіевѣ и Вильнѣ, нашелъ то же неправославное ученіе, даже въ книгахъ, сочиненныхъ Симеономъ Полоцкимъ. Къ уврачеванію сего зла, Патріархъ, снесшись съ Кіевскимъ Митрополитомъ Гедеономъ и съ Черниговскимъ Архіепископомъ Лазаремъ, сильнымъ защитникомъ правовѣрія, и узнавъ ихъ мнѣніе о семъ предметѣ, созвалъ въ Москвѣ въ 1690 году Соборъ, на которомъ отвергъ Католическое мнѣніе, указалъ на книги, проповѣдующія сіе заблужденіе, запретилъ читать ихъ, и въ недѣлю Православія повелѣлъ провозглашать о неправовѣріи онаго ученія. Въ опроверженіе ложныхъ мнѣній раскольничь-

ихъ, Патріархъ писалъ также многія книги. Попечительный Патріархъ сей столь много огорченъ былъ расколами, наипаче иноземными ересями, что даже въ духовной своей, обращаясь къ Царямъ, увѣщевалъ ихъ не допускать въ свое царство Латинцовъ, Лютеранъ, Кальвинистовъ и Татаръ, не позволять имъ строить церквей и построенныя раззорить, — не принимать въ свою рать иновѣрцевъ, а особливо не вручать имъ никакой власти надъ православнымъ воинствомъ.

Новая Исторія.

Отъ единодержавія Царя Петра Алексѣевича до кончины Императора Александра I.

Петръ I Алексѣевичъ.

1689—1725.

Въ первые годы своего управленія Петръ занимался болѣе всего умноженіемъ и устроеніемъ новаго войска. Старый *ботъ*, найденный имъ въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ, подалъ ему мысль о флотѣ. Выписаны были Голландскіе мастера, которые и начали строить суда на Переяславскомъ озерѣ, потомъ въ Архангельскѣ и Воронежѣ, куда онъ самъ ѣздилъ часто для наблюденій и опытовъ.

Безпрестанно обращаясь съ иностранцами, слыша отъ нихъ объ успѣхахъ гражданственности въ Европѣ, онъ оказывалъ явное предпочтеніе ихъ обычаямъ и намѣреніе преобразовать свое отечество, такъ что Патріархъ Іоакимъ, (которой въ свое

время считался нововводителемъ), въ завѣщаніи своемъ заклиналъ Государей изгнать иностранцевъ изъ Россіи, разрушить ихъ храмы и искоренить ихъ обычаи. Царица Наталія Кириловна старалась также перемѣнить образъ мыслей своего сына, и только по смерти ея онъ началъ дѣйствовать смѣло и рѣшительно.

Въ 1696 году, (24 лѣтъ отъ рода), онъ предприняль походъ противъ *Азова*, но принужденъ былъ отступить безъ успѣха.

Новой походъ въ 1697 году былъ счастливѣе: Азовъ, при помощи судовъ выстроенныхъ въ Воронежѣ, былъ взятъ, и для утвержденія его за Россіей положено основаніе *Таганрогу*. Такимъ образомъ полученъ былъ ключь къ Черному морю и обезпечена Украйна отъ Крымскихъ набѣговъ.

Въ Воронежѣ съ ревностію продолжалось кораблестроеніе. Множество молодыхъ людей, и изъ знатныхъ родовъ, послано въ чужіе краи учиться этому искуству, также Инженерному, Артиллерійскому, Архитектурному.

Неудовольствіе въ народѣ, и особенно между знатью, отъ сихъ и подобныхъ мѣръ, являвшихъ пристрастіе ко всему

иностранному, возрастало более и более. Стрѣльцы, которымъ предпочиталось новое войско, пылали злобою. Сдѣланъ былъ заговоръ въ 1697 году, но открытъ заблаговременно, и виновные казнены.

Въ 1697 году, въ сопровожденіи своего перваго друга и совѣтника, *Лефорта*, въ свитѣ посольства къ Европейскимъ дворамъ, Царь отправился путешествовать, чтобъ познакомиться короче съ управленіемъ, образомъ жизни, учрежденіями и заведеніями иностранными, коимъ хотѣлъ подражать въ отечествѣ. Онъ останавливался въ Ригѣ, Митавѣ, Кенигсбергѣ, Берлинѣ, но болѣе всего въ Амстердамѣ, Саардамѣ, потомъ Лондонѣ, Вѣнѣ, Дрезденѣ, осматривалъ вездѣ фабрики, говорилъ съ мастерами, купцами, учеными, работалъ самъ, нанималъ нужныхъ людей къ себѣ въ службу, покупалъ разныя вещи, записывалъ все достопримѣчательное.

Въ Галиціи онъ видѣлся съ Польскимъ Королемъ Августомъ II, котораго избраніе поддерживалъ, и заключилъ съ нимъ наступательный и оборонительный союзъ противъ Швеціи, у коей хотѣлъ отнять часть береговъ Балтійскаго моря, нѣкогда намъ принадлежавшую, чтобъ доставить своему

Государству свободное сообщеніе съ Европою. (Августъ думалъ возвратить Лифляндію).

Извѣстіе о новомъ *стрѣлецкомъ бунтѣ* заставило его поспѣшить въ Россію. Стрѣльцы, разосланные по границамъ, не ожидая себѣ ничего лучшаго по возвращеніи Государя, рѣшились воспользоваться его отсутствіемъ, собрались и пошли на Москву, но еще до пріѣзда его были совершенно разбиты Гордономъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, въ 46 верстахъ отъ Города. Слѣдствіе по этому бунту произведено было, при помощи Тайной Канцеляріи, въ селѣ Преображенскомъ. Стрѣльцы подверглись заслуженнымъ казнямъ. Софіи, обвиненной въ согласіи со стрѣльцами, оставлена была жизнь только по просьбѣ Лефорта. Супруга Государя, Евдокія, по тому же подозрѣнію, послана въ Суздальской монастырь.

1700 Годъ повелѣлъ Государь считать съ 1 го Января, и начинать вообще лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова. Тогда же изданы были строжайшія повелѣнія о бритіи бородъ и перемѣнѣ древней Русской одежды на Нѣмецкую.

Въ 1700 году началась знаменитая война со Швеціей, такъ называемая Сѣверная

война, которая продолжалась слишкомъ двадцать лѣтъ.

Съ Августомъ заключилъ союзъ Король Датскій Христіанъ V, по личнымъ своимъ видамъ противъ Шведскаго Короля, связаннаго узами родства съ младшею Голштейнъ-Готторпскою линіей, всегда ревновавшею старшей.

Союзниками положено было напасть на Шведскія владѣнія съ трехъ сторонъ: Датчане явились въ Шлезвигѣ. Но Карлъ XII, (возшедшій на престолъ Шведскій въ 1697 г., пятнатцати лѣтъ), высадился въ Даніи, и заставилъ Короля отказаться отъ союза по миру въ Травендалѣ.

Потомъ отправился онъ въ Лифляндію, и разбилъ Русскихъ, начавшихъ осаду *Нарвы* (19 го Ноября). Онъ оставилъ противъ нихъ два незначительные отряда, и пошелъ на Августа, лично ему ненавистнаго; разбилъ Саксонцевъ при Ригѣ, вступилъ въ Польшу, принялъ участіе во внутреннихъ раздорахъ, религіозныхъ и политическихъ, назначилъ ей Королемъ Станислава Лещинскаго, и, послѣ многихъ побѣдъ, не смотря на Царскую помощь *, по миру въ Альтран-

* Дипломатическія сношенія ведены были нашимъ Посланникомъ Паткулемъ, который бѣжалъ изъ Лиф-

штедтѣ, заставилъ Августа отказаться отъ Польской короны и союза съ Царемъ (1706).*

Между тѣмъ Царь, выигравшій драгоцѣнное время, приготовлялся встрѣчать Карла, и продолжалъ войну на сѣверѣ. Ингерманландія и Карелія были заняты. Въ 1702 году взятъ Маріенбургъ, потомъ Орѣшекъ или Нотебургъ, (названный Шлюссельбургомъ), Ніеншанцъ, по взятіи котораго Царь положилъ основаніе при устьѣ Невы *Петербургу*** (1703 года, Мая 16), потомъ взяты были Дерптъ, Нарва (1704).

Король, кончивъ наконецъ дѣла свои въ Польшѣ, пошелъ на остальнаго своего противника. Путь его лежалъ чрезъ Бѣлоруссію, но Казацкой Гетманъ Мазепа, желавшій составить себѣ особое владѣніе, убѣдилъ Карла идти на Москву чрезъ Малороссію. Обѣщанія его не исполнились. Царь раз-

ляндіи отъ преслѣдованія Шведскаго, вступилъ въ Саксонскую службу, а потомъ Русскую.

* Паткуль, задержанный Августомъ по несправедливому подозрѣнію, выданъ былъ тогда Карлу XII, и казненъ.

** Первые жители собраны были туда изъ Ніеншанца и изъ внутреннихъ областей; потомъ купцы, рабочіе, военные, начали умножать народонаселеніе. Для работъ нагонялось по 20, 30 и 40 тысячь человѣкъ, на каждые четыре мѣсяца, изъ разныхъ губерній, преимущественно ближайшихъ.

билъ подъ Лѣснымъ Левенгаупта (1708), шедшаго къ Карлу изъ Курляндіи, а подъ *Полтавою,* съ Шереметевымъ, Меньшиковымъ, Голицынымъ, самого Карла съ главнымъ войскомъ Шведскимъ, (Іюня 27го дня 1709 года), такъ что онъ вмѣстѣ съ Мазепою принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ. Прочіе военачальники были взяты въ плѣнъ. Этою рѣшительною побѣдою положено основаніе первенству Россіи на сѣверѣ.

Малороссійскіе Гетманы и вообще казаки были лишены за измѣну Мазепы почти всѣхъ правъ своихъ, несмотря на представленія Генеральнаго Судьи, Павла Полуботка, кончившаго жизнь въ темницѣ, въ Петербургѣ.

Меньшиковъ отправленъ былъ въ Польшу, а Шереметевъ въ Лифляндію, гдѣ взяты были Выборгъ, Ревель, Рига.

Короли Датскій и Польскій тотчасъ начали непріязненныя дѣйствія противъ Швеціи, и заняли потерянныя страны, а Карлъ, нашедшій убѣжище въ Турціи, возбудилъ Султана противъ Царя (1710), которой между тѣмъ довершилъ покореніе Лифляндіи.

Петръ заключилъ союзъ съ Молдавскимъ Господаремъ Дмитріемъ Кантеми-

ромъ, и перешелъ Днѣпръ. По несчастному стеченію обстоятельствъ, обманувшись въ ожиданіяхъ, онъ былъ окруженъ при *Прутѣ* со всѣмъ своимъ войскомъ, и подвергался опасности попасться въ плѣнъ. Однако Визирь согласился на заключеніе мира (1711), по которому Петръ уступилъ Портѣ Азовъ съ его областію, обязался срыть крѣпость Таганрогскую и другія по Самарѣ, и согласился на свободный пропускъ Короля въ отечество.

На сѣверѣ Русскія побѣды и завоеванія слѣдовали одни за другими безпрестанно: Фельдмаршалъ Штейнбокъ съ остальными Шведскими войсками взятъ въ плѣнъ при Тенингенѣ, флотъ разбитъ былъ при Гангутѣ (1714), покорены многія мѣста въ Финляндіи, Помераніи; покушенія Шведовъ противъ Петербурга уничтожены. Герцъ, Министръ Карла XII, лишеннаго всѣхъ постороннихъ владѣній, и возвратившагося наконецъ въ Швецію (1715), вошелъ въ переговоры съ Царемъ, и хотѣлъ уступить ему нѣкоторыя его завоеванія, съ тою цѣлію, чтобъ Король могъ управиться съ прочими врагами, какъ вдругъ смерть Карла XII (1718) помѣшала заключенію договора. Война продолжалась съ одинакимъ успѣхомъ для Россіи; при Гренгамѣ одержана была при-

мѣчательная побѣда надъ Шведскимъ флотомъ (1720), и когда Шведамъ не оставалось никакой надежды къ поправленію обстоятельствъ, заключенъ былъ Брюсомъ и Остерманомъ въ *Ништадтѣ* миръ (1721), по которому Швеція уступила Россіи Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію и Карелію, часть Финляндіи съ городами Выборгомъ и Кексгольмомъ и всѣми островами Финскаго залива на югъ отъ Курляндіи, какъ то Эзелемъ, Даго, Меномъ и прочими.

Такимъ образомъ, чрезъ двадцать слишкомъ лѣтъ, послѣ великихъ трудовъ, усилій и опасностей, Царь достигнулъ цѣли своихъ желаній, основалъ могущество Россіи на Балтійскомъ морѣ, и открылъ ей свободный путь сообщенія съ Европою. Тогда-то (1721 г. Окт. 22) принялъ онъ поднесенное ему отъ Сената титло *Императора, Отца отечества* и *Великаго**. Ништадт-

* Полной титулъ Государя въ то время былъ слѣдующій: Божіею споспѣшествующею милостію, Мы Петръ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Астраханскій, Сибирскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Корельскій и Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новаграда Низовскія Земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростов-

ской миръ торжествованъ былъ по всей Россіи, но особенно въ Петербургѣ и Москвѣ, куда Государь имѣлъ тріумфальныя шествія.

—

Послѣ Ништадтскаго мира, Петръ Великій изъ Астрахани предпринялъ походъ въ *Персію* (1722) для наказанія мятежниковъ, мѣшавшихъ нашей торговлѣ; онъ взялъ города Тарки, Дербентъ, хотѣлъ основать городъ въ устьѣ Кура, однакожъ долженъ былъ воротиться по причинѣ болѣзней, открывшихся въ войскѣ, и сопротивленія Горцевъ; при отступленіи основалъ городъ Ставрополь, для связи съ Дербентомъ и наблюденія за Дагестаномъ; оставленное войско заняло Баку (1723). Новый Шахъ уступилъ сіи города съ областями Гиланью, Мазандераномъ и Астрабатомъ.

—

Преобразованія въ Россіи, впродолженіи Шведской войны и послѣ оной, Государь совершалъ постепенно, такъ что всякой почти день дѣятельной его жизни былъ

скій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя Страны Повелитель; и Государь Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель.

ознаменованъ какимъ-либо новымъ учрежденіемъ или разпоряженіемъ.

Вотъ важнѣйшія — по главнымъ отраслямъ жизни общественной и частной.

Церковь. По смерти Патріарха Адріана (1690 — 1700) Патріаршее достоинство было уничтожено; духовныя дѣла препоручены знаменитому *Стефану Яворскому*, съ титломъ блюстителя Патріаршаго престола, а въ 1721 г. учрежденъ Святѣйшій Правительствующій *Синодъ*. — Въ томъ же году изданъ былъ Духовной Регламентъ, (съ проэктомъ Семинарій). Вмѣсто прежнихъ Монастырскаго и Патріаршаго Приказовъ, въ 1724 году учреждена *Коллегія Экономіи*, или Духовная Камеръ-Коллегія, для управленія имѣніями духовенства. Монастырей считалось (въ 22 Епархіяхъ) 788, изъ коихъ 75 были особенно значительны. При нѣкоторыхъ монастыряхъ были училища *. Крестьянъ за ними около 1,000,000. Доходы поступали въ казну, изъ коей отпускалась опредѣленная сумма на содержаніе монастырей. Изъ указа 1724

* Указомъ 1724 года Государь повелѣлъ напримѣръ выписать мастерицъ изъ Брабанта, которыя обучали бы въ Новодѣвичьемъ Московскомъ монастырѣ пряденію Голландскихъ нитокъ, шитью и плетенію кружевъ.

года видно, что Государь намѣревался отобрать совершенно духовныя имѣнія въ казну.

Законы и судопроизводство. Въ 1711 году Февр. 22 по причинѣ частыхъ отлучекъ Государя учрежденъ былъ Правительствующій *Сенатъ*, верховное судебное правительственное мѣсто, коего указы считались наровнѣ съ Государевыми.

Въ томъ же году изданъ Генеральный Регламентъ.

Судопроизводство опредѣлено закономъ *о формѣ* суда (1723) и воинскимъ процессомъ; крайними способами для открытія истины почитались присяга и пытка, и установлена общая для всѣхъ присяга.

Вмѣсто прежнихъ Приказовъ, учреждены (1718) Канцеляріи, а потомъ *Коллегіи*, числомъ 12, по плану иностранца Барона Любераса, съ которымъ Государь познакомился во время своего путешествія; образованы суды по городамъ, опредѣлено судопроизводство, зеведены протоколы.

Въ 1722 году (Янв. 24) издана *Табель о рангахъ*, коею вмѣсто прежнихъ чиновъ учреждено было при прохожденіи Государственной службы четырнадцать ступеней, отъ Коллежскаго Регистратора до Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника. Въ 1698 г.

учрежденъ Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго въ вознагражденіе знаменитой службы, для особъ мужескаго пола, а для особъ женскаго пола въ 1714 г. Орденъ Св. Екатерины.

Вся Россія (1708) раздѣлена на 8 Губерній, а сіи на провинціи (39). Послѣ Шведскихъ завоеваній число это увеличилось (10 и 43).

Для наблюденія за исполненіемъ законовъ назначены (1718) Государственные *Фискалы* и Прокуроры.

Постановленія для сословій. Табелью о рангахъ положено основаніе дворянству, какъ потомственному, такъ и личному.

Чиновниковъ велѣно было предпочитать людямъ не чиновнымъ, хотя бъ они были и знатнаго происхожденія. Люди самаго низкаго состоянія могли достигать до самыхъ высшихъ чиновъ. Производство дѣлалось по балотированію.

Потомственное дворянство получали чиновники первыхъ осми классовъ въ гражданской службѣ и оберъ-офицеры въ военной. (Къ дворянству сверхъ того причислялись: 1, всѣ доказавшіе свою знатность за сто лѣтъ; 2, фамиліи, отличенныя титулами: Князья, Графы, Бароны; 3, пожалованные

Царскими дипломами иностранные дворяне; 4, Архіерейскіе дѣти Боярскіе, которыхъ предки служили у знатнаго духовенства.

Къ личному дворянству принадлежали всѣ статскіе чиновники отъ 14 до 9 класса, кромѣ секретарей, которые пользовались всѣми правами военныхъ Офицеровъ.

Право владѣть вотчинами и крестьянами, освобожденіе отъ платежа подушныхъ денегъ — составляли главное преимущество дворянства, а служба — важнѣйшую обязанность. Никому не позволялось продавать свои вотчины, а закладывать оныя можно было только въ случаѣ величайшей нужды, и то со взысканіемъ весьма обременительной пошлины.

Въ 1714 году изданъ указъ о *маіоратствѣ,* по которому родители должны были предоставлять свои имѣнія одному какому либо сыну, не раздѣленныя; бездѣтные же — родственнику (*).

Для *духовенства* чернаго издано было въ 1724 г. Положеніе о чинѣ монашескомъ. Строить новые монастыри безъ дозволенія Синода возпрещено. Число старыхъ уменьшено. Вступленіе въ монашество ограничено.

(*) Этотъ указъ отмѣненъ въ 1731 году.

Приняты мѣры для доставленія лучшаго содержанія бѣлому духовенству. По три раза въ годъ священники увѣдомляли Епископа о состояніи ихъ прихода, о числѣ жителей въ ономъ, о всѣхъ умершихъ, новорожденныхъ и сочетавшихся бракомъ, упоминаемыхъ въ метрическихъ книгахъ.

Городскіе жители составляли классъ между дворянами и крестьянами, и раздѣлялись на три разряда, изъ коихъ два первые назывались гильдіями. Къ первой причислялись банкиры, гости, рядскіе, лекари, аптекари, управлявшіе торговыми кораблями, серебреныхъ и золотыхъ дѣлъ мастера и живописцы. Ко второй: лавошники, всѣ торговавшіе съѣстными припасами и простые ремесленники. Третій разрядъ составляли тѣ, которые нанимались въ низшія работы; они не входили въ число настоящихъ гражданъ. Сверхъ того жили въ городахъ еще многіе люди, неподлежавшіе сему раздѣленію, напр. иностранцы, потомки служилыхъ людей, и даже крѣпостные.

Градскіе обыватели имѣли исключительное право на производство торговли и на недвижимую собственность въ тѣхъ городахъ, гдѣ жили. Они сами выбирали себѣ начальство.

Между крестьянами первое мѣсто занимали *однодворцы*, происходящіе отъ служилыхъ людей, поселенныхъ въ прежнія времена по южной границѣ Россіи для защищенія оной отъ набѣговъ непріятельскихъ. Однодворцы, только относительно податей, были сравнены съ прочими крестьянами. Къ нимъ никто не могъ причисляться, равномѣрно никто не могъ укрѣплять ихъ за собою.

Крестьяне были казенные, церковные и помѣщичьи, и несли въ соразмѣрности личныя повинности, рекрутскую, подушную.

Законы о преступленіяхъ и наказаніяхъ, право уголовное, законы о бракахъ, наслѣдствахъ, завѣщаніяхъ, опекахъ, право гражданское, распространены и опредѣлены значительно, соразмѣрно развитію гражданскаго общества.

Такъ называемое *слово* и *дѣло* повелѣно было писать или сказывать только о дѣлахъ, которыя касаются Государева здоровья и чести, до бунта или измѣны. Преступниковъ повелѣно ссылать въ Сибирь, а не казнить, кромѣ бунтовщиковъ и убійцъ (1705).

Черезъ три года, по учрежденіи Сената, повелѣно было приступить къ своду всѣхъ дотолѣ изданныхъ постановленій, и

въ 1720 году вышло такъ называемое *Сводное Уложеніе.* Не довольствуясь онымъ, Государь думалъ о сочиненіи новаго Кодекса, а въ основаніе его повелѣлъ учрежденной для сего Коммиссіи взять Шведскіе законы Остзейскихъ провинцій, а потомъ, уже предъ смертію, Датскіе; но всѣ сіи усилія его, равно какъ и прежнія по этому предмету, остались безуспѣшными.

Войско. Ведя безпрерывную войну съ такимъ непріятелемъ, каковъ былъ Карлъ XII, Царь долженъ былъ обращать болѣе всего вниманіе на устроеніе войска, умноженіе и обученіе его, въ чемъ главными помощниками ему были иностранцы, которыхъ безпрестанно нанималъ онъ къ себѣ въ службу. Корпусъ Стрѣльцовъ былъ уничтоженъ. Потѣшныя роты были основаніемъ первыхъ гвардейскихъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго. Кромѣ ихъ, новое *Регулярное* войско, которое продолжало службу безпрерывно и никогда не распускалось какъ прежде *, составляли армейскіе полки, гарнизоны и артиллеріи, всего на все около 200,000 человѣкъ; для посе-

* Первый рекрутскій наборъ въ 1700 году со всѣхъ записанныхъ въ подушной окладъ.

ленія солдатъ Петръ Великій намѣревался выстроить особыя деревни (1724). Иррегулярнаго войска, казаковъ Украинскихъ, Донскихъ, Слободскихъ, Яицкихъ, Калмыковъ, Башкирцевъ и Татаръ считалось до 100,000. Воинской Регламентъ изданъ былъ въ 1716 году.

Въ разныхъ городахъ основаны госпитали, а главная — въ Москвѣ.

Всѣмъ чинамъ опредѣлено жалованье. Многія крѣпости были укрѣплены вновь.

Флотъ обязанъ бытіемъ своимъ Петру Великому, который видѣлъ необходимость и пользу его для Россіи, и сверхъ того чувствовалъ особенное расположеніе къ морю. Онъ хотѣлъ основать владычество Россіи на Балтійскомъ, Каспійскомъ и Черномъ моряхъ. Въ Воронежѣ, Архангельскѣ, Петербургѣ, Астрахани, Азовѣ, Таганрогѣ, (пока онъ принадлежалъ Россіи), строились корабли ежегодно. Корабельные мастера нанимались изъ чужихъ краевъ, особенно Голландіи. Наши молодые люди посылались туда учиться. Учреждены морскія училища (1722). Для успѣха дѣлались всѣ возможныя поощренія и награды. Государь прошелъ самъ всѣ флотскіе чины, и

получалъ повышенія за свои подвиги, даже до Адмиральскаго чина. Въ 1720 году изданъ Морской Регламентъ; въ 1721 году Адмиралтействъ-Регламентъ.

Торговля. Петръ Великій всѣми мѣрами старался поощрять торговлю, и привлекалъ иностранныхъ купцовъ, особенно въ Петербургъ, который помрачилъ Архангельскъ, и вскорѣ сдѣлался первымъ торговымъ городомъ Россіи. Для сообщенія Петербурга со внутренними областями, Государь началъ копать каналы между рѣками: Вышневолоцкіе въ 1704, (первой между Тверцою и Цною, а второй между Шексною и Мстою), Ладожскій въ 1719 году.* (Другіе каналы совершены были уже въ послѣдующія времена по его планамъ). Изданы Тарифъ и Таможенный Уставъ, опредѣлены пошлины. Главными мѣстами Азіятской торговли была Астрахань, потомъ Дербентъ; для разпространенія этой торговли, Государь предназначалъ построить новый торговый городъ при устьѣ Кура, намѣревался завести сообщеніе съ Индіею и остро-

(*) Минихъ занимался имъ въ послѣднее время царствованія Петра Великаго. Конченъ былъ онъ послѣ, и судоходство началось уже въ 1732 году.

вомъ Мадагаскаромъ, и для того хотѣлъ пріобрѣсти нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря; поддерживалъ сношеніе съ Китаемъ. Экспедиціей, посланной вверхъ по Иртышу, построены крѣпости *ОмскЪ*, *СемипалатинскЪ*, *Усть-КаменогорскЪ.* Сухопутная торговля — изъ Азіятскихъ народовъ производилась съ Китайцами, Монголами, Киргизцами, Бухарцами и другими; изъ Европейскихъ — съ Польшею, Пруссіей, Силезіею, Австріей и проч.

Промышленность. Число фабрикъ въ царствованіе Петра Великаго увеличилось безъ всякаго сравненія съ прежнимъ временемъ. Многіе Русскіе купцы и дворяне, побуждаемые привилегіями и личными совѣтами Государя, заводили оныя. Къ фабрикамъ приписывалось множество казенныхъ крестьянъ, обширныя земли отмѣривались подъ оныя даромъ, и освобождались отъ всѣхъ податей. Отъ монополіи казна отказалась почти совершенно. Такимъ образомъ Петръ Великій достигъ до того, что всѣ почти вещи, нужныя для флота и для войска, приготовлялись въ отечествѣ, и даже отпускались за границу.

Желѣзо, въ значительнѣйшемъ количествѣ, выдѣлывалось на Олонецкихъ заводахъ (1703), Тульскихъ, въ разныхъ мѣстахъ около *Екатеринбурга,* который былъ основанъ въ 1722 году*, въ Нерчинскѣ. Мастеровъ выписано множество Нѣмецкихъ. Тульской оружейный заводъ основанъ въ 1712 г.

Кромѣ желѣзныхъ заводовъ было уже нѣсколько фабрикъ суконныхъ, кожевенныхъ, полотняныхъ, шелковыхъ, парчевыхъ и проч.

Земледѣліе, скотоводство, коневодство, овцеводство, лѣсоводство, садоводство, винодѣліе, шелководство, были постоянными предметами его попеченій, и онъ принималъ много мѣръ для водворенія и усиленія всѣхъ сихъ отраслей промышленности.

Финансы. Петръ Великій открылъ много новыхъ источниковъ Государственныхъ доходовъ, и ввелъ такой между ими

---

* Оружейнику Никитѣ Демидову Антуфьеву, обратившему на себя вниманіе Государя скорымъ и успѣшнымъ исполненіемъ Его порученій, и потомъ поставившему въ казну оружіе дешевле другихъ, Государь пожаловалъ, въ ободреніе его промышленности, лѣса около Тулы съ желѣзными пріисками, а потомъ заводы въ Сибири на рѣкахъ Невтѣ и Каменкѣ.

хозяйственный порядокъ и отчетливость, что всѣ издержки, коихъ требовали Его войны и предпріятія, покрывались оными. Доходы въ 1725 году простирались до 10 милліоновъ. (Таможенныхъ пошлинъ съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ слишкомъ 1,200,000 р.; питейныхъ сборовъ около 1 милліона; за соль слишкомъ 600 тысячь; за гербовую бумагу, введенную въ 1702 году, пошлинъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ слишкомъ 150 тысячь; подушныхъ съ крестьянъ слишкомъ 4 милліона; съ купцовъ слишкомъ 200 тысячь; съ Малороссіи около 150 тысячь и проч.) Расходовъ 9,800,000. (На содержаніе войска 4 милліона, флота 1½ милліона; на артиллерію 400 тысячь; на содержаніе Двора слишкомъ 100 тысячь; на Иностранную Коллегію 700 тысячь и проч.)

Для вѣрнаго исчисленія народа и взиманія податей учреждены *ревизіи*, изъ коихъ первая была въ 1722 году; народу по ней оказалось въ подушномъ окладѣ около 6 милліоновъ, а съ прочими сословіями и племенами всего около 11 милліоновъ человѣкъ мужескаго пола.

Учрежденъ монетный дворъ, и въ 1704 году вычеканены первые рубли.

Просвѣщеніе. Имѣя нужду въ войскѣ, **Петръ** Великій старался прежде всего о умноженіи и распространеніи свѣденій касательно военнаго искусства. Съ сею цѣлію основаны были по главнымъ городамъ школы для обученія Ариѳметикѣ, Геометріи и т. п., въ Москвѣ Навигаторское училище или Морская Академія. Молодые люди изъ дворянскихъ фамилій часто отправляемы были въ чужіе краи. Вообще прилагаемо было особенное стараніе о образованіи сего сословія.

Высшее образованіе велось въ кругѣ знатнѣйшаго Духовенства, преимущественно изъ Малороссіи. Московская Духовная Академія была распространена, и кромѣ Греческаго языка введено тамъ ученіе Латинскому. По городамъ заведены духовныя училища.

Для водворенія наукъ въ Россіи Царь совѣтовался съ Лейбницемъ, и передъ своею кончиною основалъ Академію, коей членами вызывались извѣстные иностранцы. Въ 1706 г. основана въ Москвѣ Медико-Хирургическая школа.

Онъ положилъ основаніе собранію рѣдкостей (Кунсткамера) покупкою разныхъ ка-

бинетовъ, картинныхъ галлерей въ чужихъ краяхъ; издалъ Указъ о представленіи туда примѣчательныхъ произведеній природы.

Умножилъ число типографій, ввелъ такъ называемую гражданскую печать, изобрѣтенную имъ самимъ въ подражаніе Латинской, около 1704 г. съ исключеніемъ нѣкоторыхъ буквъ и удареній*, вмѣсто прежней церковной; заботился о сочиненіи Словаря, (который порученъ былъ Поликарпову, справщику Синодальной Типографіи)**, о переводѣ книгъ юридическихъ, истори-

---

* Новая печать была исправляема нѣсколько разъ, и наконецъ въ 1708 году вновь отлитыми въ Амстердамѣ буквами напечатана была въ Москвѣ при Типографіи Духовной Академіи книга, подъ заглавіемъ: *Приклады какъ пишутся комплименты.* Послѣ нея напечатаны были тамъ многія историческія и математическія книги. Въ 1711 году заведена новая типографія въ Петербургѣ, и въ 1713 г. напечатана первая *Книга Марсова.*

Въ 1695 г. нѣкто Леонтій Бунинъ вырѣзалъ на мѣдныхъ доскахъ цѣлую книгу Московскаго типографскаго Справщика Іеромонаха Каріона Истомина, подъ названіемъ: Букварь въ лицахъ, а въ 1709 г. Василій Купріяновъ напечаталъ деревянными таблицами Брюсовъ календарь, и съ тѣхъ поръ это искуство разпространилось въ Москвѣ.

** Трехъ - язычный Букварь напечатанъ Поликарповымъ въ 1701, а Лексиконъ въ 1704 году.

ческихъ и географическихъ на Русскій языкъ, кои всѣ представлялись ему на разсмотрѣніе; о сочиненіи Русской Исторіи, для которой велѣно было прислать изъ монастырей всѣ рукописныя лѣтописи; объ изданіи календарей, газетъ. (Русскія Вѣдомости начались въ Москвѣ со 2 Января 1703 г.).

Съ новымъ порядкомъ вещей, по необходимости поступило въ общій оборотъ много новыхъ понятій, особенно между высшимъ сословіемъ, кои начали разливаться въ свою очередь и посреди народа.

Народный языкъ сдѣлался вмѣстѣ и языкомъ письменнымъ, вытѣснивъ прежній письменный, то есть церковный. Слѣдовательно настоящая наша литература ведетъ свое начало отъ Петра Великаго.

Домашняя жизнь совершенно перемѣнилась въ высшемъ кругу, который примѣромъ своимъ имѣлъ вліяніе и на низшіе. Женщины получили гораздо болѣе свободы въ обращеніи съ мущинами. Начались публичныя увеселенія, фейерверки, маскарады, ассамблеи, для обоихъ половъ, къ коимъ Царь старался привлекать всѣми средствами какъ

можно болѣе гостей, желая ввести ихъ въ общее употребленіе. Указами запрещена прежняя Русская одежда, вмѣсто коей введена Нѣмецкая; повелѣно брить бороды, (а не желавшіе откупались деньгами); уничтожено прежнее обыкновеніе называться уменьшительными именами въ дѣловыхъ бумагахъ; введена иностранная медицина, учреждено нѣсколько аптекъ, госпиталей въ разныхъ городахъ и воспитательныхъ домовъ для призрѣнія незаконнорожденныхъ. Почты устроены. Полицейскія учрежденія были распространены.

Государь не могъ совершить своихъ намѣреній безъ принужденія, и сильныя мѣры его, внушаемыя его твердою волею, были предлогами къ бунтамъ и заговорамъ, въ коихъ участвовали самые члены Царскаго дома: Царевна Софія, Царица Евдокія Ѳеодоровна, Царевна Марія Алексѣевна и наконецъ сынъ Царевичь Алексѣй Петровичь, осужденный на смерть по общему приговору Государственныхъ чиновъ за побѣгъ въ Цесарскія владѣнія и злоумышленіе, въ 1718 году, и скончавшійся скоропостижно при полученіи о томъ извѣстія.

Кромѣ стрѣлецкихъ бунтовъ, Астраханскіе казаки бунтовали въ 1706 году за нововведенія, и были смирены Шереметевымъ, получившимъ за то *Графское* достоинство.

Донской казакъ Булавинъ взбунтовалъ своихъ товарищей въ 1708 году за отыскиваніе бѣглыхъ между ними, но былъ совершенно разбитъ. Нѣсколько казаковъ подъ предводительствомъ Некрасова удалились тогда въ Турецкія владѣнія.

Запорожскій Кошевый атаманъ Гордеенко взялъ сторону Шведовъ не задолго предъ Полтавскимъ сраженіемъ, но былъ разбитъ; самая Сѣча была тогда разорена совершенно.

Отъ многихъ частныхъ покушеній на жизнь Императоръ Петръ избавлялся чудеснымъ образомъ.

—

Петръ Великій скончался 1725 года Января 28 дня, на 53 году отъ рожденія и 36 единодержавія, послѣ продолжительной болѣзни, увеличенной сильною простудою во время спасенія имъ (29 Октября 1724 г.) нѣсколькихъ матросовъ, коихъ судно въ сильную бурю близъ Лахты сѣло на мѣль.

—

Супруги его были: Евдокія Ѳеодоровна Лопухина, съ которою вступилъ въ бракъ по приказанію матери своей Царицы Наталіи Кириловны, еще 17 лѣтъ отъ рожденія. Этотъ союзъ не былъ счастливъ: Евдокія была обвинена въ покровительствѣ Стрѣльцамъ, пострижена и послана въ Суздальскій монастырь, а потомъ заключена въ Шлиссельбургской крѣпости*. Отъ сего брака имѣлъ онъ сына Царевича Алексѣя Петровича и дочь Царевну Наталію Петровну. —Вторая супруга его была Екатерина Алексѣевна, воспитанница Маріенбургскаго Пастора Глюка, взятая въ плѣнъ въ 1702 году въ Маріенбургѣ Фельдмаршаломъ Шереметевымъ.

Онъ вѣнчался съ нею торжественно въ 1712 г.; въ 1723 г. возложилъ на нее Императорскую корону.

Дѣти отъ нея были: Царевичи Петръ и Павелъ Петровичи, умершіе въ младенчествѣ, Царевна Анна Петровна, имъ особенно любимая, сговоренная за Герцога Голстинскаго въ 1724 году, и Царевна Елисавета Петровна.

---

* При Императорѣ Петрѣ II она оставила свое заточеніе.

Въ 1722 году Петръ Великій издалъ Указъ, коимъ назначеніе Наслѣдника престола предоставлялось волѣ царствующаго Государя, но самъ не успѣлъ назначить себѣ преемника.

—

Главными сотрудниками Императора Петра Великаго, который обладалъ искуствомъ выбирать ихъ въ высочайшей степени, были: при устроеніи войска и основаніи флота, вообще въ первые годы его единодержавія, *Лефортъ*, подавшій первую мысль о преобразованіяхъ по иностранному образцу (скончался въ 1699 году).

Во все прочее время усерднѣйшимъ исполнителемъ его предначертаній, по всѣмъ частямъ Государственнаго управленія, на войнѣ и въ мирѣ, первымъ его любимцемъ былъ Князь Александръ Даниловичь *Меньшиковъ*.

По дѣламъ церковнымъ: Стефанъ Яворскій, Димитрій Ростовскій, Ѳеофанъ Прокоповичь, которые прославились своими сочиненіями богослово-философскаго, историческаго, нравственнаго содержанія; Митрофанъ Воронежскій — своею святою жизнію. — По сношеніямъ съ иностранными

Государствами: Шафировъ, Остерманъ, Князь В. Л. Долгорукой. По флоту: Графъ Головинъ, Графъ Апраксинъ, Князь Голицынъ. На войнѣ: Графъ Шереметевъ, Гордонъ, Князь М. М. Голицынъ, Князь Репнинъ, Вейде. Въ Сенатѣ: Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгорукой, Графъ Ягушинской. По горнымъ дѣламъ Геннинъ, по Инженернымъ Минихъ, и проч.

Екатерина I Алексѣевна.

1725 — 1727.

Князь Меньшиковъ, Голстинскій Министръ Бассевичь и Графъ Ягушинскій, содѣйствовали къ возведенію на престолъ Императрицы, вопреки проискамъ противныхъ партій.

Екатерина царствовала только два года. Въ Государственномъ управленіи принялъ главное участіе Князь Меньшиковъ.

По предположеніямъ Петра Великаго отправленъ былъ Капитанъ Берингъ, для разрѣшенія важнаго вопроса, соединяется ли Азія съ Америкою; учрежденъ орденъ Св. Александра Невскаго (1727 г.); совершенъ бракъ Цесаревны Анны Петровны съ Голстинскимъ Герцогомъ.

Для рѣшенія важнѣйшихъ Государственныхъ дѣлъ учрежденъ Верховный Тайный Совѣтъ.

Императрица скончалась въ 1727 году, назначивъ въ завѣщаніи наслѣдникомъ своимъ 12-лѣтняго Петра Алексѣевича, (сына Царевича Алексѣя Петровича), а супругою ему дочь Князя Меньшикова.

Петръ II Алексѣевичъ.

1727 — 1730.

Императоръ обручился съ дочерью Князя Меньшикова, а сестра его съ сыномъ. *Меньшиковъ*, правитель Государства, былъ на верху могущества: разными неудовольствіями онъ довелъ Герцога Голстинскаго до того, что тотъ съ супругою своею рѣшился оставить Россію. Но тайные враги Меньшикова, раздраженные его гордостію, дѣйствовали противъ него, особенно Князья Долгорукіе, и успѣли наконецъ привести его въ немилость у юнаго Императора. Меньшиковъ вдругъ былъ лишенъ чиновъ и имѣнія, и сосланъ съ семействомъ сперва въ Раненбургъ, а потомъ въ Березовъ *. Князья *Долгорукіе* заняли его мѣсто при Государѣ, но недолго пользова-

* Жена его умерла на дорогѣ, дочь чрезъ нѣсколько времени по пріѣздѣ въ мѣсто заточенія; самъ онъ, (перенесшій съ большою твердостію духа свое несчастіе), чрезъ два года. Дѣти возвращены въ Петербургъ указомъ Императрицы Анны Іоанновны.

лись своимъ первенствомъ: Государь, обручившись съ Княжною Долгорукою, отправился въ Москву для коронаціи, и тамъ умеръ отъ оспы въ Январѣ 1730 г.

Наслѣдницею его, по завѣщанію Императрицы Екатерины, должна была быть дочь ея, Великая Княжна Елисавета Петровна. (Старшая ея сестра Анна Петровна скончалась вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Голстинію, по рожденіи сына, вступившаго послѣ на престолъ Русскій подъ именемъ Петра III); но Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, Князья Долгорукіе, въ согласіи съ Князьями Голицыными, рѣшились ввести въ Россію аристократическое правленіе, и для сего предложили престолъ съ разными ограниченіями въ пользу Верховнаго Совѣта, Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ, меньшой дочери покойнаго Царя Іоанна Алексѣевича *.

---

* Старшая сестра ея, Герцогиня Мекленбургская Екатерина, жила тогда въ Москвѣ.

Анна Іоанновна.

1730 — 1740.

Императрица, по прибытіи въ Москву, получила просьбу уничтожить условія, ей прежде предложенныя, и царствовать по примѣру предковъ, самодержавно. Такимъ образомъ прежніе акты были отвергнуты. Вмѣсто Верховнаго Совѣта учрежденъ Кабинетъ. Главное участіе въ правленіи принялъ Курляндецъ *Биронъ*, и своими жестокостями возбудилъ къ себѣ всеобщую ненависть.

Долгорукіе съ ихъ приверженцами сосланы въ заточеніе, а потомъ казнены. Образованы два новые Гвардейскіе полки: Измайловскій и Конногвардейскій.

Устройство войска поручено Фельдмаршалу *Миниху*, по плану котораго въ 1732 году основанъ Сухопутный Кадетскій Корпусъ, и Россіи не нужно стало призывать иностранныхъ офицеровъ.

Въ Польшѣ, по смерти Короля Августа II, Курфирста Саксонскаго, начались,

какъ обыкновенно, сильныя волненія, въ коихъ приняли участіе сосѣднія Государства. Корпусъ Русскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Лассія, а потомъ Миниха, поддерживалъ Августа III, по союзу съ Австріей, вопреки желанію Франціи, помогавшей прежнему искателю Польской короны, Станиславу Лещинскому. Послѣ многихъ побѣдъ надъ его приверженцами, Минихъ взялъ Данцигъ, послѣднее его убѣжище, откуда онъ бѣжалъ опять во Францію. Русское войско оставалось еще годъ въ Польшѣ, и наконецъ вся несогласная часть ея принуждена была признать Курфирста Саксонскаго.

Вслѣдъ за этою войною, въ 1736 году, началась, въ согласіи съ Австріей, война съ Турками за набѣги Крымскихъ Татаръ. Съ этаго года Минихъ вмѣстѣ съ Лассіемъ ежегодно ходилъ опустошать Крымъ даже до 1740 года; они брали крѣпости, разбивали отряды, съ значительной однакожъ потерею и для себя отъ климата и недостатка въ продовольствіи. Походъ 1739 года знаменитъ побѣдою подъ *Ставучанами* и взятіемъ Хотина, а болѣе всего *первою Одою Ломоносова*, который, приславъ ее изъ Германіи, началъ ею преобразованіе

Русскаго языка*. Молдавія была занята тогда же; но опасеніе войны со стороны Швеціи, и сепаратный миръ, заключенный Австріею, заставили Императрицу согласиться также на заключеніе мира, по которому Россія получила только участокъ за Днѣпромъ, кромѣ другихъ торговыхъ выгодъ, а Азовъ должно было срыть.

Персіи еще прежде были уступлены завоеванія Петра Великаго.

Императрица въ 1739 году, по настоянію Остермана, выдала племянницу свою Анну Леопольдовну, дочь сестры Екатерины, въ замужство за Герцога Брауншвейгскаго Антона Ульриха, и внука *Іоанна*, родившагося отъ сего брака въ 1740 году, объявила своимъ наслѣдникомъ. Регентство предъ смертію Императрицы (1740) поручено Герцогу Бирону, который въ послѣднее время сдѣлался еще ненавистнѣе всему народу за жестокости при взысканіи недоимокъ.

—

* Ломоносовъ сынъ Холмогорскаго рыбака въ зрѣломъ возрастѣ оставилъ родительскій домъ, началъ учиться въ Москвѣ, потомъ переведенъ въ Академію наукъ, и оттуда въ 1736 г. посланъ въ чужіе краи для занятія естественными науками.

Биронъ, принявъ власть, получалъ безпрестанныя извѣстія о неблагопріятныхъ для себя толкахъ и даже заговорахъ. Жестокія мѣры, взятыя имъ противъ обвиняемыхъ, возбуждали къ нему ненависть еще болѣе во всѣхъ сословіяхъ. Однакожъ онъ считалъ себя твердымъ на своемъ мѣстѣ, и дѣлалъ всѣ возможныя неудовольствія родителямъ назначеннаго Императора, чтобъ отстранить ихъ вовсе отъ правленія. Минихъ, чтобъ отклонить грозившую себѣ гибель, и надѣясь на содѣйствіе и одобреніе общее, предложилъ Аннѣ Леопольдовнѣ низвергнуть Бирона. Она изъявила согласіе. Всѣ мѣры Миниха удались: Биронъ былъ захваченъ ночью, и отосланъ въ Шлиссельбургъ, а потомъ въ Пелымъ, бывъ Регентомъ только три недѣли.

Анна Леопольдовна приняла титулъ Правительницы. Всѣ заключенные Биронова времени были освобождены къ общему удовольствію. Минихъ получилъ званіе перваго Министра, но вскорѣ удаленъ отъ сей должности по проискамъ Остермана; а Остерманъ, послѣ по навѣтамъ Графа Линара. Впрочемъ сама Пра-

вительница пользовалась также недолго своею властію.

—

Великая Княжна Елисавета Петровна, отстраненная два раза отъ престола, рѣшилась теперь, по убѣжденію медика своего Лестока и отчасти Французскаго Посланника Шетарди, имѣвшаго впрочемъ свои вредные для Россіи виды, искать своего права. Правительница нимало не подозрѣвала грозы, собиравшейся надъ нею, не вѣрила донесеніямъ лицъ ей преданныхъ, не принимала никакихъ мѣръ осторожности, и была свергнута вмѣстѣ съ своимъ сыномъ*, послѣ двухъ-недѣльнаго управленія, точно такъ же, какъ былъ свергнутъ ею Биронъ. Я дочь Петрова! вотъ слова, кои болѣе всего содѣйствовали къ возведенію на престолъ Императрицы Елизаветы. Все семейство Герцога Брауншвейгскаго было заключено въ крѣпости. Главныя дѣйствующія лица этого времени: Минихъ, Остерманъ, Головкинъ, Левенвольдъ, сосланы въ Сибирь.

—

* Іоаннъ Антоновичь заключенъ былъ въ Шлюссельбургскую крѣпость, гдѣ и былъ умерщвленъ въ царствованіе Императрицы Екатерины караульными офицерами при обнаруженіи заговора Поручика Мировича въ пользу его въ Іюлѣ 1764 года.

Елисавета Петровна.

1741—1761.

Императрица, въ исполненіе завѣщанія своей матери, объявила наслѣдникомъ племянника своего, сына старшей дочери Петра Великаго, Герцога Голстинскаго Карла Петра Ульриха, который немедленно и прибылъ въ Россію, отказавшись отъ Шведскаго престола, также принадлежавшаго ему по праву наслѣдства. Въ 1745 году онъ вступилъ въ бракъ въ Петербургѣ съ Принцессою Ангальтъ-Цербсткою, двоюродною своей сестрою, которая наречена была Екатериной Алексѣевной, и отъ которой въ 1754 году родился сынъ Великій Князь Павелъ Петровичъ.

Война со Швеціей, начатая еще при Правительницѣ Аннѣ, по проискамъ Франціи, негодовавшей на Россію за союзъ съ Австріей, возобновилась. Побѣда Фельдмаршала Лассія и разстройство Швеціи, по причинѣ неизвѣстности о престолонаслѣдованіи, побудили ее къ заключенію мира,

(1743), по которому Россія получила провинцію Кюменегорскую съ городами и крѣпостями: Нейшлотомъ, Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ, по рѣку Кюмень.

Корпусъ войскъ, отправленный въ 1748 году къ Рейну на помощь Австріи, содѣйствовалъ однимъ слухомъ о себѣ къ заключенію Ахенскаго мира.

Вѣрная союзу съ Австріей и вмѣстѣ по личной непріязни къ Фридриху Великому, Королю Прусскому, Елисавета подала содѣятельную помощь Маріи Терезіи *въ семилѣтней войнѣ.* Блистательныя побѣды Апраксина, Фермора, Графа Салтыкова подъ Грос-эгерсдорфомъ, Пальцигомъ и Кунерсдорфомъ надъ Фридрихомъ, первымъ воиномъ своего времени, прославили Русское войско въ Европѣ. Русскіе заняли-было даже столицу его Берлинъ, и онъ находился, особенно послѣ Кунерсдорфскаго сраженія, въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ, — смерть Императрицы спасла его.

—

Но гораздо болѣе, чѣмъ сими побѣдами, царствованіе Императрицы Елисаветы остается памятнымъ въ Русской Исторіи явленіями развитія умственнаго. Ломоносовъ, вслѣдъ за Кантемиромъ и Тредьяков-

скимъ, положилъ основаніе, въ Академіи Наукъ, Русской учености и Русской Словесности своими разсужденіями о Физикѣ, Химіи и другихъ естественныхъ наукахъ, похвальными словами и одами, Грамматикою и Риторикою.

Преемникомъ ему въ распространеніи отечественнаго просвѣщенія былъ *Университетъ Московскій*, основанный въ 1755 году, по его плану, чрезъ посредство его покровителя, Ивана Ивановича Шувалова. При Университетѣ предположено было учредить двѣ Гимназіи. Съ 1756 г. Университетъ началъ издавать Московскія Вѣдомости въ своей типографіи, первой изъ гражданскихъ Московскихъ типографій.

Въ 1758 г. учреждена въ Петербургѣ при Географическомъ Департаментѣ Сената особая типографія для печатанія ландкартъ. Потомъ послѣдовало повелѣніе объ учрежденіи въ другихъ городахъ Гимназій и Школъ.

Положено основаніе Академіи Художествъ.

Морское училище распространено, и названо Морскимъ Кадетскимъ Корпусомъ.

Приказано изъ Епархій присылать молодыхъ людей въ Академію Наукъ для пріобрѣтенія знаній.

Назначено было дворянамъ, подъ опасеніемъ пени, обучать дѣтей грамотѣ; учители должны быть экзаменованы или въ Академіи Наукъ, или въ Университетѣ, а за держаніе неподвергавшихся экзамену назначены пени. Всѣ сіи разпоряженія препоручались Ивану Ивановичу *Шувалову*.

Въ 1755 году, знаменитымъ *Миллеромъ*, собиравшимъ неутомимо матеріалы для Русской Исторіи, начатъ первый ученый и литературный *Журналъ*, подъ заглавіемъ: Ежемѣсячныя сочиненія.

Тогда же получилъ начало и *Русскій Театръ*. Купеческій сынъ Ѳедоръ *Волковъ*, въ Ярославлѣ, разыгрывалъ нѣкоторыя піесы съ своими товарищами. Вольная труппа сія была вызвана въ Петербургъ для представленія предъ Императрицею, и изъ нея въ 1756 году, по Имянному Указу, составленъ былъ Придворный Русскій Театръ, въ коемъ кромѣ Волкова прославился вскорѣ Дмитревскій. Первымъ Директоромъ Театра былъ Александръ Петровичь *Сумароковъ*, который началъ тогда писать свои трагедіи и комедіи. Прежде этого при Дворѣ была Французская труппа, и Италіанская (со времени Императрицы Анны) для

Оперъ. Роговая музыка изобрѣтена въ 1751 году.

—

Изъ гражданскихъ постановленій, примѣчательнѣйшее было основаніе Заемныхъ Банковъ для дворянства и купечества.

Кабинетъ былъ уничтоженъ въ самомъ началѣ царствованія, и Сенату возвращена была прежняя власть.

Указами 1753 и 1754 г. отмѣнена смертная казнь.

Малороссія по просьбѣ получила себѣ Гетмана въ особѣ Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго.

Въ нынѣшнюю Екатеринославскую и Херсонскую Губернію послѣдовало много поселеній Славянскихъ, преимущественно изъ Сербіи, которыя названы были Новою Сербіей.

Въ 1745 году открыты были Алеутскіе острова.

—

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы главными дѣйствующими лицами при управленіи были: *Лестокъ* (сначала), Бестужевъ, сосланный впродолженіи семилѣтней войны, Графъ Алексѣй Григорьевичь *Разумовскій* и Шуваловъ.

Петръ III Θеодоровичъ.

25 Декабря 1761 — 6 Іюля 1762 года.

Кратковременное царствованіе этого внука Петра Великаго примѣчательно уничтоженіемъ Тайной Канцеляріи съ его словомъ и дѣломъ, и правами дарованными Дворянству. Онъ учредилъ Совѣтъ подъ своимъ предсѣдательствомъ; возвратилъ всѣхъ сосланныхъ въ прошедшія царствованія: Миниха, Бирона, Лестока и прочихъ; ввелъ Прусскія экзерциціи въ войскѣ, подражая Фридриху Великому, къ которому онъ питалъ великое уваженіе. Отношенія Россіи и Пруссіи по этой причинѣ совершенно перемѣнились: нашъ корпусъ получилъ повелѣніе возвратиться въ отечество, а значительный отрядъ былъ отданъ въ распоряженіе Короля Прусскаго; вмѣсто Пруссіи Императоръ хотѣлъ-было начать войну съ Даніей, какъ вдругъ скончался 6 Іюля 1762 года.

Екатерина II Алексѣевна.

1762—1796.

Всѣ отрасли государственной и частной жизни получили новое развитіе въ царствованіе Императрицы Екатерины II й, которая, вступивъ на престолъ чрезъ 36 лѣтъ послѣ Петра Великаго, вѣрно слѣдовала по пути, имъ проложенному. Царствованіе это равно примѣчательно по новымъ отношеніямъ Россіи къ прочимъ Европейскимъ Государствамъ и внутреннимъ улучшеніямъ.

Прежде всего Императрица объявила себя неутральною въ войнѣ Пруссіи съ Австріей, которая тогда и окончилась, покрывъ славою Фридриха Великаго.

Изъ всѣхъ Европейскихъ Государствъ Россія имѣла дѣла преимущественно съ Польшею, Турціей и Швеціей.

Дѣла съ Польшею. Послѣ смерти Августа III, неустройства въ Польшѣ, возраставшія предъ избраніемъ всякаго новаго Короля, достигли до высочайшей степени.

Множество партій, большею частію подкупленныхъ иностранными претендентами, терзали отечество своими распрями. Франція, управляя вмѣстѣ и Турціей, имѣла самое большое вліяніе. Назначеніе того или другаго Короля сдѣлалось очень важнымъ для всѣхъ сосѣднихъ Государствъ, особенно для Россіи, которая необходимо должна была принять также дѣятельное участіе въ избраніи, и поддерживать претендента, къ ней расположеннаго. Выборъ Екатерины палъ на Графа Станислава Понятовскаго, бывшаго прежде посланникомъ въ Петербургѣ. Между самыми Поляками образовалась сильная Русская партія, и диссиденты, лишаемые правъ гражданскихъ за различіе въ вѣроисповѣданіи, прибѣгли подъ ея покровительство. Началась война, среди которой Турція возстала также противъ И. Екатерины; но всѣ обстоятельства благопріятствовали ей, и она искусно воспользовалась ими, чтобъ возвратить Россіи хотя часть тѣхъ владѣній, кои прежде Польша, въ счастливѣйшее для себя время, у нея отняла. Вслѣдствіе этой войны, въ 1772 году, Россія получила древнія свои земли между Днѣпромъ и Западною Двиною, то есть Губерніи нынѣшнія: Минскую, Мо-

гилевскую и Витебскую; между тѣмъ какъ прочія воевавшія Государства, Пруссія и Австрія, заставили уступить себѣ другія области.

Поляки не могли равнодушно снести своей потери. Часть ихъ, ибо всѣ они никогда не были согласны между собою, рѣшилась учредить въ Польшѣ правленіе Монархическое наслѣдственное, и возвести на престолъ иностранную династію, а именно Саксонскую. Союзники лишались своихъ пріобрѣтеній и должны были защищать ихъ. Началась новая война, столь же несчастная для Польши, какъ и первая, и Екатерина въ 1793 году имѣла случай возвратить еще часть древняго Русскаго достоянія, Губерніи Волынскую, Подольскую и остальную часть Кіевской.

Поляки сильно волновались. Образовалась новая Конфедерація. Корпусъ Русскихъ войскъ былъ истребленъ въ Варшавѣ ночью. Король Польскій былъ въ величайшей опасности. Императрица должна была дѣйствовать рѣшительно. Русскія войска вскорѣ одержали верхъ: подъ Мацѣевичами Поляки были разбиты совершенно, и вождь ихъ знаменитый Костюшко плѣненъ Ферзеномъ. Между тѣмъ въ Польшу прибылъ *Суворовъ*.

Прага после кровопролитнаго приступа взята, Варшава сдалась, три арміи разбиты въ четырехъ генеральныхъ сраженіяхъ, и въ два мѣсяца вся Польша завоевана. — И. Екатерина возвратила тогда (1796) остальныя, кромѣ Галиціи, Русскія страны, бывшія во владѣніи у Польши, то есть Губерніи Виленскую и Гродненскую, включая туда и часть древней Литвы, платившей ей подать издревле. Всѣ сіи страны, то есть Волынь, Подолія, Бѣлоруссія, Литва, возвращены намъ отъ Польши не въ томъ видѣ, въ какомъ нами потеряны. Исповѣданіе Греко-Россійское, вслѣдствіе продолжительныхъ ужасныхъ гоненій и хитрыхъ мѣръ Католическаго духовенства, сохранилось только между простолюдинами и поселянами. Даже нѣкоторые изъ послѣднихъ, непримѣтнымъ для себя образомъ, перешли къ Уніи. Шляхетство же, почти все, даже природное Русское, происходящее отъ древнихъ Русскихъ и Литовскихъ Князей, прельстясь гражданскими выгодами, подъ Польскимъ Правительствомъ, забыло вѣру отцевъ своихъ, вмѣстѣ съ родомъ своимъ, и приняло Католическое исповѣданіе, которое до сихъ поръ еще называется тамъ панскою вѣрою,

города, какѣ напримѣръ Гродно, Брестъ, Новогрудекъ, (не говоря уже о другихъ, лежащихъ далѣе къ востоку), въ которыхъ до поздняго времени сохранялось православіе, наполнены были Римскими костелами. Древніе Русскіе монастыри и церкви лишены своихъ достояній и взяты на Унію. Духовенство въ уничиженіи нравственномъ и гражданскомъ. Языкъ Русскій, употреблявшійся прежде въ судопроизводствѣ, остался только у простаго народа, впрочемъ измѣнясь нѣсколько отъ Польскаго языка, которой взялъ рѣшительное преимущество между дворянствомъ. Поземельная собственность въ рукахъ у Поляковъ. Императрица Екатерина обратила все свое вниманіе на то, чтобъ напомнить жителямъ древнее ихъ происхожденіе, и слить ихъ во едино съ Русскими ихъ единокровными братьями.

Прочіе союзники раздѣлили между собою владѣнія собственно Польскія, по мысли Австрійскаго Министра Кауница, такъ что Польша лишилась своей политической самобытности, испытавъ на себѣ всѣ пагубныя слѣдствія своего уродливаго республикано-избирательнаго правленія. Такимъ образомъ сбылось предсказаніе Іоанна Казимира.

Дѣла Турецкія. Турція, по убѣжденію Франціи, начала войну съ Россіею въ 1768 году за участіе, принятое сею послѣднею въ дѣлахъ Польши. Но побѣда Графа А. Г. Орлова, который принялъ начальство надъ флотомъ, посланнымъ въ Средиземное море, особенно подъ *Чесмою* (26 Іюня 1770 года), за коею слѣдовало сожженіе Турецкаго флота, и Графа *Румянцова* при Ларгѣ (Іюля 7, 8 и 9, 1770 года) и *Кагулѣ* (21 Іюля), гдѣ онъ съ 17 тысячами разбилъ 150 тысячь Турокъ, занятіе *Крыма* (въ 1771 году) Княземъ Долгорукимъ, смирили Султана. Вниманіе Императрицы отвлеклось однакожъ отъ Турціи: въ южной Россіи и потомъ въ Москвѣ (1771) случилась моровая язва, (Еропкинъ, житель Московскій, укротилъ чернь и содѣйствовалъ къ прекращенію заразы), потомъ разпространился бунтъ Яицкихъ казаковъ, кои, подъ предводительствомъ Донскаго казака Пугачева, принявшаго на себя имя Петра III, взяли Саратовъ, Симбирскъ, Пензу и самую Казань и опустошили весь тотъ край; они наконецъ были разбиты и плѣнены Бибиковымъ, Графомъ Панинымъ и Михельсономъ, который взялъ самого Пугачева, казненна-

го послѣ въ Москвѣ. По прекращеніи сихъ внутреннихъ безпокойствъ, война возобновилась съ прежнимъ жаромъ и счастіемъ, и Турки принуждены были наконецъ послѣ четырехъ кампаній согласиться на заключеніе мира въ *Кучукъ-Кайнарджи* въ 1774 году, по которому Россія получила выгодныя границы съ юго-запада, удержала Кинбургъ, Азовъ, часть Крымскаго полуострова и владычество надъ Малою Кабардою. Крымскіе и Кубанскіе Татары признаны были независимыми отъ Турціи, и поступили подъ покровительство Императрицы Екатерины; Россіи предоставлена была свобода мореплаванія на Черномъ морѣ, (коего сѣверный берегъ съ устьями главнѣйшихъ рѣкъ достался теперь ей во владѣніе), и потомъ на всѣхъ Турецкихъ моряхъ, и право вліянія въ Константинополѣ на дѣла Господарей Молдавскаго и Валлахскаго, и проч.

Войны Румянцова составляютъ эпоху въ военномъ искусствѣ противъ нерегулярныхъ войскъ. Онъ отбросилъ прежнія рогатки и ввелъ новый боевой порядокъ, нападая на Турокъ многими пѣхотными кареями, между коими была разставлена конница*.

* Не только Лаудонъ и Суворовъ, но и Наполеонъ, въ Египетской и Сирійской войнѣ, ему послѣдовалъ.

Около этого времени возвысился Князь *Потемкинъ*, который, разсматривая взаимныя отношенія Россіи и Турціи, возъимѣлъ замыслъ изгнать Турокъ изъ Европы, и возстановить древнюю Греческую Имперію, подъ управленіемъ Принца изъ Россійскаго Дома.

Въ 1783 году онъ присоединилъ весь *Крымъ*, послѣднее гнѣздо Монгольскихъ разбойниковъ, и тѣмъ утвердилъ владычество наше на Черномъ морѣ. Тогда же были основаны Херсонъ, Николаевъ. Императрица, въ сопровожденіи Императора Римскаго Іосифа II и Короля Польскаго Станислава, предприняла путешествіе для обозрѣнія Тавриды и вообще всей Южной Россіи. Многія Европейскія Государства цѣлію этого путешествія полагали исполненіе Греческаго проэкта, и возбудили Турцію, особенно Англію, къ новой войнѣ.

Война дѣйствительно была начата ею къ удовольствію Потемкина (1787). Суворовъ поражалъ Турокъ вездѣ, гдѣ ни являлся. Австрійскія войска подъ начальствомъ Принца Кобургскаго ему вспомоществовали. Блистательнѣйшія побѣды одержаны были подъ Фокшанами, при *Рымникѣ*, при взятіи Кинбурна, *Очакова*, *Измаила*. Послѣд-

няя крѣпость защищалась 43 тысячами гарнизона и 240 пушками на крѣпостныхъ валахъ, но не могла устоять противъ Суворова, у котораго было только 28 тысячь, (въ томъ числѣ половина казаковъ). Война со Швеціей, начатая по проискамъ Англіи, отвлекла силы Императрицы отъ Турціи. Наслѣдникъ Фридриха Великаго присталъ къ союзу противъ Россіи; притомъ Австрія, союзная Россіи, примирилась съ Турціей, на прежнихъ условіяхъ, уступивъ еще Бѣлградъ; союзныя Европейскія Государства требовали, чтобъ и Россія сдѣлала тоже. Императрица объявила, что заключитъ миръ безъ ихъ посредства. Начались переговоры, впродолженіи коихъ скончался Потемкинъ, и Безбородко заключилъ наконецъ миръ въ *Яссахъ*, по которому Россія получила Очаковъ и всѣ земли между Днѣпромъ и Днѣстромъ (1791).

Война со *Швеціей* 1788 года была возбуждена Англіею, боявшеюся нашихъ успѣховъ въ Турціи. Густавъ III хотѣлъ перемѣнить Ништадской миръ. Грейгъ, Чичаговъ, Нассау-Зигенъ, одержали славныя побѣды надъ Шведскимъ флотомъ. Наконецъ послѣ проекратнаго сраженія при Красной

горкѣ, въ 30 верстахъ отъ Кронштадта, подъ начальствомъ Адмирала Круза, Король со всѣмъ флотомъ былъ такъ стѣсненъ въ Выборгскомъ заливѣ, что едва могъ прорваться и спастись отъ плѣна, потерявъ 8 кораблей, 5 фрегатовъ, множество судовъ, 5000 убитыми и 5000 плѣнными. Хотя онъ послѣ одержалъ побѣду надъ Русскимъ флотомъ съ Принцемъ Нассау, въ Свенкезундской гавани, но, не получая обѣщанныхъ пособій, долженъ былъ согласиться на заключеніе мира въ Верелахъ, по коему владѣнія Россіи и Швеціи остались въ прежнемъ положеніи.

—

Послѣдняя война Императрицы Екатерины была съ *Персіею*, въ 1796 году. Графъ Зубовъ взялъ Дербентъ и дошелъ до новой Шамахіи.

—

Кромѣ сихъ частныхъ отношеній къ нѣкоторымъ Государствамъ, Императрица Екатерина въ 1780 году вступилась за права всѣхъ Европейскихъ Государствъ, противъ притязаній Англіи, которая, получивъ первенство на моряхъ, начала сильно притѣснять ихъ торговлю, даже неутральныхъ. Императрица объявила, что подъ

неутральнымъ флагомъ всякая собственность на кораблѣ безопасна; для поддержанія этого правила она оставила союзъ, весьма важный въ Исторіи Европы, извѣстный подъ именемъ *вооруженнаго неутралитета*, и возбудившій противъ нея Англію.

Намѣреній ея въ отношеніи къ Французской революціи она не успѣла привести въ дѣйствіе, все выжидая удобнѣйшаго времени.

—

Изъ внутреннихъ происшествій важнѣйшее по своимъ послѣдствіямъ было основаніе *народныхъ училищъ* (въ 1782 г.) въ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ, посредствомъ которыхъ сѣмена просвѣщенія, образованія умственнаго, сообщены всѣмъ сословіямъ народа. Въ 1783 году основана учительская Гимназія. По всѣмъ предметамъ ученія изданы книги.

Учреждена *Россійская Академія* для содѣйствія успѣхамъ Русскаго языка, и первымъ плодомъ ея былъ полный Россійской Словарь и Грамматика.

Академія Художествъ распространена.

Сухопутный Кадетской Корпусъ получилъ преобразованіе, особенно по учебной

части, и приведенъ былъ въ цвѣтущее состояніе подъ начальствомъ Герцога *Ангальта.* Учреждены училища артиллерійское, горное, лекарское и судоходное.

Для воспитанія дѣвицъ основано училище при Смольномъ монастырѣ въ Петербургѣ; въ Москвѣ и Петербургѣ сиротскіе и воспитательные домы, по плану *Бецкаго.*

—

Важнѣйшіе гражданскіе ея подвиги, непосредственныя благодѣянія отечеству, были слѣдующія: въ 1767 году, желая исполнить мысль Петра Великаго объ общемъ Уложеніи, повелѣла она составить Коммиссію изъ Депутатовъ со всей Россіи, коей дала *Наказъ,* сочиненный ею по мыслямъ знаменитыхъ юриспрудентовъ Европейскихъ. Впрочемъ Коммиссія не соотвѣтствовала ея желаніямъ, и она, уничтоживъ оную, начала издавать сама постановленія по разнымъ частямъ Государственнаго управленія, по мѣрѣ надобностей.

Въ 1763 г. Сенатъ былъ раздѣленъ на Департаменты.

Въ 1780 г. Россія раздѣлилась на Намѣстничества (Губерніи), въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ прежде, для удобности сообщеній. Для управленія Намѣстничествъ

издано особое *Учрежденіе.* Дѣла, кои завѣдывались прежде однимъ мѣстомъ, раздѣлены по родамъ: хозяйственныя предоставлены Казеннымъ Палатамъ, а прочія Гражданскимъ и Уголовнымъ. Каждое Намѣстничество раздѣлено было на округи (уѣзды), подчиненные низшимъ судебнымъ мѣстамъ.

Въ Малороссіи еще въ 1763 г. управленіе гражданское было отдѣлено отъ военнаго, и возстановлены суды, земскіе, гродскіе и подкоморскіе, уничтоженные Богданомъ Хмѣльницкимъ. Малороссія была раздѣлена на 20 повѣтовъ.

Дворянство въ 1785 г. получило *грамоту,* въ коей изложены и опредѣлены его права. Между прочими оно получило право выбирать изъ среды себя чиновниковъ для рѣшенія извѣстнаго рода дѣлъ, занятія нѣкоторыхъ должностей въ судебныхъ присутственныхъ мѣстахъ, и разсужденія о нуждахъ общественныхъ.

Городовое Положеніе (1785) оградило личную безопасность, собственность и честь купеческаго и мѣщанскаго сословій, кои также получили право выбирать изъ среды себя повѣренныхъ людей для присутствія въ нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстахъ.

Запрещены строжайше жестокіе поступки съ крѣпостными людьми и крестьянами. Не велѣно употреблять слова *рабъ* въ просьбахъ на Высочайшее имя.

Въ 1764 году отобраны имѣнія монастырскія.

На преобразованную Полицію возложено наблюденіе за всякимъ физическимъ и нравственнымъ зломъ и стараніе о средствахъ искоренить оное.

Въ 1767 г. введены бумажныя деньги или *ассигнаціи* для содѣйствія внутренней торговлѣ и ея оборотамъ.

Учреждено нѣсколько Банковъ въ столицахъ. Издано много важныхъ узаконеній о размежеваніи земель, собираніи пошлинъ, устройствѣ почтъ.

Основаны Дворянскія Опеки, Сиротскіе Суды, Совѣстные Суды, Приказы Общественнаго Призрѣнія.

Для награжденія заслугъ на поприщѣ военной службы учрежденъ въ 1769 году орденъ Св. Георгія Побѣдоносца, а для гражданскихъ чиновниковъ въ 1782 году орденъ Св. Владимира, раздѣленные каждой на 4 класса.

Для защиты южной границы, по начертанію Потемкина, заведены поселенія конныхъ полковъ въ Новороссійскомъ краѣ.

—

Всѣ ученыя и литтературныя предпріятія принимаемы были Императрицею съ удовольствіемъ подъ покровительство, и получали отъ нея помощь, награду и ободреніе. Исторія отечественная, которою она любила заниматься сама, подвинута далеко впередъ трудами Татищева, (воспитанника временъ Петровыхъ), Миллера, Шлецера, Щербатова, Стриттера, Болтина. Лѣтописи и другіе Историческіе памятники были собираемы и издаваемы. Исторія Естественная и Географія Россіи объяснена и описана Академиками Палласомъ, Крашенинниковымъ, Румовскимъ, Георги, Гюльденштетомъ, Гмелинымъ, Крафтомъ, Рычковымъ, Лепехинымъ, Иноходцевымъ?

Духовная Словесность этого времени гордится именами Митрополитовъ Платона, Георгія Конисскаго, (сочинителя Исторіи Малороссіи), Анастасія, Протоіереевъ Михаила, Леванды.

Свѣтская Словесность имѣла Фонъ-Визина, (котораго Недоросль принадлежитъ къ числу матеріаловъ Исторіи), Сумарокова,

Хемницера, Богдановича, Хераскова, Дмитріева. Державинъ былъ достойнымъ пѣвцомъ подвиговъ И. Екатерины. Карамзинъ, подъ конецъ ея царствованія, еще сильнѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ началъ возбуждать въ народѣ новыя потребности простымъ, своимъ чистымъ, благозвучнымъ языкомъ.

При Дворѣ бывали часто ученыя и литтературныя собранія.

Академіи издали *множество книгъ* переводныхъ, преимущественно классическихъ, со всѣхъ языковъ, и оригинальныхъ. Императрица сама участвовала въ нѣкоторыхъ переводахъ и сочиненіяхъ.

Касательно разпространенія свѣденій въ народѣ книгами, Москва соревновала Петербургу въ лицѣ *Новикова,* который сверхъ того обогатилъ литтературу книгъ *духовнаго* содержанія.

Въ Петербургѣ и Москвѣ послѣ Указа 1783 г. заведено много вольныхъ типографій.

Въ 1797 г. напечатанъ вновь сочиненный Россійской Атласъ.

Въ 1798 г. учреждено Депо картъ.

На сценѣ отличались Дмитревскій, Померанцевъ, Калиграфъ, Лапинъ, Шумской, Плавильщиковъ, Шушеринъ, Сандуновы.

—

Императрица Екатерина скончалась 1796 г. Ноября 6 дня, на 68 году отъ рода, царствовавъ къ счастiю и славѣ Россiи слишкомъ 34 года.

Павелъ Петровичь.

1796 — 1800.

Императоръ кончилъ войну съ Персіей. Французская Революція была тогда въ полномъ разливѣ. Войска Республики заняли сосѣднія области и безпрерывными побѣдами прокладывали себѣ путь далѣе. Большая часть Италіи, покоренной юнымъ Бонапартомъ, была въ ихъ рукахъ. Австрія претерпѣла много неудачъ, Пруссія также; войско сей послѣдней, вступившее уже во Францію, принуждено было отступить съ большею потерею (еще въ 1792 г.). Тогда Австрія, въ согласіи съ Имперскими чинами и Англіею, обратилась къ Россіи за помощію, и Императоръ Павелъ послалъ имъ Суворова, который въ четыре мѣсяца выигравъ пять генеральныхъ сраженій у Моро, Макдональда, Жуберта, Массены, (при Кассано, Требіи, Нови и пр.), овладѣлъ всѣми крѣпостями, очистилъ всю Италію и готовился вторгнуться во Францію; но Вѣнскій Гоф-кригс-ратъ своими противными мѣрами

разстроилъ всѣ его планы. Суворовъ принужденъ былъ идти въ Швейцарію, чтобъ преградить путь Французамъ во внутренность Германіи. Онъ пошелъ чрезъ Альпійскія горы, преодолѣвая трудности непреодолимыя, особенно по причинѣ неустойки Австрійцевъ, которые не выставили продовольствія и вьючнаго скота для перевоза тяжестей. Суворовъ хотѣлъ соединиться въ Швейцаріи съ новымъ корпусомъ Русскихъ войскъ, но сей корпусъ былъ разбитъ до соединенія съ нимъ. Явивъ чудеса искуства и мужества, онъ вывелъ изъ Швейцаріи свое малочисленное войско безъ потери, — отступленіе безпримѣрное въ лѣтописяхъ военнаго искуства*. Бонапарте, возвратясь изъ Египетскаго похода и сдѣлавшись первымъ Консуломъ, заставилъ Австрійцевъ побѣдою при Маренго заключить съ нимъ миръ при Люневилѣ, и старался снискать благосклонность Императора Павла. Союзъ противъ Англіи былъ

* Суворовъ, возвратясь въ Петербургъ, вскорѣ скончался. Россія можетъ гордиться имъ, какъ Полководцемъ, который, предводительствовавъ на 63 сраженіяхъ, никогда не былъ разбитъ, но всегда побѣждалъ.

уже составленъ, какъ вдругъ Императоръ скончался Марта 12 дня 1800 г.

—

Въ царствованіе его изданъ Уставъ о банкротахъ; въ Петербургѣ основанъ Военно-сиротскій (Павловскій) Корпусъ, женскіе Институты Ордена Св. Екатерины и Марьинскій. Сѣверо-Американская компанія возымѣла свое начало въ 1799 г.

Александръ Павловичь.

1801 — 1825.

Россія, быстро шествуя впередъ на пути образованія впродолженіи этого царствованія, вступила въ тѣснѣйшую связь съ Европою, заняла мѣсто необходимое въ общей системѣ Государствъ ея, и наконецъ пріобрѣла первенство между ними. Она достигла сей степени такимъ образомъ:

Наполеонъ, усмиривъ Францію, возпользовался браннымъ духомъ Революціи для исполненія своихъ политическихъ замысловъ. Провозглашенный Императоромъ, онъ овладѣлъ большею частію Италіанскихъ Государствъ, возвелъ на ихъ престолы членовъ своего Дома. Австрія опять обратилась за помощію къ Россіи; но Наполеонъ плѣнилъ Австрійское войско въ Ульмѣ, прежде нежели оно соединилось съ Русскимъ, потомъ разбилъ другое въ соединеніи съ Русскимъ подъ Аустерлицемъ (1805), и заставилъ Австрію заключить миръ въ Пресбургѣ, а

самъ продолжалъ свои дѣйствія, овладѣлъ Неаполемъ, Голландіею, составилъ изъ Имперскихъ владѣній Рейнскій союзъ подъ своимъ протекторствомъ. Тогда Пруссія, лишенная нѣкоторыхъ своихъ областей, обратилась къ Россіи; но Наполеонъ также разбилъ ея войско при Іенѣ, прежде нежели оно соединилось съ Русскимъ. Россія вела войну съ разнымъ успѣхомъ: сраженіе подъ Пултускомъ было нерѣшительное, подъ Прейсишъ-Эйлау побѣдилъ Русскій вождь Бенигсенъ, подъ Фридландомъ мы были побѣждены. Кромѣ сихъ причинъ, неисполненіе Англіей своихъ обѣщаній о вспоможеніи заставило Императора Александра склониться къ заключенію мира, который и былъ подписанъ въ *Тильзитѣ,* (1807). Мы получили Бѣлостокскую Область. Изъ такъ называемой Прусской Польши составлено Великое Герцогство Варшавское, предоставленное союзнику Наполеона, Королю Саксонскому. Россія между прочимъ обязалась запереть свои гавани для Англійскихъ кораблей и не впускать Англійскихъ товаровъ. Хотя это и причинило временной вредъ Русской торговлѣ, но за то содѣйствовало къ дальнѣйшему развитію Русской мануфактурной промышленности.

Соперничество России и Франціи какъ бы прекратилось. Пребываніе Императоровъ въ Ерфуртѣ, казалось, утвердило дружбу между ими.

Началась *война со Швеціею*, которая оскорбительно отказалась дѣйствовать за одно съ Россіею въ защиту неутральныхъ флаговъ, за сожженіе Англичанами Копенгагена. Эта война ведена была блистательно: Шведскія войска разбиты, главныя крѣпости Финляндіи, самый Свеаборгъ, взяты. Въ Стокгольмѣ произошло волненіе, и Густавъ IV долженъ былъ уступить свой престолъ дядѣ Карлу XIII, который заключилъ съ Россіею миръ въ Фридрихсгамѣ (1809), по коему Швеція уступила ей всю *Финляндію*, до рѣки Торнео, и Аландскіе острова, необходимые для ея безопасности съ сѣверо-запада.

Война *съ Турціею* началась еще впродолженіи послѣдней Французской войны, по навѣтамъ Франціи: послѣ Тильзитскаго мира Франція приняла на себя посредничество, и мирные переговоры открылись; но теперь Англія, негодуя на Россію за заключеніе мира, возбуждала Султана противъ нея. Каменскій 2-й, пріобрѣтшій себѣ славу еще въ Шведской войнѣ, одерживалъ зна-

чительныя поверхности, но рѣшительнаго ничего не было, пока Кутузовъ, принявъ главное начальство, посредствомъ искусныхъ движеній, заставилъ Турецкое войско сдаться, и Диванъ — согласиться на миръ въ *Бухарестѣ* уже тогда, какъ гроза Наполеонова собиралась прямо надъ Россіею (Мая 12 го 1812). — Россія получила отъ Турціи *Бессарабію.*

Наполеонъ послѣ Тильзитскаго мира, во время войны Россіи со Швеціей, Турціей и Персіей, продолжалъ приводить въ исполненіе свои планы. Онъ овладѣлъ Испаніей, Римомъ, вольными городами Нѣмецкими, и, какъ казалось, Швеціей, наслѣдникомъ коей объявленъ былъ Маршалъ его, Бернадотъ. Онъ былъ уже властелиномъ всего материка Европы; оставалась свободною одна только Россія. Борьба между ними была неизбѣжна. Наполеонъ собралъ войско съ двадцати покорныхъ ему народовъ, двинулся на Россію, и 12 Іюня переправился чрезъ Нѣманъ. Русскія войска, несравнено малочисленнѣйшія, притомъ расположенныя по обширной границѣ, необходимо должны были отступать. Наполеонъ быстро пошелъ впередъ, отрядивъ корпусы къ Ригѣ и Петербургу, преслѣдуя

первую армію подъ начальствомъ *Барклая де Толли.* Скоро занялъ онъ Вильну, но не думалъ о возстановленіи Польши, какъ обѣщалъ прежде. Онъ желалъ болѣе всего отрѣзать вторую армію подъ начальствомъ Князя *Багратіона,* но сей искусный Генералъ благополучно соединился съ Барклаемъ де Толли подъ Смоленскомъ, гдѣ дано было сраженіе для содѣйствія этому соединенію. Русское войско продолжало отступать. Между тѣмъ вся Россія одушевилась однимъ чувствомъ — чувствомъ любви къ отечеству. Государь сказалъ, что онъ не положитъ оружія, пока не останется ни одного иноплеменника на землѣ Русской. Дворяне устроивали ополченіе, купцы жертвовали имуществомъ, всѣ какъ будто поклялись побѣдить, или умереть. Главнокомандующимъ назначенъ старецъ *Кутузовъ,* который подъ *Бородинымъ* далъ кровопролитное сраженіе, въ коемъ съ обѣихъ сторонъ дралось 400,000 ч. и дѣйствовало 2,000 орудій. Побѣда осталась нерѣшенною, но опредѣлено было уступить Москву, въ коей Военный Губернаторъ Графъ *Растопчинъ* умѣлъ соблюсти спокойствіе до послѣдней минуты, такъ что даже ни одинъ иностранецъ не былъ оскорбленъ лично.

2 го Сентября Наполеонъ вступилъ въ столицу, оставленную почти всѣми жителями, и занялъ Кремль. Здѣсь стоялъ онъ на высочайшей степени своей славы, но отсюда же начинается и его паденіе. Напрасно впродолженіи шести недѣль выжидая мира, онъ принужденъ былъ оставить выжженный Русскими городъ. Крестьяне, озлобленные противъ Французовъ, особенно за поруганіе церквей, истребляли цѣлые отряды, посыланные за фуражемъ. Партизаны (Давыдовъ, Сеславинъ, Фигнеръ, и проч.) тревожили безпрестанно непріятельское войско, прерывали сообщеніе, перехватывали извѣстія, не допускали запасовъ. Пораженіе одного корпуса подъ *Тарутинымъ* рѣшило Наполеона отступать. Онъ хотѣлъ идти по новой дорогѣ, но битва при *Маломъ-Ярославцѣ* заставила его обратиться на прежнюю, опустошенную. Французы были разбиты на многихъ сраженіяхъ, и наконецъ послѣ сраженія при Красномъ обратились въ совершенное бѣгство. Русскіе подъ начальствомъ сподвижниковъ Кутузова, Милорадовича, Платова, Дохтурова, Раевскаго, Ермолова, Коновницына, Палена, едва успѣвали ихъ преслѣдовать. *Витгенштейнъ* съ своей стороны отразилъ всѣ нападенія корпусовъ, по-

сланныхъ противъ Риги и Петербурга, одержавъ надъ ними нѣсколько рѣшительныхъ побѣдъ. Жестокая зима пришла къ намъ съ новою помощію. При переправѣ чрезъ *Березину* бѣдствія Французовъ достигли до высочайшей степени. Въ Вильнѣ Наполеонъ оставилъ свое войско, въ коемъ изъ 500,000 едва осталось 35,000, и 17 го Декабря, по выраженію Императора Александра, не было ни одного иноплеменника на землѣ Русской. (Кутузовъ пережилъ не долго свое торжество).

Александръ рѣшился продолжать войну. Пруссія, послѣ многихъ колебаній, и Швеція присоединились къ нему. Наполеонъ, собравъ новое войско, встрѣтилъ союзниковъ подъ *Люценомъ* (20 Апрѣля) и заставилъ ихъ отступить. За Люценскимъ сраженіемъ слѣдовало Бауценское, и перемиріе. Между тѣмъ Австрія оставила его сторону. Подъ Дрезденомъ Наполеонъ одержалъ еще важную побѣду надъ союзниками. За то подъ *Кульмомъ* Русская Гвардія удержала нападенія непріятеля, который хотѣлъ отрѣзать дорогу чрезъ горы въ Богемію, и тѣмъ рѣшилась судьба кампаніи. Подъ *Лейпцигомъ* (6 и 7 Октября), гдѣ на одной квадратной милѣ сражалось до полумилліона

человѣкъ съ 2 тысячами орудій, Французское войско было совершенно разбито, и вся Германія освобождена. Голландія пристала къ союзу. — Союзники намѣревались одни заключить миръ съ Наполеономъ. (Точно такъ изъявляли они это желаніе и прежде, унывая духомъ при одержаніи имъ какой либо поверхности, или спѣша возпользоваться своими выгодами, и не надѣясь лучшаго). Императору Александру стоило великаго труда сохранять согласіе между ними и дѣйствіе соединенными силами. Наконецъ успѣлъ онъ убѣдить ихъ къ переправѣ чрезъ *Рейнъ*. Вообще онъ былъ главнымъ ихъ Предводителемъ. Счастіе оставило Наполеона. Нѣсколько сраженій онъ проигралъ; нѣкоторыя побѣды не доставили ожиданной пользы; Англійскій полководецъ Веллингтонъ очистилъ весь Пиренейской полуостровъ и проникнулъ во Францію. Союзники пошли прямо на *Парижъ*, оставленный безъ прикрытія Наполеономъ, которой хотѣлъ было зайдти имъ въ тылъ. Городъ, въ коемъ образовалось ужъ много партій, былъ *взятъ* 14 Марта 1814 года, а 18 Мая заключенъ миръ, по коему Франція получила прежнія свои границы 1791 года, Наполеону предоставленъ былъ островъ

Эльба, а на престолъ Французскій возведенъ братъ Лудовика XVI подъ именемъ Лудовика XVIII.

Для возстановленія порядка въ Европѣ, по предложенію Императора Александра, открытъ былъ *конгрессъ въ Вѣнѣ.*

Между тѣмъ Наполеонъ вскорѣ оставилъ островъ Ельбу, и вступилъ во Францію; все на пути преклонялось ему, и онъ не останавливаясь занялъ Парижъ, откуда Лудовикъ XVIII долженъ былъ поспѣшно удалиться. Союзники, которые начали было несоглашаться между собою на Вѣнскомъ конгрессѣ, соединились тѣснѣе, и снова начали готовиться къ войнѣ. На границахъ Франціи находились войска Англійскія, Прусскія и Голландскія. Наполеонъ хотѣлъ предупредить ихъ соединеніе и напалъ на нихъ. Но сраженіе при *Ватерлоо* рѣшило его участь. Онъ принужденъ былъ возобновить свое отреченіе, и былъ сосланъ на островъ Св. Елены подъ надзоромъ Англичанъ.

Разсужденія Вѣнскаго конгресса возобновились. Союзники получили себѣ вознагражденіе на счетъ своихъ враговъ. Герцогство Варшавское, отъ Саксонскаго Короля по общему приговору, присоединено навсегда къ Имперіи Россійской, подъ титломъ Цар-

ства Польскаго. Политическое существованіе Польши было такимъ образомъ возстановлено съ тою разницею, что престолъ ея отселѣ сталъ принадлежать единоплеменнымъ Императорамъ Россійскимъ.

Въ слѣдующемъ году (1815, Сентября 14) Императоръ Александръ предложилъ проэктъ такъ называемаго *Священнаго союза* Государствъ, основаніемъ коего должна быть Религія. Императоръ Австрійскій и Король Прусскій сдѣлались первыми его членами.

Послѣ Вѣнскаго конгресса Императоръ Александръ участвовалъ въ конгрессахъ въ Тропау, Ахенѣ, Лейбахѣ и Веронѣ, для разсужденія съ своими союзниками о новыхъ измѣненіяхъ въ Европейскихъ Государствахъ.

Таковы были дѣянія его на поприщѣ Европейской политики, коей онъ былъ душею, особенно въ послѣдніе годы своего царствованія.

Внутреннія учрежденія. Войско устроено было наилучшимъ образомъ; порядокъ, обмундировка, вооруженіе, ученіе, доведены были высокой степени совершенства. Для облегченія рекрутскихъ наборовъ заведены были военныя поселенія.

Въ 1802 году учреждены Министерства (8), коимъ предоставлены всѣ дѣла, до высшаго Государственнаго управленія относящіяся; въ 1805 году Коммиссія о составленіи законовъ съ принадлежащимъ къ оной Училищемъ правовѣденія. Въ 1810 году образованъ Государственный Совѣтъ.

—

Издано много учрежденій для поощренія народной промышленности; торговля Русская значительно разпространилась. Для внутреннихъ сообщеній устроено было нѣсколько каналовъ. Крестьяне получили право обладать землею. Указомъ 1801 года уничтожены пытки при слѣдствіяхъ.

—

Просвѣщеніе. Въ 1809 году послѣдовалъ Указъ, по коему чинъ Коллежскаго Ассессора, и сопряженное съ нимъ дворянское наслѣдственное достоинство съ правами онаго, предоставлено, кромѣ природныхъ дворянъ, впредь только тѣмъ, кои, выслушавъ курсъ Университетскаго ученія, имѣютъ полный Университетскій аттестатъ. Вслѣдствіе сего Указа образованіе значительно разпространилось въ среднемъ сословіи.

Въ 1804 году Московскій Университетъ получилъ новый уставъ со многими права-

ми, а въ 1818 положеніе о производствѣ въ ученыя степени, по коему студенты, оканчивая курсъ, стали подвергаться особливымъ строгимъ испытаніямъ.

Основаны Университеты въ Вильнѣ, Харьковѣ, Казани, Педагогическій Институтъ въ Петербургѣ, который потомъ преобразованъ былъ въ Университетъ; Училище высшихъ наукъ въ Ярославлѣ на иждивеніи Павла Григорьевича *Демидова*, стяжавшаго себѣ право на признательность потомства многочисленными пожертвованіями на пользу наукъ, преимущественно въ Московскомъ Университетѣ. Въ Нѣжинѣ открыто Высшее Училище на иждивеніи фамиліи Безбородко. Въ Одессѣ учрежденъ былъ Лицей Ришельевскій, и близь Петербурга Царско-сельскій.

Академіи наукъ и художествъ преобразованы и распространены.

Въ губернскихъ городахъ основаны Гимназіи. Заведено было множество училищъ сельскихъ и приходскихъ.

Всѣ дѣла сего рода предоставлены въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Для женскаго пола учреждено было также много разнородныхъ учебныхъ за-

веденій въ Москвѣ, Петербургѣ, Полтавѣ, Харьковѣ, кои цвѣтущимъ своимъ состояніемъ обязаны были материнскимъ попеченіямъ вдовствовавшей Императрицы *Маріи.*

Наконецъ однимъ изъ важнѣйшихъ произшествій для Русскаго образованія въ царствованіе Императора Александра было явленіе Исторіи Государства Россійскаго, плодъ двадцати-лѣтнихъ трудовъ знаменитаго *Карамзина.*

Исторія отечественная получила также большія услуги отъ Графа *Румянцова,* которой отыскалъ и издалъ множество памятниковъ, до нея относящихся.

Для распространенія Географическихъ свѣденій совершены были путешествія вокругъ свѣта подъ начальствомъ Крузенштерна, Лисянскаго, Головнина, Рикорда, Билингсгаузена, Коцебу (послѣднее на иждивеніе Графа Румянцова).

Жуковскій познакомилъ съ Литтературою Нѣмецкою и Англійскою, которыя начали въ свою очередь оказывать послѣ Французской вліяніе на Русскую. Словесность Русская имѣла перваго національнаго поэта въ лицѣ Крылова. Дмитріевъ, а послѣ него Батюшковъ, содѣйствовали къ

очищенію стихотворнаго языка и къ водворенію изящнаго вкуса. Озеровъ господствовалъ на сценѣ, Мерзляковъ началъ знакомить съ древними посредствомъ стихотворныхъ переводовъ, и далъ образцы критическихъ разборовъ. Въ послѣдніе годы этого царствованія началъ блистательное свое поэтическое поприще Пушкинъ.

—

Императоръ Александръ скончался въ Таганрогѣ, Ноября 19 дня 1825 года, на 49 году отъ рожденія, предоставивъ престолъ нынѣ благополучно царствующему брату своему Императору Николаю I.

Хронологическая таблица

Русской Исторiи.

(NB. Курсивомъ отмѣчены тѣ произшествiя, коихъ время знать необходимо по ихъ важности и по связи съ другими важными произшествiями и лицами, здѣсь даже и не означенными.

Прибытiе Рюрика съ братьями въ Новгородъ . . 862—879

Походъ Аскольда и Дира изъ Кiева подъ Царь-градъ и *первые слѣды Христiанства* 866

Олегъ . . . 879—912

Водворенiе Олега въ Кiевѣ 882

Походы противъ Славянскихъ племенъ 884—885

Бракъ Игоря . . . 903

Походъ подъ Царь-градъ 906

Договоръ письменный 911

Появленiе Печенеговъ 914—915

Походы Игоря на Грековъ . . 941,943,944

Святославъ . 945—972

Крещенiе Св. Ольги 955

Война съ Козарами 966

Походъ въ Болгарiю Святослава . . 967

Кончина Ольги . 969

Назначенiе удѣловъ сыновьямъ . . . 970

Ярополкъ въ Кiевѣ 972-980

Первое междоусобiе 976

Владимиръ въ Кiевѣ 980—1015

Взятiе Червенскихъ городовъ . . . 981

Просвѣщенiе Россiи Христiанскою вѣрою 988

Основанiе Десятинной церкви . . 994—996

Александръ Невскій во Владимірѣ .

Довмонтъ въ Псковѣ 1265—1299

Раковорская побѣда 1269

Упоминаются рубли 1321

Основаніе Орѣшка (Шлюссельбурга) 1324

Св. Петръ Митрополитъ въ Москвѣ 1326

Избіеніе Монголовъ въ Твери 1327

Іоаннъ Калита Великій Князь въ Москвѣ . . . 1428—1340

Овладѣніе Казимира Галицкимъ Княженіемъ 1340

Усиленіе Литвы и смерть Гедимина 1341

Димитрій В. К. Московскій (Олегъ въ Рязани) . 1363—1389

Нападенія Олгерда на Москву 1368, 1370, 1372

Смерть Олгерда . 1377

Побѣда на Вожѣ . 1378

Куликовская битва 1380

Нашествіе Тохтамыша 1382

Крещеніе Литвы . 1386

Начало огнестрѣльнаго оружія въ Россіи 1388

Крещеніе Перми, новой порядокъ престолонаслѣдованія 1389

В. К. Василій Димитріевичь . 1389—1425

Присоединеніе Нижняго и Суздаля къ Москвѣ 1392

Витовтъ въ Литвѣ 1392—1430

Взятіе Смоленска Витовтомъ . . 1395

Нашествіе Тамерлана 1395

Разбитіе Витовта Монголами . . 1399

Нашествіе Эдигея,

Миръ Витовта съ Василіемъ Димитріевичемъ 1408

Особый Митрополитъ въ Кіевѣ, Григорій Цамблакъ . . . 1415

В. К. Василій Васильевичь . . 1425—1562

Основаніе Соловецкаго монастыря . . 1429

Рожденіе Іоанна III 1440

Плѣнъ Темнаго . 1444

Послѣднее междоусобіе 1450

Усмиреніе Новагорода 1456

Покореніе Вятки . 1459

Іоаннъ III Васильевичь . . 1462—1505

Путешествіе въ Индію Аѳанасья Никитина . . . 1470

Учрежденіе Патріаршества 1587
Начало Уніи . . . 1595
Погибель Царевича Димитрія . . . 1591
Отмѣненіе Юрьева дня 1592
Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ . 1598—1605
Ѳедоръ Борисовичь 1605
Самозванецъ 1605—1606
Василій Іоанновичь Шуйскій. 1606—1610
Осада Смоленска Сигизмундомъ . . . 1609
Междуцарствіе 1610-1613
Освобожденіе Москвы отъ Поляковъ . 1612
Михаилъ Ѳеодоровичь Романовъ. 1613—1645
Столбовскій миръ . 1616
Деулинскій миръ . 1618
Взятіе Азова казаками 1637
Алексѣй Михайловичь 1645—1676
Плаваніе казака Дешнева 1648
Изданіе Уложенія . 1648
Подданство Хмѣльницкаго съ казаками 1654
Миръ въ Андруссовѣ 1667
Патріаршество Никона . . 1652—1667
Рожденіе Петра Перваго 1672
Ѳеодоръ Алексѣевичь 1676—1682
Уничтоженіе мѣстничества . . . 1682
Походъ въ Крымъ 1687—1689
Единодержавіе Петра I 1689
Походъ подъ Азовъ 1696
Первое путешествіе 1697
Кончина Лефорта . 1699
Учрежденіе Ордена Св. Андрея Первозваннаго 1699
Счисленіе года съ Января, а лѣтъ отъ Р. Х., *начало войны Шведской* и уничтоженіе Патріаршества 1700
Разбитіе Русскаго войска подъ Нарвою 1701
Основаніе Петербурга 1703
Начало Вышневолоцкихъ каналовъ . 1704
Сраженіе подъ Лѣснымъ 1708
Полтавская побѣда 1709
Миръ при Прутѣ. 1711
Учрежденіе Сената 1711
Бракъ съ Екатериною I 1712
Судъ надъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ . . . 1717
Учрежденіе Коллегій 1718
Ништатскій миръ 1720

Изданіе Морскаго Регламента . . . 1720
Учрежденіе Синода 1721
Изданіе Табели о рангахъ 1722
Первая ревизія . . 1722
Екатерина I 1725—1727
Петръ II . 1727—1730
Анна Іоанновна . 1730—1740
Основаніе Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса 1732
Побѣда Миниха подъ Ставучанами . 1739
Первая ода Ломоносова 1739
Елисавета Петровна 1741—1761
Пріобрѣтеніе части Финляндіи . . 1743
Открытіе Алеутскихъ островов . 1745
Бракъ Петра III съ Екатериною II . 1745
Основаніе Московскаго Университета 1755
Первый журналъ . 1755
Придворный Русскій театръ . . . 1756
Петръ III Ѳеодоровичь . . 1761—1762
Екатерина II Алексѣевна : 1762—1796
Отобраніе монастырскихъ имѣній . 1764
Изданіе Наказа : 1767
Введеніе ассигнацій 1767
Учрежденіе Ордена Св. Георгія Побѣдоносца . . . 1769
Чесменская побѣда 1770
Побѣда Кагульская 1770
Пугачевскій бунтъ 1770
Моровая язва въ Москвѣ 1771
Возвращеніе отъ Польши Минской, Могилевской, Витебской Гг. 1773
Миръ въ Кучукъ-Кайнарджи . . . 1774
Объявленіе вооруженнаго неутралитета 1780
Раздѣленіе на Намѣстничества . . 1780
Учрежденіе Народныхъ Училищъ . . . 1782
Учрежденіе Ордена Св. Владиміра . . . 1782
ПрисоединеніеКрыма 1783
Грамота Дворянству 1785
Городовое Положеніе 1785
Война со Швеціей 1788
Миръ въ Яссахъ . 1791
Возвращеніе отъ Польши Губерній Волынской, Подольской и проч. 1793
Первыя сочиненія Карамзина . . . 1793
Возвращеніе Г. Виленской, Гродненской 1795
Война съ Персіей . 1796
Павелъ Петровичь 1796—1801

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ

Россійской Исторіи.

(По Карамзину.)

Главный источникъ древней Русской Исторіи есть лѣтопись Несторова. *Несторъ*, инокъ монастыря Кіевопечерскаго, жилъ во второй половинѣ XI вѣка, родившись вѣроятно около 1056 г. Одаренный умомъ любопытнымъ, слушалъ со вниманіемъ изустныя преданія древности, народныя историческія сказки, видѣлъ памятники, могилы Князей; бесѣдовалъ съ вельможами, старцами Кіевскими, Варягами, путешественниками, жителями иныхъ областей Россійскихъ; читалъ Византійскія или Болгарскія Хроники, записки церковныя, и сдѣлался *первымъ*, сколько до сихъ поръ извѣстно, Лѣтописцемъ нашего отечества. Несторова Лѣтопись по всему вѣроятію оканчивается около 1110 г. — (Древнѣйшій списокъ ея, на пергаментѣ, писанъ *для* Суздальскаго Князя Димитрія Константиновича мнихомъ Лаврентіемъ въ 1380 году, по которому и называется *Лаврентьевскимъ*. Другой пергаментный списокъ, *Троицкій*, принадлежащій къ этому же времени, сгорѣлъ при Французахъ. Прочіе списки, Ипатьевскій, Хлѣбниковскій, Радзивиловскій, принадлежатъ къ 15 и 16 вѣку. Лучшее изданіе начато Профес. *Тимковскимъ*, и доведено до вступленія Ярославова въ Кіевъ (Лѣтопись Несторова по Лавр. сп. Москва, 1824). Сводным из-

даніемъ съ примѣчаніями драгоцѣнными обязана Россія *Шлецеру: Несторъ* и проч. переводъ Д. И. Языкова, въ 3 частяхъ. Спб. 1804 — 1815.)

Несторова Лѣтопись послужила основаніемъ для всѣхъ слѣдующихъ лѣтописателей, Кіевскаго, Волынскаго, Новогородскаго, Псковскаго, и прочихъ, кои, начиная ею, описывали послѣ произшествія, относившіяся преимущественно до мѣстъ ихъ жительства. Изъ такихъ продолжателей извѣстны: нѣкто, именемъ Василій, который жилъ также въ концѣ XI столѣтія, употребленный Владимірскимъ Княземъ Давидомъ въ переговорахъ съ несчастнымъ Василькомъ; онъ описалъ намъ великодушіе послѣдняго, и другія современныя дѣянія юго-западной Россіи. Всѣ иные Лѣтописцы остались для насъ *безъименными*; можно только угадывать, гдѣ и когда они жили, на примѣръ, одинъ въ Новѣгородѣ, Іерей, посвященный Епископомъ Нифонтомъ въ 1144 году; другой въ Владимірѣ на Клязьмѣ при Всеволодѣ Великомъ; третій въ Кіевѣ, современникъ Рюрика II; четвертый въ Волыніи, около 1290 года; пятый тогда же во Псковѣ. — Сія почти непрерывная цѣпь Хроникъ современныхъ идетъ до государствованія Алексія Михаиловича.

(Замѣтимъ изданія: Лѣтопись Несторова по Никоновскому списку, въ 8 ч. Спб. 1767. Первыя двѣ части изданы отлично *Шлецеромъ* и *Башиловымъ*. Новогородскій Лѣтописецъ, Москва, 1781, изданный очень исправно по свидѣтельству Карамзина. Софійскій временникъ, 2 части, 4. 1820, изд. *Строевымъ*, Москва. Псковская Лѣтопись, изд. на иждивеніи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ *М. Погодинымъ*, 4, 1837 г. Москва. Сокращенная Кіевская и Новогородская Лѣтописи, изданныя также отъ Общества Княземъ М. А. *Оболенскимъ* 1837. Москва. 4.)

Степенная книга, сочиненная въ царствованіе Іоанна Грознаго по мысли и наставленію Митропо-

лита Макарія. Она есть выборъ изъ Лѣтописей съ нѣкоторыми прибавленіями, болѣе или менѣе достовѣрными, и названа симъ именемъ для того, что въ ней означены *степени* или поколѣнія Государей. (Издана Миллеромъ 1775, Москва, въ 2 частяхъ).

Такъ называемые *Хронографы*, или Всеобщая Исторія по Византійскимъ Лѣтописямъ, со внесеніемъ и нашей, весьма краткой. Они любопытны съ среднихъ вѣковъ, заключая много подробныхъ *современныхъ* извѣстій, которыхъ нѣтъ въ Лѣтописяхъ. (До сихъ поръ не изданы. Разсужденіе объ нихъ *Строева* въ Трудахъ Моск. Общества Исторіи).

Житія Святыхъ, въ Патерикѣ, въ Прологахъ, въ Минеяхъ, въ особенныхъ рукописяхъ. Источникъ почти не тронутый. Многія изъ сихъ Біографій сочинены въ новѣйшія времена; нѣкоторыя однакожъ, на пр. Св. Владиміра, Бориса и Глѣба, Ѳеодосія, находятся въ харатейныхъ Прологахъ; а Патерику, кромѣ Несторова сочиненія, положено основаніе въ XIII вѣкѣ Симономъ и Поликарпомъ. Древнѣйшій списокъ житій, вошедшихъ въ составъ его, на пергаментѣ, писанъ въ 1406 г.

Особенныя дѣеписанія, на примѣръ: сказаніе о Довмонтѣ Псковскомъ, Александрѣ Невскомъ; современныя записки Курбскаго, (изданныя исправно *Устряловымъ*, 1833. 2 том. 8. Спб.), и Палицына; извѣстія о Псковской осадѣ въ 1581 году, о Митрополитѣ Филиппѣ, и проч.

Разряды, или распредѣленіе Воеводъ и полковъ, начинаются со временъ Іоанна III. (Не изданы.)

Родословная книга: есть печатная (2 ч. 1787, Москва), исправнѣйшая и полнѣйшая, писанная въ 1660 году, хранится въ Синодальной библіотекѣ.

Письменные *каталоги Митрополитовъ и Епископовъ*. — Сіи два источника не весьма достовѣрны; надобно ихъ свѣрять съ Лѣтописями. (Не изданы.)

Посланія Святителей къ Князьямъ, духовенству и мірянамъ; важнѣйшее изъ оныхъ есть По-

сланіе къ Шемякѣ, но и въ другихъ находится много достопамятнаго. (Не изданы.)

(Нѣкоторые изъ всѣхъ сихъ памятниковъ изданы въ Русскихъ Достопамятностяхъ, *Калайдовича*, М. 1814. 8. Памятникахъ XII вѣка, *его же*, 4. м. 1820. Духовная Владимира Мономаха, *Мусина-Пушкина*, Спб. 1793. 4. Русская правда, *его же* и *Болтина*, Спб. 1799. 4. *Судебникъ Татищева* (1786, изд. 2. Москва); *Калайдовича* и *Строева* (Законы В. К. Іоанна Васильевича и внука его и проч. М. 4. 1819).

Древнія монеты, медали, надписи, сказки, пѣсни, пословицы: источникъ до сихъ поръ мало еще обработанный. См. ниже.

Грамоты. Древнѣйшая изъ подлинныхъ (Мстислава Владимировича, даннаго Новог. Юрьевскому монастырю) писана около 1125 года. Архивскія Новогородскія грамоты (съ 1265 г.) и Душевныя записи Князей (съ Калиты, 1340.) Изданы на иждивеніи Графа Румянцова, подъ наблюденіемъ Г. Малиновскаго, преимущественно Гг. Калайдовичемъ и Строевымъ. 4 Тома, въ листъ, Москва. *Акты*, собранные Археографическою экспедиціей, 4 тома, 4. 1836. Спб. Сборникъ *Муханова*, 1836. 4. Древнія Государс. грамоты *Берха*, Спб. 1821 Спб. 4. Древняя Россійская Вивліоѳика, изд. *Новиковымъ*, 20 ч., (Москва. 1789 — 1791. 8.) и продолженіе ея въ 12 част. Спб. 8. II частей. 1786—1807. Сей источникъ уже богатый, но еще гораздо богатѣйшій есть.

Собраніе такъ называемыхъ *статейныхъ списковъ*, или посольскихъ дѣлъ, и грамотъ въ Архивѣ Иностранной Коллегіи съ XV вѣка. (Не издано ничего)

—

Извѣстія о рукописяхъ историческихъ и проч. находятся въ каталогѣ библіотеки Графа Толстаго 1825, изданномъ *Калайдовичемъ* и *Строевымъ*, (Москва, 8), библіотеки Царскаго, *Строевымъ* 1836, Спи-

скѣ Русскимъ памятникамъ *Кеппена* (Москва, 8. 1822 года), Библіографическихъ листахъ, *его же* (Спб. 4.1825).

Описаніе Библіотеки Графа Румянцова вскорѣ издано будетъ *Востоковымъ.*

Казенныя Историческія библіотеки, Синодальная, Академическая, Архивская, Публичная Петербургская, Софійская, Троицкая, до сихъ поръ еще не описаны.

—

Извѣстія объ сочинителяхъ находятся въ Словарѣ писателей духовнаго чина Митрополита *Евгенія*, 1827, въ 2 Частяхъ, изд. 2. СПБ. (Словарь свѣтскихъ писателей, его же, можетъ быть скоро выйдетъ).

—

Объ языкѣ нашихъ Лѣтописей, т. е. объ языкѣ церковномъ, смотри *Добровскаго* Грамматика Славянскаго языка и проч. Переводъ *Погодина и Шевырева* 1833, СПБ. въ 3 Частяхъ. Кириллъ и Меѳодій, изслѣдованіе Добровскаго, переводъ *М. Погодина*, Москва. 4. 1825 года. Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, изслѣдованіе *Калайдовича*, въ листъ, Москва, 1824. Разсужденіе *Востокова* въ Трудахъ Общества Любителей Рус. Словесности Ч. 7-ая. *Копитара* Glagolita Clozianus. Вѣна. 1835. *Шафариковы* древности.

Иностранныя современныя Лѣтописи — для древнѣйшаго періода:

Древнія Греческія и Римскія и прочія для Исторіи Славянской исчислены и употреблены у *Шафорика* въ его Slow. Starozitnosti. Прага, 1836—1837, въ Русскомъ переводѣ *Бодянскаго*: Славянскія древности, Москва. 8. 1837.

Византійскія. Полное собраніе ихъ перепечатывается теперь въ Боннѣ. Извлеченіе изъ нихъ о народахъ, важныхъ для Русской Исторіи, сдѣлано при Петербургской Академіи Наукъ *Стриттеромъ*: Memoriae populorum ad Danubium...... e Scriptoribus His. Bysantinae. СПБ. 4 Тома, въ 4-ку 1771—1779. Из-

влеченіе изъ сего Извлеченія подъ его же наблюденіемъ тогда же: Извѣстіе Византійскихъ Историковъ и проч. СПБ. въ 12 долю, 4 Части. 1770—1775.

(Въ предисловіяхъ свѣдѣнія о Лѣтописателяхъ.)

Левъ Діаконъ въ Русскомъ переводѣ Г. Попова. 1820. СПБ. 4.

Изъ *Скандинавскихъ* Лѣтописей скоро надѣемся мы имѣть полное извлеченіе для Русской Исторіи отъ Копенгагенскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ въ обѣщанномъ изданіи: Antiquitates Rossicae. Для образца издана Эймундова Сага, 1833. Переводъ его въ Библіотекѣ для Чтенія 1835 и Ученыхъ Запискахъ 1835.

Heims-kringla. Historiae Regum Septentrionalium, a Snorrone Sturlonide, изд. Перингскіольда. Стокгольмъ, 1697.

Обозрѣніе прежде извѣстныхъ источниковъ *въ Шлецеровой* Nordische Geschihte. 1771, въ 4-ку. Галле. *Г. Шегренъ* пользуется ими много въ своихъ разсужденіяхъ.

Любопытнѣйшія извѣстія изъ *Восточныхъ* писателей сообщены Академикомъ *Френомъ* въ его Ibn Fozlans und anderer Araber Berichte uber die Russen alterer Zeit. 1823. СПБ. въ 4-ку, и Меморіяхъ Академіи. Тамъ же и разсужденія объ этомъ предметѣ *Шармуа*. *Г. Григорьевъ* сообщилъ нѣсколько подобныхъ извѣстій въ Журналахъ двухъ послѣднихъ лѣтъ.

Извѣстія *Западныхъ* Лѣтописей приводятся въ сочиненіяхъ нижеименованныхъ писателей. Собраніе новое ихъ издается Перцомъ: Scriptores rerum Germanicarum etc.

Нужно извлеченіе въ родѣ Спрингерова. *Крузе* въ Журналѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія, 1836, сдѣлалъ нѣкоторые опыты.

—

Для послѣдующей Исторіи источники, кромѣ отечественныхъ и Византійскихъ Лѣтописей: *Польскія* и *Литовскія*, (Обозрѣніе ихъ у Голенбевскаго; и Кеппена въ Матеріалахъ для Исторіи просвѣщенія въ Россіи, СПБ. 1827.) 4. Лѣтописи *Нѣмецкаго ордена* (у *Фойхта* Geschichte Preussens, 6 ч. 1827—1834. Кенигсбергъ). *Ганзы* (у *Сарторіуса* Geschichte des Hanseatischen Bundes, 3 ч. Геттингенъ, изд. 1 1802 — 1809. 1 изданіе). *Монгольскія* (Записки о Монголіи О. *Іоакинѳа*. СПБ. 4 Ч. 1828. — Исторія первыхъ четырехъ Хановъ).

—

Литература обработана отчасти Буле: Versuch einer krit. Litteratur der Rus. Geschichte 1 Theil, enthaltend die Lit. der älteren allg. nordischen Geschichte, Москва. 1810.

Критическія изслѣдованія.

Основаніе имъ положилъ *Байеръ*, Академикъ. Онъ занимался преимущественно вопросомъ о началѣ Исторіи, происхожденіи Варяговъ, Руси и проч. Его сочиненія помѣщены въ актахъ СП.-Бург. Академіи Наукъ. Нѣкоторыя въ Клоцевомъ Собраніи: Th. Bayeri opuscula, ed. Klotzius. Halae. 1770.

Тѣмъ же предметомъ занимались преимущественно: *Миллеръ* (origines gentis et nominis Russorum, въ Гаттереровой библіотекѣ, Ч. V. 1768. О народахъ, издревле въ Россіи обитавшихъ. СПБ. 1773).

Струбе (Dissertation sur les anciens Russes. СПБ. 1785).

Тунманъ (Untersuchungen über die Geschichte der östlichen Europ. Völker. Лейпцигъ, 1774. Такія же и о *сѣверныхъ*).

Шлецеръ (Несторъ, Рус. Лѣтописи и проч. переводъ Д. Языкова, 3 Части, 1809—1819. СПБ. Сочиненіе классическое для всѣхъ занимающихся Русскою Исторіей).

Кругъ (Kritischer Versuch sur Aufklärung der Bysant. Chronologie. СПБ. 1819. Его же: Крит. Разысканія о древн. Рос. монетахъ, 1805. СПБ.).

Лербергъ (Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Рус. Исторіи, пер. Языкова, въ 4-ку. СПБ. 1819).

Шегренъ (въ Запискахъ СП.-Бургской Академіи Наукъ, 8231—1834).

Руссовъ (въ Славянинѣ, Воспоминаніяхъ и другихъ Журналахъ).

Бутковъ (въ Сынѣ Отечества и проч.)

Эверсъ (Предварительныя критическія изслѣдованія для Рос. Исторіи, пер. М. *Погодина* 1826. 2 Части, Москва, 8).

Всѣ ихъ мнѣнія о происхожденіи Руси, (кромѣ трехъ предпослѣднихъ, разсуждавшихъ послѣ и объ другихъ предметахъ), изложены и оцѣнены въ разсужденіи *о Происхожденіи Руси, Погодина.* Москва, 1825. 8. О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ, соч. *Г. N. N.*, съ критическимъ разборомъ онаго, 1826.

—

Въ изслѣдованіяхъ о происхожденіи находятся по естественной связи изслѣдованія и обо всемъ древнѣйшемъ періодѣ Русской Исторіи до смерти Ярослава.

—

Исторія послѣдующая очень мало была предметомъ изысканій; мы можемъ однакожъ указать на многія отличныя и достойныя монографіи по предметамъ и по разнымъ частямъ Россіи — до времени династіи Романовыхъ.

Церковная Исторія: о Кормчей книгѣ *Розенкампфа.* 1828, Москва, 4.

Исторія Рос. Іерархіи, собр. *Амвросіемъ.* СПБ. 7 Частей, 1809—1811.

Церковная Рос. Исторія Митропол. *Платона.* 2 Ч. 1805.

Описаніе Кіево-Печерской Лавры, Митроп. *Евгенія.* Кіевъ, 1826, 4.

— Кіево-Софійскаго Собора и проч. Кіевъ, 1825, 4. *Его же.*

Истор. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, *Бантыша-Каменскаго.* 1805, Москва. 8.

О стригольникахъ полное истор. извѣстіе, изд. 4. 1819 Спб. 8.

—

Право. Древнѣйшее Русское Право, *Эверса*, переводъ И. *Платонова.* 8. 1835. СПБ.

Опытъ Исторіи Рос. Госуд. и Гражд. Законовъ, *Рейца*, пер. съ дополненіями Ѳ. *Морошкина.* 8. 1836. Москва.

Систем. обозрѣніе *помѣстныхъ* правъ и обязанностей и проч., *Иванова.* 8, 1836. Москва.

Studien zur gründlichen Kenntniss der Vorzeit Russlands, mitg. von *Evers*, Dorpat, 1830.

Розысканія о финансахъ древней Россіи, *Гагемейстера.* СПБ. 1833. 8.

О древнихъ Русскихъ монетахъ, *Круга*; см. выше.

Описаніе древнихъ Рос. монетъ, *Черткова.* Москва, 1834. 8.

О кожаныхъ деньгахъ, *Руссова.* 1835. СПБ.

—

Домашняя жизнь. Русскіе въ своихъ пословицахъ, *Снегирева.* 1835, Москва, 4 Ч.

О праздникахъ, его же, 1837, 8. выпускъ 1. Москва.

Сказанія Русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ, *Сахарова.* 1836, СПБ. Вышло 2 Ч. 1836. 1837.

Собраніе пѣсенъ Великороссійскихъ приготовляется *П. Киреевскимъ*, Малороссійскихъ — *Максимовичемъ* и *Бодянскимъ.* Первымъ одна часть уже выдана. Москва. 1834.

—

Промышленность. Кеппена о винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи. СПБ. 1832. 8.

Гамеля, описаніе Тульскаго оружейнаго завода, и проч. 4. 1826.

—

Художества. Корсунскія врата, *Аделунга*, Рус. переводъ *Г. Артемова.* Москва, 1835. 4.

—

Древняя Географія. Мусина-Пушкина Истор. изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Рос. Тмутараканскаго Княженія. СПБ. 1794. 4. *Оленина* о томъ же.

Древняя Рос. Идрографія, изд. *Новиковымъ.* СПБ. 1773, 8.

Словарь *Татищева* (Истор., Геогр., Полит. и Гражданскій. СПБ. 1793, 8).

Полунина, изд. Миллеромъ. Москва, 1773. 8.

Щекотова и *Максимовича*, Геогр. Россійскаго Государства. Москва, 1801—1809. 7 Томовъ.

Изслѣдованія *Ходаковскаго* въ Трудахъ Общества Историческаго 1837, Вѣстника Европы 1819 года.

Путешествія въ *Россію* описаны въ статьѣ Сына Отечества въ 1830 г. — Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи. пер. *Семенова.* СПБ. Томъ I. 1836 (Барбаро, Контарини, Кампензе. П. Іовій.) О Герберштейнѣ изслѣдованіе *Аделунга*, 1818. О Баронѣ Мейерберѣ, *его же*, 1827, съ рисунками.

Путешественники чрезъ Россію описаны Д. И. *Языковымъ* въ предисловіи къ его изданію: Собраніе путешествій къ Татарамъ и проч. СПБ. въ 4. Плано-Карпини и Асцеллинъ, 1825.

Литтературою сочиненій иностранцевъ о Россіи занимается нынѣ Г. *Аделунгъ.*

Общія Русскія Исторіи.

Первой опытъ сдѣланъ сочиненіемъ Степенной книги, см. выше. За нею слѣдовалъ въ сокращеніи

Синопсисъ, изд. Иннокентіемъ Гизелемъ, и наконецъ Ядро Россійской Исторіи, чиновника Шведской миссіи Князя Хилкова; изд. Миллеромъ. изд. 2. Москва, 1783, 8.

История Россійская *Татищева* (4 тома, Москва и СПБ. 1768—1784. 4.) примѣчательна какъ древнѣйшій полный опытъ, а нынѣ драгоцѣнна какъ сборникъ. —

Ломоносова (въ полномъ собраніи его сочиненій, 3 изд. Ч. V).

Щербатова (СПБ. 1770 — 1791. 4, въ 17 Час.).

Примѣчанія на оную *Болтина*, 2 Тома и проч. 1793 СПБ.

Примѣчанія на Исторію Леклерка, *Болтина* СПБ. 1788, 2 Тома.

Стриттера (СПБ. 1800—1802. 4. 3 Ч.).

Въ 1815 г. явилась въ свѣтъ *Исторія Государства Россійскаго*, въ 8 Томахъ, за коими до 1826 года послѣдовало еще 4 Тома, содержащіе описаніе происшествій до 1611 года, — плодъ слишкомъ двадцатилѣтнихъ трудовъ знаменитаго Исторіографа *Карамзина*. Карамзинъ воспользовался всѣми извѣстными до него источниками и нашелъ множество новыхъ; сдѣлалъ самъ критическія изысканія въ разныхъ періодахъ Исторіи, уяснилъ и изложилъ событія отечественныя превосходнымъ языкомъ, привлекавшимъ даже профановъ. Сочиненіе свое обогатилъ онъ примѣчаніями, кои заключаютъ всѣ обильные матеріалы для всѣхъ будущихъ испытателей. Охота къ познанію Россійской Исторіи возбудилась несравненно болѣе противъ прежняго; свѣденія объ ней разпространились; путь къ ея усовершенствованію очищенъ; средства указаны, и новому поколѣнію стало легче, удобнѣе заниматься сею важнѣйшею наукою въ системѣ гражданскаго образованія. Исторія Карамзина, какъ Шлецеровъ Несторъ, въ своемъ родѣ сдѣлала эпоху. Многое въ ней измѣнится, преобразуется, уяснится, но съ ея же помощію, и она на вѣки вѣковъ

останется великолепнейшимъ монументомъ своему славному Сочинителю.

Повъствованіе о Россіи, въ 4 фоліантахъ, содержащее сводъ нашихъ Лѣтописей, сличенныхъ съ иностранными источниками; *Арцыбышева*, печатается на иждивеніи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Частныя Исторіи.

Бандтке, Исторія Польская, пер. Гаевскаго. 2 Ч. СПБ. 1830.

Шлецера, — Литовская. Галле, 1785. (на Нѣм. яз.).

Истор. разговоры о древностяхъ вел. *Новагорода* Митр. *Евгенія*. Москва, 1808, 4. Опытъ о Новогородскихъ посадникахъ, *Григоровича*. Москва, 1825, 4.

Исторія Княжества *Псковскаго* Митр. *Евгенія*. 4 Ч. Кіевъ, 1831.

Исторія о *Казанскомъ* царствѣ. СПБ. 1791. — *Рычкова* опытъ о *Казанской* Исторіи. СПБ. 1767.

Исторія *Малой Россіи*, *Бантыша-Каменскаго*. 3 Ч. Москва; 1830; 8.

Исторія *Сибирская Миллера*, (описаніе Сиб. ц. 1750. СПБ. 4.) — *Фишера* СПБ. 1774. 8.

Волынскія записки *Руссова*. СПБ. 1809, 8.

О Рязани, *Воздвиженскаго* (Ист. обозрѣніе Ряз. губ. 1822. Москва, 8).

О Владимірѣ, *Дмитревскаго*, о началѣ и пр. СПБ. 1802, 4.

О Тулѣ, *Сахарова*. (Исторія общественнаго образованія Тульской губ. 1832. Москва, 8.)

О Смоленскѣ, *Мурзакевича*. (Исторія губ. города Смоленска и проч. 1804, Смоленскъ; 8.)

Исторія *Кіевскаго* Княженія была обработываема покойнымъ Митрополитомъ Евгеніемъ, и кажется, почти кончена.

—

Объ Іоаннѣ Грозномъ Разсужденія *Арцыбышева*, помѣщенныя въ Вѣстникѣ Европѣ 1825 года, *Погодина* въ Московскомъ Вѣстникѣ 1829 года и Библіотекѣ для чтеній 1835 г.

О Борисѣ Годуновѣ, *Погодина*, въ Московскомъ Вѣстникѣ 1829 г.

О Самозванцѣ, тамъ же.

Сказанія современниковъ, изд. *Устряловымъ*, 5 частей (Беръ, Паерле, Маржеретъ, Маскевичь и проч.) СПБ. 1831—1834. Современныя свидѣтельства и проч. изд. *Мухановымъ* 1834. Москва, 8.

О Васильѣ Шуйскомъ и междуцарствіи, тамъ же, и въ Рукописи Жолкевскаго, изд. *Мухановымъ*. 1836, Москва. 8. Рукопись Филаретова, изд. *имъ же*. Москва. 1836, 8.

—

Источники для Исторіи Дома Романовыхъ хранятся большею частію въ архивахъ отечественныхъ и иностранныхъ.

Изъ печатныхъ первое мѣсто принадлежитъ Своду Законовъ Россійской Имперіи, изданному въ нынѣшнее царствованіе.

—

Царствованіе Царя Михаила Өеодоровича Романовича, Алексѣя Михайловича и Өедора Алексѣевича, описано отчасти *Бергомъ*. СПБ. 1831—1834. 2, 2, 2. Части.

Матеріаловъ много у Голикова; см. ниже.

—

Царствованіе Императора Петра Великаго подробно описано у *Голикова*: (Дѣянія Петра Великаго и проч. 12 Томовъ. Дополненіе къ дѣяніямъ и проч. 18 томовъ. Москва. 1788—1797, 8. Въ дополненіяхъ описаны и царствованія его предшественниковъ изъ фамилій Романовыхъ. Въ сихъ двухъ книгахъ находится полнѣйшее собраніе главныхъ матеріаловъ Исторіи Петра Великаго). Кромѣ ихъ укажемъ на Записки, изданныя *Туманскимъ* (Собраніе разныхъ записокъ и проч. СПБ. 10 Ч. 1787—1788).

Жизнеописаніе Петра Великаго и проч. Ѳеофана *Прокоповича* изд. 2. 1788. 8. Москва; *Галема*, (3 Ч. СПБ. 1812-1813); *Бергмана* (6 Ч. СПБ. 8. 1833-1834).

Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ и проч. *Бантышъ - Каменскаго*, 2 Ч. 1821. Москва, 8.

Исторія Адмираловъ, *Берха*. СПБ. 1830.

Изъ сочиненій о Петрѣ Великомъ можно составить цѣлую библіотеку.

Обозрѣніе происшествій отъ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ И. Елизаветы Петровны, *Вейдемейера*, СПБ. 3 Ч. 1832, изд. 2. 8.

Обозрѣніе царствованія И. Елизаветы Петровны, его же. СПБ. 1833. 8.

(Извѣстные матеріалы въ магазинѣ *Бюшинга*, Запискахъ *Манштейна*, *Миниха*, *Шаховскаго*).

Обозрѣніе царствованія Екатерины II и проч. *Сумарокова*, 3 Ч. Спб. 1883.

Жизнь Суворова, *Шмита* (СПБ. 1833).

Исторія Рос. Австрійской кампаніи 1799 г. и проч. *Фукса* (1826. СПБ. 3 Ч.).

Двадцатипятилѣтіе Европы въ царствованіе И. Александра, *Зотова*, 2 Ч. 1830. СПБ. 8.

Краткое изложеніе дипломатіи Россійскаго двора, *Кайданова*, 2 Ч. СПБ. 1833. 8.

Распространеніе Рос. Государства съ единодержавія Петра I до смерти Александра I, *Гагемейстера*, 8. 1835. СПБ.

Словари: Историческій о Святыхъ, прославленныя въ Рос. церкви и проч. СПБ. 1836. 8.

Бантышъ-Каменскаго, Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. Москва, 1836. 5 Т. 8.

Историческихъ разсужденій и матеріаловъ напечатано много въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ СПБ. 1755—1764. Миллеровомъ Sammlung Russischer Geschichte. СПБ. 9 Ч. 1732—1764. Трудахъ Вольнаго Россійскаго Собранія, Москва 1774—1783. Трудахъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Ч. Москва 1815—1837. Вѣстникъ Европы, (1803—1830). Сѣверномъ Архивѣ (съ 1822) и Сынѣ Отечества, (съ 1816 года). Московскомъ Вѣстникѣ (1827—1830). Московскомъ Телеграфѣ (1825—1833). Отечественныхъ запискахъ.

Изъ вышедшихъ въ послѣднее время особенно важны разсужденія Гг. Арцыбышева, Буткова, Руссова.

Вопросы

изъ Русской Исторіи.

Была ли извѣстна наша сторона Древнимъ, и подъ какими именами?

Разселеніе племенъ Славянскихъ. Главнѣйшія изъ нихъ.

Съ какими чуждыми племенами онѣ граничили?

О Варягахъ.

Начало Русскаго Государства.

Исторія Рюрика. Объ Аскольдѣ и Дирѣ и походѣ ихъ подъ Царьградъ. Исторія Олега. Войны и договоры его съ Греками. Игоря. Войны и договоры его съ Греками. Исторія Ольги. Святослава. Ярополка. Владиміра до принятія Св. крещенія. О принятіи Христіанской Вѣры. Исторія Владиміра до его кончины. Удѣлы при Владимірѣ. Исторія Святополка. Отношенія его къ Болеславу Польскому. Исторія Ярослава. О братѣ его Мстиславѣ. О построеніи Юрьева. Война съ Греками. Вообще о походахъ Варяжскихъ. О Русской правдѣ. О памятникахъ, отъ Ярослава оставшихся. О бракахъ дѣтей его.

Удѣлы сыновей его. О раздробленіи удѣловъ. Главное мѣсто дѣйствій. Чѣмъ сохранялось единство? право наслѣдства? О Княжескихъ съѣздахъ. О Печерскомъ монастырѣ. О Половцахъ.

О Кіевскомъ Княженіи. Изяславъ, Мономахъ, Мстиславъ I. Изяславъ Мстиславичь. Споръ его съ Долгорукимъ. Отношенія Кіева къ Боголюбскому.

О Черниговскомъ Княженіи. О Новогородскомъ. О Псковскомъ. О Полоцкомъ. Заселеніе Вятки. Начало Рязанскаго и Муромскаго Княженій. Галицкаго, Суздальскаго и Владимірскаго.

Съ котораго времени Княженія начинаютъ вообще усиливаться?

Сѣверо-Вост. Россія. Исторія Владимірскаго Княженія. Андрей Боголюбскій, Всеволодъ III, Георгій. О Рязанскомъ Княженіи. О Новѣгородѣ. О Псковѣ.

Поселеніе Нѣмцевъ на сосѣднихъ берегахъ Балт. моря.

Югозападная Россія. Кіевское Княженіе. Святославъ Всеволодовичь. Походы на Половцевъ. Галицкое К. — Ярославъ, Романъ Волынскій. Даніилъ.

—

Войско, Торговля, Художества, Словесность, Нравы.

О *Монголахъ.* Первое нашествіе. Второе, — и покореніе. Какимъ образомъ Монголы владѣли Россіею?

Югозападная Россія. О Кіевѣ. О Черниговѣ. О Галиц. Княженіи. Исторія Даніила. Льва. Потомки его. Начало казачества.

Литва. Происхожденіе. Отношенія къ Русскимъ Князьямъ. Миндовгъ и его преемники.

Сѣверовосточная Россія. Владимірское К. — Ярославъ. Невскій. Его дѣти. Тверское К. — Ярославъ Ярославичь, Михаилъ. Его дѣти. Московское Княженіе. Первое извѣстіе о Москвѣ. Даніилъ, Георгій. Новогородское К. — Вообще? побѣды Невскаго. — Раковорская побѣда. Псковское К. — Довмонтъ.

Сѣверо - восточная Россія со временъ усиленія Москвы. Іоаннъ Калита Симеонъ Донской, Василій, Темный. Отношенія Новагорода и Пскова къ Моск. Князьямъ.

Югозападная Россія. Раздѣленіе Галицкихъ владѣній между сосѣдями. Литва при Гедиминѣ. Олгердъ, Кестутій, Ягайло, Витовтъ.

—

О состояніи Россіи отъ нашествія Монголовъ до Іоанна III. Церковь: Митрополитъ Кириллъ, Максимъ, Св. Петръ, Св. Алексій, Св. Сергій, Св. Стефанъ, Св. Іона. Объ отдѣленіи Кіева. — Флорентійской соборъ.

Правленіе. Бояре. Войско. Правосудіе въ Сѣверовосточной Россіи, Югозападной. — Доходы. Торговля. Словесность. Художества. Нравы. Путешествія въ Россію.

Государствованіе Іоанна Васильевича III. Вообще объ ономъ. Покореніе Новагорода. Перми. Твери. Вятки. Московскихъ удѣловъ.

Казани и сопредѣльныхъ странъ.

Союзъ съ Менгли-Гиреемъ.

Отношенія къ Литвѣ и возвращеніе многихъ городовъ. Отношенія къ Ордѣ. Вообще о сношеніяхъ съ Европейско - Азіатскими странами.

О второмъ бракѣ Іоанна. О помѣстьяхъ, разрядахъ, мѣстничествѣ. О законахъ. О торговлѣ. О рудникахъ. О построеніяхъ въ Москвѣ. О гербѣ.

Василій Іоанновичь. Присоединеніе Пскова, Рязани, нѣкоторыхъ Сѣверскихъ городовъ. Отношенія къ Крыму, Литвѣ, Ордѣ.

Іоаннъ Васильевичь Грозный. Малолѣтство его. Бракъ съ Анастасіею. Священникъ Сильверстъ. — Постановленія. Походъ подъ Казань. Взятіе Астра-

хани. Покореніе Сибири. Начало сношеній съ Англіей. Война Ливонская. Отношенія къ Польшѣ. Баторій. Псковъ. Поссевинъ. Набѣги Крымцевъ. Побѣда Князя Воротынскаго.

Первая Типографія. Четь-минея. Степенная книга. Судебникъ. Стоглавъ. О приказахъ. О торговлѣ.

Ѳеодоръ Іоанновичь. Участіе въ управленіи Годунова. Строеніе городовъ и крѣпостей. Начало Уральска. Законъ о крестьянахъ. Патріаршество. Начало Уніи. Притѣсненія православныхъ въ Малороссіи.

Отношенія къ Крыму, Польшѣ, Императору; прочимъ Государствамъ.

Борисъ Ѳеодоровичь. Внутреннія учрежденія. Вызовъ иностранцевъ. Мысль о возвращеніи Ливоніи. Исторія Самозванца до вступленія въ Руские предѣлы; до кончины Годунова.

Ѳеодоръ Борисовичь. Измѣна войска и возмущеніе въ Москвѣ.

Исторія *Лжедимитрія* по вступленіи въ Москву.

Василій Іоанновичь Шуйскій. Избраніе. Возмущенія въ Москвѣ. Бунтъ Шаховскаго. О Болотниковѣ. Илейкѣ. Осада Тулы. Явленіе новаго Самозванца. Польская помощь ему. Побѣда и достиженіе Москвы. Пребываніе въ Тушинѣ. Его отряды. Договоръ Василія съ Поляками. Посылка Скопина за Шведской помощію. Объ осадѣ Смоленска Сигизмундомъ. Подвиги Скопина. Бѣгство Самозванца въ Калугу. Бунтъ Ляпунова. Низверженіе Шуйскаго.

Исторія *междуцарствія.* Объ Гермогенѣ, Ляпуновѣ, Архимандритѣ Діонисіѣ, Палицынѣ, Мининѣ, Заруцкомъ, Пожарскомъ, Трубецкомъ, Жолкѣвскомъ, Госѣвскомъ, М. Салтыковѣ. — Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова.

Михаилъ. Состояніе Россіи. Миръ со Шведами, съ Поляками. Походъ Владислава. — Взятіе Азова. — Патріархъ Филаретъ.

Алексѣй. Подданство Малороссіи. Исторія Хмѣльницкаго. Разпространеніе предѣловъ въ Сибири. Уложеніе. О Патріархѣ Іосифѣ; Никонъ. О просвѣщеніи въ Кіевѣ.

Ѳеодоръ. Уничтоженіе мѣстничества. Основаніе Академіи.

Іоаннъ, Петръ и Софія. Стрѣлецкіе бунты. — Молодость Петра.

Петръ I. Путешествія. Походъ подъ Азовъ. Кораблестроеніе. Союзъ съ Поляками и Датчанами. Стрѣлецкіе бунты. Война съ Карломъ XII. — Осада Нарвы. Основаніе Петербурга. Измѣна Мазепы. Побѣда подъ Полтавою. Война съ Турціей. Миръ при Прутѣ. Ништадскій миръ. Походъ въ Персію.

Преобразованія въ Россіи. Церковь. Законы и судопроизводство. Войско. Флотъ. Торговля. Промышленность. Финансы. Просвѣщеніе. Домашняя жизнь.

Браки Петра Великаго. Кончина его.
О сотрудникахъ Петра Великаго.

Исторія *Екатерины I. — Петра II.*

Анна. Войны съ Турціей. Минихъ. Биронъ. Іоаннъ Антоновичь.

Елизавета. Война со Швеціей. Участіе въ 7-лѣтней войнѣ. Основаніе Университета въ Москвѣ. О началѣ Русскаго Театра.

Петръ III. Екатерина II. Дѣла съ Польшею, съ Турціей, со Швеціей. Вооруженный неутрали-

тетъ. Пріобрѣтенія. О Румянцовѣ, Потемкинѣ, Суворовѣ.

Учрежденія для просвѣщенія. О Наказѣ и главныхъ гражданскихъ учрежденіяхъ.

Павелъ I. Походъ Суворова въ Италію.

Александръ I. Война съ Франціей. Швеціей. Турціей. Отечественная война 1812 года. Походъ въ Германію и Францію. Священный союзъ. Конгрессы.

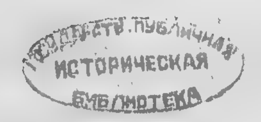
Внутреннія учрежденія. Для просвѣщенія.

Кончина Императора Александра.

Источники Русской Исторіи. О Несторовой Лѣтописи. О его преемникахъ. О грамотахъ. О степенныхъ книгахъ. Разрядныхъ книгахъ. О статейныхъ спискахъ.

О Лѣтописяхъ Византійскихъ, Арабскихъ, Западныхъ, Сѣверныхъ въ отношеніи къ Русской Исторіи. О путешественникахъ чрезъ Россію къ Татарамъ. О путешественникахъ въ Россію.

Объ источникахъ для Средней и Новой Исторіи.

Родословныя таблицы примѣчательныхъ Князей, упоминаемыхъ въ Исторіи.

I.

Владиміръ Святый.

Изяславъ, родоначальникъ Полоцкихъ Князей, + 1001. | Ярославъ + 1054.

Брячиславъ, + 1044. | 3 Святославъ Черниговскій. + 1076. | 2 Изяславъ Кіевскій. + 1078. | 4, Всеволодъ Переяс. въ Кіевѣ 1078+1093. | 5 Вячеславъ Смол. | I. Владиміръ, ход. на Грековъ, +1052. | 6 Игорь Влад. + 1059.

Всеславъ и пр. + 1101. | Ярославъ, родон. Ряз. и Мур. Кн. + 1129. | Олегъ + 1115. | Святополкъ, въ Кіевѣ +1112; потомки его въ Пинскѣ и пр. | Владиміръ Мономахъ, въ Кіевѣ 1112-1125 | Борисъ. | Ростиславъ+1055. | Давидъ, ослѣп. Василька + 1112.

Всеволодъ, въ Кіевѣ+1146. | Игорь, постриженъ и убитъ въ Кіевѣ 1147. | Святославъ Сѣверской +1166. | Мстиславъ въ Кіевѣ 1125-1125. | Георгій Долгорукій, +1157. | Василько ослѣп.+1124. | Володарь. + 1124.

Святославъ въ Кіевѣ+1194. | Игорь, ходившій па Половцевъ+1202. | Всеволодъ Курскій +1196. | Ростиславъ, родонач. Смоленскихъ К. +1168. | Изяславъ, вр. съ Долгор. +1154. | Всеволодъ-Гавріилъ Пск.+1138. | Всеволодъ во Владимірѣ 1176—1212. | Андрей Боголюбскій во Влад. 1155—1174. | Владимирко Галицкой, +1158.

Всеволодъ Чермный, +1215 | Рюрикъ +1215. | Мстиславъ Храбрый, Новг. +1180. | Мстиславъ, +1170 | Константинъ, отъ него Ростовскіе К. + 1219. | Георгій, убитый при Сити. +1237. | Ярославъ, въ Влад. послѣ 1237. См. табл. II. | Мстиславъ, + 1172. | Ярославъ, +1188.

Св. Михаилъ Черниговскій +1246. | Мстиславъ Хр. Галицкой+1228. | Романъ Вол. +1205.

Даніилъ Галицкій, + 1266.

II.

Ярославъ въ Владимірѣ 1238—1248.

Андрей, отъ него Суздал. К. | Александръ Невскій. | Василій Костр. | Ярославъ Тверскій + 1272.

Димитрій. | Андрей. | Даніилъ. | Михаилъ. + 1318.

Георгій. | Іоаннъ Калита. | Дмитрій. + 1326. | Александръ. и пр. +1339.

Симеонъ. | Іоаннъ. | Андрей.

Димитрій Донской. | Владиміръ Храбрый.

Василій. | Юрій и проч

Василій Темной. | Шемяка, Косой, Красной

Іоаннъ III и проч.

Іоаннъ. | Василій. | Андрей и проч

Димитрій. | Іоаннъ Грозной. | Владиміръ.

Іоаннъ. | Θеодоръ. | Св. Димитрій.

III.

Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ.

Алексѣй.

Θеодоръ. Іоаннъ. Петръ.

Екатерина въ супр. за Гер. Мекленбургск.

Анна въ супр. за Антономъ Ульрихомъ, Гер. Брауншв.

Іоаннъ.

Анна.

Алексѣй.

Петръ II.

Анна въ супр. за Гер. Голштинск. Карломъ Фридрих.

Петръ III въ супр. съ Екатериною II, Принц. Ангальтъ-Цербстскою.

Павелъ.

Александръ, Константинъ, НИКОЛАЙ Михаилъ.

Елисавета.

